

Владимир В. Видеманн
Небесный человек
и его субъектность
 – Мистическая антропология –

Оглавление:

I. Hen to pan

1. Человек как магическая призма 2
2. Homo somnus 4
3. Синэстезия / кинестетика момента 6
4. Уроборос 10
5. Тайна вочеловечения 14
6. Мультирегиональный антропогенез 16
7. Архаичные мистерии 21

II. Плерома

1. Примордиальный Адам 32
2. Палеогнозис 34
3. Теофания аватары 39
4. Астрал. начала космических культов 41
5. Небесный мираж 43
6. Космические пропорции 52
7. Субъективизм прозрения 59

III. Гнозис как священное знание

1. Эллинистическая экспансия 65
2. Дхармизм и монотеизм 71
3. Русский космизм 77
4. Индийские религии 80
- 5, Aham parabrahmasmi 86
6. Ana'l haqq 88
7. Исламский гнозис 94

IV. Мистический антропоцентризм

1. Гностическая мистика 108
2. Люди знания – мандеи 118
3. Исихасты 121
4. Мокша – глубинное погружение 130
5. Ступени ума 134
6. Высшие ступени (пады) 146
7. Йогический символизм 152

V. Бытие и время

1. Структура антропного космоса 156
2. Иконогр. небесного Антропоморфа 160
3. Великое время и его запредел 165
4. Зерванизм 168
5. Калачакра 171
6. Астральный гнозис 177
7. Археоастрономия 180

VI. Те(хн)ология освобождения

1. Неогнозис 183
2. Те(хн)ология освобождения 189
3. Краткие сентенции 195
4. Космогоническое попури 204
5. Время–Ум–Бог–Атом–Интеграция 210
6. New Age 217
7. Начало эры Водолея 221 - 229

Глава I. Hen to pan¹

I. 1. Человек как магическая призма

Настоящий трактат не является сугубо теоретическим произведением, его задача далека от попытки привести религиозно-философский, мистический и научный дискурсы к общему понятийному знаменателю, к единой знаковой системе. Содержание произведения основано, прежде всего, на личном авторском *опыте недвойственности* и представляет собой попытку его описания субъективно доступными средствами, но – с учетом общекультурного наследия, открытого современному человеку. Это наследие, со временем, становится все более объемным – как в физическом, так и в интеллектуальном плане. Постоянно растет количество артефактов, текстов и произведений искусства.

Еще в начале XIX века назад никто не знал ни про Кушанское царство, ни про библиотеку Наг-Хаммади, клинопись оставалась нерасшифрованной, Троя – нераскопанной. Историки и антропологи не имели ни малейшего представления ни о действительных путях расселения древнего человека по планете, ни о существовавших на заре человеческой истории параллельных видах гомо сапиенса в лице неандертальцев, денисовцев и других продвинутых эректусов² (протосапиентных гоминид). До конца первой четверти XX века человечество не подозревало о существовании других галактик за пределами Млечного пути, а сегодня космофизики пытаются заглянуть уже за пределы всей нашей Метагалактики³, содержащей до двух триллионов звездных скоплений.

Бурное развитие экспериментальной и теоретической науки, а также взрывной рост исследовательских публикаций и общая тенденция к максимальной открытости информационного пространства, привели человечество в последней четверти XX столетия к информационной революции, еще больше подстегнув не только профильные, но и междисциплинарные исследования, в том числе – межкультурные и межрелигиозные. С одной стороны, все это усилило антирелигиозный скепсис, с другой – дало пищу новым мистическим движениям, ориентированным уже не на традиционалистскую парадигму, но на особым образом истолкованные достижения передовой науки. Диалог религиозной мистики и материалистической науки обретает в пост-секулярную⁴ эпоху новое

¹ **Hen to pan** (uh/ εν το παν) – Всё едино

² **Homo erectus** (Человек прямоходящий) — ископаемый вид людей, появившийся в Африке до 1,5 млн лет назад в результате эволюции Homo habilis (Человек умелый). Архантроп как промежуточное звено между ранними хомо и палеоантропами – неандертальцем, денисовцем и другими разновидностями Человека разумного (лат. Homo sapiens), в отличие от неантропа (кроманьонца) как Homo sapiens sapiens.

³ **Метагалактика** – наблюдаемая вселенная.

⁴ **Постсекулярное общество** – концепция Юргена Хабермаса о существовании постсекулярного (неорелигиозного) общества в секулярном государстве. В современном мире число принципиальных атеистов не превосходит 15 %.

измерение, которое раскрывается в результате расширения исторического, антропологического и космологического горизонтов общечеловеческого знания.

Вместе с проникновением в глубины вселенной, человеческая мысль вникает в суть самого человека как космического *объекта* и психического *субъекта* одновременно, отслеживая и рефлексирюя тончайшие закономерности процесса его духовной и персональной самоидентификации. Парадоксальным образом, глобализация общественного сознания ведет к индивидуализации личности, и этот процесс вполне закономерен.

Расширяя сферу своего космогонического познания⁵, человек с неизбежностью углубляется мыслью в заповедные пространства космического сна Парабрахмана⁶ – существа по ту сторону магического барьера темной энергии, которое Упанишады провозглашают тождественным внутреннему Атману как частице Предвечного Света, сокрытой в глубинах личной субъектности человека, за пределами магических чар майи⁷ глубокого сна. Ведь то, что было до Большого взрыва, присутствует только в нашей душе как реликтовой материи Иного, запредельного, предвечного Света мультивселенной⁸...

Предельное психофизическое (нейрокорпоральное) переживание всего сущего, во всей его экзистенциальной совокупности, можно уподобить реализации опыта *адвайты* в условиях полного резонанса всех тонких тел адепта, всех его нейронных структур на предельных уровнях. В таком случае индивидуальное тело может войти в резонанс с Космическим Пурушей, Предвечным Адамом, Универсальной Аватарой нашей мультивселенной, Ади-Буддой.

Человеческое тело работает как магическая лупа пространства-времени и представляет собой своеобразный аналог подзорной трубы, на одном конце которой установлены линзы сверхмощного телескопа "Хаббл" (Hubble Space Telescope, HST), позволяющего взглянуть даже за пределы нашей галактики, а на другом – электронного микроскопа «Стэм» (Scanning Transmission Electron Holography Microscope), фиксирующего объекты субатомного уровня. Через эфирную линзу антропной интуиции, которую древние натурфилософы уподобляли квинтэссенции пятого элемента (интегралу земли, воды, огня и воздуха), можно свидетельствовать явления за пределами нашей Вселенной в обоих направлениях, в макро- и микро-масштабах.

Человеку, если верить адептам традиционной передачи, открыто больше, чем ангелам, и *только в человеческом теле* доступна полная палитра познания:

⁵ **Космогоническое** (букв. космотворящее) **познание** – познание как творчество, обращающее познание мира в его сотворение. Инверсивное состояние психики, присущее творческим личностям, мистикам и шаманам.

⁶ **Парабрахман** (санскр. parabrāhman) – верховное существо, от которого происходит вся вселенная; оно владыка и творец её, свет всех светов, непознанное, истинная сущность существа. В нем впервые выразилась мысль о единобожии.

⁷ **Майя** (санскр. मय्या, māyā, букв. «иллюзия», «видимость») — в индийской религиозно-философской традиции особая сила (шакти), или энергия, которая одновременно скрывает истинную природу мира и обеспечивает многообразие его проявлений.

⁸ **Мультивселенная** (англ. multiverse, meta-universe) — гипотетическое множество всех возможных реально существующих параллельных вселенных (включая ту, в которой мы находимся).

полный гнозис⁹ в объеме всего спектра макро-микро-колебаний действительности – от супер-гравитационных¹⁰ до суб-квантовых. Тайна человеческого тела – фундаментальный секрет вселенной. Понимание ценности человеческого тела, человеческого воплощения как инструмента достижения адептом высшего прозрения, просветления, нирваны, в особой степени присуще буддистам.

Человеческое тело – древнейший инструмент познания реальности. *Интуиция интегрального сознания* этого тела представляет собой альтернативный речевому вид второсигнального наследия. Такого рода интуиция не присуща нам от рождения, любой гомо сапиенс сапиенс, будучи лишен социального общения до пяти-шестилетнего возраста, уже никогда не овладеет человеческой речью, а значит – и человеческим мышлением, оставшись существовать на уровне высшего первосигнального примата. То же самое можно сказать про *мистическую интуицию*, которая также передается не генетически, а через человеческое общение, но уже – в рамках специализированной субкультуры с автономным нарративом (эзотерический дискурс).

Манипуляция человеческим телом как магической призмой – основа всякого мистицизма. Пограничные состояния прозрений характерны тем, что *их реальность* представляется, в моменты их непосредственного переживания, неизмеримо выше ординарной реальности, в которую души возвращаются после потустороннего трипа (араб. *مِعْرَاجٌ*, *mī'raġ* – «мираж», «вознесение»). Это, в свою очередь, ведет к соответствующему смещению мотивационных установок существа, поскольку сущее всегда нацелено на реальное, а *реальное есть интуиция истины*, о которую разбиваются любые доводы.

I. 2. Homo somnus¹¹

Фундаментальные законы реальности – бытия, космоса, жизни и человеческой композиции¹² – волновали людей на протяжении всего времени их существования как вида. Развивая свой мозг, свое сознание, гомо сапиенс, на определенном этапе антропогенеза, получил доступ к миру сновидений – чего лишены все другие земные существа. Здесь мы сразу выносим за скобки тезисы в духе «собака тоже видит сны, потому что лает и сучит лапами» по той же самой причине, по которой академик Иван Павлов штрафовал своих лаборантов за слова «собака подумала». Тут мы имеем в виду, что животные, безусловно, могут проявлять во сне произвольную моторику, вроде перебирания лапами, но здесь речь идет именно с *расторженной моторике*, не сопровождаемой

⁹ **Гнозис** (от греч. γνῶσις — «знание») — высшее, эзотерическое, откровенное, мистическое знание. Центральное понятие гностицизма.

¹⁰ **Супергравитация** — обобщение общей теории относительности (ОТО) на основе суперсимметрии; или часто: многомерная супергравитация — название физических теорий, включающих дополнительные измерения, суперсимметрию и гравитацию.

¹¹ **Homo somnus** (лат.) – человек спящий

¹² **Человеческая композиция** (термин московского мистика Евгения Головина, 1938-2010) – «человек» как собирательная фигура, состоящая из алхимических (космических) элементов.

какими-либо субъективными (в человеческом смысле «субъектности» как формы второсигнальной идентичности) переживаниями.

О моторике идет речь и в случаях, когда, к примеру, у обезьян регистрируют проявление тех же частотных параметров мозговой активности, что и у человека, связанных с состоянием сновидений (фаза быстрого сна). Но эти частоты, сами по себе, еще ничего не говорят о *субъективном* переживании животным какого-либо сновидения, точно так же как электрическая активность неокортекса еще не свидетельствует о наличии в последнем каких-либо ментальных образов. Однако «человеческое сновидение» – это именно «осознанное переживание», при котором внутренний *свидетель* переживаемой ситуации, как *ипостась* бодрствующего эго в пространстве сновидения (назовем его «самостью», греч. auto), обладает символической, т. е. второсигнальной саморефлексией, присущей в наше время из всех живущих на Земле существ исключительно гомо сапиенсу сапиенсу.

С точки зрения поршневакской¹³ антропологии, у человека «*функция сна в мозге играет роль тормозной доминанты во всё время бодрствования*» и наоборот – «*во время сна роль тормозной доминанты, несомненно, играют центры и системы мозга, ведающие бодрствованием, в частности, ретикулярная формация*»¹⁴. В периоды бодрствования тормозная доминанта бессознательно проявляет себя в жестикуляции, но если последнюю сделать сознательной, то мы получим ключ к влиянию на человеческое бессознательное – как чужое, так и собственное. Благодаря сновидениям человек получает инструмент обратной связи с базисными второсигнальными структурами, отсутствующими у животных как неразумных тварей.

Через магию сновидения люди связаны с биологическими и культурными предками, благодаря которым унаследовали способность к психоделическим трипам за пределы актуального времени-пространства. Таким образом обретение древнейшим человеком (архантропом) способности к сновидениям сопровождалось формированием у него внутренней идентичности, противостоящей первосигнальному диктату космоса. Это явилось ключевым фактором в процессе дальнейшего развития у раннего сапиенса способностей к речевой коммуникации и манипуляции, лежащих в основе человеческой социальности как системы «второсигнальной надстройки».

По мере эволюции, человек освоил также энергию глубокого сна, научившись ей манипулировать через то, что мы сегодня называем «магическими ритуалами». Энергия глубокого сна¹⁵ пронизывает собой всю вселенную – как в пространстве, так и во времени. Ее понятийными манифестациями выступают космическая Мудрость-Праджня, гностическая София или Премудрость Божия и другие символы субъектного (субъективного) свидетельства реалий

¹³ **Борис Фёдорович Поршнев** (1905-1972) — советский историк и социолог, доктор исторических и философских наук. Антрополог и палеопсихолог, автор оригинальной теории второсигнального развития человека.

¹⁴ См. Б.Ф.Поршнев. О начале человеческой истории (ч. II, гл. 4. Тормозная доминанта)

¹⁵ **Энергия глубокого сна** – здесь: эфирное колебание порядка 10^{-27} (10 в минус 27 степени) см (см. S.R.M. Tamm. ННТ).

трансцендентального¹⁶ порядка. Через стихию глубокого сна человек связан не только с биологическими предками, но и с «астральными», имея в виду условное «звездное вещество» – материал *вселенной* и личного *тела* как интегральной части последней.

Субъект глубокого сна способен вспомнить о Пакибытии и Первособытии (Большой взрыв, Первый день Творения и т.д.), вообще – о любом событии в многомерной действительности. Но в состоянии всезнания совершенномудрый ни о чем не думает, в состоянии всеилия всемогущий йогин ничего не желает. Так работает диалектика дхармического равновесия: *sa-mā-dhi*¹⁷ (объединение трех состояний – бодрствования, сновидения и глубокого сна – в одном).

Система парадигматических соответствий

Состояние сознания в веданте	Бодрствование Вайшванара Джаграт - I	Сновидение Тайджаса Свапна - II	Глубокий сон Праджня Сушупти - III	Четвертое Мокша Турия - IV
Субъект	Я – (ego, t)	Самость (auto, z)	Душа (psyche, y)	Дух (pneuma, x)
Modus operandi	Суггестия	Гипноз	Магия	Майя
Threshold gap ¹⁸	<i>тика</i> Аб	сурд <i>Пара</i>	<i>докс</i> Мис	<i>тика</i> <i>Фантас</i>
Степень йоги	Пратъяхара	Дхарана	Дхьяна	Самадхи
Тело будды	Нирманакая	Самбхогакая	Дхармакая	Ваджракая
Формат космофизики	Наша вселенная	Мульти-вселенная	Сингулярность	Адвайта
Аспект ислама	Шариат	Тарикат	Хакикат	Маарифат

I. 3. Синэстезия¹⁹ / кинестетика²⁰ момента

Идея единства микро- и макрокосма присутствует в человеческом сознании со стародавних времен. На разных этапах исторического развития гомо сапиенса сапиенса она облекалась в различные репрезентативные форматы, по-разному обыгрывалась в фольклоре и науке, однако представление о базисном единстве человека и космоса всегда оставалась неизменным. Да и как принципиальное

¹⁶ **Трансцендентальный** – порядок, запредельный дуализму имманентного-трансцендентного.

¹⁷ **Самādхи** (от санскр. समाधि, samādhī — «целостность, объединение; осуществление, завершение; собранность; совершенство») — в индуистской и буддийской медитативных практиках — состояние, при котором исчезает сама идея собственной индивидуальности (но не сознание) и возникает единство воспринимающего и воспринимаемого.

¹⁸ **Threshold gap** (англ. «пороговый пробел») – условная фаза «скачка» между двумя состояниями. На данной схеме эти скачки показаны как термины, перекрывающие обе колонки (пересекающие грани). Причем «фантастика» соответствует переходу между четвертым состоянием (IV) и первым (I). Все термины в графах «Threshold gap», «Modus operandi» и «Субъект» взяты в коннотации Нуль-Гипотезы-Теории Рама М. Тамма.

¹⁹ **Синэстезия** (от древнегреческого греч. συναίσθησις: σύν «вместе», и αἴσθησις «ощущение») — «единство чувств»: нейрологический феномен, при котором раздражение в одной сенсорной или когнитивной системе ведёт к автоматическому, непроизвольному отклику в другой сенсорной системе. Люди, которые сообщают о подобном опыте, называются *синестетами*. Синэстезия не является психическим расстройством.

²⁰ **Кинэстезия** (греч. κινέω, «двигать, прикасаться» + греч. αἴσθησις, «чувство, ощущение») – так называемое «мышечное чувство» положения и перемещения как отдельных членов, так и всего человеческого тела.

единство может меняться? Ведь оно лишено каких-либо аспектов, ибо наличие последних явно выводит явление за грань собственно интегрального единства всего и вся. Именно это тотальное единство, как абсолютная непротиворечивость за пределами всякой диалектики, имеется в виду в случае идеи микро-макрокосмического единства.

Но начиналось все не с идеи, а с ощущения, или непосредственного переживания этого единства. Речь здесь идет об особом мистическом опыте, в принципе доступном человеку, но практически реализуемому в исключительно редких случаях. Это обусловлено тем, что подобный опыт является результатом своеобразного сбоя в программе «космической матрицы», обуславливающей развитие видов. В известном смысле, этот сбой можно уподобить сбою в первосигнальном механизме приматов, в результате которого часть из них перешла на второсигнальные параметры общения, «не предусмотренные» эволюцией («собака подумала», но иначе не скажешь).

Опыт микро-макрокосмического единства нейрофизиологически основан на эффекте синестезии, в результате которой одни чувственные ощущения переживаются через призму других, в пределе – интегрируясь в то самое, неделимое единство сосуществования человека и космоса, о котором говорят испытывавшие его визионеры. Это состояние символически передается через такие выражения, как *unio mystica* (лат. «мистическое единение»), *hen to pan* (гр. «все едино»), *aham brahmasmi* (санскр. «я – Брахман»), *ana-l-haqq* (перс. «я – истина») и др. Оно способно накатывать спонтанно, но ему можно также специально обучиться – при наличии благоприятных внутренних и внешних обстоятельств, «хорошей кармы».

Синестетом может быть далеко не каждый, но лишь человек с определенными задатками. Если их нет – нельзя увидеть звук или услышать цвет. Тем более, невозможно будет даже близко вообразить себе синэстезию в ее полном объеме – как одновременную интеграцию всех чувств в «едином п(р)орыве». То же самое с мышлением: существуют вещи, о которых способен помыслить лишь человек с особыми задатками, а если их нет – то представить себе, к примеру, «платоновскую идею» совершенно невозможно. Это будет все, что угодно, только не соотносящийся с ней интегральный инсайт – цель диалектики в сократовом изводе.

Синестезия непосредственно связана со способностью человека к мышлению как таковому, представляющему собой один из форматов самой синестезии, при том что уровень последней в сновидениях выше, чем наяву, а ближе к глубокому сну интегральность менталитета (соответственно, и уровень синестезии) еще больше возрастает. Попытки же как-либо конкретизировать ментальные фигуры или сфокусироваться на отдельных ощущениях ведут к примитивизации ума и обеднению природы.

Аналогию микро-макрокосмического единства можно увидеть в *синестетике* трех основных состояний человека – бодрствования (яви), сновидения (сна) и глубокого сна. Свидетельствующий субъект состояния бодрствования (эго) максимально отождествлен с физическим телом и объективной реальностью, продуктом которой это тело является и в двухсторонней связи с которой оно функционирует. На этом *уровне бытия* имеет место максимальная дифференциация органов чувств и связанных с ними ощущений. То же самое касается интеллектуальной концептуализации, основанной на логике очевидности рационального дискурса. На таком *уровне миропонимания* стрела времени направлена от Большого взрыва, как точки отсчета в предельном прошлом, в гипотетическое будущее, каким бы они ни было (обратное сжатие вселенной, ее вечная стабилизация или бесконечное расширение).

Диалектической противоположностью бодрствования является состояние глубокого сна, свидетельствующий субъект которого (греч. *psyche*, «душа») полностью идентичен Парабрахману глобального космоса (или мультивселенной), традиционно образно соотносимого с Космическим / Универсальным Человеком (или иной антропоморфной аватарой как ипостасью Бога). Но в данном случае антропоморфизм указывает не на буквальную человекообразную форму мультивселенной, но лишь на антропный принцип²¹, на мистическую линзу человеческого опыта, недоступного другим живым существам.

Пространство мультивселенной идентично ареалу глубокого сна, с которым потенциально связано любое живое существо, но непосредственным, опытным образом открытое лишь «совершенному человеку». Тут мы имеем в виду то обстоятельство, что человек, в большинстве случаев, переживает глубокий сон как некий психический провал, опыт пребывания в котором не оставляет в памяти никаких следов, никаких впечатлений, главным из которых потенциально является искомое единство микро-макрокосма. Тем самым связь индивидуальной рациональности с трансцендентальной душой остается за рамками непосредственного восприятия, и, даже теоретически, далеко не для каждого может быть очевидна.

Осознать гипер-субъективное измерение глубокого сна как сверхъобъективное пространство Царства Небесного не просто, несмотря на авторитетные свидетельства о том, что оно находится внутри нас²². Еще сложнее увидеть полное тождество индивидуального атмана и абсолютного Брахмана как Творца, Ишвары, верховной личности Бога. Парабрахман – это вечность,

²¹ **Антропный принцип** — аргумент: «Мы видим Вселенную такой, потому что только в такой Вселенной мог возникнуть наблюдатель, человек». Этот принцип был предложен для объяснения с научной точки зрения, почему в наблюдаемой Вселенной имеет место ряд нетривиальных соотношений между фундаментальными физическими параметрами, необходимых для существования разумной жизни.

²² «Царствие Божие внутри вас есть». (Лк.17:20-21).

относительно которой все преходяще. Для него никогда не было ни времени, ни Большого взрыва.

Обратный поток времени, из вечности в настоящее, реализуем в сновидном состоянии – пограничной формации между глубоким сном и бодрствованием. Субъект сновидений – сновидная самость (гр. *auto*), парадоксальным образом связывающая божественное и человеческое, имманентное и трансцендентное, «то, что наверху», с тем, «что внизу»²³. Состояние сновидений подобно Небесной лестнице Иакова, по которой вверх-вниз движутся ангелы как связующие агенты между Небом и Землей, человеком и Богом, атманом и Брахманом.

Состояние сновидения можно уподобить проявлению интуиции глубокого сна в бодрствовании или логики бодрствования в глубоком сне (с поправкой на фазы засыпания или пробуждения). Нужно отметить, что представления о времени, свойственные бодрствующему эго (*t*), не совпадают с таковыми у сновидной самости (*z*), тем более – на уровне глобальной субъектности души глубокого сна (*y*)²⁴. «Обратный поток времени» – лишь концептуальная фигура рационального порядка, тогда как в иных познавательных состояниях вся архитектура пространственно-временных параметров трансформируется в иррациональные структуры гипнагогической образности. Однако, эти параметры могут быть поняты бодрствующим субъектом через интуитивный трансфер сновидного опыта на уровень логической объектности.

Когда человек погружается в сновидения, это не значит, что он закупоривается в собственной черепной коробке. Не значит это и того, что он путешествует где-то вне тела, во внешнем пространстве. Мир сновидений – особая реальность с парадоксальными искажениями пространства-времени. Персонажи, которых мы встречаем во сне – это не наши фантазии, а сновидные сущности других персонажей, включая гостей из прошлого и будущего. Подобно тому, как физическое тело человека не ограничивается его плотским каркасом, но, в силу единства материи, доходит до границ объективного космоса, так и его сновидное тело, в его полном формате, тождественно всему миру сновидений как метафизической величине. Искусство сновидной коммуникации составляет основу древней магии, до сих пор практикуемой визионерами и шаманами разных категорий.

Постичь символизм сновидения – то же самое, что постичь символизм реальной жизни: увидеть за формальными знаками послание написавшей их руки. Но сновидное познание – это уже нечто совсем другое. Тут идет речь об интуициях

²³ «И то, что вверху, аналогично тому, что внизу, чтобы осуществить чудеса единой вещи (философского камня?)». (Изумрудная Скрижаль Гермеса)

²⁴ *t* (гр. *ego*), *z* (гр. *auto*), *y* (гр. *psyche*) *x* (гр. *pneuma*) – четыре совокупных состояния психики (см. S.R.M.Tamm. ННТ).

и прозрениях, недоступных в состоянии бодрствования (но понятных бодрствующему эго после действенного опыта сновидной самости).

Состояние сновидения дает эффект своеобразной нейропсихической линзы, позволяющей субъекту бодрствования, как свидетелю объективной реальности в форме рационального эго, погружаться в опыт собственной субъектности на уровне ее фундаментальной онтологии, одним из элементов которой является активно переживаемая объективная реальность. Сновидные структуры и гипнагогические образы несут в себе, помимо «отголосков бодрствования», импринтинг энергий глубокого сна, делающих магию сознания и осознанности вообще возможной.

Глубокий сон – это следующая ступень онтологии. Его природа абсурдна для бодрствующего эго и парадоксальна для спящей самости. Постигание глубокого сна связано с реализацией недвойственности чистой души, содержащей в себе все души мира – подобно тому, как единое пламя имплицитно содержит в себе все единичные искры. Пределы тела души – пределы бытия как такового, включающего в себя весь бесконечный ряд мультивселенных и сновидных миров населяющих их сущностей. Только этой душе открыта мистика предвечного, именуемого в Упанишадах "четвертым состоянием". Авторы Упанишад – реальные мистики. В других традициях тоже есть такие люди, оставившие собственные дорожные карты для последователей. Причем, не только книги...

Глубокий сон, как состояние отсутствия внешней реальности и ее раздражителей, являет собой чистую субъектность в ее максимальной экзистенции, живую душу как монаду в ее исчерпывающей целостности Сущего. Эта идея выражена в ведийской махавакье (каноническом высказывании) «tat tvam asi» – «ты То еси», или «ты есть Он». Как передается в йогических текстах, самадхи Махешвары и самадхи йогина – это одно и то же самадхи. В глубоком сне все времена – прошедшее-настоящее-будущее – сосуществуют в едином мгновении всезнания и всеильности Творца. И этот Вселенский Творец – субъектность нашего глубокого сна, наше истинное настоящее.

I. 4. Уроборос

Все сущее, согласно передаче древних риши, имеет три ипостаси, три онтологических модуса: бодрствования, сновидения и глубокого сна. Четвертая ипостась, выделяемая риши, являет собой «пустое единство» всех трех ипостасей вместе взятых, или интегральное (нераздельно-неслиянное) «четвертое состояние» (санскр. turiya).

Четыре состояния сознания и референтные субъекты
согласно Упанишадам и Нуль-Гипотезе-Теории (Null-Hypothesis-Theory)

Состояние	Пада (стадия)	Субъект	Субъект (ННТ)	Длина ψ -волны

Бодрствование	jagrat (I)	vaishvanara (я)	ego (t)	10 [^] -9 см
Сновидение	svapna (II)	tajasa (самость)	auto (z)	10 [^] -18 см
Глубокий сон	sushupti (III)	prajna (душа)	psyche (y)	10 [^] -27 см
Четвертое	turiya (IV)	brahman (дух)	pneuma (x)	10 [^] -36 см

Все в мире взаимосвязано. Каждое существо имеет прямую и обратную связь не только с нашим космосом, но и со всей мультивселенной в ее целокупности. Эту связь и глобальность собственного существа можно пережить в состоянии мистического озарения, сущность которого выражена в формуле Ригведы «я есть Брахман» (санскр. aham brahmasmi), я есть Абсолют. Но не символически, а реально. Бог являет собой нашу собственную, наиболее субъективную и интимную сущность. Эту сущность человек постигает в состоянии онтологического единства глубокого сна, но, просыпаясь, ничего не помнит. Однако, существуют креативные практики, позволяющие такой опыт запомнить и зафиксировать после пробуждения. Но для этого необходимо развить в себе способность к парадоксальному «пробуждению в глубоком сне», овладеть интуицией праджни (свидетельство субъекта третьего состояния) как гнозисом адвайты (недвойственное знание).

Глубокий сон представляет собой совокупность всех времен (прошлого, настоящего и будущего), это – состояние всезнания и всеисполнения. Через глубокие медитации на бодхичитту²⁵ (просветленную мысль) человек начинает понимать, как это все работает. Вообразите себе, что каждая отдельная точка пространства существует в отдельный момент времени. Когда есть точка А, то нет точки В. Таким образом, весь мир представляется как бы глобальной цепью мигающих лампочек, но в каждый отдельный момент времени горит только одна из них. При этом «смена миганий» проходит на таких скоростях, что внешний наблюдатель просто этого не замечает, ложно воспринимая всю реальность как одновременно сосуществующую цепь из всех лампочек вместе взятых.

Так и с Абсолютом: когда Он в вас – Его нет внутри кого-либо еще. Когда Он в соседе – Его нет в вас. И так – в объемах всего космоса, и даже – всей мультивселенной. Зафиксировать Абсолют в себе – значит «остановить время», свести его к «вечному моменту». При этом чистый момент «здесь и теперь» – это фаза глубокого сна, а на стадии воспоминания или размышления мы уже переходим от настоящего (момента подлинной реальности) к иллюзии фигуративного – сновидного или бодрствующего – порядка. Таким образом, рациональная рефлексия – это крайняя периферия «вечного момента», его

²⁵ **Бодхичитта** (санскр. बोधिचित्त, bodhicitta, «пробуждённое сознание») — основополагающая философско-мировоззренческая доктрина буддизма Махаяны. В контексте Дзогчен — исконная пробуждённость ума, синоним термина «ригпа» (тиб. རིགས་ rig pa; санскр. विद्या, vidyā – «чистое знание-видение»).

наиболее фантомная «оболочка»: уже горит новая лампочка, а мы все еще видим старую...

Мы видим весь космос не его в актуальном состоянии, но – в прошлом, где каждая звезда находится в своем уникальном моменте времени, в зависимости от расстояния до нас. Видимый и фиксированный внешний космос – это моментальная проекция прошлого как совокупности всего времени, прошедшего от Большого взрыва до настоящего момента. Точно так же человеку доступно наблюдение совокупности всего будущего времени – от настоящего момента до конца света. Этот космос будущего мы можем, чисто теоретически, рассчитать математически или, чисто практически, узреть во сне. Из этого же допущения исходит основная идея астрологии: рассчитать будущую конфигурацию мира по результатам осмысленных закономерностей небесной механики.

Сегодня такие расчеты орбит небесных тел, вплоть до макрогалактических кластеров, причем – на много миллиардов лет вперед, можно сделать на обычном компьютере, а в случае изобретения квантового – исчисление вселенской механики может стать едва ли не исчерпывающим. Но эта исчерпанность не сделает исчерпывающим познание целостной реальности, поскольку будет касаться лишь ее внешних, объективных параметров. При том, что природа самой реальности этими параметрами никак не ограничивается, она намного сложнее.

xxx

В десятилетнем возрасте автор пережил озарение, будто бы все его тело состоит из бесчисленного множества микро-галактик, и одно мгновение его актуального времени эквивалентно для обитателей этих внутренних миров миллиардам лет в их субъективном исчислении. Отсюда – недалеко до мысли, что наша собственная макро-галактика, т. е. весь внешний космос, является микро-галактикой какого-то еще более масштабного тела, его «мгновением». А это макро-тело, в свою очередь – частью макро-тела еще более масштабного... И так – до бесконечности? Тогда он понял, что здесь должен действовать некий «закон реверсии третьего», согласно которому тело третьего порядка всегда меняет свой масштаб на противоположный: макро- на микро- и наоборот. Что это значит?

Представим себе, что тело первого порядка (1) – это наше обычное, земное тело. Телом второго порядка (2) для него будет некое космическое тело макро-галактики, а телом минус второго порядка (-2) – тело условного обитателя нашей внутренней микро-галактики. По такой логике телом третьего порядка (3) должна стать мета-макро-галактика, однако на самом деле это будет тело минус второго порядка (-2), т.е. наша внутренняя микро-галактика. Точно так же, тело минус третьего порядка (-3), или мини-микро-галактика, на деле будет телом второго порядка (2) как макро-галактика.

Позже мы поняли, как корпоральные (пространственно-временные) порядки связаны с познавательными состояниями: бодрствованием (первый порядок), сновидением (второй порядок) и глубоким сном (третий порядок). Критические точки перехода одного космического порядка в другой совпадают с моментами перехода одного познавательного состояния сознания в другое. Таким образом получается, что закономерности пространства-времени связаны с модусами сознания: две бесконечные параллели пересекутся не в отдаленной перспективе внешнего космоса, а в точке глубокого сна, лежащей за гранью физической дистантности. Это и есть истинная петля Уробороса...

Человеку с «нормальной» оптикой первого порядка (гилику) кажется, что сон – это продолжение его собственных мыслеобразов. Отсюда, глубокий сон воспринимается как психический провал в личной истории («ничего не помню»). А затем, просыпаясь, человек как бы вновь обретает себя, формируя самоидентичность первого порядка. Гностик же – существо с «ненормальной» оптикой третьего порядка. Он знает, что его глубокий сон – это истинные и единственно возможные Врата небесные в мир божественной предвечности, которой он сопричастен через субъективную транс-интуицию. Пустота глубокого сна – преддверие в Святая Святых вселенского храма, который не от мира сего...

xxx

Черная дыра глубокого сна *психического порядка* аналогична черной дыре *космического порядка* и даже полностью ей идентична в момент перехода субъекта *трансцендентального единства глубокого сна* к четвертому состоянию сознания (санскр. *turiya*) как синтезу трех предшествующих состояний – бодрствования (санскр. *vaishvanara*), сновидений (*taijasa*) и глубокого сна (*prajna*).

Опыт нераздельной психо-космической тождественности двух провалов, двух пустот (космоса и психики), лежит за горизонтом непосредственных сигнальных рефлексий и оставляет в глубинах сознания мистического первопроходца особый импринтинг, или гнозис²⁶ (санскр. *jñāna*), который раскрывается, после пробуждения субъекта, через уникальные творческие интуиции как следствие гностического экстаза (букв. «выхода из себя»). Отсюда – сложность передачи *гностических истин*, поскольку у гиликов²⁷ (материалистов) не отполировано еще то зеркало, которое способно отразить подобного рода нарратив.

²⁶ **Гно́зис** (гно́сис) (от греч. γνώσις — «знание») — высшее, эзотерическое, откровенное, мистическое знание. В более узком смысле – мистическое направление в эллинистической мысли, основанное на синтезе западных и восточных оккультных учений: греко-римской философии, вавилонской космогонии, иудейского мессианства, иранского ритуала и индийского тантризма.

²⁷ **Гилик** (от греч. ἕλη, hyle – «материя») – букв. «материальный человек» в терминологии гностицизма, противопоставляемый **пневматику** (от греч. πνεῦμα, pneuma – «дыхание», «дух»)

Трансовое состояние истинного гнозиса, подобное (но не тождественное) глубокому сну, иногда описывается как «инициатическая смерть» (ср. лат. *memeto mori*), а возвращение назад к жизни (выход из транса) – как «воскресение из мертвых» (греч. Χριστὸς ἀνέστη). Этот опыт, часто описываемый мистиками через *танатоморфную* образность, лежит в основе последующих *метафизических* толкований гиликов как формалистов или людей "внешней реальности". Но подлинное знание, имеющее *диалектический* характер, доступно лишь «воистину воскресшим» свидетелям предвечных истин.

Трансовое состояние всегда высоко почиталось во всех религиях мира, а люди, склонные к нему, воспринимались за пророков, целителей, проводников высших сил. Даже у современных прагматиков-протестантов существуют движения, практикующие в процессе богослужения коллективные трансы (квакеры, харизматы и др.). Мистическое тяготение человека к *трансу* связано с тем, что именно в *нем* он обретает озарение окончательной истины, прозрение в начала собственной судьбы и тайны глобального существования, после чего все вопросы к Творцу снимаются.

I. 5. Тайна вочеловечения

Цель всякой мистерии – внушить аудитории состояние транса, интуитивной открытости. Чем глубже транс – тем больше центр восприятия человека сдвинут в сторону особого шаманского сна, представляющего собой, образно говоря, магическое зеркало синестезии (гр. «единство чувств»). Эффект синестезии лежит в основе второсигнальных (или мыслительных) способностей гомо сапиенса, позволяя последнему, парадоксальным образом, объединять реальность и ее условные обозначения в единый дискурс «разумной действительности».

Но специфика человеческого мозга, сама по себе, еще не обеспечивает разумности. Известно, что дети, не овладевшие членораздельной речью до «школьного» возраста, теряют возможность обретения второсигнальных навыков, а вместе с ними – и способности к человеческому мышлению, до конца жизни. Стало быть, разумность, посредством внушений образной речи, приобретает человеком извне, через старшее поколение.

Суггестия есть диктат чистой воли, природа которой так же загадочна, как и природа изначальной субъектности. В этом смысле всякая субъектность суггестивна, и вне поля взаимной внушаемости никакая межличностная коммуникация невозможна. Человеческая речь – продукт поля взаимной внушаемости, которое культивировалось ранними гоминидами еще на довербальном уровне развития первичных навыков второсигнального поведения. С появлением второй сигнальной системы началась эпоха

как «человеку духовному». Выделяется также промежуточный тип – **психик** (от греч. ψυχή, psyche – «душа») – букв. «человек душевный».

магической власти символа над человеком и технической власти человека над природой. Речь являет собой символическую модель реальности, будучи при этом средством обратного влияния на окружающую действительность через магизм заклинания. Древнейший слой устной традиции практически у всех народов имеет заклинательный, мантрический характер. Главным объектом заклинаний древней магической культуры является сам человек, которого нужно «привести в разум» из состояния бессловесного примата: заговорить на социальную волну и принудить к соответствующему пониманию.

Очеловечивание примата шло трудно. Предпосылки к появлению членораздельной речи сложились только к верхнему палеолиту, и «борьба за человека» являлась, фактически, процессом жесточайшего отбора, на грани биотеррора, по признакам приспособленности к обществу второсигнальной коммуникации, социального ритуала, языка. Всех, не прошедших «гуманитарную селекцию», кроманьонцы приносили в жертву или уничтожали с помощью умного оружия эпохи – копьеметалки. Через эту селекцию проходило также потомство бастардов от связей прото-кроманьонских женщин с локальными формами палеоантропа в Африке и Евразии (эргастеры, неандертальцы, денисовцы, синантропы и др.).

Почему именно женщин? Следует учесть, что в эпоху палеолита все человеческие и пара-человеческие сообщества были матриархальными – т. е. группировались вокруг Великих матерей, обитавших в пещерах с Вечным огнем, в окружении женского и детского потомства. Мужчины же клана, входя в возраст, покидали материнскую пещеру, присоединяясь к одной из групп кочующих охотников. Именно специфический образ жизни палеолитических охотников, вынужденных преследовать дичь на огромных расстояниях и в течение длительного времени, привел к складыванию института экзогамии – одного из первых культурных институтов в истории человечества (запрет на близкородственные связи и поощрение «гостевого брака»).

Таким образом связи женщин пещеры с обитавшими в ней мужчинами были запрещены, зато приветствовались отношения с пришельцами, приносившими с охоты мясо и оставлявшими свое семя. По всей видимости, среди гостей бывали и группы палеоантропов, также расплачивавшихся за пещерную терапию мясом и семенем. Их потомство воспитывалось наравне с человеческим, и, возможно, некоторое его количество «овторосигналилось» через своих прото-кроманьонских матерей до уровня биологических кроманьонцев. Иное дело, если самка неандертальца понесет от кроманьонца. Ведь такое потомство будет полностью онеандерталено и, следовательно, не получит исторического шанса на выживание. Таким образом, преимущественно через женщину палеоантроп вошел в жизнь человека, причем вошел не однажды.

I. 6. Мультирегиональный антропогенез

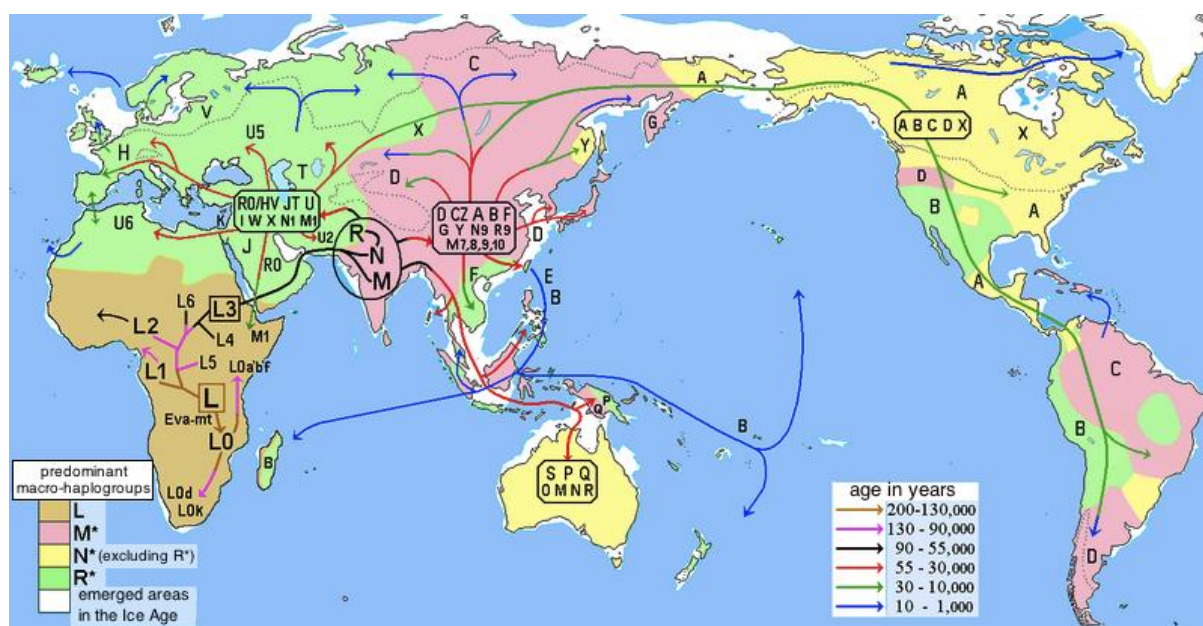
Гипотеза мультирегионального происхождения человека постулирует, что существует четыре или более регионов, где прото-кроманьонец вступал в контакт с локальными видами палеоантропа, что определило природу развития региональных ветвей кроманьонца как представителя антропологически единого гомо сапиенса сапиенса. Отсюда берет начало специфика мультирегионального формирования человеческой культуры, начиная от техники обработки камня и способа погребения, до особенностей речевой и даже мыслительной практики (феномен «другой ментальности»).

Разной оказывается и магическая культура древнейших кроманьонских кланов, имевших разных тотемных предков. Но это – тоже элемент культурной идентичности, хотя и предельно архаичный. Впоследствии эти особенности были «инкорпорированы» в психологию религиозно-мистического противостояния отдельных антропных кластеров и кланов. Таким образом, на земле сформировалось несколько Школ гармоничного развития человека, каждая из которых опиралась на магические традиции одной из коренных Великий матерей.

К настоящему времени на планете антропологи выделяют географические регионы доминирования потомства одного из четырех примордиальных женских кланов, представителей макро-гаплогрупп L (Африка), M (Восточная Евразия и Южная Америка), N (Австралия и Северная Америка) и R (Западная Евразия, Центральная Америка и Анды). Если вынести за скобки Америку как часть Света, заселенную уже кроманьонцем, то мы увидим, что четыре региона Великих матерей Евразии в целом совпадают с ареалами обитания африканских эргастеров, неандертальцев (Западная Евразия), синантропов (Восточная Евразия) и денисовцев (их гены найдены у папуасов и австралийских аборигенов). Если следовать теории Африканского дома человека, то средствами палеогенетики воспроизводится примерно следующая динамика распространения по планете современного вида людей:

До 90 тысяч лет назад первые прото-кроманьонцы проникли из Африки в Евразию. За 30 тысяч лет они освоили побережье Аравийского моря и прилегающие территории. Здесь же сформировались три женских макро-гаплогруппы из четырех: M, N, R. Первые не-африканские мужчины были носителями макро-гаплогрупп C, D и E. В последующие 30 тысяч лет представители мужского клана C распространились от Западной Европы (Ориньякская культура) до Восточной Азии и Австралии. Клан D колонизировал юго-восточное побережье Азии и проник, вместе с кланом C, в Центральную Азию. Клан E двинулся в юго-западном направлении, осев в Южной Европе и Северной Африке, постепенно вытесняя древних африканцев, не покидавших континента, к югу.

Однако, около 90% современного мужского населения планеты принадлежат к потомкам клана F – гаплогруппы, возникшей около 40-50 тысяч лет назад в Юго-Западной Азии. Производные от нее мужские кланы выдвинулись, порядка 10 тысяч лет назад, из условного Эдема сразу в нескольких направлениях: кланы G и I – на северо-запад (Кавказ, Малая Азия и Южная Европа), клан H – на юго-восток (Индия), клан J получил распространение от Средиземноморья до Индостана. Но и эти кланы считаются сегодня относительно древними и немногочисленными.

Подавляющее большинство современных мужчин принадлежат к кланам «третьей» волны – макро-гаплогруппы N (Северная Евразия), O (Восточная Азия), R (Центральная Евразия) и ее производные: Q (Северо-Восточная Азия и доколумбова Америка) и R (Западная Евразия и современная Америка). По некоторым данным, правящие кланы майя, ольмеков, и ацтеков приходятся дальними родственниками императорам первых китайских династий (гаплогруппа Q). Пятеричная система исчисления у народов доколумбовой Америки соответствует китайской пентатонике, принципу пяти элементов, свойственному китайской культурной традиции.

При этом следует учитывать, что временные и пространственные векторы распространения мужских кланов не соответствуют женским. Обычно мужские кланы вступают в связи с локальными женскими кланами, причем потомство наследует генетику обеих сторон. Таким образом древние пастушеские кланы носителей гаплогруппы E вернулись из юго-западной Азии назад в Африку, взяв себе женщин из кланов древних Африканских матерей (L). Это превратило их потомство уже в генетических африканцев, со всеми особенностями негроидной расы. Но потомки клана E, раселившиеся в Европе, ничем не отличаются от своего европейского окружения, поскольку в этом регионе доминируют совсем другие материнские кланы, в иной личной истории палео-человеческих контактов.

Вся сложная культурно-антропологическая диверсификация кроманьонца может быть схематически сведена к четырем прото-кроманьонским Великим Матерям – черной (Африка, юг), красной (Юго-Восточная Азия и Австралия, восток), желтой (Северо-Восточная Азия, север) и белой (Западная Евразия, запад). Эти четыре палеолитические Венеры в разных частях Света являются источником магии позднейших культурных традиций, ими порожденных. У каждой из Венер на руках по два младенца: один от прото-кроманьонского охотника, другой – от бродячего палеоантропа.

Черной Матери соответствует африканский эргастер и мужской клан гаплогруппы А, красной Матери – денисовец и клан D, желтой – синантроп и клан С, белой – неандерталец и клан Е. В центре Мандалы Человечества размещается Великая Мать голубого цвета – кроманьонская Мадонна с младенцем-неоантропом, Сыном Человеческим из клана F. Последующие четыре мужские клана G, H, I и J явились носителями неолитической революции в регионе Плодородного полумесяца и ряда прилегающих областей.

xxx

Насильственная сапиентизация, как принуждение к пониманию (а стало быть – к исполнению команды) – один из драматических этапов в истории развития человека как вида. Символически это событие можно соотнести с легендой о шестом аватаре Вишну, Парашураме (Рама с топором), установившем на Земле основы дхармического порядка: власть брахманов (интеллектуалов) над кшатриями (силовиками).

Метафизика брахманизма утверждает, что Бог каждого брахмана, Парабрахман, существует внутри самого брахмана, как его наиболее личная и сакральная сущность, согласно махавакье: *ayamatma brahma*, «этот атман – Брахман». *Каждый брахман* должен ощущать себя реальным богоносцем, носителем света предвечного Парабрахмана, познание которого раскрывает тайну всего сущего и не-сущего в перспективе актуального бессмертия «здесь и сейчас».

Внешняя вселенная представляет собой для брахмана объективно прописанную закономерность-шифрограмму, символическую Книгу космического закона, судьбы, рока. Мир как текст – очень древняя магическая аллегория, связанная с развитием не только культуры (появление письменности), но и самой человеческой речи как второй сигнальной системы, лежащей в основе феноменологии образного мышления и разумного самосознания как такового. Отсюда – другая, близкая по смыслу аллегория: мир как речь, мир как Слово.

Обожествление речи – основа мощной магической практики, позволяющей «искусственными» второсигнальными раздражениями (смыслами) воздействовать на мотивационные механизмы индивида, менять поведение последнего в заданную сторону. В дхармической традиции примером такого

космического текста являются Небесные Веды, предписывающие Дхарму всему существующему. Впоследствии, в процессе становления мира, Небесные Веды раскрываются божествам и великим риши (махариши) – первым культурным героям и учителям человечества, обучивших простых смертных ремеслам и ритуалам. Ритуал моделирует внешний мир в аспекте его дхармического единства и являет собой пример магического подхода к социальной педагогике.

Космические, общественные и личные параметры существования древнего человека были еще мало диверсифицированы, так же, как и познавательные состояния бодрствования, сна и глубокого сна. Способность видеть сны развилась у человека эволюционно достаточно поздно, в результате складывания членораздельной речи (революция позднего палеолита²⁸). Сновидные образы обусловлены второсигнальными ассоциациями как символическими рядами, содержащими в себе «обратную сторону речи», некое псевдо-рациональное послание, которое потенциально может содержать (а может и не содержать) некую интуитивную интенцию трансцендентального порядка.

Здесь и в других местах мы используем термин «трансцендентальный» как запредельный противоречию «имманентного-трансцентентного» (внутреннего-внешнего). С точки зрения субъективной имманентности бодрствования и трансцентентности сновидений, трансцентентальным будет состояние глубокого сна. Но именно *такого* глубокого сна, субстанция которого очищена от «сновидений», коагулированных в отдельном состоянии (свапна, тайджаса).

Животные, при всех к ним симпатиях, снов, в человеческом смысле, не видят, их сновидная сущность никак не выделена из видовой субстанции глубокого сна. Выделение же этой сущности в оперативном опыте человека трансформирует характер сапиентного глубокого сна, меняя его с трансцентентного (в связке со сновидениями) на трансцентентальный (без кармической нагрузки сновидений). Следующий сдвиг по фазе произошел у человека в эпоху неолитической революции, в связи с появлением календаря, работа с которым требовала уже не просто образного, но космического (мега-пространственного) мышления.

Постижение космоса через отслеживание закономерностей небесной механики (движение планет и созвездий) вывело человека на совершенно новый эволюционный этап, теперь его ум стал способен вместить в себя все бытие целиком, но не имманентным, а трансцендентальным образом, на уровне *субстанции свидетеля* глубокого сна (психе, душа). Полному переживанию космического пространства должно соответствовать переживание полноты

²⁸ **Революция позднего палеолита** – около 50 000 лет назад древняя каменная индустрия изменилась. Вместо одной-двух археологических культур, сходных на всех континентах, появилось множество разнообразных культур и артефактов. Сначала в Африке, а затем и в других регионах кроме каменных появились изделия из кости и рога, а также значительно увеличилось количество произведений древнего искусства.

времен (если следовать представлениям о четырехмерном пространственно-временном континууме). То есть речь идет о мистическом переживании глобального бытия во всей его совокупности, как *unio mystica*, *kaivalya*, *hen to pan...* *Una que es omnia, omnia unum esse et unum omnia...*

Идея о *вечной сопокупности момента* выражена в древней мифологеме о Хранимой скрижали²⁹ как первоисточнике всех священных писаний (основа интегральной традиции), как своеобразной «хронике акаши» (теософский термин) – эфирном отпечатке всех прошлых, настоящих и будущих событий. При этом считается, что Аллах в состоянии менять в тексте Скрижали не только будущие события, но и прошлые.

Тайна тайн хакиката в том, что человек может читать эту Скрижаль в своей душе. Эту способность, если соизволит Аллах, он способен развить на пути тариката, под руководством компетентного шейха. Но сможет ли он там писать? Ответ на этот вопрос дает маарифат (четвертая стадия в исламской традиции по линии шариат-тарикат-хакикат-маарифат, аналогичная индусской санньясе). Хранимая скрижаль отождествляется с Мировой душой, божественной Премудростью, близкой по смыслу к дхармической *праджне* (*объективное всезнание* в рамках учения Упанишад о трансцендентальной тождественности атмана-Брахмана).

Состояние всеединства иногда сравнивают с «прозрением в глубоком сне» – реализацию *субъектности праджни* (самосознание мудрости третьего состояния), адвайты-недвойственности, опыта *unio mystico* (лат. «мистическое единение»). В терминологии исламских мистиков это будет Свет Мухаммада, хакикат – истинный гнозис Универсального Человека. В таком состоянии существо переживает свое тождество всему сущему и не-сущему, Парабрахману за пределами глубокого сна, космическому Пуруше, из тела которого образовалась вселенная. В своем самадхи этот Пуруша созерцает Парабрахмана, а самого Пурушу созерцает в самадхи йогин, реализовавший внутреннюю адвайту как *состояние единства состояний* (сведение всех трех состояний внутреннего свидетеля к одному – «четвертому»).

В подобном трансе человек вспоминает всю правду о себе как Верховной Сущности вселенной, и даже – *мультивселенной* как самодостаточной *монаде*³⁰, исполненной универсальной целостности. На этом уровне

²⁹ **Хранимая скрижаль** (араб. المحفوظ اللوح — аль-лаух аль-махфуз) — согласно Корану, это первоисточник всех священных писаний, на котором записаны все прошлые и будущие события. Хранимая скрижаль олицетворяет Божественное знание и неразрывно связано с Божественным предопределением. Помимо Хранимой Скрижали существуют также Скрижали более низкого уровня, в которых отражены события в незаконченной и обусловленной форме.

³⁰ **Мона́да** (греч. μονάδα, от др.-греч. μονάς, μονάδος — единица, простая сущность, от μόνος — один) — согласно пифагорейцам, обозначала «божество», или «первое существо», «единицу» или «единое, как неделимое». Позднее — многозначный термин в различных философских системах Нового времени и современности, в психологии и эзотерике.

существования «квантовая аура» существа (перс. *nafs rihya*, «душа испарения») максимально активизируется, достигая пределов всех измерений мультивселенной. Это и есть Параматма, Адам Кадмон, Универсальный Человек. Данное состояние материи можно уподобить *психо-космической сингулярности*, недоступной физическому наблюдению через объективное приближение рационального свидетеля к внешним границам вселенной, но *реализуемой* в магической лупе онтологического единства глубокого сна.

Опыт космического единства, переживаемый докультурным Адамом (человеком в целом, а не только социальным партнером Евы), есть примордиальный таухид³¹.

I. 7. Архаичные мистерии

С древнейших времен человечество практикует мистерии, в которых происходит замещение личности медиума на сверхъестественную сущность. По всей видимости, эта практика сложилась уже во времена палеолитических охотников, имитировавших голоса и повадки зверей и птиц для управления их поведением. Магические трипы в теле тотема до сих пор распространены среди последователей архаичных культов в джунглях Амазонии, Экваториальной Африки и Юго-Восточной Азии, а также в тайге, тундре и на высокогорьях Евразии и Америки. Практикующие подобные путешествия шаманы являются настоящими оборотнями, их действия на момент ритуального транса начинают воспроизводить поведение тотемного покровителя, дух которого вселяется в шамана.

Анимизм (вызов природных духов) – древнейшая мистическая традиция человечества. За ней следует **дхармизм** (эвокация магических сущностей), и только потом появился **монотеизм** (призыв к божественному единству). При этом элементы анимизма до сих пор можно найти в монотеизме, в анимизме. Дхармизм, соответственно, включает себя и то и другое.

Древнейшие паттерны анимизма сложились еще у пара-человеческих предков кроманьонца – неандертальцев, денисовцев и других азиатских и африканских прото-антропов (эргастеров), оказавших некоторое влияние (в том числе генетическое) на развитие последующих видов гомо сапиенса сапиенса в отдельных регионах планеты (Африка, Западная Евразия, Восточная и Юго-Восточная Азия). Практика анимизма построена на трансовых шаманских состояниях, когда становится возможным вселение духа шамана в психику животного или наоборот.

Архантропы каменного века, на пороге складывания у них механизмов второй сигнальной системы (речь и образное мышление), еще не обладали каким-либо

³¹ **Таухид** (араб. توحيد — единобожие, монотеизм) — исламский термин, которым обозначается догмат о единственности и единстве Аллаха. Слово таухид происходит от глагола ваххада, что означает «делать что-либо единым», «считать что-либо единственным».

культурным дискурсом, ход истории был им неизвестен, небесных явлений, подобно кроманьонцу, они не наблюдали. Архантропы были сфокусированы на выживании через охоту – на животных и, порой, самих себя. Магия охотника состоит в его способности «отождествится» с целью, прочувствовать ее, совершенно слившись с ней, тем самым обретая на нее особое влияние, позволяющее изменить модель поведения в пользу охотника.

Точно так же охотник пытается подражать голосам и другим звуковым сигналам цели, развивая собственный артикуляционный аппарат, благодаря которому, через сотни тысяч лет, станет возможным произносить четко тонированные фонемы членораздельной речи. При этом архантроп, в отличие от попугая, не просто повторял, механически имитируя звучание сигнала, но и стремился волевым образом управлять поведением цели со стороны, дистанционно. Так у него начали развиваться телепатические способности: сначала – в формате грубой интердикции (управление через страх), далее – через более тонкие механизмы суггестии (стимулирование условных рефлексов) и контр-суггестии (построенный на условных рефлексах двусторонний дискурс как начало второсигнального (знаково-условного) функционирования субъекта).

Обретя медиумические способности, архантроп мог полностью вживаться в кормящий ландшафт, отождествляться «в духе» с территорией, сканируя ее на предмет наличия позитивных или негативных факторов: дичи, врага, источников, рельефа, погоды... Это то, что принято называть «звериным чутьем», но только в гораздо более выраженной форме, чем это можно наблюдать сегодня у наиболее радикальных реликтовых представителей подобного типа. Архантропы были настоящими бестиями, прото-берсерками, ориентированными на имитацию поведения наиболее свирепых хищников. В ином случае выжить в первобытной среде почти не представлялось возможным. Они нападали на ранних кроманьонцев, вынуждая последних совершенствовать способы противостояния архантропной агрессии, но не силового (кроманьонец был намного более грациален), а технологического.

Кроманьонец, борясь с архантропами и палеоантропами, частично адаптировал их магию, чтобы воевать с врагом его же оружием. Это была, прежде всего, сигнальная система архантропов, построенная на условных звуках, жестах и моделях поведения, представлявших собой пароли для опознавания своих в условиях сосуществования множества конкурирующих по разным параметрам сапиентных подвидов. У архантропа кроманьонец научился охоте на больших животных и крупных хищников – медведей, саблезубых тигров, шерстистых носорогов, мамонтов...

До этого протокроманьонцы вели жизнь собирателей и добытчиков, занимаясь, рыболовством и промыслом мелких животных. Охота по лекалам архантропа предполагает использование его магии, включая экстатическое камлание под воздействием особых психоделиков – ягод, мха, грибов, корней и других

природных эликсиров, содержащих галлюциногенные вещества. Такие сеансы были нужны архантропу для включения внутреннего видения кормящего ландшафта и активации внутренних сил, позволяющих установить обратную связь с «ситуацией на местности».

Кроманьонец, в оптике своего сознания, увидел магию архантропа как технологию установки контакта с духом Хозяина местности. Однако, кроманьонец пошел дальше своей предковой ипостаси. Если неандерталец или какой-либо иной питекантроп в состоянии транса расширяли свое сознание до созерцания единства кормящего ландшафта, то кроманьонец «расширился» до пределов видимой вселенной, реализуя опыт звездного (астрального) тела в полной мере. Это позволило ему овладеть не только магией ландшафта, но и знанием небесного горизонта, раскрывшего перспективу совершенно новых измерений реальности, недоступных архантропам или каким-либо иным существам, кроме кроманьонцев.

XXX

«Один мог менять свое обличье. Тогда его тело лежало, как будто он спал или умер, а в это время он был птицей или зверем, рыбой или змеей и в одно мгновение переносился в далекие страны по своим делам или по делам других людей.»

Снорри Стурлусон. Круг земной. Сага об Инглингах, VII.

Ценность глубокого сна как особого шаманского состояния, энергия которого может быть реализована через магический инструментарий символического поведения (ритуала), вполне осознавалась древними людьми. Ритуал, как наследие социально-солидаризирующей практики архаичного человека, позволяет потомству сохранять историческое единство вида с точки зрения основ второсигнального программирования поведенческих мотиваций.

Отождествление шамана с внешними стихиями – огнем, водой, облаками, ветром – до сих пор практикуется в некоторых архаичных сообществах. Сильные шаманы способны отождествить себя с Луной и другими планетами, даже с некоторыми созвездиями Млечного пути. Аналогичным образом сильные шаманы, искушенные в опыте трансцендентальных состояний, способны отождествлять себя с различными ангелическими фигурами, открывающими интуитивное *видение* (санскр. даршан) реальности за пределами обозримой и даже мыслимой вселенной – нирвана-даршан.

Нирвана-даршан, в утилитарном смысле, это ритуал созерцания образа будды (в буддизме) или тиртханкара (в джайнизме). Индусам подобная терминология тоже понятна. Нирвана-даршан – созерцание человеческой фигуры, реализовавшей нирвану (или ее эквиваленты в соответствующих традициях). Но в более тонком смысле нирвана-даршан – это созерцание собственного субъекта нирванического опыта, внутреннего будды. Именно этому будде, а не рациональной личности, открыт опыт Адибудды как центральной фигуры

буддийского космоса. В известном отношении, нарвана-даршаном можно назвать и христианское Распятие. У христиан символизм вообще антропоморфен, практически все Силы небесные, упомянутые в Священном Писании, имеют в христианском искусстве, прежде всего в иконописи, антропоморфное отображение.

У мусульман Совершенным Человеком считается пророк Мухаммад, но в силу догматического запрета на изображение людей и животных, нирвана-даршан в исламе может транслироваться исключительно от лица к лицу, от шейха к шейху, от имама к имаму, где фигура самого имама представляется живой манифестацией вселенского Светового человека, гностического Ангела Первой плеромы, искра которого передается неопиту по линии инициатического рукоположения и, подобно золотому Зародышу бессмертия у даосов, культивируется до состояния бессмертного «алмазного» тела как продукта комплексной космической алхимии, задействующей не только планетарные, но и вселенские стихии.

Одержимость человека духом – одна из особенностей мистических практик. Если это Святой Дух, то речь идет об обожении, о сопричастности обожяемого лица к божественным энергиям Святой Троицы: Отца и Сына и Святаго Духа. Сын, как Предвечный Христос, есть прообраз Небесного Адама как совершенного человека. Земной же человек создан по образу и подобию небесного, будучи мистическим двойником последнего в подлунном мире.

Человеческое тело – условие связи миров и ахиллесова пята творения. Антропоцентричность радикального мистического прозрения была издревле осмыслена интуитивно продвинутыми людьми, понимавшими, с другой стороны, всю степень сопротивления человеческой среды подобным откровениям. Отсюда – тайный характер передачи гностического дискурса, но не книжного, а экзистенциального, по следам которого уже потом пишутся книги.

Самое тайное человеческое знание – о Боге. Оно раскрывает характер богочеловеческого единства, символизируемого Христом как человеческой ипостасью Сущего. Через свое богоподобие человек способен на духовный экстаз («выход из себя») обожения. Это то самое состояние, в котором сидят гуру и святые Востока – состояние трансцентентального транса, выхода субъекта за пределы вселенной, а может быть – и мультивселенной как таковой. В эти моменты люди традиционной культуры чувствуют благодать запредельных сфер, дыхание Святого Духа здесь и сейчас. Некоторые сами впадают в транс, другие благоговейно замирают...

Помимо чисто созерцательных, существуют более экспрессивные практики духовного камлания: экстатические самобичевания, зикры, радения. Здесь пороговое состояние экстатического видения достигается за счет холотропного дыхания, сопровождающего активные телодвижения мистагога и его

заклинательный речитатив. Гипнотический обморок может быть различной глубины и различной длительности, вплоть до впадения в полное беспамятство.

В наборе скрытых человеческих способностей присутствует и такая, когда субъект, погруженный в состояние гипнотической летаргии, начинает воспринимать вслух или даже мысленно приказы внешнего индуктора. Или даже одновременно воспринимать противоречивые команды (вольные и невольные) разных индукторов (суггесторов). Раскрытие такой способности в процессе коллективных радений свойственно определенному психотипу, причем глубина медиумического транса может быть различной – от диапазона общинной психодрамы до вселенского масштаба и выше.

Такого рода мистерии, с применением магических растений, практиковались древним человеком, вероятно, еще со времен палеолита. Пещерная роспись, уходящая вглубь веков на тридцать-сорок тысяч лет, вероятно каким-то образом анимировала древнейших психонавтов. Позже мы видим росписи аналогичного звездно-антропо-звериного типа, но более проработанные эстетически, на стенах первых культовых построек человечества в Гебекли-Тепе, Чатал-Гуюке и на других неолитических сайтах.

xxx

Общение с потусторонними источниками информации – важная культурная практика, непосредственно связанная с началами человеческой разумности. Природа этих источников информации такова, что они не могут быть локализованы в пространстве-времени объективной действительности. В этом смысле они являются субъективными.

Но субъективное – не значит «побочный продукт головного мозга». Скорее, головной мозг, обретая на определенном этапе своего развития способность к широкому обобщению, «догадался» (возможно, не без помощи магических растений) до истинной природы вещей на основе древней синестезии – шестого чувства пращуров, позволявшего, при необходимости, воспринимать реальность как единое целое.

Об этой легендарной способности «совершенноумудрых древности», впоследствии утраченной, косвенно может свидетельствовать систематическое уменьшение объема черепа у современного человека (начиная с эпохи складывания членораздельной речи), в первую очередь – за счет затылочной доли, ответственной за ночное видение и интуицию (инсайт).

Принципиальное единство микро-макрокосма, открытое совершенноумудрыми древности, дает возможность человеку (человеческому телу в сумме его модусов) мистически ощущать внутри себя любую точку пространства-времени, а также воспринимать любую живую сущность как соипостасную личной субъектности. Человеческое тело можно рассматривать как аналог

своеобразного "хаббла" (англ. Hubble Space Telescope) – особой лупы пространства-времени, через которую можно увидеть то, что существует за пределами "нашей галактики" – от макро- до микромира – через эфирную линзу интуиции. Ведь человеку открыто больше, чем ангелам, и только в физическом теле доступен полный гнозис.

Представление о рождении (объективной) реальности из (субъективного) мира сновидений присуще многим, если не большинству, культурам мира. Ведь если ангелы и сам Бог являются во снах, значит природа сверхъестественного – сновидная. Она не сводится к механическому разнообразию материальных импульсов, как это имеет место к физической яви, но представляет собой проявление творческой интуиции, причем – не на уровне проектных решений, а как чистого пред-видения, телепатической интенции, магической власти в ее онтологическом абсолюте.

Со временем, по мере развития «искусственного интеллекта» (т. е. науки и техники), способность человека к инсайту маргинализировалась – была вытеснена рациональными структурами на периферию индивидуального психокосма, сохраняясь в дремлющем состоянии лишь у представителей отдельных каст и сословий.

xxx

Целостность магического перформанса предполагает универсальность его воздействия, следуя логике квантовой запутанности³² (связь элементарных частиц вне зависимости от расстояния): все связано со всем одновременно и повсеместно, все точки времени и пространства перманентно влияют друг на друга. Мы, следуя известной аналогии, рискнем предложить идею *психической запутанности* – т.е. связи душ (греч. *psyche*) вне зависимости от пространства-времени.

Каким образом родственники или близкие люди чувствуют друг друга на расстоянии? Именно в силу психической запутанности. На этом же эффекте построена связь предковых линий: от современного человека до Адама. Точно так же с каждым человеком связаны все его потомки, вплоть до последнего воскресшего. На этом основана мистерия культа предков как посредников предвечного Антропоса. Антропос один, предковые линии разные. Поэтому, с точки зрения психической запутанности, встраиваться в чужие линии непродуктивно.

Что в таком случае предопределяет кривую реализации события? Субъективная воля мага, берущего на себя роль демиурга в рамках созданной им заместительной вселенной. Что внизу – то и вверху. Что внутри – то и снаружи.

³² **Квантовая запутанность** — квантовомеханическое явление, при котором квантовые состояния двух или большего числа объектов оказываются взаимозависимыми.

На этом построены ролевые игры как разновидность магических ритуалов. Любая внешняя (гетеро-) суггестия непременно связана с внутренней (авто-) суггестией, а последняя – с выработкой особых «гормонов веры», обладающих мощным стимулирующим и трансформирующим потенциалом, способным перепрограммировать или перезапустить целые блоки в личной психосоматике, переподчинить автономное мотивационное начало новым задачам и смыслам.

xxx

Метод Семейных расстановок, представляющий собой пример магического перформанса под видом социальной игры, был изобретен немецким психотерапевтом Бертом Хеллингером³³ – бывшим христианским миссионером в Южной Африке. Знакомство с зулусской магией привело Хеллингера к пониманию того, как работают заместительные архетипы, на эксплуатации которых был основан его метод. Но что значит «заместительные архетипы»? Ведется ли речь об автономных сущностях, идущих на мистический контакт с проводником, или тут используется какой-то хитроумный трюк?

То, что происходит на сеансах у Хеллингера, а также его учеников и последователей, представляет собой разновидность гипнотического театра, где артисты превращены волшебной палочкой режиссера в медиумов, и задача которых – прямо по Станиславскому – состоит в том, чтобы максимально отождествить себя с ролью. Но, в отличие от русского театра, у Хеллингера роли заранее не прописаны, но перформативны – т. е. как бы формируются из контекста непредсказуемого представления.

Перформативный характер мистерии считается более архаичным, здесь четкая прописанность ритуала еще отсутствует и ее заменяет шаманистический драйв духовидения – с целью прямого вовлечения аудитории в состояние примордиального согласия, дхармичности. Но четко прописанный ритуал тоже имеет свои сильные стороны, его действие менее космично и более социально ориентировано по ожидаемым последствиям. Ритуал, как разновидность ролевой игры на определенном этапе сапиентизации гомо сапиенса, представляет собой канонизированную (авторизованную) совокупность символических жестов, моделирующих магическим образом (в духе НЛП каменного века) обстоятельства определяющей *субъекта ритуала* действительности.

Не стоит недооценивать подчиненность мотиваций современной личности архаичным магическим установкам далеких парачеловеческих предков. Например, до сих пор жестко действуют архаичные запреты на кровосмешение (экзогамия), на нарушение клятвы как единства слова и дела (честь) и т. д.

³³ **Берт** (Антуán) **Хеллингер** (род. 16 декабря 1925 года, Лаймен (Баден), Германия) — немецкий философ, психотерапевт и богослов. Широко известен благодаря краткосрочному терапевтическому методу, именуемому — «семейные расстановки». С 2007 года Хеллингер создает собственную школу, получившую название Hellinger Scientia.

Поражает уровень ритуалистического буквализма, царившего (как позволяет догадываться историческая наука) среди людей на ранних стадиях культурного антропогенеза. При этом следует понять, что именно культовый ригоризм, как форма принудительной социализации (эквивалентной в тех условиях сапиентизации), позволил кроманьонцам выжить в условиях жесткой экзистенциальной конкуренции за место под древним Солнцем планеты с неандертальцами, денисовцами и, возможно, другими популяциями ранних сапиенсов.

xxx

Человек давно заметил, что согласованные действия дают синергийный результат. Действие может быть согласовано как для отдельного лица (театр одного актера), так и для группы лиц. Полная согласованность ритуала предполагает единство мысли, речи и действия, т. е. жрец одновременно действует (движется), повторяет (вслух или про себя) заклинания и воображает себя в предписанной роли, максимально с ней отождествляясь. Коллективные мистерии, в процессе которых происходит массовое согласование ритуала на всех уровнях, представляют собой своеобразные магические машины, программирующие дхармически заданную упорядоченность.

В прикладном отношении энергия магического ритуала усиливает суггестивный потенциал актеров, укрепляет общее защитное поле мистической группы (школы, церкви, сампрадаи). Древнейшие обряды человека восходят к опыту феноменального единства вселенной и шаманского сна, лежащего в основании Завета с мифическим Первопредком как коренным гуру «кроманьонской» инициатической цепи в полном объеме ее энергийного³⁴ потенциала.

Ритуальная площадка всегда представляет собой Мандалу бытия, ориентированную по сторонам света или в соответствии с определенной астральной проекцией (положение звезд на небосводе). Даже молитвенный коврик в исламе, килим, является иллюстрацией этого подхода, ибо он должен быть направлен строго по оси от молящегося – к Черному камню как Центру мира. Ритуальное пространство символически воспроизводит всю вселенную, в которой функции Творца временно (на период свершения ритуала) передаются магическому лицу или группе лиц.

Лица, принимающие участие в ритуализованной мистерии, предварительно преобразуют свои тела в инструменты магического воздействия. Это связано с нанесением на отдельные части тела различных знаков с использованием ароматических масел, порошков и иных алхимических ингредиентов, наличием специальных татуировок, причесок, амулетов, иных отличительных аксессуаров

³⁴ **Энэргия** (др.-греч. ἐνέργεια — действие, деятельность, сила, мощь) — слово «энергия» введено Аристотелем в трактате «Физика», где означает *деятельность человека* (в отличие от значения этого термина в современной физике).

символического свойства. Кроме того, существует внутренняя «актерская дисциплина», предполагающая систематическую работу с воображением, прежде всего – в моменты мистериального соучастия.

Можно вспомнить, что все существенные манипуляции в процессе любых ритуалов – христианских, буддийских, индусских и других – сопровождаются молитвой или мантрой, иногда – внутренней, про себя. Например, участники театрализованной мистерии Цам сопровождают каждое свое движение специальными мантрами. Мантры и молитвы переводят субстанцию магического действия в реальность речи как чего-то наиболее приближенного к богам, высшим силам, Логосу. Роль Логоса играет архимаг, который должен за него ритуально не только действовать, но также декламировать и даже – думать.

Примером средства преобразования человеческого тела в магический инструмент является ачамана – индусский эквивалент христианского крестного знамения. В обоих случаях речь идет о последовательном касании различных участков тела (лба, плечей, пупа) сложенными в особые конфигурации пальцами (мудра). Такое касание осуществляется как магическая процедура отождествления областей физического тела с регионами метафизического космоса. Брахма рождается из пупа Гарбходакшайи-Вишну, порождаемого, в свою очередь, из лба (мысли) спящего Махавишну...

Аналогичные практики существуют и в других религиях, поскольку магическое сознание, в его интенциональной целостности, универсально, а различаются лишь «сигналы команд». При этом магия жестов (процедура), в силу своего могущества, вызывает гораздо больше теологических споров, чем собственно богословские теории (правила). Для усиления ролевого эффекта участники мистерии используют особые одеяния, где символизм действия начинается уже с момента последовательного облачения иерея, сопровождаемого мудрами, мантрами и молитвами.

Означает ли это, что ритуальные действия жреца, не соблюдающего в процессе служения всей внутренней дисциплины, не влекут за собой должного магического эффекта? К сожалению, нет в этом мире такой шкалы, по которой можно было бы объективно измерить эффективность ритуального действия, но существует устойчивое мнение, что да, небрежность в ритуале едва ли не полностью устраняет его действие. Отсюда – традиционный ригоризм ритуала.

В процессе развития культуры, изначальный смысл ритуала как *напоминания* о Небесном завете (опыт единства всего сущего) оказывается сокрытым за купирующими его живую актуальность формальностями. Хакикат вытесняется шариатом в подполье, андерграунд. Вместе с тем, эффективность шариатского правоверия прямо зависит от силы утвержденности в хакикате избранных шахидов (свидетелей единства сущего, «знающих»), церковь держится

молитвами праведников (знающих правду, дхарму), Вечный закон Санатана дхармы вращают внекастовые санньясины, будды и тиртханкары.

Цель гностического ритуала – обретение предельного знания, оперативно разрешающего все парадоксы личного и глобального существования. Насколько такое знание возможно? Индусские брахманы считают, что ответ на этот вопрос дает Ригведа:

«Два орла, два связанных друг с другом товарища,
Обхватили одно и то же дерево.
Один из них ест сладкую винную ягоду,
Другой наблюдает, не вкушая.

Где орлы о доле в бессмертии,
О наделах, не мигая, зывают,
Там – могучий пастух всего мира,
Мудрый, вошел в меня, глупого.

На дереве том, где вкушающие мед орлы
Селятся, размножаются все,
На вершине его, говорят, – ягода сладкая,
До нее не доберется тот, кто не знает отца.»

Ригведа, 1. 164. Гимн-загадка, 20-22.

Ритуальное действие, как исполненный магического символизма жест, черпает свою энергию из ситуации психо-квантовой спутанности элементарных частиц макрокосма с виртуальными частицами микрокосма, зеркалящих пропорции макрокосма в обратной перспективе. В такой оптике символизм ведийского гимна можно прокомментировать следующим образом:

Два орла на одном дереве символизируют здесь два острых взгляда в заданный ландшафт, макро- и микрокосмический, волновой и квантовый.

Дерево – единая ось микро-макроевселенной, парадоксальным образом замыкаемая сама на себя.

Пастух всего мира – символ хозяина тела, Ишвары, ведийский прообраз Кришны.

Красная ягода – ягода познания, джняны, гнозиса. Магическая ягода. Ее вкусивший обретает возможность обретать космические масштабы, достигая объема макро-вселенной, или уменьшаться до минимально возможного размера, проникая на самое дно микромира, к полюсу психической сингулярности субъекта, представляющего собой воронку «темной энергии» глубокого сна – субстанции индивидуальной души (психе).

Подобно тому, как каждый протон в нашей вселенной – согласно теории Нассима Харамейна³⁵ – содержит в себе черную микро-дыру как канал к энергетическим ресурсам всей вселенной, так и индивидуальная душа должна иметь выход на энергетику небесного Пуруши-Парабрахмана. Но – исключительно в моменты состояния адвайта-самадхи, при полном отсутствии бодрствующих и сновидных мотиваций, в силу чего воспользоваться моментом объективного всевластия оказывается невозможным: знающий не действует, действующий не знает.

С точки зрения магических технологий, чем больше излучение адепта резонирует с волной глубокого сна, тем пронизательнее становится его суггестивная воля и шире сфера ее влияния. На уровне предельных колебаний вселенского эфира, сингулярность темной энергии глубокого сна йогина совпадает с праджняй (глубокий сон, третье состояние познания согласно Мандукья-Упанишаде) Нараяны – антропного аспекта Махешвары-Парабрахмана. Четвертое состояние, турия, представляет собой самадхи Нараяны в ипостаси Нара-Нараяны³⁶ – сдвоенной формы земного и небесного человека, уния атмана и Брахмана: *ayamatma brahma* – всякий атман есть Брахман.

На Востоке иногда можно увидеть картину, как какой-нибудь святой садху сидит в трансе или полу-трансе, а вокруг него собирается народ. Причем, кто-то тоже может сесть рядом, помедитировать или прочесть мантру. Здесь считается, что йогин в самадхи непосредственно воплощает в себе энергию (прану) божественного присутствия, а раз божество присутствует – ему можно и помолиться, и даже – вступить с ним в созерцательный контакт. При этом сам медитирующий садху, как личность, ничего об этих контактах знать не будет, но это и не важно. Ведь божественность исходит не из личности садху, способной к индивидуальному общению, а из его открытости в сторону «четвертого состояния» – состояния за пределами глубокого сна, мистической смерти.

Возвращение оттуда обратно в человеческое измерение толкуется рядом восточных гностиков как истинное Воскресение, пусть и Малое. Великое Воскресение наступит вместе с завершением текущего космического эона, однако, пройдя через Малое Воскресение, уже можно догадаться о тайне Великого.

³⁵ **Нассим Харамейн** (1962, Швейцария) – американский исследователь и философ ирано-итальянского происхождения, автор теории Голофрактографической вселенной. (*Holofractographic Universe theory*).

³⁶ **Нара-Нараяна** (санскр. नर-नारायण; *nara-nāṛāyaṇa*) — одна из форм Бога в индуизме. двуединое воплощение Вишну в образе двух риши-близнецов, чьей миссией является защита дхармы и благочестия. Нара означает «человек», а Нараяна — это одна из ипостасей Бога в индуизме. Нара является олицетворением человеческой души как вечного спутника Нараяны.

Глава II. Плерома

II. 1. Примордиальный Адам

"Инициация как «второе рождение» по сути есть не что иное, как «актуализация» в человеческом существе того самого первопринципа, который в универсальном проявлении предстает как «вечный Аватара».

Рене Генон. Заметки об инициации

Одним из древнейших представлений мистической мысли является антропоморфный образ Космического/Универсального человека (он же «вечный Аватара»). Эта фигура присуща практически всем культурам на всех континентах и восходит еще к палеолиту. Причем в ее основании лежит не какой-то абстрактный символизм, а непосредственный опыт переживания магического единства всего сущего в состоянии особого рода психической инверсии³⁷.

Знание об этих состояниях, о такого рода опыте вселенского единства, подвигло древнейших людей, уже на этапе зарождения членораздельной речи, на выработку технологий удерживания этого опыта в мире Человеческого. Таким образом были заложены практические начала Примордиальной традиции космического видения, присущего всем потомкам «голубой расы».

Космический человек – это тот же ведийский Пуруша, древний великан седых легенд, повествующих о сотворении мира из расчлененного (распростертого на весь объем вселенной) тела жертвенного Первопредка всего сущего (одним из символов которого является Распятие). Но Космический человек – не антропоморфный космос как таковой, но лишь указание на антропный принцип как «человеческую призму» опыта глобального Единства за пределами всех пространственно-временных обусловленностей.

В индийской традиции есть представление о мультивселенной как космическом гиганте Махавишну, вдыхающим и выдыхающим вселенные (санскр. brahmanda), подобные пузырькам воздуха в воде. В каждой из них существует свой Брахма-творец, своя сингулярность, позволяющая вселенной расти, а затем схлопываться – после того, как Махавишну закончил выдох и начал вдох, обратив космическую эволюцию вспять. Все вселенные снова входят в его ноздри («лунный» канал ида и «солнечный» канал пингала), возвращаясь в тело бога.

Вместе с выдохом Махавишну засыпает, его атман его покидает, иллюзорно мультиплицируясь в выдыхаемых вселенных, а затем, достигнув «космического

³⁷ **Психическая инверсия** – здесь: состояние возврата психики к собственному первоисточнику, интенциональной первопричине. Особая форма измененного состояния сознания.

дна», возвращается назад, пробуждаясь и сбрасывая с себя иллюзорные идентичности. Здесь мы видим, что вселенные рождаются из снов МахаВишну.

«Я поклоняюсь предвечному Господу Говинде, который в образе Маха-Вишну – Своей полной части – возлежит в Причинном океане (махат-таттва). Из пор Его трансцендентного тела исходят бесчисленные вселенные, а Сам Он погружен в мистический сон вечности».

Брахма-самхита

В угро-финских рунах сохранился смутный образ спящего «вечным сном» великана Антеро Випунена, хранящего в своей памяти древние сказания о мире (знания о вселенной в ее целокупности). В целях обретения этих знаний («трех магических слов») мудрец Вяйнамейнен (букв. «старый волшебник») проникает внутрь тела Випунена, разводит там огонь и, разбудив великана таким образом, выведывает у него искомые заклинания. В скандинавской мифологии роль Космического Человека, как аналог индийского Пуруши, играет великан Имир, расчлененный труп которого и формирует сотворенную вселенную, но который, после Рагнарека – битвы богов в конце цикла – вновь воскреснет.

xxx

Есть основания предполагать, что древний человек обладал более развитой интуицией (природным чутьем), чем современный. Об этом говорит, в частности, намного больший объем его черепной коробки в сравнении с современными людьми, прежде всего – в части затылочных долей, ответственных за ассоциативные функции (интуицию, инсайт) и ночное видение (в некотором смысле аналог «мистического прозрения»).

Однако предки кроманьонца, будучи более грациальными по телосложению, чем конкурировавшие с ними за природные ресурсы неандертальцы и другие сапиенсы, не могли эффективно противостоять физически более развитому и психологически брутальному палеоантропу, обладавшему, к тому же, за счет развитого мозга невероятным чутьем. По этим причинам популяционная выживаемость ранних кроманьонцев была прямо поставлена в зависимость от их технического прогресса (например, изобретение легкого копья и копьеметалки), коррелировавшего, в свою очередь, с совершенствованием вербальных способностей.

Развитие творческих способностей на базе второсигнальных навыков (новые формы коммуникации и согласования действий) ведет к существенному увеличению передних долей мозга, при том что задние – как показывает практический антропогенез – уменьшаются. Иначе говоря, повышение аспекта рационализации поведения кроманьонца объективно снижает его интуитивные, провидческие способности. Чем прагматичнее поведение, тем дальше его субъект отстоит от инсайта синестезии. При этом возвращение к цельности Небесного существа все больше обуславливается интеллектуальными

операциями, как бы функционально «зеркалящими» в лобном пространстве утеранные объемы затылочного инсайта.

Однако всякая интеллектуальная реконструкция интуиции остается именно лишь реконструкцией, представлением, но – не прямым свидетельством. В то же время тонкая интеллектуализация способна инспирировать визионарные структуры личности и включить инсайт всеединства уже на второсигнальной основе – как интуицию Логоса, Махапуруши, Адама Кадмона.

По всей вероятности, синестезия палеоантропа имела ограниченный, в сравнении с неантропом, характер, воссоздавая целостность природного, но никак не космического существования. Божество палеоантропа – Луна, регулятор органической жизни планеты. Неандертальцы, судя по всему, вели ночной образ жизни, в то время как прото-кроманьонцы предпочитали дневной.

Рискнем здесь предположить, что солнечный свет стал одним из существенных факторов формирования типично человеческой химии мозга, опосредованно способствуя развитию у гомо сапиенса вербальной второсигнальности, превратившей последнего в гомо сапиенса сапиенса. Соответственно, главное божество кроманьонца – Солнце, влияние которого распространяется не только на земную жизнь, но и в пространстве всей планетарной системы, и даже далеко за ее пределы.

Видимо, физиология сна у палео- и неантропа также была различной. Один спал днем и бодрствовал ночью, другой – наоборот. Эта разница, как нам представляется, позволила неантропу постепенно уйти от магического влияния палеоантропа, хотя ночные мистерии, как память о стародавних временах начала человеческой истории, до сих пор сохраняются в культуре «голубой расы».

II. 2. Палеогнозис

Археологической культуре эпохи первых просветленных больше всего соответствует Ориньяк (32—26 тыс. лет назад), распространенный от Иберии до Крыма, почти в границах будущей Римской Империи. Ориньякцы – древнейшее кроманьонское население европейского субконтинента, пришедшее сюда, вероятно, из Малой Азии, через Балканы, более 40 тысяч лет назад. Они первыми начали систематическое наблюдение Луны и звездного неба, составив древнейшие календари лунных циклов. Ориньякцы первыми стали изображать в галереях своих пещер созвездия в виде животных и человеческих фигур. Представляя собой древнейших европейских кроманьонцев, они нашли свое продолжение в Мадлене (Иберия-Франция-Германия-Приуралье).

В этот же самый период, от 42 до 30 тысяч лет назад, на северо-востоке от Ориньякских поселений, на территории современных Украины и России, до самого Урала и даже дальше, существовала Селетская культура (включая

Костенки), частично наследовавшая неандертальский генезис Мустьера. Ее следующая стадия – постнеандертальский Граветт (30-24 тыс. лет назад, от Атлантики до Дона) и Эпиграветт (24-14 тысяч лет назад, Италия). До 30 тысяч лет насчитывают рисунки пещерного поселения Бхимбетка в Центральной Индии.

В период расселения раннего кроманьонца по просторам Евразии, все пригодное для обитания сапиенса пространство континента было уже занято разными видами эргастеров (лат. *Homo ergaster* – “человек работающий”, 1,7-1,5 млн. лет назад), из которых к настоящему времени наиболее изучены неандертальцы (*Homo neanderthalensis*, 130-28 тыс. л.н.) и денисовцы (*Homo heidelbergensis*, 250-30 тыс. л.н.) как популяции палеоантропов (питекантропов), вступавшие с неантропными предками современного человека в прямой симбиоз. Отсутствие неандертальцев и еще более архаичных денисовцев на территории Африки не означает отсутствия там локальных разновидностей палеоантропов, оставивших, в свою очередь, собственные следы в геноме древнего афро-кроманьонца. Причем возможно, учитывая индекс африканской популяционной вариабельности, тут речь идет о нескольких видах парачеловека.

В связи с этим возникает вопрос: в какой степени мистический опыт Адама (созерцание полноты космоса) связан с природой собственно кроманьонца (сапиенс сапиенс), и в каком аспекте он был присущ другим сапиенсам (палеоантропам)? Мы это представляем таким образом, что «полнота бытия» переживается субъектом как результат, выражаясь технически, синхронного включения всей нейронной сети, во всей ее сопокупности, что будет соответствовать акту полного постижения закономерностей физического космоса. Но это не рациональное постижение, а интуиция *синестезии* как способности интегрального мировосприятия с позиций примордиального субъекта.

По всей вероятности, палеоантроп (неандерталец, денисовец, синантроп и др.) обладал врожденной способностью синестетического восприятия, но не в полном космологическом объеме последнего, а лишь в пределах планетарного горизонта чистой природы и сигнальных систем ее субъектов. Они же – объекты охоты, сигналы которых ранние сапиенсы, будучи существами с повышенными имитативными способностями, научились воспроизводить в целях управления поведением намеченной жертвы. Этот же тип магического давления на жертву палеоантроп использовал в общении с соплеменниками, но здесь он мог наткнуться на встречную магию самой жертвы, которая была способна вообще поменять все правила охоты в свою пользу. При этом собственной членораздельной речи у палеоантропа еще не существовало. Это был период условной «довербальной второсигнальности», построенной на голосе, мимике, телодвижении, но – еще не на фонемах. Скорее, тут можно говорить о «кинемах»

как первоначальных кирпичиках второсигнальных фонем и коннотирующей жестикюляции как фонового проявления тормозной доминанты.

Кроманьонцы, соприкасавшиеся с палеоантропами, научились имитировать их магию, в том числе – обрядовую. Есть предположение, что денисовцы оказали прямое влияние не только на генетику, но и на язык папуасов. То же самое, вероятно, можно сказать о неандертальцах, оставивших в сапиенсных популяциях Северной Евразии свое не только генетическое, но и пара-культурное наследие. С большой долей вероятности можно сказать, что материал традиционных шаманских камланий содержит в себе неандертальскую (и, возможно, иную пара-человеческую) «лексику». Сюда же относятся некоторые мантры (особенно секретные), разного рода тайные колдовские возгласы и звукоподражания.

Свою собственную магию кроманьонцы строили на технологиях «рационального противостояния» природным чарам палеоантропов, ухода от их суггестии в прогрессирующую индивидуализацию. Повышение аспекта личностного общения, лицом-к-лицу, *tête à tête*, на уровне тонких дифференциалов индивидуальной изменчивости, преодолевающей барьеры изменчивости групповой, делает коммуникативные стратегии неантропа (кроманьонца) неуловимыми для палеоантропа, обуславливая исторический проигрыш последнего в битве за кормящие ландшафты планеты. Неантроп развил принципиально новый вид второсигнальности – вербальной, основанный на голосовых модуляциях в широком диапазоне, включая фонемные глоссы (проторечь) палеоантропа.

Вместе с тем, интенсивное развитие речи у неантропа сопровождалось прогрессирующим снижением у него общего объема мозга. За последние 20 тысяч лет уменьшение мозга человека достигло порядка 300 граммов. Средний вес мозга современного человека составляет около 1350 граммов, тогда как нормативный мозг неандертальца достигал более полутора килограммов. Причем этот процесс шел, прежде всего, за счет утраты кроманьонцем массива нервных клеток из ассоциативных областей (прежде всего лобные и теменные), отвечающих за творческие решения.

xxx

Культивирование человеческого начала, в том числе – в плане достижения «сверхчеловеческого» единства Логоса, предполагает волевое противостояние антропному типу, который профессор Сергей Савельев³⁸ условно называет «бабуином» (разновидность мелких приматов), живущим в соответствии с

³⁸ **Сергей Вячеславович Савельев** (род. 7 марта 1959) — российский учёный-палеоневролог, заведующий лабораторией развития нервной системы ФГБНУ Научно-исследовательского института морфологии человека ФАНО.

биологической, первосигнальной мотивацией: пища–размножение–доминирование (над соплеменниками).

В режиме «бабуина» головной мозг гомо сапиенса сапиенса потребляет около 8-10% всей энергии тела. Усилия же к очеловечиванию требуют намного большей энергоотдачи, до 25% от общего потенциала организма. Чисто человеческой, но при этом энергетически крайне затратной деятельностью, Савельев считает *творческий процесс*, осуществляемый в целях создания какого-либо *уникального* продукта, не имеющего аналогов в природе, что, в свою очередь, требует наличия эвристического мышления, тогда как низкозатратная комбинаторика, свойственная механистическому формализму, присуща, прежде всего, «бабуинам» с их леностью ума.

Кроманьонец оказался победителем всех других сапиенсов благодаря более творческому складу ума, позволившему выиграть в технологической гонке и борьбе за жизненное пространство с другими высшими приматами. И сделал он это в силу развития лежащей в основе образной речи *второй сигнальной системы*, наличие которой отличает гомо сапиенса от всех остальных существ нашей планеты. Зачатки второсигнальной творческой активности (символические погребения, магические обереги и украшения) демонстрировали уже неандертальцы, денисовцы и, возможно, другие виды архантропов (синантропы и другие афро-азиатские эргастеры), оставивших свое наследие в генетике современного человека. Но только кроманьонец вышел на рубежи членораздельной речи и рационального мышления, сделав их орудиями своего доминирования на земле.

xxx

До недавнего времени считалось, что человек как таковой, полный *гомо сапиенс сапиенс*, возник в каком-то одном регионе планеты, скорее всего – в Африке, откуда он распространился по планете. Но сегодня некоторые антропологи все больше склоняются к мультирегиональной теории происхождения человека, среди которых – российский академик Анатолий Деревянко³⁹, полагающий, что минимум четыре подвида *Homo sapiens* могли, относительно независимо друг от друга, эволюционировать от *Homo erectus* в четырёх разных регионах Старого Света: Африке (*Homo sapiens afrikanensis*), Восточной и Юго-Восточная Азии (*Homo sapiens orientalis*), Европе (*Homo sapiens neanderthalensis*), а также Северной и Центральной Азии (*Homo sapiens altaiensis*).

В таком случае получается, что из Африки на просторы Евразии вышел еще не *гомо сапиенс сапиенс*, а только *гомо сапиенс* в одной из своих разновидностей, в данном случае – как биологический кроманьонец. Однако, второсигнальности на уровне современного человека в нем не было и в помине. Позже, расселяясь

³⁹ **Анатольи́й Пантелее́вич Деревя́нко** (род. 9 января 1943) — советский и российский историк, археолог, специалист по палеолиту Сибири и Дальнего Востока.

по Евразии, эти сапиенсы вступали в симбиоз с родственными им сапиенсами других архантропных популяций – неандертальцев, денисовцев, а также различных восточноазиатских и африканских эргастеров (до сих пор числом не определенных), обитавших в континентальных глубинах. Таким образом, вторичная сапиентность гомо сапиенса, превратившая его в гомо сапиенса сапиенса, проявилась впервые в процессе второсигнальной эволюции предков современного человечества на одной из четырех антропных платформ: Африканской, Западноевразийской, Азиатской, Австралийской.

Вторичная сапиентизация определяет глубинную разницу в протоязыках соответствующих популяций, в психологии ментального образа и технологиях вербальной суггестии. Эти четыре виртуальных первопредка могут быть символически ассоциированы с четырьмя цветами: черным, белым, желтым и красным. Это четыре Адама современного человечества. Им соответствуют четыре региональные Евы – древнейшие Великие Матери, через которых магическое наследие архантропа (в том числе – в виде иммунитета к ряду инфекций и патологий) было передано мужской популяции человека дважды разумного.

Существуют ли потомки чистых кроманьонцев без архантропных примесей? Мы полагаем такой вопрос не вполне корректным. По всей видимости, кроманьонец как дважды сапиенс появился вместе с развитием способности к членораздельной речи, как первый на земле говорящий вид примата, в полной мере заслуживший название «человека». По всей видимости, если мультирегиональная теория верна, то «кроманьонцы» в этом значении одновременно эволюционировали из гомо сапиенсов в разных регионах планеты, на разных антропных базах. Позже соответствующие различия получили воплощение в различных человеческих расах, при этом между последними и древними кроманьонцами нет прямой, линейной зависимости. Мы тут говорим лишь об архетипике явления, а не его непосредственной биологии или, тем более, физике.

В связи с этим мы выдвинули гипотезу четырех магических рас⁴⁰ – черной (Африка), белой (Западная Евразия), желтой (Восточная Азия) и красной (Австронезия и Океания), на основе которых была получена «голубая кровь» настоящей сапиентной элиты, представители которой, не обладая однозначной морфологии, по своей церебральной архитектуре, по уровню ее эволюционного развития, имеют больше подобия между собой, чем между собой и представителями собственной расово-культурной популяции с общей архантропной наследственностью (выражаемой в разной степени). Отсюда, голубой Адам и голубая Ева – символические предки-покровители истинного

⁴⁰ **Магическая раса** – здесь: популяция человека, связанная с одним из локальных видов архантропа и, в силу этого, несущая в своей наследственности особенности поведения и психологии последнего, но не в открытой форме, а как некий скрытый («магический») ресурс.

человечества, представители которого характеризуются, в частности, отсутствием в отдаленных предковых линиях эпизодов адельфофагии⁴¹.

II. 3. Теофания аватары

Расширение сознания древнего человека шло медленно, но верно. Первые перфорированные раковины, как признак зачаточной втрисигнальности, появляются в Северной и Южной Африке около 80 тысяч лет назад. Пластика в виде неолитических Венер распространилась 40-20 тысяч лет назад от Пиреней до Байкала. В это же время появляются древнейшие артефакты пещерной живописи и скальной росписи.

По всей вероятности, древнейшие магические расы неантропа существовали длительное время интактно, в своеобразных ландшафтных анклавах, куда они попали в результате первой волны исхода протокрманьонцев из Африки (подобно избранного народа – из Египта), и где они сформировались в симбиозе с локальным палеоантропом (смещение с язычниками).

Если эта версия верна, то можно предположить соответствующее мультирегиональное формирование начальных человеческих языков. Современная наука выделяет девять относительно типологических языковых фил: ностратическую, дене-кавказскую, австрическую (Океания, Юго-Восточная Азия и Магагаскар), конго-сахарскую, америндскую, койсанскую, папуа, австралийскую и андаманскую.

Есть предположение, что на языки Новой Гвинеи повлияло родство с денисовцами, доля присутствия которых в геноме местного населения выше, чем доля неандертальского генома у населения Западной Евразии. Не исключено, что неандертальское наследие, аналогичным образом, присутствует в ностратической, дене-кавказской и америндской семьях, а в конго-сахарской и койсанской семьях – местных эргастеров-эректусов и других возможных палеогоминид.

На определенном этапе развития (вероятно, в период «церебрального максимума» кроманьонца, около 20-25 тысяч лет назад⁴²) неантропу стало доступно состояние глубокого транса «четвертого состояния»⁴³, в котором переживалось фундаментальное единство всего бытия, всех пространств и времен в одном моменте времени-пространства.

⁴¹ **Адельфофагия** (от греч. adelphos – ‘брат’ и phagos – ‘пожиратель’, ‘поедающий’) – умерщвление и поедание части представителей своего собственного вида. Присуща некоторым разновидностям палеоантропов (высших приматов сапиентного класса).

⁴² **Последний ледниковый максимум** (максимум последнего оледенения) — время максимального объема ледниковых покровов в течение последней ледниковой эпохи, имевший место 26,5—19 тыс. лет назад. Антропология выявила тенденцию к взаимосвязи периодов глобальных потеплений и похолоданий с уменьшением и увеличением объема мозга у человека.

⁴³ **Четвертое состояние** – эфирное колебание порядка 10^{-36} (10 в минус 36 степени) см (см. S.R.M. Tamm. ННТ).

Такой фундаментальный опыт глобального переживания всего сущего, в его предвечном модусе, можно образно соотнести с появлением на Земле первого истинного Адама как носителя космического откровения. Это – первый кроманьонец (в значении человека современного типа, неантропа), узревший Небесный Закон во всем его объеме. Но это была не концептуальная рефлексия, а чисто интеллектуальная – от понятия «чистого интеллекта» примордиальной второсигнальности, опирающейся на синестезию и интуицию.

Четвертое состояние, турия, идентична состоянию высочайшего Вишну, – провозглашает Шри Шанкарачарья⁴⁴, величайший мастер веданты.

«Свобода достигается пониманием единства Атмана с Вечным Брахманом, а не голыми рассуждениями о соединении с Ним и не числами, а также не формулами и не наукой.»

Шанкарачарья. Вивека чудамани

Первый истинный Адам – натуральное земное богоявление, манифестация предельного формата человеческой композиции. Первый Адам прозрел как пратьека-будда⁴⁵, т.е. сам по себе, не опираясь на предшествующую традицию. В данном случае здесь традицией мы называем не традицию культурной передачи социального кода, языка, но традицию созерцания истины, опыта погружения в *транс всезнания*, в режим мистической оптики по принципу «Хаббл-Стэм».

Овладение четвертым состоянием отдельными визионерами можно уподобить обретению человечеством не только нового когнитивного измерения, но и нового онтологического статуса как богоравного субъекта. Но только – субъекта потенциального. Его актуализация связана с его личностным гнозисом и имеет персональный, субъективный характер. В чем пределы внутренней субъектности? Где границы саморефлексии?

Древние мудрецы, пионеры мокши, турии, самадхи, нирваны, передавали свой опыт личным примером, через медитационное погружение в трансовое состояние и «затягивания» в него партнера / партнеров, подобно тому, как засыпающий распространяет поле дремоты и тянет за собой в сон окружающих. Эти сеансы могут быть связаны с применением ароматических воскурений, психоделических напитков, ритмичных делодвижений, огненных сполохов, музыкального сопровождения. Все это может усиливать мистику постижения потустороннего. Однако, самая существенная ее часть осуществлялась тайно и в тишине, в условиях, максимально способствующим достижению телом

⁴⁴ **Шанкара** (Ади Шанкара, санскр. आदि शंकर, Шанкарачарья; 788—820) — индийский мыслитель, ведущий представитель Веданты, религиозный реформатор и полемист, мистик и поэт. На основе Упанишад создал последовательную монистическую систему — адвайта-веданту.

⁴⁵ **Пратьекабудда** (санскр. प्रत्येक बुद्ध, pratyekabuddha IAST, пали: рассекабудда, «пробуждённый-для-себя») — один из типов высших личностей в буддизме (махаяны - прежде всего) наряду с типами Будды, архата и бодхисаттвы. Это тот, кто достиг нирваны совершенно самостоятельно, не вступая в буддийскую общину.

трансвой кондиции, когда бесконтактная суггестия по каналам третьего состояния, праджни, становится возможной.

Здесь субъектом обратной связи должен стать не суггестирующий маг, а внутренний антаръямин пациента, его личный ангел-хранитель, онтология которого сопричастна сверхбытийной предвечности Сущего.

«Оставаясь в граде своего Атмана, аскет осознает Единство с Брахманом, не совершая никакой кармической деятельности».

Парабрахма-Упанишада

Чистое созерцание, дхьяна – форма богочитания в Золотом веке, в эпоху неолитического продуктового изобилия – от пребориального периода до субатлантического (9600–3700 гг. до н. э.). Это был наиболее теплый период за всю историю человечества, когда флора и фауна продвинулись далеко на север. Наиболее благоприятные условия для человеческого существования сложились на территории Плодородного полумесяца – зеленой дуги между Нилом и Евфратом. Именно в этом регионе человек впервые перешел к оседлому образу жизни и занялся производительным хозяйством. Сначала – животноводством (козы, рогатый скот, лошади), затем – земледелием (зерновые, фрукты, овощи). В этом же регионе, по всей видимости, впервые начали складываться мистические практики кроманьонского человечества как носителя интегральной постархантропной «голубой крови».

Неолитическая революция дала начало мегалитической культуре. Около 12 тысяч лет назад началось строительство первых мегалитических сооружений – архаичных обсерваторий и функционально с ними связанных храмовых комплексов. Древнейший памятник такого рода можно видеть в городище Гебекли-тепе (Восточная Анатолия, 12 тыс. до н.э.). Мегалитическая культура была связана с созданием каменных календарей, маркирующих ключевые небесные события сельскохозяйственного года. Ее продолжением являются культуры пирамид, храмов, обсерваторий, в которых древние звездочеты систематизировали наблюдаемый материал в виде истории о годичном перемещении Солнца по небесной сфере через созвездия эклиптики.

II. 4. Астральные начала космических культов

Наблюдая закономерности перемещения космических объектов, древние астрономы увидели в них отражение небесных законов архитектуры вселенной, связанной с архитектурой человеческого архетипа законами подобия микро-макрокосма. Около 6 тысяч лет назад сумма астрономических знаний начинает складываться в древнейший космогонический эпос, где в аллегорической форме (в условиях еще полного отсутствия математического аппарата) фиксируются основные закономерности небесной механики в контексте сельскохозяйственных циклов, а около 4 тысяч лет назад появляются первые записи «небесных законов».

Обращение сознания древнего человека к небесам, в попытке разобраться в их «воле» (дхарме), способствовало интуитивному постижению базисных пространственно-временных пропорций мироздания, интегральной частью которого мыслился сам созерцатель. В результате этого, рудиментарная способность архантропа отождествляться с полем окружающего ландшафта (животный инстинкт) была постепенно расширена до масштабов видимого космоса – т. е. обозримых границ Млечного Пути как галактического дома человека.

Древнейшие артефакты, свидетельствующие о наблюдении человеком звездного неба, относятся к 30-35 тысячелетию до н. э. Этим периодом датируется первое известное на сегодня изображение фаз Луны: фиксация этапов лунного цикла на костяной пластине, обнаруженной в одной из пещер в Южной Франции. Палеолитические охотники и собиратели стремились понять логику сезонных смен, связать ее с какими-либо естественными природными объектами или явлениями, поскольку это позволяло предугадывать маршруты миграции дичи.

Луна и Солнце издревле составляли основание небесных часов, позволявших человеку определить координаты его космической локации в пространстве-времени. Сначала древние люди установили суточные и месячные циклы Солнца и Луны, затем – годовые, связанные с закономерностями перемещения наблюдаемых планет Солнечной системы относительно фона неподвижных звезд. Были вычислены моменты годовых солнцестояний и равноденствий, определены основные созвездия, рассчитан Зодиакальный пояс солнечной эклиптики и ее плоскость, небесная сфера разделена на три мира или три пути: верхний путь богов (над эклиптической), средний путь человека (в поле эклиптики), нижний путь демонов (под эклиптической). Путь Луны считался четвертым, поскольку пересекал все три мира.

Данные современной археоастрологии позволяют предположить, что древнейшие изображения животных и человеческих фигур на стенах палеолитических пещер (до 40 тыс. лет назад) связаны с маркированием отдельных созвездий на небосклоне. Измерительным прибором в то время служила пятерня вытянутой, руки, а положения пальцев играли роль элементов тонкой настройки. Пятерня на стене задает масштаб созерцательной перспективы всего произведения. Позже пятерня становится символом многих религиозных групп, формально имея разное толкование. Особое распространение она получила у шиитов и исмаилитов, а также среди индуистов, буддистов и джайнов.

Все архаичные мифы содержат в себе астральную проблематику и отражают космогонические представления древних звездочетов – создателей первых календарей. Понять логику движения небесных тел, прочесть послание космоса человечеству, узреть фундаментальные законы вселенской теофании

– все это эвристически мотивировало первых земледельцев ничуть не меньше, чем желание разобраться в закономерностях сельскохозяйственных циклов.

Вместе с расширением сознания *вовне* происходило его углубление *вовнутрь*, горизонт субъективной саморефлексии все дальше отодвигался от очевидности бодрствующего состояния физической объективности в сторону сновидных структур «магического антимира». И, в какой-то момент истории, появляется первый, прозревший тайну «микро-макро-петли», сапиенс сапиенс – существо, осознавшее фундаментальное единство вселенского существования и свою собственную сущность как центр глобального бытия. Макрокосм воссоединился с микрокосмом в недвойственном симбиозе *unio mystica*. С этого существа, первым реализовавшего опыт онтологической запредельности, начинается космическая история человечества. Это – прообраз Адама как первого пророка Всевышнего.

Наблюдая движения звездного неба, древнейшие жрецы параллельно отслеживали движения сил внутри собственной души, углубляясь в поле квантовой субъектности по мере приближения внешнего разума к истинному полюсу вселенной – центру эклиптики в созвездии Дракона. Это тот самый полюс эклиптики, вокруг которого совершается обращение полюса прецессии (циклическое смещение оси вращения Земли), за период в 26 тысяч лет.

Древние риши заметили, что ключевые моменты в небесной механике вызывают резонансный эффект на уровне мега-макро-единства всего сущего. Отсюда – связь календарных событий с мистическими обрядами, посвященными тайне шарнира времени. Сельскохозяйственные циклы отражают природу космической алхимии, астральные эры – структуру вечного момента в уме познающего субъекта.

II. 5. Небесный мираж

«Он вознесся (или выпрямился) на наивысшем горизонте. Потом он приблизился и спустился. Он находился от него (Джибриль от Мухаммада или Мухаммад от Аллаха) на расстоянии двух луков или даже ближе. Он внушил Его рабу откровение, и сердце не солгало о том, что он увидел. Неужели вы будете спорить с ним о том, что он увидел? Он уже видел его другое нисхождение у Лотоса крайнего предела, возле которого находится Сад пристанища. Лотос покрыло то, что его покрыло (золотая саранча, или группы ангелов, или повеление Аллаха). Его взор не уклонился в сторону и не излишествовал. Он увидел величайшие из знамений своего Господа.

Коран. 53. Ан-Наджим

По мере перехода к оседлому образу жизни и агрикультуре⁴⁶, места наблюдения за движением небесных тел стали центрами локальных сельскохозяйственных культов. Если часть популяции переселялась в новые места, они брали с собой календарь (сумму обрядов, знаменующих определенные небесные констелляции в связи с сезонными циклами). При этом сами звездные

⁴⁶ **Агрикультура** (устар.) – полеводство, земледелие.

обсерватории, со всем персоналом, оставались в старых культовых центрах, где вместе с агрокультурой⁴⁷ зародилась неолитическая религия кроманьонца.

Составляющей этой религии был культ священных растений как естественных психоделиков, берущий свое начало еще в палеолите, в условиях пещерной магии матриархата. В эпоху патриархата появился чисто мужской культ священных растений, освоенных патриархальными шаманами. Известно, что священный напиток протоиндоевропейцев, сома, готовился из конопли, мака и эфедры.

«Тебя, такого самого сладкого, мужи (доят) для богов,
Десять пальцев доят текущего в тысячу потоков.
Приведенный в движение мужами, о сома, выжатый давящими камнями,
Очищаясь, приведи Всех-Богов, о завоеватель тысяч!»

К Соме. Ригведа IX, 80

Велика могла быть роль ржаной спорыньи у древнейших земледельцев. Аяхуаска индейских колдунов тоже весьма показательна.

Психоделики – интегральная часть архаичного религиозно-мистического опыта, заставляющего человека задуматься о существовании за пределами физического мира. Вероятно, именно в результате воздействия священных эликсиров древнейшие мистики узрели тайну вселенского единства в аспекте субъективной перспективы как теоцентричную недвойственность Параматмана-Парабрахмана, но недвойственность не концептуальную, а непосредственно переживаемую как сверхреальность, которая бесконечно реальнее реального мира.

«Действуя (по своей природе), дитя великих (рек),
Возбуждая силу видения вселенского закона (дхармы),
Он охватил все любимые (вещи), и (это) с самого начала.»

К Соме. Ригведа IX, 102

В познании дхармы состоит истинный гнозис, подлинная адвайта. В буддийской мысли термином «дхарма» обозначается как вселенский закон, так и мельчайший элемент в потоке сознания, некий атом момента восприятия. Это очень точное интуирование взаимосвязи микро- и макрокосма, индивидуального и глобального. Каждая дхарма содержит в себе дхарму. Единое как единство единичностей. Оно же – пустотность как пустота пустого, согласно тезису о недвойственности нуля и единицы. Адвайта = не-двойственность 0/1.

Пребывание мистика в состоянии адамического единства в течение критического времени позволяет ему проникнуться в субъектность Адама на уровне Первого интеллекта и реализовать то, индусы называют самадхи

⁴⁷ **Агрокультура** – совокупность мероприятий, направленных на улучшение техники полеводства, земледелия.

Махавишну. Самадхи дэвы и самадхи человека – это одно и то же самадхи, через которое осуществляется таинство взаимопревращений микро-макрокосма, момента и вечности, дхармы и Дхармы...

Тайна личной божественности составляет основу гностического эзотеризма, это его сущностный драйвер. Но это – не тот секрет, которым можно спокойно поделиться с другими. Ведь утверждение абсолюта личной субъектности метафизически десубъектизирует всех остальных, что объективно чревато для гностика остракизмом. Отсюда – тайное развитие гностического дискурса как истинного контркультурного феномена, преодолевающего социальные смыслы (шариат) в пользу трансцендентального единства всего сущего (хакикат).

"Наши мыслители видят мир не в "эволюции" на горизонтальной плоскости, но в восхождении, прошлое находится не позади нас, но "под нашими ногами". На эту ось нанизаны смыслы божественных Откровений, соответствующих духовным иерархиям, уровням вселенной, открывающимся с порога метаистории. Такое мышление разворачивается, не считаясь с запретами догматического Предания, на этом пути оно может столкнуться лишь с шариатом, в том случае, если им отрицается хакикат. Такое отрицание часто было характерно для буквалистов и докторов исламского права".

Анри Корбэн. История исламской философии

Учение о центральном единстве предавалось как устно, так и письменно. Его древнейшие презентации мы видим в космогонических мифах, описывающих процессы небесной механики (календарные движения небесных тел и сфер) через субъективную историю героев. Всем известен образ райского дерева, обвитого змеем. Дерево – символ мировой оси, которая в действительности означает полюс эклиптики как центр 26-тысячелетнего прецессионного цикла. Этот полюс отмечен туманностью Кошачий глаз, а вокруг него, как бы полуспиралью, закручивается созвездие Дракона. Это и есть Змей, обвивший Древо.

Этот же самый образ мы видим в античной легенде о дереве с золотыми яблоками, за которым следит вечно бодрствующий стоголовый дракон Аргус. В гималайской мистике есть фигура дерева познания Бадри, охраняемого тысячеглавым змеем Шешей, под которым сидит медитирующий Вишну. В микромире это ствол сушумны и тысячелестный лотос сахасрары. Будда под смоковницей и Ньютон под яблоней – символы из области антропомерных образов.

Действительность состоит в том, что, медитируя на полюс эклиптики, человек может обрести мистическое знание о природе и устройстве космоса, при том что истинный полюс галактики не тождественен полюсу эклиптики, но связан с ним магическим резонансом вселенского эфира. Место пересечения эклиптики и Млечного пути на древних астрономических картах символизируется головой кусающего свой хвост Уробороса. Оно же соответствует физическому центру галактики Млечного пути, расположенного в созвездии Стрельца, на острие

стрелы. Хвост Уробороса – в запредельной всякому хроносу *черной дыре* нашей галактики, функционально *противодействующей* магии шарнира времени, манифестируемого тайным полюсом финальной эклиптики.

О прозорливые Маруты, пусть станем мы колесничими
 Данного вами богатства, заключающегося в жизненной силе,
 Которое не удаляется (от человека), как Тишья от неба!
 Радуйтесь у нас, о Маруты, тысячному (богатству)!

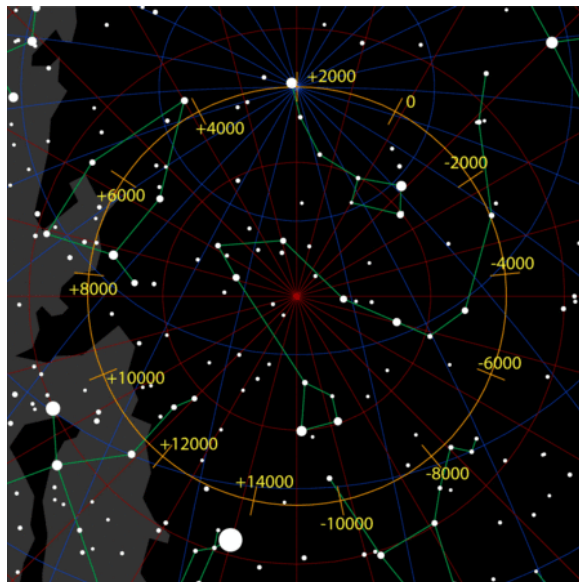
Ригведа, 5. 54. 13

По мере наблюдения небосвода, звездочеты пришли к пониманию движения не только планет, но и целых созвездий по заданным орбитам. Жрецы майя рассчитали даже циклы периодического пересечения Солнечной системой небесного экватора Млечного пути: один раз в 33 миллиона лет. Последний раз это пересечение имело место 22 декабря 2012 года. После чего начался новый макрокосмический цикл длиной в 5125 лет, а пять таких циклов составят 25625 лет, т. е. один прецессионный круг (по современным данным 25776 лет), в течение которого Полярная звезда делает один оборот вокруг истинного Полюса мира (туманность Кошачий Глаз в созвездии Дракона).

Полюс мира сейчас почти совпадает с Полярной звездой. Во времена строительства Великих пирамид в древнем Египте (около 4700 лет назад, эпоха Девы) он находился вблизи звезды Тубан (α Дракона). После 22 декабря 2012 года⁴⁸ Полюс мира начал удаляться от Полярной звезды и в V тысячелетии (эпоха Козерога) перейдет в созвездие Цефея.

В настоящее время Сириус уверенно виден в Северном полушарии, однако вследствие прецессии приблизительно через 11 000 лет Сириус вообще не будет виден в Европе, а само созвездие Большого Пса станет околуполюсным, так как Южный полюс мира будет пребывать в созвездии Парусов или Голубя. Северный полюс мира в это время будет находиться вблизи звезды Вега.

После полного круга прецессии (через 25 776 лет) Сириус будет находиться уже далеко от нынешнего места, смещаясь на юго-запад, и будет расположен примерно посередине между звездой Мирцам и Фуридом (ζ Большого Пса). В то же время 25 776 лет назад (около 24 тыс. лет до н. э.) Сириус находился примерно в центре современного созвездия Единорога. Существует предположение, что явление земной прецессии (цикл обращения земной оси) связано со сложной динамикой бинарной звездной системы, одной частью которой является наше Солнце, а другой – в два раза более массивный Сириус, один из ближайших соседей нашей звезды.

⁴⁸ **22.12.2012** – завершение очередного глобального космического цикла согласно календарю майя, «конец света». Эту же дату некоторые западные исследователи считают за исходную дату нового эона Водолея, сменяющего эон Рыб.

Солнце и Сириус состоят в сложной бинарной взаимосвязи, в процессе совместного движения вокруг центра Млечного пути, в одном из спиральных рукавов Ориона, продуваемого ветрами темной энергии, излучаемой гигантской черной дырой в самом сердце нашей Галактики.

С точки зрения земного наблюдателя, Солнце и Сириус движутся относительно наблюдаемых созвездий по двум автономным орбитам, с разными центрами. При этом эти орбиты пересекаются таким образом, что площадь орбиты Сириуса в полном круге орбиты Солнца составит 40% от общей величины последней (144°). Центром движения Солнца для земного наблюдателя будет истинный Небесный полюс, вокруг которого движется ось вращения Земли в течение 26 тысяч лет. Сириус движется вокруг центра собственной орбиты, совершая полный оборот за 22 тысячи лет. Вместе с тем, обе орбиты синхронизируются – в силу их эллипсообразных форм, а также ускорений на пике сближения звезд и замедлений в периодах их максимального расхождения – до 24 тысяч лет, которому равен традиционный Большой год древней астрономии.

Фаза максимального отдаления Солнца от Сириуса совпадает с началом астрономической эпохи Рыб, знаменующей одну-двенадцатую прецессионного цикла. Точка максимального сближения космических тел – переход от Весов к Деве. В последний раз это имело место 14 тысяч лет назад, в эпоху зарождения у древнейших людей сельскохозяйственных навыков и первых календарей. В настоящее время Солнце вошло в Водолея, Сириус вошел во Льва. Вновь орбиты двух звезд пересекутся через 6 тысяч лет, вместе с началом астрономической эпохи Скорпиона. Точка максимального сближения представляет собой момент, когда Небесный полюс Земли совпадает с центром орбиты Сириуса.

«В древнем индийском эпосе «Ригведа», звезда Сириус называется понятным русским словом «Тишья». Видимо, там спокойно, «тишь». Возможно, это центральная точка в нашем рукаве Галактики, вокруг которой вращается наше Солнце. Полагают, что это движение происходит по эллиптической орбите, и изменение расстояния от Сириуса до Солнца вызывает смену эпох духовного развития. Тишья тоже движется, но в намного большем масштабе, по мере раскручивания Галактики по расширяющейся спиральной траектории вокруг центра Галактики. Это движение Сириуса открыто в 1718 году.

Известная нам траектория движения планеты Земля в космосе очень сложная. У нее есть орбитальное вращение вокруг Солнца, а если Солнце вращается вокруг Сириуса, и кроме этого, движется по раскручивающейся спирали Галактики Млечный Путь, удаляясь от ее центра, то понимание траектории значительно усложняется. Действительно ли существует орбитальное движение Солнечной системы вокруг Сириуса? Сближение и удаление должно наблюдаться при движении Солнца вокруг Сириуса по вытянутой эллиптической траектории, о чем современная наука окончательных данных нет имеет, хотя про это сказано в Ригведе.

Официальная наука знает среднее расстояние между Солнцем и Сириусом, примерно 8,6 световых лет, но его изменения в результате эллиптической орбиты не рассматриваются. Допускаю, что такая орбита Солнца есть, и она эллиптическая. Тогда, при удалении Солнца от Сириуса, возникает «красное смещение» цвета Сириуса, а при сближении – «синее», с нашей точки зрения. Возможно, что сейчас происходит сближение, поэтому вектор скорости движения

Солнечной системы в космосе и вектор скорости распространения света Сириуса в нашу сторону складываются. В сумме, модуль вектора скорости увеличивается, а длина волны видимого нами излучения Сириуса уменьшается (синееет), то есть энергия волн его излучения (с нашей точки зрения) растет.

В результате, как и говорили древние мудрецы, меняется энергетика космоса. Пока Сириус «синееет», энергетика космического пространства растет, что отражается в нашем мире как эпоха духовного расцвета. В такой концепции, после прохождения точки максимального сближения, Сириус опять должен «покраснеть», так как Солнечная система будет от него удаляться. Соответственно, при покраснении Сириуса энергетика космического пространства в Солнечной системе меняется, наступают «тяжелые времена».

А. В. Фролов. Вращение Солнца по орбите Сириуса

Солнце и Сириус, следуя каждый собственной эллипсообразной орбите вокруг общего центра, причем сближаясь, звезды ускоряют движение, расходясь – замедляют. В настоящее время мы прошли максимум космического отдаления Солнца от Сириуса и начинаем процесс обратного сближения.

Началом нового цикла зона Водолея, совпавшего с максимумом солнечного отдаления, а также с резонансным моментом более глобального цикла – пересечением биполярной системой Солнца-Сириуса экватора Млечного пути, имеющего место каждые 33 миллиона лет – можно считать 2012 год, именно на который приходится предсказанный майя «конец света» (на самом деле это конец очередной фазы календаря, маркирующей пересечение Солнечной системой галактического экватора и начала «нового времени», по ту сторону небесного горизонта. Всего, за весь оборот бинарной системы вокруг центра Млечного пути (230 млн. лет), имеет место семь таких пересечений.

Биполярная система Солнца-Сириуса (взаимное расстояние 8,6 световых лет) является частью более масштабной биполярной системы Солнца-Альционы. Альционы – звезда в созвездии Тельца, входящая также в рассеянное скопление Плеяд (расстояние от Солнца 440 тыс. световых лет). Согласно вычислениям немецкого астронома Иоганна Медлера (1794-1874), один оборот вокруг Альционы Солнце совершает за 18,2 млн. лет. Это эквивалентно приблизительно 700 циклам системы Солнце-Сириус и, округленно, одной-двенадцатой макроцикла обращения Солнца вокруг центра Млечного пути.

С момента Большого взрыва до настоящего времени (при механической калькуляции) прошло ровно 60 таких макроциклов ($13.800.000.000 : 230.000.000 = 60$). Но и это не предел. Современные астрономы полагают, что наибольшим из до сих пор известных периодов обращения бинарных космических систем является период взаимной ротации Млечного пути и Туманности Андромеды вокруг общего центра, лежащего в направлении звезды Альферац, представляющей собой «звезду на голове Андромеды» в одноименном созвездии. Этот период сопоставим по длительности со временем всего существования нашей вселенной.

Как показывает современная космология, большинство объектов во вселенной представляют собой аналогичные бинарные образования: две звезды, две планеты, два квазара, две черные дыры. Бинаризм Земли-Луны. По массе Сириус в два раза превосходит Солнце. Масса Солнца в 333.000 раз больше массы Земли. Масса Луны в 80 раз меньше массы Земли⁴⁹. Тут мы видим сложное движение масс по разным орбитам с разными скоростями, при и этом сближения и расхождения непосредственно влияют на ритмы, траектории и моменты вращения каждой массы. Вся эта небесная динамика, в ее сопокупности, может восприниматься, в ее физической непосредственности, как сумма вращений вселенной, движение Неба.

Космические демоны

В космическом пространстве происходит постоянное перемещение галактик, звезд, планет и других небесных тел. При этом, тут одновременно имеет место расширение пространства в целом и сжатие его фрагментов в частности. Можно себе представить, как некоторые галактики постоянно удаляются (-) от нашей, другие же постоянно к ней приближаются (+). Причем эти (-) и (+) галактики не разнесены по разным фронтам, но сосуществуют "друг в друге". Похоже, тут работает какой-то демон Максвелла, разделяя и властвуя...

Вселенские циклы:

Солнце облетает центр Млечного пути за 225-250 млн лет, со скоростью 220 км в секунду. Это составляет один **Галактический год**, содержащий в себе 52 пуранических махаюги (по 4,32 млн. лет каждая).

Галактический год содержит в себе 12 и одну треть условных галактических месяцев, аналогично Солнечному году, состоящему из 12 и одной трети лунных месяцев (один Лунный год = 354 суткам, один Солнечный год = 365 суткам).

Месяц галактического года соответствует 18.200.000 земным годам, в течение которых происходит полный оборот бинарной системы Солнце-Альциона⁵⁰. **Альциона** – центр Местного скопления звезд «Пояс Гулда».

Галактический месяц делится на 49-50 этапов, каждый из которых длится 371.000 земных лет (49 x 371 тыс. = 18.179.000). **Один этап** соответствует периоду обращения Солнечной системы вокруг центра Местной группы звезд, соответствующего Солнечному апексу⁵¹ в созвездии Геркулеса. Этот временной период почти совпадает с Малым пророческим циклом исмаилитской космологии, равным 360.000 годам, тогда как ее Великий цикл (перс. кавр а'зам)

⁴⁹ Масса Солнца в 332 946 раз больше массы Земли, в 27 071 056 раз больше массы Луны и в $2,18 \times 10^6$ в 60-й степени больше электрона.

⁵⁰ Альциона (Эта Тельца, 25 Тельца, η Тау) — звезда в созвездии Тельца, ярчайшая в рассеянном скоплении Плеяды.

⁵¹ Апексом в астрономии называют точку на небесной сфере, в которую направлена скорость движения наблюдателя относительно какой-либо системы отсчета.

составляет 360 тысяч Малых циклов или 126 млрд. 600 млн. (360 тыс. x 360 тыс. = 126.600.000.000) земных лет (в данном случае мы имеем дело уже с чисто нумерологическим порядком, а не объективно-космическим).

Один этап (1/49 с «хвостиком») галактического месяца (371.000 лет) состоит из 14 циклов по 25.920 лет каждый (период прецессионного цикла земной оси и полного оборота бинарной системы Солнце-Сириус). Каждый такой цикл принято делить на 12 составных, соответствующих 12 знакам Зодиака. В настоящее время мы живем в период смены эпохи Рыб на эпоху Водолея, диаметрально противоположную эпохе Льва, соотносимую с Золотым веком как эпохой наибольшего сближения космических орбит Солнца и Сириуса.

Эти 14 циклов сопоставимы с 14 дыханиями в минуту, 60 секунд которой соответствуют 60 ударам сердца (2 удара на вдохе + 2 удара на выдохе). Они же сопоставимы с 14 Ману одной кальпы как аналога «космической минуты Вишну» или «дня Брахмы» (4.320.000.000 земных лет).

Ярчайшей звездой в прилегающем к Солнечному апексу секторе звездного неба является Вега, которая через 12 тысяч лет, в астрономическую эпоху грядущего Золотого века под знаком Льва, станет Полярной. Это будет время, когда Земная ось совпадет с осью Ближнего неба. Отношение цикла бинарной системы Солнце-Альциона к циклу бинарной системы Солнце-Сириус составляет бесконечную пропорцию 702702,702702...

Градации космического пространства:

Млечный путь (до 100 млрд. звезд) – радиус: **100 тыс.** световых лет.

Местная группа галактик (Млечный путь + Андромеда + Треугольник) – радиус: **1 миллион** св. лет = 1 мегапарсек (1 парсек = 3,2616 световых года).

Скопление Девы (до 2000 галактик) – радиус: **23 млн.** световых лет.

Суперкластер Девы (до 30 тысяч галактик) – радиус: **200 млн.** световых лет.

Ланиакейя (Великий Аттрактор, до 100 тысяч галактик) – радиус: **520 млн.** св. лет.

В пределах 1 млрд св. лет находится около 100 сверхскоплений, формирующих стены и войды:

Комплекс сверхскоплений Рыб-Кита (60 скоплений галактик) – радиус: **1 млрд** световых лет.

Великая стена Геркулес — Северная Корона – радиус: **10 млрд.** световых лет.

Пять Великих стен: Геркулес-Северная Корона, Слоуна, Северная, Южная (Скульптора), Центавра (Местная Великая стена) + Громадная группа квазаров.

Иерархия космических объектов от Метагалактики до Солнечной системы:

№	Тип небесного тела	Название	Состав	Размер	Расстояние до Солнца
1.	Метагалактика (все мировое пространство)		2 триллиона галактик	Диаметр: 100 млрд. св. лет	46 млрд. св. лет (14 млрд. парсек)
2.	Дальнее пространство филаментов		Стены и скопления квазаров (более 500 млн. галактик)	От 1 до 10 млрд. св. лет	До 10 млрд. св. лет
3.	Ближнее пространство филаментов		Около 100 сверхскоплений (филаментов)	В среднем 150 – 260 млн. св. лет	До 1 млрд. св. лет
4.	Местная Великая Стена	Центавра	Стена Печь и сверхскопления, включая Рыб	Диаметр: до 1 млрд. св. лет	
5.	Стена (филамент или комплекс сверхскоплений)	Рыб-Кита	60 скоплений (5 сверхскоплений, включая Ланиакею)	Длина: 1 млрд. / ширина: 150 млн. св. лет	813 млн. св. лет
6.	Сверхскопление	Ланиакея	100 тысяч галактик (4 суперкластера, включая Деву)	Диаметр: 500 млн. св. лет	Центр: 250 млн. св. лет
7.	Суперкластер (местное скопл. галактик)	Девы	30 тысяч галактик (100 скоплений)	Диаметр: 200 млн. св. лет	Центр: 50 млн. св. лет
8.	Местный лист галактик		6 групп галактик, включая Местную группу	Радиус: 23 млн. св. лет, толщина: 5 млн. св. лет	
9.	Местная группа галактик		3 галактики, включая Млечный Путь (+ около 50 карликовых)	Диаметр: 1 мегапарсек (3 млн. св. лет)	
10.	Галактика	Млечный путь	До 400 млрд. звезд	Диаметр: 100 тыс. св. лет	Центр: 26 тыс. св. лет
11.	Галактический рукав	Орион	Около 30 звездных скоплений	Длина: 11 тыс. / толщина: 3,5 тыс. св. лет	
12.	Местное межзвездное облако	ММО	7 крупных звезд	Диаметр: 30 световых лет	От 4 до 17 св. лет

13.	Солнечная система		1 звезда + 13 планет (вкл. карликовые) + 77 спутников	Диаметр: 9090 млн. км	От Земли: 149,6 млн. км
-----	--------------------------	--	---	-----------------------	-------------------------

V. 6. Космические пропорции

Древняя космология определяла девять небесных сфер (есть разночтения), которые отождествлялись с семью орбитами небесных тел (Луна, Солнце и пять планет), плюс сфера неподвижных звезд, восьмая, и сфера за пределами звездной тверди, обитель Святого Духа. На сфере неподвижных звезд были выделены четыре созвездия солнечных равноденствий и солнцестояний (Солнечный крест) и несколько позже – двенадцать знаков Зодиака. Еще позже в Южной Азии выделили 28 лунных созвездий-накшатр.

Одним из главных центров индийской астрономии долгое время был город Удджайн – некогда столица Ашоки, эллинистических Западных Кшатрапов и империи Гупта. Уже в V веке здесь возникает крупнейший в Южной Азии центр астрономических исследований, здесь фиксируется нулевой меридиан и разрабатывается индийская шкала времени – от периода жизни Брахмы до кратчайшего мига сознания, окончательно прописывается учеными брахманами и канонизируется в пуранах. Но вся математика здесь – шумерская, с характерным делением на семиречные и шестидесятиречные циклы⁵².

Удджайн оставался одним из главных центров индийской астрономии до середины XVIII века. В 1728-34 годах, махараджей Савай Джай Сингхом⁵³, в Удджайне, Джайпуре, Матхуре и Варанаси были построены астрономические обсерватории (джантар-мантары)⁵⁴.

Пураны. В результате спекулятивных аналогий между макро- и микрокосмическими ритмами, периодами обращения планет и самих созвездий вокруг центра солнечной эклиптики, авторы пуран сформировали глобальную

⁵² В Китае шестидесятиречные циклы дробятся на пятерки, у китайцев наследственные биоритмы, возможно, совсем другие. То же самое можно сказать об индейцах Нового Света, у которых вся система исчисления времени строится на совершенно других пропорциях: 5-20-13-260-52.

⁵³ **Савай Джай Сингх II** (1688—1743) — махараджа Дхундхара, основатель Джайпура, известный также как организатор астрономических обсерваторий в Дели, Бенаресе, Удджайне, Джайпуре (обсерватория Джантар-Мантар) и Матхуре. Последний правитель, совершивший ашвамедху: ритуальное жертвоприношение коня, описанное в Ведах.

⁵⁴ *Инструменты этих обсерваторий* были построены по образцу инструментов марагинской и самаркандской обсерваторий. В обсерватории в Дели сохранились до наших дней цилиндрический инструмент «Рам-янтра», полусферический инструмент «Джай пракаш», а также инструмент «Самрат-янтра», представляющий собой каменную стену в виде прямоугольного треугольника, гипотенуза которого параллельна оси земного шара, а по бокам стены к ней прикреплены две дуги по 1/8 окружности, составляющие квадрант; стена служит гномоном, тень которого падает на дуги квадранта, градуированного в часах и минутах, а также в градусах.

шкалу временных и пространственных соответствий, где ста годам идеального цикла человеческой жизни соответствуют сто лет жизни Брахмы – творца нашего космоса как одного из многих, творимых другими Брахмами и представляющими собой некие «струны» (говоря языком современной космофизики) Махавишну как полного мастера Мегавселенной.

Точно так же углубляясь в вещество, пураническая шкала доходит до базовой величины в 26,3 парману (paramāṇu), равной одной микросекунде (мкс = 1 миллионной секунды). 2 парманы = 1 ану (aṇu) / 52,67 мкс, 3 ану = 1 трасарену (trasareṇu) / 158 мкс, 3 трасарены = 1 трути (truṭi) / 475 мкс, 100 трути = 1 ведха (vedha) / 43,4 миллисекунде (мс = 1 тысячной секунды), 3 ведхи = 1 лава (lava) / 0,14 сек., 3 лавы = 1 нимеша (nimeṣa) / 0,43 сек., 3 нимешы = 1 кшана (kṣaṇa) / 1,28 сек., 5 кшан = 1 каштха (kāṣṭhā) / 6,4 сек., 15 каштха = 1 лагху (laghu) / 1,6 мин., 15 лагху = 1 данда (danda) / 24 мин., 2 данды = 1 мухурта (muhūrta) / 48 мин., 30 мухурта = 1 ахотрам (ahorātram) / 1 день (24 часа).

30 ахотрам (дней) = 1 маса (месяц). 2 месяца = 1 рити (сезон). 3 рити = 1 аяна (полугодие). 2 аяны = 1 самвасара (солнечный год) или 1 ахотрам девы (1 день небожителя) / 365 дней.

Жизнь небожителя продолжается 12.000 лет небожителя или 1 махаюгу (4,32 млн. солнечных лет). 1000 махаюг = 1 день Брахмы (кальпа из 14 манвантар), 2 кальпы = сутки (день и ночь) Брахмы (8,64 млн. лет). 50 лет жизни Брахмы = 1 парардха (parārdha), 2 парардхи = 100 лет или 1 жизнь Брахмы.

Один день Брахмы длится 306.720.000 земных лет. Солнце облетает окружность галактического диска вместе с соседними звездами за 225 млн лет (1 галактический год). Тут порядки относительно близкие. Если сделать скидку на то, что пуранические исчисления во многом условно-схематичны и не могут претендовать на степень научной точности в современном понимании академической корректности, то вполне можно себе представить, что день Брахмы соответствует одному обороту Солнечной системы вокруг центра Млечного пути (Мандакини), подобно тому, как год человека равен одному обороту Земли вокруг Солнца.

Возраст Млечного пути, согласно последним исчислениям астрофизики, составляет примерно 50 с хвостиком галактических лет. Это практически совпадает с возрастом пуранического Брахмана, которому сейчас идет 51 год. Возраст всей нашей галактики, восходящей к Большому взрыву, на 10 галактических лет больше. Но поскольку на ранних этапах существования нашей Галактики время носило аномальный характер, его исчисление в чем-то подобно попытке Ахилла догнать черепаху (апория Зенона): углубляясь в тайны материи мы все больше погружаемся в микромир, достигая порога онтологической вероятности.

Мы даже не можем утверждать, что в результате Большого взрыва появилась одна лишь наша Вселенная. Поэтому время существования нашей Вселенной за пределами бытия Млечного пути крайне неопределенно, и разница в 10 тысяч лет между Большим взрывом и моментом зарождения Млечного пути носит весьма условный характер, аналогично «тьме» и «легиону».

Один оборот Солнечной системы вокруг центра нашей Галактики, или Галактический год – это период жизни 14 Ману, на каждого из которых приходится одна Манвантара (век Ману или час Брахмы), состоящая из 71 чатур-юги (1 юга из 4 составляющих: золотой, серебряной, бронзовой и железной). Чатур-юга, в свою очередь, аналогична году из жизни Ману, состоящему из четырех сезонов: весны, лета, осени и зимы. Если следовать пуранам, то мы сейчас живем в эпоху седьмого Ману Вайвасваты (Шраддхадевы), в первый день 51 года нашего Брахмы-Творца. Наш брахманический день называется Швета-Вараха-кальпа (кальпа Белого Вепря).

В процессе движения вокруг центра Млечного пути, на который указывает острие копья Стрельца, Солнечная система подвержена своеобразной волнообразной флуктуации. Каждые 33 миллиона лет она пересекает галактический экватор, поднимается над его плоскостью на высоту 230 световых лет и снова опускается вниз, к экватору. Если весь цикл обращения Солнечной системы вокруг центра Галактики составляет 225 млн. лет, то она пересекает за все это время галактический экватор 7 раз.

Возраст Солнца оценивается наукой в 20 галактических лет. Это составляет 4,5 миллиардов лет, что соответствует почти четверти текущего возраста Брахмы. Весь цикл существования Солнца составит около 9 миллиардов лет. Эпоха существования человека составляет, в космическом масштабе, 0,001 часть галактического года. В принципе, можно посчитать, сколько условных человеческих вдохов произошло с момента сотворения нашей Вселенной.

Шкала резонансов. Если следовать презумпции центрального положения человека в материальном мироздании, принятой повсеместно, то можно будет вывести символическую шкалу соответствий микро-макро-космических резонансов, где экзистенциальная дистанция между человеком и предельной границей наблюдаемой Вселенной обратно пропорционально аналогичной дистанции между человеком и минимально наблюдаемой субатомной частицей.

Таким образом, человеческое тело являет собой шкалу вселенских пропорций и отношений во всей их материальной полноте. Весь вселенский спектр отношений можно представить, как раду, где человек занимает позицию срединного зеленого цвета, но способен при этом резонировать на всю длину волны, от инфра- до ультра-цвета в их предельных модусах.

Все фракции пространственных делений соответствуют резонантным пропорциям временных фрагментов, от мега-космических циклов до

сверхскоростных колебаний микромира. Фрагментируя пространство, мы одновременно фрагментируем время, интегрируя пространство – интегрируем динамику временных циклов (орбитальное движение небесных тел и вихревой характер космической материи) в парадоксальную целостность предвечного момента, потенциально содержащего в себе все возможные времена и пространства, во всех их модусах (сущих и не-сущих).

Расширяя свой вселенский резонанс как в макро-, так и микромир, мистик культивирует свое тело как инструмент гностической инициации в космическую жизнь. Он превращает его в аналог космического Пуруши, представляя все миры Мультивселенной отраженными в самом себе как полной совокупности бытия, на всех его уровнях. Сосуществование со всем сущим делает вас самих причастными всему существующему одновременно с нами – от вашей яремной вены до самой дальней звезды.

«Мы сотворили человека и знаем, что нашептывает ему душа. Мы ближе к нему, чем яремная вена.»

Коран. Каф, 16.

Достигая полного резонанса со всем сущим, мистик обретает ощущения самого себя как глобального космического субъекта, заключающего все существующее в самом себе. Это переживание космического единства дает понимание истинной природы человека, скрытой от разума большинства ее обладателей за шорами экзистенциальной рациональности.

«Онтологическая наивность есть прежде всего безусловное доверие к адекватности внешнего мира. Она также есть безусловное доверие к адекватности внутреннего восприятия.»

Г. Джемаль. Ориентация – Север, Гл. 6. Иллюзия, 26-30

Подобная самоинтеграция может переживаться в разных модусах – от ощущения физического единства с окружающим пространством (от земного до звездного ландшафта) до интуитивного прозрения в тайну Парабрахмана как трансцендентальной субъектности собственной сущности.

«Не существует ничего, помимо четырехчастного Брахмана (т.е. турьятита). Имеются четыре места для осознания внутреннего Джива-Брахмана (Jiva-Brahman), который состоит из четырех пад внутри тела. (Четыре пады вясти: Вишва/Vishva, Тайджаса/Taijasa, Праджня/Prajna и Турия/Turiya. Четыре пады самасти: Вирадх/Viraj, Сутра/Sutra, Биджа/Bija и Турия/Turiya). В глазах, горле, сердце и голове – (четыре) состояния бодрствования, сна со сновидениями, глубокого сна и туга. (Кроме того, Атман должен постигаться, осознаваться как) огни Ахавания/Ahavanīya, Гархпатья/Garhapatya, Дакшина/Dakshina и Шабхья/Sabhya. В бодрствующем состоянии руководящее божество – это бог Брахма, в спящем состоянии – Вишну, в глубоком сне без сновидений – Рудра, и четвертом состоянии – Неразрушимый Пара-Брахман, состоящий из чистого сознания.»

Парабрахма Упанишада, 5.

Нумерология пуран и их образность, в отдельных аспектах, близки ближневосточным и иранским космогониям. Ману (Манес, Ной, Гильгамеш) – широко распространенный в Евразии образ культурного героя, принесшего людям примордиальные знания (священные тексты) и технологии (священные действия). 14 Ману дня Брахмы и еще 14, правление которых приходится на период пралаи (ночь Брахмы, равная по продолжительности дню Брахмы) дает в сумме 24 Ману или 28 накшатр (лунных созвездий), с которыми отождествимы 28 компаньонов Имама Времени как главы текущего космологического и инициатического цикла в шиитском эзотеризме⁵⁵.

Если верить пуранам, то Брахма намного старше нашей вселенной, появившейся, согласно современной космофизике, около 14 миллиардов лет назад. Ведь всего две кальпы – день и ночь Брахмы – равны в земном летоисчислении 8,64 миллиардам лет, а это уже более половины всего срока существования нашей вселенной! 8 миллиардов лет приблизительно соответствует общему циклу существования нашего Солнца, пробежавшего к настоящему времени около половины всей своей жизненной дистанции.

Размеры Брахманды. Согласно космологии пуран, расстояние от Земли до Млечного пути равно двум расстоянием от Земли до границ внутренней сферы Брахманды – нашей вселенной как «пузыря существования», созданного Брахмой. Если перевести древнеиндийские йоджаны на современное исчисление, то поучится, что расстояние от Солнца до галактического рукава Ориона соответствует пураническому расстоянию от Земли до Млечного пути (около 5 тысяч световых лет), а расстояние от Земли до границы внутренней сфере Брахманды – фактическому расстоянию от Солнца до ближайшего к нему созвездия Альфа-Центавра (около 10 тысяч световых лет).

При этом вся Брахманда состоит из семи оболочек, каждая из которых в десять раз больше-меньше предыдущей. Следовательно, согласно пуранической модели, вторая оболочка Брахманды удалена от нас на 100 тысяч световых лет. Это как раз соответствует диаметру Млечного пути.

Третья оболочка – 1 миллион световых лет. Диаметр сферы Местной группы галактик (Млечный путь + 2 крупных и около 50 мелких) составляет 3 миллиона световых лет.

Четвертая оболочка – 10 миллионов световых лет: Местный лист галактик (6 групп галактик, включая Местную группу).

Пятая оболочка – 100 миллионов световых лет: суперкластер Девы (30 тысяч галактик).

⁵⁵ Согласно Анри Корбену, транслировавшему шиитский гнозис, Крита-Юга длится 25920 лет, Трета-Юга - 19440 лет, Двапара-Юга - 12960 лет, Кали-Юга - 6480 лет.

Шестая оболочка – 1 миллиард световых лет: Ближнее Пространство филаментов (около 100 сверхскоплений).

Седьмая оболочка – 10 миллиардов световых лет: Дальнее Пространство филаментов (около 500 миллиардов галактик).

Если умножить диаметр последней сферы еще раз на десять, то мы получим величину в 100 миллиардов световых лет, что соответствует диаметру всей нашей Метагалактики. Видимо, это и есть окончательная граница Брахманды. Если же в качестве границы первой сферы Брахманды взять фактические размеры Млечного пути, т. е. 100 тысяч световых лет, то тогда границы пуранической Седьмой сферы совпадут с границами Метагалактики.

Соответствия временных циклов в макро- и микрокосме:

1 год = 31.104.000 сек.

100 лет = 3.110.400.000 сек.

10.000 лет = 311.040.000.000.000 сек.

100 лет 1 жизни Брахмы = 311 триллион 40 млрд. (311.040.000.000.000) лет = 72.000 кальпы.

Кальпа = 4.320.000.000 лет = 1000 Чатур-юг (1 чатур-юга = 4.320.000 лет) Солнце образовалось 4,5 млрд. лет назад. Весь солнечный цикл = 10 млрд. лет (две кальпы) = 1 брахма-ратра. Вселенная образовалась 14 (13,7) млрд. лет назад (3 кальпы).

Человек в среднем делает 15 дыханий (дыхательных циклов из вдоха и выдоха) в минуту. В сутках 1440 минут. Получается 21600 вдохов в сутки. 1 минута = 15 дыханий = 14 Ману = 1 кальпа = 4, 320 млрд. лет = день Брахмы = 1000 махаюг (1 махаюга из 4 юг = 1 «минута» Брахмы).

Одна кальпа состоит из 14 манвантар (по 306.720.000 лет каждая, с учетом интервалов). Две кальпы формируют одну брахма-ратру (сутки Брахмы), состоящие из 14 дневных и 14 ночных манвантар (аналог 15 дневным и 15 ночным мухуртам⁵⁶, по 48 минут каждая, а также 28 накшатрам (1 накшатра = 4 пады) как лунным стоянкам). За одну кальпу Солнце 21600 раз облетает центр галактики.

⁵⁶ **Брахма-мухурта** – час Брахмы. Соответствует периоду времени с 4:36 до 5:24 утра. Повсеместно считается, что это наиболее благоприятное время для медитаций и молитв. Именно в период Брахма-мухурты человеческое тело, в силу природно-космических циклов, обладает полнотой Брахмы, когда возможен наибольший резонанс с космическим первосуществом-Пурушей, небесным Адамом. Мы бы это назвали периодом "фрактального совпадения микро-макрокосма", когда физическое тело совершенного человека полностью "зеркалит" единство Парабрахмана. На следующей стадии данное единство уже зеркалится человеческим разумом, посредством творческой интуиции, в качестве концептуального прозрения пустотной природы Святого Духа как источника всякого существования.

В одной манвантаре содержится 71 махаюга (чатурюга), или минута Брахмы. Сейчас идет 28-я махаюга, соответствующая 28-й минуте 7-го часа (7-я манвантара Ману Вайвасваты, соответствующая полудню или 7-му часу из 14-ти) 1-го дня (Шукла Вараха кальпа, или кальпа Белого Вепря) 51-го года Брахмы.

Сто лет жизни Брахмы составляют 311 трлн. 40 млрд. (311.040.000.000.000) земных лет. Возраст нашей вселенной с момента Большого взрыва определяется в 13,7 миллиардов лет. Это получается почти одна двадцатидвухтысячная ($1/22217$) от жизни Брахмы. Близкий порядок обнаруживается в случае суммирования всех суток жизни человека в течение 60 лет, считая при этом в году по 360 дней: 21600. Таково же количество дыханий человека в течение суток.

Если допустить, что возраст вселенной составляет 13,7 миллиардов лет, то это будет чуть больше периода 3-х калп (12,96 млрд. лет). Приблизительно в это время, согласно представлениям современной астрофизики, началось формирование звездных систем. Однако период, предшествующий реионизации и звездообразованию, т. н. «темные века», остается недоступен внешним наблюдателям и, возможно, хранит парадоксальные секреты. В том числе – тайну свернутого времени, из чего может последовать, что реальный возраст нашей вселенной на порядки превышает тот, о котором говорит сегодня наука.

К примеру, заявленный пуранами нынешний возраст Брахмы (50 лет Брахмы), как Творца нашей вселенной (брахманды), в 10 тысяч раз превышает возраст нашей вселенной согласно хронологии Большого взрыва. Но вся жизнь Брахмы – это только вдох и выдох Махавишну, имеющего иные порядки существования.

Удивительное соответствие пропорций человеческих вдохов и выдохов, земных солнечных и лунных циклов периодам космических тел и вселенских колебаний, резонансное единство трех тел Вишну (в человеке, вселенной и за ее пределами) или трикаи, позволяет реализовать прямой опыт Предвечного Человека, символически изображаемого антропоморфным божеством. Здесь антропоморфность указывает не на человеческую форму божества, а на человеческую способность познания божественного.

Образ антропоморфного Бога свидетельствует о богопознавательной способности человека как камертона сущего. На этой антропоморфной аллегории построена христианская иконография явления ветхозаветным пророкам Сына Божия (Христа до воплощения) под именем Иеговы. Тут априорно предполагается богоявление как событие антропомерное, как нечто, воспроизводимое исключительно в человеческом, адамическом дискурсе. В этом смысле всякое богоявление можно толковать как манифестацию Небесного Человека, Предвечного Аватара, резонирующего с познавательными способностями самого визионера.

На резонанс микро-макрокосма настраивает адептов эзотерический формат гимнастики тай-цзи-цюань, «небесного бокса». Совершая плавные кругообразные движения конечностями, верхними и нижними, синхронизируя их с дыханием, напряжением и расслаблением групп мускулатуры и движением корпуса, адепт представляет свое тело вместилищем всей вселенной, со всеми ее галактиками, истинным Паньгу, небесным человеком. Для человека авраамической традиции это будет равноценно отождествлению себя с небесным Адамом или предвечным Христом. Для буддистов – с Адибуддой, для индуистов – с Пурушей.

Стремясь отождествиться со вселенной, адепт использует дыхание, ритмику жеста и психическую экспрессию для достижения тонких резонансных соответствий, своеобразного квантового спутывания между собой и трансцентентальным субъектом собственного *небесного тела как вселенским максимумом*. Резонансная обратная волна проявляет себя по-разному, в соответствии с интуицией и кармическим комплексом практиканта.

В принципе, если соблюдать принцип равновесия, один из определяющих в восточной философии и мистике в частности, то результаты должны быть крайне благоприятными. Все запрашиваемые резонансы могут быть достигнуты. Весь вопрос в том, насколько далеко «в космос» человек способен перенести центр своей экзистенциальной мотивации, алчет ли он познавая мультиверсума или заточен на утилитарную биологическую выгоду?

Резонансные возможности человеческого тела очень высоки, оно может действовать как магический барабан, передавая неслышимые ухом тонкости неподдельного порядка. Это – шифры Небесной канцелярии для внутреннего пользования. Персональное дело каждого, с такими пометками, лежит на столе в ямэне⁵⁷ рогатого Ямантаки...

II. 7. Субъективизм прозрения

"Ширк, разлагающий божество на множество, в то же время разлагает и человеческую монаду".

Анри Корбэн

Французский ученый и гностик Анри Корбэн формально уравнивает божество и человеческую монаду как субъектность, противостоящую ширку⁵⁸ – т.е. иллюзии наличия множества сущностей взамен одной-единственной, принадлежащей Аллаху. В шиитском исламе культивируется состояние обожения, аналогичное исихастскому теозису, отождествлению внутреннего свидетеля (санскр. sakshin)

⁵⁷ **Ямэнь** (衙門 yámén) — присутственное место в дореволюционном Китае, сродни некоторым значениям слова магистрат: представляло собой резиденцию чиновника и его помощников мую 幕友.

⁵⁸ **Ширк** (араб. شرك, язычество, политеизм) — в исламе буквально: придание Аллаху товарищей (равных) или поклонение кому-либо помимо Аллаха, часто переводится как многобожие: следствие и одно из основных проявлений куфра (араб. كفر — неверие, сокрытие).

со Святым Духом, Богом, Сущим. В идеальном случае здесь речь идет о пробуждении в человеческом сознании свидетеля глубокого сна, взирающего на тварную реальность с позиций предвечной сущности.

«Когда душа, погруженная в сон, вызванный майей, пробуждается, тогда она осознает нерожденную, неподверженную всем видам сна недвойственность».

Шри Гаудапада. Мандукья-карика

Идеализм и духовность

Разница между идеализмом и духовностью состоит в том, что идеализм оперирует образами, навеянными опытом жизни в материальном мире, а духовность касается всего, этому миру запредельного.

«В поисках параллели с вытекающим из атомной теории уроком об ограниченной применимости обычных идеализаций мы должны обратиться к совсем другим областям науки, например, к психологии, или даже к особому рода философским проблемам; это те проблемы, с которыми уже столкнулись такие мыслители, как Будда и Лао Цзы, когда пытались согласовать наше положение как зрителей и как действующих лиц в великой драме существования».

Нильс Бор

Нирвана

Среди как приверженцев, так и критиков восточной философии широко распространено фундаментальное заблуждение (или ложная концепция) по поводу природы нирваны. Принято считать, что нирвана – это окончательная пустота, аннигилирующая все и вся. Согласно такой логике, камень и человек – одно и то же, поскольку, в конечном счете, их ждет одна судьба: распад иллюзорной композиции.

Но ведь это ставит под вопрос всю целесообразность самого буддизма, выдвинувшего концепцию нирваны как затухания колебаний сознания до нуля. В чем же тогда смысл становится бохдисаттвой, если нет никакой разницы между ним и тараканом, и даже между ним и просто элементарной частицей? Однако, отсутствие сознания еще не означает отсутствия всего, как это толкуют сторонники ложно понятой доктрины майи.

Много лет назад, читая буддийский канон, я запомнил объяснение нирваны в Абхидхарме. Точной цитаты сейчас не найти, но там было сказано примерно так, что освобождение достигается *максимальным напряжением воли при полном отсутствии сознания*. Воля же присуща из всех творений далеко не каждому, а свободная воля – вообще, исключительно человеку. Отсюда – уникальная роль человеческого тела и в буддизме и других традициях. Таким образом, апофатически опустошая сознание во время созерцаний, важно не забывать и о позитивном моменте волевой интеграции души.

Рам говорил, что воля существует в трех модусах: бодрствования (внушение), сновидения (суггестия) и глубокого сна (магия). Поэтому дхьяна связана с технической манипуляцией энергетикой этих состояний. Ее цель – "овладеть эфиром глубокого сна". Овладеть не представлением об этом эфире, а самой субстанцией последнего. Но это уже чисто мистический дискурс, а не философский.

Aham Brahmasmi – Tat Tvam Asi

«Майя не означает чего-то несуществующего. Майя – это нечто существующее, не являющееся тем, за что вы его принимаете...»

Джагги Васудев (Садхгуру)

Субъективная природа внутреннего опыта за пределами порога бодрствования делает передачу такого опыта внешним собеседникам крайне затруднительной, даже при наличии высокоспециализированного символизма. Для адекватного интеллектуального контакта здесь требуется, прежде всего, двусторонняя интуитивная открытость и желание к пониманию. В таком случае отсутствующие звенья субъективной образности могут быть восполнены соответствующими телепатиями, действующими за пределами второсигнальных форматов общения. При этом путь к познанию финальной недвойственности реальности, адвайте, идет в направлении углубления субъективизации до крайних пределов последней, до условной точки психо-космической сингулярности.

Такое гностическое углубление в индивидуальную субъектность можно уподобить проникновению исследователя в основания космической материи за пределами субатомного порядка, включая кварки, струны и другие элементарии. На некотором уровне индивидуальной рефлексии субъективности-объективности, законы психики отождествляются с законами бытия, реалии микромира обращаются в конструктивные принципы макромира через парадоксальный «механизм глубины» (даосский термин), осуществляющий полномасштабную инверсию времени-пространства, вероятности-определенности.

Иными словами, пространство-время объективного космоса обращается эфирным полем глубокого сна субъектного порядка, откуда берут начало отдельные души как онтологические монады, как с(е)фиры⁵⁹, в каждой из которой отражены все остальные монады, фрактально воспроизводя полноту Сущего. Фигурально выражаясь, глядя на звездное небо, мы, парадоксальным образом, вглядываемся в собственную душу, а погружаясь в процессе

⁵⁹ **Сфирот** (ивр. סְפִירוֹת; ед. ч. «сфира» סְפִירָה) — одно из фундаментальных понятий в каббале, созданное автором книги «Сефер Йецира». Изначально — десять первичных или идеальных «цифр», позже стали означать десять стадий эманации, происходящих из Эйн соф и образующих царство проявления Бога. Понятие сфирот в значении «сферы» встречается также в еврейском неоплатонизме. Совокупность сфирот, расположенных в иерархическом порядке, образует «древо сфирот».

медитативно-сновидной визионарности в психические глубины субъективности, достигаем состояния объективной реальности в ее наиболее фундаментальном модуле «четвертого состояния».

Физическое пространство не замыкается, искривляясь физически, само на себя, но, на своей периферии, переходит в субстанцию сновидного эфира и далее обращается бездной глубокого сна. Таким образом, бесконечное стремление вовне приводит субъекта в центр собственной души, и наоборот. К тому же, можно преодолеть иллюзию необратимого полета стрелы времени из прошлого в будущее и увидеть сновидный эфир как субстанцию с обратным временным знаком. Этот гнозис лишает гипнотической власти ментальные конструкции, сформированные на базе «одномерного» бодрствующего эго и раскрывает двери в мистику запредельного.

Здесь можно привести в качестве аналогии пример «сверхъестественной связи» в эффекте квантовой запутанности, осмысленной не с ограниченных позиций явного объективизма (объективизм состояния яви, бодрствования), но – глобального микро-макрокосмического единства во всей полноте совокупности трех состояний: бодрствования, сновидения и глубокого сна (санскр. vaishvanara, taijasa и prajna).

Совершенно понятно скептическое отношение к такому опыту людей, односторонне замороженных мнимой рациональностью бодрствующего ума, связанной не только с особенностями личного концептуального аппарата, но и с врожденными мотивациями физического тела, управляемого законами биологической эволюции (изменчивости). *Состояние психической инверсии*, позволяющей перенастроить фокус наблюдения действительности, является как бы «ахиллесовой пятой» объективной реальности, и погружение в него можно расценивать, с точки зрения школьной нейрофизиологии, как патологию, ведущую к деконструкции всей человеческой композиции и принятого порядка вещей в целом.

В самом деле, в психо-инверсивном состоянии, подчас возникающем спонтанно в результате возможных форс-мажорных обстоятельств (физического, химического или иного свойства), индивид лишается привычной экзистенциальной адекватности, вся его система мотиваций и условно-безусловных рефлексий начинает испытывать сбои, чреватые хроническими неврозами. Однако, если операцию *психической инверсии* практиковать в соответствии с конструктивной методикой, разработанной опытными мастерами, то энергию патологии можно обратить в пользу прогрессивного личностного развития.

Вместе с тем, подлинное внутреннее развитие не может быть мотивировано какими-либо внешними целями, разве что – в качестве символического стимулятора, но не более того. Социальная среда, как платформа

общественного развития, и связанные с ней условности тут не являются приоритетными. Ведь индивидуальная исключительность не может работать на слаженность системы, инверсивные личности мотивированы неведомым для «одномерных» эгоистов интересом к «механизмам глубины», доступным в исключительных случаях. При том, что «всеобщая исключительность» невозможна (разве что в случае массовой мутации или эволюционного скачка).

Установкой на индивидуальную эволюцию продиктован смысл различных инициатических запретов и предписаний, связанных с древнейшими гностическими (особыми познавательными) практиками: запреты на секс и семейную жизнь, на обладание собственностью, а также поощрение бродячего образа жизни и требование регулярного исполнения определенных ритуальных действий, никак не связанных с логикой повседневной жизни обычных людей.

Слово «монах» (греч. μοναχός) является однокоренным слову «монада» (единый, неделимый), а посвящение в монашеский чин представляет собой акт символического умирания неопита для внешнего мира, в пределе (на высшей стадии инициации) – для всей объективной реальности.

Практика христианского монашества, фактически, преследует те же цели, что и другие традиции гностического (т.е. ориентированные на познание микро-макрокосмического единства, божественной Плеромы) характера. На реализацию этого *опыта* (философские и богословские выводы из которого могут быть сделаны разные) как *прямого откровения* ориентированы адвайтины, ваджраянцы, суфии, даосы, каббалисты и другие звенья мистической цепи, объединяемой через евхаристическое сопричастие антропокосмической целостности священного (как высшей ценности) тела Сущего – Пуруши, Имира, Ади-Будды, Авалокитешвары, Светового Человека, Адама Кадмона...

Этот фундаментальный гностицизм прямого опыта стоит над всеми формами интеллектуального дискурса, разделяющего монотеистические и дхармические религии, а также различные направления внутри них самих, на отдельные деноминации (с разной степенью примордиальной идентичности).

До сих пор в некоторых религиозных традициях сохраняется практика ретритов (монашествования) различного уровня строгости, где идеальный адепт должен проводить в созерцательном транс (интегральности глубокого сна) как можно больше времени, а в редкие часы пробуждения обязан максимально молиться (читать мантру) и оттачивать каноническое поведение. В наше время такая строгость – большая редкость. Как и, вообще, установка на мистический образ жизни.

Сводная таблица категориальных соответствий пара-гностических понятий

Состояние	Бодрствование	Сновидение	Глубокий сон	Четвертое
Время	Настоящее	Прошное	Будущее	Вечное
Христианство	Сын	Дух Святой	Отец	Троица
Неоплатоники	Благо	Ум	Душа	Дух
НГТ	М = Морфе	N = Нус	1 = Психе	0 = Пневма
Упанишады	I = Вайшванара	II = Тайджаса	III = Праджня	IV = Мокша
Буддизм	Нирманакая	Самбхогакая	Дхармакая	Ваджракая
Йога	Пратьяхара	Дхарана	Дхьяна	Самадхи
Ислам	Шариат	Тарикат	Хакикат	Маарифат
Психология	Суггестия	Гипноз	Магия	Мистика
Индуизм	Вишну	Брахма	Шива	Парабрахман

Исторические обстоятельства сложились таким образом, что *традиция* передачи опыта Единого состояния (как *примордиального наследия*) не смогла, в большинстве линий (санскр. parampara, араб. сильсилля) действительно противостоять давлению объективной среды и постепенно утратила свой субъективно-инверсивный характер, встроившись в логику одностороннего эволюционного объективизма.

Путь пневматика стал интерпретироваться как социально-значимое поведение, несущее пользу людям и благо миру: молитвами праведников, медитациями садху, трудами адептов живут и процветают все живые существа на земле. К просветленности будды – только через практику бодхисаттвы, бесконечно сострадающего людям в их омраченности.

Однако, это не отменяет объективных заслуг *пневматиков* перед человечеством, состоящих в том, что исключительно благодаря *последним* для человека дважды разумного (спапиенс сапиенс) сохраняется возможность самореализации в формате Человека Универсального (Homo Universalis, ۱۲۳۴ , الكامل الإنسان , каббалистический Адам Кадмон, суфийский аль-Инсан аль-Камиль), представителями которого на земле являются исключительно пневматики – «народ священников».

Только *трикая* пневматика работает как «святой Хаббл», позволяя заглянуть живому существу по ту сторону макровселенной, временному – в вечное, смертному – в бессмертное...

III. Гнозис как Священное Знание

III. 1. Эллинистическая экспансия

"Ты в моём сердце и нет другого, который познал бы тебя, кроме твоего сына Неферхепрура - единственного для Ра."

Надпись на стене храма Атона-Ра в Гелиополисе (Египет)

Глагол «знать» имеет два основных значения – информационного восприятия и экзистенциального переживания, – связанных с узнаванием и познаванием. Существительное «знание» родственно греческому слову «гнозис» и санскритскому «джняна» («гьяна»). Отсюда происходит термин «гностицизм», имеющий узкое значение как философско-мистическое течение на почве эллинизма в начале первого тысячелетия христианской эры, так и более широкое – как мистическая философия в целом.

Исторический гностицизм – это синтез архаичных восточных (включая египетские) культов и «модернистской» древнегреческой философии. Интеллектуальные элементы гностицизма присущи не только большинству развитых монотеистических и дхармических религий, но также современной светской культуре (в формате проблематики экзистенциализма). Гностики, подобно агностикам, присутствуют во всех культурных традициях, однако, в отличие от индифферентных в мистическом отношении агностиков, гностики занимают позицию активного познания тайн мира, веря в достижение высшего эмансипативного знания (*гнозиса*), за пределами формализму институционализированной культуры.

Неоплатонизм и гностицизм явились порождением одного и того же макроисторического феномена, имя которому — *эллинизм*. Эллинизированный мир представлял собой мультикультурную цивилизацию на основе греческой интеллектуальной доминанты. Влияние этой доминанты испытали на себе не только ближайшие к Афинам культурные центры Италии, Малой Азии и Египта, но также интеллектуальные круги Вавилонии, Ирана, Индии и Центральной Азии.

Древнегреческая философия, попадая в различные регионы эллинистической ойкумены, способствовала *рационализации* автохтонных мистических традиций, как бы оплатонивая (в строгом смысле — идеализируя, метафизически упорядочивая) религиозное наследие предков в формате неоплатонического идейного синкретизма. Такого рода философско-религиозный синтез (греческая философия + восточная религия) и привел к зарождению собственно *гностицизма* как, параллельного с неоплатонизмом, продукта эллинистического мира. Гностицизм — это некий мистический ответ Востока на экспансию греческой интеллектуальной культуры.

Эллинские философы мыслили космос как эманацию божества, а человека – как существо, способное к восприятию божественных эманаций в особом, мистическом состоянии, которое считалось эталонным для эллина как «совершенного человека».

«В космологии пифагорейцев мы встречаемся с теми же двумя основными началами предела и беспредельности. Мир есть ограниченная сфера, носящаяся в беспредельности. "Первоначальное единство, возникнув неведомо из чего, — говорит Аристотель, — втягивает в себя ближайшие части "беспредельности", ограничивая их "силою предела". Вдыхая в себя части "беспредельного", единое образует в себе самом определенное пустое место или определенные промежутки, раздробляющие первоначальное единство на отдельные части — протяженные единицы (ὡς ὄντος χωρισμοῦ τινος τῶν ἐφεξῆς).

Это воззрение — несомненно первоначальное, так как уже Парменид и Зенон полемизируют против него. Первобытное умозрение еще не отвлекает числа от вещей. Вдыхая беспредельную пустоту, центральное единство рождает из себя ряд небесных сфер и приводит их в движение...»

Кн. С. Трубецкой. Пифагор и пифагорейцы

Эллинский гнозис имел натурфилософский характер, черпая свою образность в мифопоэтической традиции Гомера-Гесиода. Аналогичным образом Упанишады, как натурфилософия Индостана, черпали свою образность в мифопоэтической традиции Вед. Что знаменательно, и Веды и Илиада были составлены примерно в одно и то же время, синхронное времени составления Ездрой, вернувшегося из Вавилонского пленения, в Иерусалим, Ветхого Завета. Есть версия, что эти три Священных писания – греков, индийцев и евреев – были письменно зафиксированы как «законы народов» по приказу персидского царя, желавшего больше знать о религиозных воззрениях подданных и, возможно, имевшим планы учредить всеимперскую жреческую корпорацию.

Дело персидских царей продолжили греческие. Вместе с Александром Македонским они оказались в Центральной и Южной Азии, где основали ряд государств, из которых наиболее известны Греко-Бактрийское и Индо-греческое царства. Власть греков держалась в Северной Индии почти семьсот лет, до падения индо-скифского царства Западных Кшатрапов (395 г.). В течение почти тысячелетия на всем пространстве от Нила до Инда установилось господство эллинистической мысли и эстетики.

Со времени завоевательного похода Александра Великого в Азию и учреждения эллинистических монархий в Египте, Вавилонии, Персии, Индии и других странах Востока, все культурное пространство от Нила до Инда обрело характер ойкуменического единства, крупнейшие мегаполисы Империи обрели характер центров античной науки, связанных между собой единством академического дискурса, который до середины шестого столетия задавался Платоновской Академией⁶⁰.

⁶⁰ **Платоновская Академия** — религиозно-философский союз, основанный Платоном в 380-х годах до н. э. близ Афин в местности, названной в честь мифического героя Академа. В Академии

С конца первого века до н. э., в период Четвертой Академии, центры платонизма формируются помимо Афин также в Александрии и Риме, а центром Пятой Академии, уже неоплатонической (третий век), становится Александрия. Всего до VI века существовало семь основных разновидностей неоплатонизма: александрийский, афинский, римский, пергамский, сирийский, еврейский и христианский, к которым в VII веке прибавился исламский.

В эпоху раннего христианства интеллектуальную элиту общества составляли представители различных пара-гностических (прото-научных) кругов, разрабатывавших глобальную картину мира, адекватную их времени Единую теорию всего, в свете главного социального заказа эпохи – формирования универсального общественного порядка на основе единого для всех божественного закона, авторитетом которого освящается власть римских императоров. Фактически, это была рефлексия платоновского Государства в сознании философов-стоиков, космополитические идеалы которых были широко распространены от Рима до Вавилона.

Стоики внесли существенный вклад в продвижение христианства, снабдив апологетов последнего инструментариумом своей риторики. Можно выделить три версии христианства: саддукейскую (через ессеев к Иоанну Крестителю), фарисейскую (через Гамалиила к Павлу) и гностическую (эллинистическую). Согласно первой версии Бог присутствует только в Иерусалимском храме, второй – в христианской церкви, третьей – в душе каждого человека. Эти три базисные ориентации предопределили все последующие разновидности идеологических конструкций вокруг вопроса о природе богоявления.

Гностическая версия христианства была разновидностью античного персонализма, ориентированного на стоические ценности личностного роста. Гностицизм – религия дхармического типа, далекая от авраамического монотеизма коренных культовых линий иудаизма, ислама и христианства. Гностические версии иудаизма (каббала), ислама (суфизм) и христианства (мистические движения) представляют продукт эллинистической культуры, к которой также можно отнести северный буддизм индо-греческого происхождения. Здесь везде мы видим упор на созерцательные практики. Гностический бог раскрывается в мудрости (праджне) Космического человека как Небесного Христа, тождественного субъекту глубокого сна самого гностика.

Наиболее аутентичными «космистами» того времени были, пожалуй, офиты⁶¹ – наследники архаичной традиции почитания созвездия Дракона как центра мира, а не позднейшей Полярной звезды. За этой разницей стоит наличие или отсутствие знания о центре Дракона – условной оси, вокруг которой он обвит на

разрабатывался широкий круг дисциплин: философия, математика, астрономия, естествознание и другие. Внутри Академии было разделение на старших и младших; основным методом обучения была диалектика (диалог). В 529 году указом христианского императора Юстиниана в Афинах были закрыты все философские школы.

⁶¹ **Офиты**, или офiane (др.-греч. ὄφῖται от др.-греч. ὄφις — «змея», «змей»; лат. ophitae; др.-рус. змииници), также наасены или нахашены (naaseni, от др.-евр. נחש, [на'хаш], «змея»), — гностические секты, почитавшие змею, как символ высшего знания, видя в ней тот образ, который приняла верховная Премудрость или небесный Эон София.

небесах, – как о центре 25-тысячелетнего прецессионного цикла Земли (времени полного круга оси Земли вокруг центра Дракона). Святой Ипполит Римский⁶², ранний иересиолог, пишет о наасенах как одной из сект орфизма:

«В своей доктрине они превыше всех почитают Человека и Сына Человеческого. Человек этот двуполоый и именуется ими Адамом. В его честь сочинили они множество гимнов, и эти гимны, вкратце, сводятся к следующему: «От тебя, отец, и через тебя, мать, два бессмертных имени, родители эонов (αἰώνων), житель небес, славный Человече». Они разделяют его, как Гериона, на три (части): умную, душевную и брениую, и думают, что знание его есть начало способности познания Бога, говоря так: «Начало совершенства – это знание Человека, однако полное совершенство – это знание Бога».

Ипполит. Опровержение. 5.1. Наассены

У офитов присутствовал архаичный дискурс астрального змея-дракона и центральной оси космоса, вокруг которой движется круг прецессии Северного полюса Земли. Созвездие Дракона они считали небесным символом Логоса или Христа. Образ змеи Кундалини, обвивающей лингам в основании вселенной – символизм близкого характера. Созвездие Дракона также почиталось жрецами майя и ацтеков, одно из его имен – Кетцалькоатль⁶³. Офиты исповедовали иерархию семи архангелов (интеллектов), аналогичных позднейшим гностическим зонам и зороастрийским амешаспентам:

№	Архангел	Образ	Святая седмица	Амешаспента	Творение
1.	Михаил	Лев	Йалдаваоф – Jaldabaoth (אדלי תובה; «jalda bahut» — сын хаоса)	Ахура Мазда (Ормазд)	Человек
2.	Цуриел (Суриел; др.-евр. תירל или תיש — Туриель)	Бык	Йао – Jao (יאו; Iao)	Воху Мана (Бахман)	Животные
3.	Рафаил	Дракон (змея)	Шабаот (Саваоф) – Sabaot (Sabaoth)	Аша Вахишта (Ардибехешт)	Огонь
4.	Гавриил	Орел	Адоней (Адонай) – Adoneus (Adonaeus)	Хшатра Ваирья (Шахривар)	Металлы
5.	Тот-Саваоф (Thauthabaoth; Ялда-Бахут; др.-евр. תובה תות)	Медведь	Элоэй (Элоай) – Eloeus (Eloaeus)	Спента Амаити (Спандармаз)	Земля

⁶² Святой **Ипполит Римский** (около 170 — около 235 годы) — один из самых плодовитых раннехристианских авторов, мученик, второй антипапа (217/218 — 235).

⁶³ **Кетцалькоатль** (Кецалькоатль, Кетсалькоатль, аст. Quetzalcōātl — «пернатый змей»; исп. Quetzalcóatl) — имя божества древней Америки на языке науатль, один из главных богов ацтекского пантеона и пантеонов других цивилизаций Центральной Америки, а также имя исторической личности.

6.	Эратаоф (Erataoth, Эратаот, Ератаоф, Эрафаоф, Еротаол)	Пес	Орей (Орай) – Oreus (ἄν — свет; Horaeus)	Хаурватат (Хордад)	Вода
7.	Оноэль (Оноил) или Thartharaoth (Фарфараоф, Тартараот)	Осел (мул)	Астафей (Астафай) – Astaphaeus	Амеретат (Амордад)	Растения

В эллинистический период глобальное распространение получили идеи стоицизма, главные центры которого сформировались в Риме, Александрии, Вавилоне, Самарканде и Таксиле. Экспансия эллинской мысли вдоль маршрутов Великого Шелкового пути способствовала складыванию локальных философских традиций, как письменно зафиксированных дисциплин, в обширных регионах Индии и Китая. На раннем этапе это был буддизм Махаяны, позже он вызвал полемику со стороны пурва- и утара-мимансы в Индии, конфуцианства и даосизма – в Китае.

Помимо стоиков, в числе наводнивших Восточный Иран и Западную Индию эллинов было немало гностиков, в их числе – последователей персидско-вавилонского пророка Мани, объявившего эпоху новой космополитической религии от Британии до Японии. Манихейские чины до сих пор инкорпорированы в инициатические линии отдельных шиитских, буддийских и даосских школ. Манихейское влияние усматривается в элементах дуалистического мировоззрения древней тибетской религии бон-по, оказавшего решающее влияние на формирование тибетского буддизма ваджраяны.

Гностицизм – пожалуй, главная тема *западного традиционализма* как культурного явления. Западная концепция «знания» обретает в гностическом дискурсе параметры восточной «джняны»⁶⁴, трансцендентальный Парабрахман индуизма оборачивается Неведомым Богом эллинов. Между тем, эллинистическая наследственность прослеживается не только у мистиков Запада (вплоть до каббалистов, суфиев и масонов), но и далеко на Востоке – в манихействе, несторианстве, исмаилизме и даже буддизме ваджраяны.

*Эллинистический буддизм*⁶⁵ – один из примеров индоевропейского культурного синкретизма, переросшего, после продвижения буддизма на Северо-Восток

⁶⁴ **Джняна**, гьяна (ведийское произношение) – «знание». Общий индоевропейский корень jn (jnana) - zn (знание) - kn (knowledge)

⁶⁵ **Греко-буддизм** — вид культурно-религиозного синкретизма, смешение греческой культуры с религией буддизма. Греко-буддизм существовал и развивался с IV века до н. э. по V век н. э. в регионе, включающем современные Афганистан, Пакистан и северо-западную часть Индии (штат Джамму и Кашмир). Начиная с Александра Македонского, в регионе появилось сильное греческое влияние, которое закрепилось с образованием Греко-бактрийского и Индо-греческого царств. Расцвет и активное распространение греко-буддизма приходится на времена Кушанской

континента, в общеевразийский. Эстетика искусства Греко-Бактрийского царства и Кушанской империи (III в. до н.э. – IV в. н.э.) удивительным образом синтезирует греко-римскую пластику с индо-иранскими мотивами и наоборот.

Иранский маздаизм, родственный индийскому ведизму, изначально являлся, подобно последнему, религией дхармического типа, однако уже при Заратустре он начал мутировать – видимо, в силу усиления монархической централизации – в сторону институционализированного монотеизма. Впоследствии иранский монотеизм повлиял на складывание раннего иудейского монотеизма, идеологически оформившегося во времена Вавилонского пленения (назовем его условно «монотеизмом Ездры⁶⁶»).

Но уже за семь веков до этого события *монотеистический культ Атона (Ра-Гора)* был внедрен в другой стране ранней административно-хозяйственной централизации – Египте, фараоном Эхнатомом⁶⁷. Соответственно, есть мнение, что ветхозаветный монотеизм имеет более ранние, египетские корни. Тогда это будет как бы монотеизм Моисея. «Как бы», поскольку открытым остается вопрос о характере монотеизма самого Авраама (Атон-Адонай).

Восходит ли *авраамический монотеизм*, как это сообщается в Пятикнижии, персонально к Аврааму, или же тут речь идет о некоей примордиальной традиции, инициатическим источником которой выступал Мельхиседек, которому Авраам принес десятину? Апостол Павел утверждает каноническую легальность Христа по чину именно Мелхиседека⁶⁸ (главы народов), а не Авраама (главы народа).

«Ибо Мелхиседек, царь Салима, священник Бога Всевышнего, тот, который встретил Авраама и благословил его, возвращающегося после поражения царей, которому и десятину отделил Авраам от всего, — во-первых, по знаменованию [имени] царь правды, а потом и царь Салима, то есть царь мира, без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда». (Евр. 7. 1-3)

Христианская мистика считается производной от мистики ветхозаветной, яркими представителями которой являлись библейские пророки. То же самое касается исламской мистики, так же авраамической по своему характеру. Однако, сама природа авраамизма не имеет общепризнанного международного или экуменического консенсуса, религиозно-философские споры о ее истоках продолжают.

империи. Греко-буддизм заметно влиял на развитие буддистского искусства, а частично и на само развитие буддистской мысли, особенно Махаяны.

⁶⁶ **Эзра** (ивр. עֲזָרָה, Эзра; греч. Ἐσδράς; лат. Esdras — около VI века до н. э., в исламе известен под именем Узайр) — иудейский первосвященник, возвратившийся после вавилонского плена, воссоздавший еврейскую государственность на основе закона Торы.

⁶⁷ **Аменхотеп IV** (позднее **Эхнатон**) — фараон Древнего Египта (1375—1336 гг. до н. э.), правивший приблизительно в 1353 (или 1351) — 1336 (1334) годах до н. э., из XVIII династии, выдающийся политик, знаменитый религиозный реформатор.

⁶⁸ **Мелхиседек** (ивр. מֶלְכִּי־צֶדֶק Малкицэдэк; царь справедливости — от малки — «мой царь», цедек — «справедливость»), в Библии — царь Салимский, священник Всевышнего.

Исследования последних лет показали, что концептуально библейская традиция наследует шумеро-вавилонскую, одним из наиболее известных артефактов которой является знаменитая Черная стела с законами Хаммурапи, предваряющими Моисеево законодательство. Многие библейские сюжеты космологического и антропологического характера имеют в основе шумерские сказания, которые стали известны через расшифровку древних клинописных библиотек Двуречья, обнаруженных лишь в XX веке. Сам Хаммурапи считал себя наследником шумеро-аккадской традиции Зиусудры-Утнапиштира-Ноя.

Вероятно, повсеместно распространенная легенда о всемирном потопе связана с памятью о периоде таяния ледников после завершения последней Ледниковой эпохи (110–10 тыс. лет назад), в Атлантический период максимального поднятия уровня мирового океана (10–6 тыс. лет назад) и исчезновением кормящей прибрежной полосы – наиболее освоенной человеком территории допотопного мира. Совокупная территория Ближнего Востока, Месопотамии и Большого Кавказа образует ядро Пятиморья – пространства между Средиземным, Красным, Черным, Каспийским и Аравийским (Персидский залив) морями, с озером Ван в центре. В пространстве Пятиморья находятся древнейшие поселения и храмы человечества: Гебекли-тепе, Чатал-Гюк, Иерихон, Эриду, Ур Халдейский, Харран, Ниневия, Иерусалим, Вавилон...

Патриарх первой в истории постледникового человечества сельскохозяйственной общины – это библейский Ной или его более древние ассиро-аккадо-шумерские аналоги: Утнапиштим, Атрахасис, Зиусудра. Он же – греческий Девкалион⁶⁹, индийский Ману⁷⁰. При этом историческим Адамом, или Первочеловеком (последним общим предком современного вида людей как Homo Sapiens Sapiens) является, по факту, первое заговорившее человеческим языком существо, иначе говоря – «первый кроманьонец», живший еще в Каменном веке, до 40 тысяч лет назад.

В целом, главные пророки-патриархи монотеистической традиции могут быть отождествлены с покровителями культурных циклов человеческой истории (в терминах инициатической металлургии) и одновременно – теми лицами, через которых произошло открытие соответствующих технологий:

1. Каменный век (каменная индустрия) – Адам
2. Глиняный век (неолитическая революция, изобретение керамики) – Ной
3. Золотой век (обработка золота) – Авраам (Ибрахим)
4. Серебряный или Медный век (обработка серебра и меди) – Моисей (Муса)

⁶⁹ Девкалион (др.-греч. Δευκαλίων) — в древнегреческой мифологии прародитель людей после потопа, оказавшийся с женой единственными спасшимися. Сын Прометея, царь Фтии в Фессалии. Супруг Пирры, дочери Эпиметея и Пандоры. Матерью его была Климена, или Пандора. Жил он на 15 поколений позже Инаха. Их с Пиррой сын Эллин стал родоначальником греческих племён.

⁷⁰ Ману или ману́ (санскр. मनु) — титул, которым в текстах индуизма называют прародителя человеческого рода. Ману — это также первый царь, правивший землёй и единственный человек, спасённый Вишну от всемирного потопа (см. Матсья). Ману обладают великим благочестием и мудростью.

5. Бронзовый век (производство бронзы) – Соломон (Сулейман)
6. Железный век (производство железа) – Иисус (Иса)

К VI веку христианство распространилось от Британии до пределов Индии и Китая, прежде всего – в своем персидском изводе несторианской церкви.

Седьмым, завершающим пророком цикла авраамической традиции, является Мухаммад. После мусульманского завоевания Востока многие несторианские общины преобразовались в суфийские ордена или аналогичные закрытые религиозные сообщества под маской ислама.

III. 2. Дхармизм и монотеизм

Дхармические религии принято отделять от авраамических, иначе называемых монотеистическими. Считается, что сутью дхармической религии (индуизм, буддизм, джайнизм, сиккхизм, а также даосизм, синтоизм и конфуцианство) является безликий «закон» (дхарма), «рок», тогда как в основании монотеистических представлений лежит идея личного бога (Иегова, Саваоф, Аллах). К дхармическому типу относятся не только индуизм и другие религии Индостана (буддизм, джайнизм, сиккхизм), но также дохристианское язычество евразийских народов – от Ирландии до Средней Азии, в том числе религии греков, римлян, кельтов, германцев, балтов, славян, скифов, иранцев...

Мифологические комплексы кельтов, германцев, балтов и славян имеют общее инициатическое наследие Культуры боевых топоров (3200 г. до н.э. – 1800 г. до н. э.). Это была эпоха заселения Северной Евразии протоиндоевропейскими племенами, разделившихся впоследствии на две языковых семьи: кентум (Западная Европа) и сатем (Восточная Европа и Южная Евразия).

Нордическая мифология, пересекающаяся на уровне народной магии с угрофинскими рунами, представляет собой позднюю версию Бореального эпоса⁷¹ – скальдически зашифрованной суммы космогонических знаний, доступных древним мореходам северных широт. Многие образы скандинавской мифологии однозначно угадываются как общеарийские, присущие многим автохтонным субкультурам от Исландии до Гималаев. Космогония древних жрецов Одина и Вальхаллы была в своем дизайне минималистична и сурова, как представления о квантовой механике, рожденные в сознании их отдаленного потомка – датского физика Нильса Бора.

В изначальной пустоте Гиннунгагапа зародилось два полюса: холодный и горячий, лет и пламень, Нифльхайм и Муспельхайм. Из столкновения этих потенциалов возник космический гигант Имир – перворожденное существо,

⁷¹ Мифологические комплексы кельтов, германцев, балтов и славян имеют общее инициатическое наследие Культуры боевых топоров (3200 г. до н.э. – 1800 г. до н. э.). Это была эпоха заселения Северной Евразии протоиндоевропейскими племенами, разделившихся впоследствии на две языковых семьи: кентум (Западная Европа) и сатем (Восточная Европа и Южная Евразия).

аналог ведийскому Пуруше. Тело Имира, как и Пуруши, было разделено высшими силами на четыре части, соответствующим четырем планам познания Упанишад или четырем модусам бытия в Северной мифологии:

Hamr – форма, тело (личность, эго),

Hugr – мысль, ум (сущность, авто),

Fylgva – последователь, посмертность (душа, психе)

Hamingia – удача, судьба (дух, пневма)

Космический гигант Имир, смерть которого, с последующим расчленением, стала началом жизни в нашей вселенной, воскреснет в конце глобального цикла, после Рагнарёка – битвы богов, в которой будет уничтожено все живое, включая самих богов. Воскресение Имира – результат реинтеграции расчлененной смерти в единое тело космического гиганта. Жизнь есть распятая смерть, Полнота смерти – залог возрождения.

Скандинавская космогония следовала общим мотивам индоевропейской культурной традиции, которые в существенной степени определили также метафизическое лицо христианства. Отсюда – сходство образа распятого и воскресшего Христа как Небесного Пантократора с архетипом космического гиганта Имира, Ямы, Пуруши, Метатрона, Небесного Адама, Имама Времени...

"Из плоти Имира была создана Земля, из его крови – море, горы – из его костей, деревья из волос, из его черепа – небо. Из его бровей беспечные боги создали Мидгард, дом сынов человеческих, а из его мозгов они сотворили мрачные облака..."

Поэтическая Эдда

Северные конунги крестились по чину Имира, как представители его полномочий в Мидгарде, "граде людей" – территории, на которую распространялась их власть, а само Христово распятие толковалось как расчлененный Имир. Это был христианизированный одинизм на службе конунгов из кланов Скъельдунгов и Инглингов, считавшихся потомками Одноглазого колдуна. В число скъельдунгов входят и рюриковичи, традиционно имеющие активные родственные связи с правящими династиями Северной Европы. Но реальная власть этих кланов исчерпалась в Европе уже к XIV веку, а в России – к XVII.

Вместе с воцарением Романовых сакральная Европа, в строгом традиционалистском смысле этого понятия, заканчивается... Заканчивается Европа воинов и начинается Европа ученых. Эра кшатриев сменяется эрой вайшьев, выдвинувших новых брахманов из собственной среды. Новый «вайшьистский» брахманизм носит персоналистический характер, Парабрахманом здесь почитается собственное «я» за пределами мира глубокого сна. Оно же – за пределами видимой и невидимой вселенной, брахманды, за гранью всех времен. Это и есть предвечный *радикальный*

субъект, который не от мира сего – если пользоваться теологической терминологией.

Божества дхармических религий могут быть представлены в ипостаси единого Бога, аналогичного авраамическому Творцу (тут *монизм* первых и *монотеизм* авраамизма принято догматически дифференцировать, поскольку «монотеизм», в строгом смысле догматической традиции, это только «религия Яхве»). При этом один из главных показателей дхармической религии, вера в переселение душ (метемпсихоз), присущ также авраамической мистике в некоторых ее форматах: хасиды, друзы, исмаилиты, гностики...

Дхармизм – это, в сущности, восточный гностицизм. Дхармический аспект иудаизма – каббала, христианства – исихазм, ислама – суфизм, зороастризма (который иногда причисляют к монотеизму) – зерванизм.

Дхармическая идеология ориентируется, технически выражаясь, на истину четвертого состояния за пределами глубокого сна (турия, *самадхи* как *завершенность судьбы*), тогда как монотеизм упирается в истину третьего состояния (*праджня* как *интегральная мудрость*), сопоставимому с мистическим единством души глубокого сна (*unio mystica*). Еще ниже на шкале Упанишад стоит анимизм как идеология многобожества (сновидение, свапна), а уже самое дно, как идеология реализма бодрствующего эго (джаграт, вайшванара) – это внерелигиозный сциентизм, игнорирующий возможности высших познавательных состояний как «не целесообразных».

При этом искусство *медитационного транса* присуще не только восточной, но и западной духовной культуре, где вокруг этого мистического опыта (лат. *unio mystica*) сформировался автономный традиционалистский дискурс. Тему трансцендентального характера души как *неделимого единства* (монады) и ее диалектического познания (гнозиса) поднимали уже Платон и Аристотель, им наследовали позднеантичные гностики и средневековые мистики: Св. Франциск, Альберт Великий, Майстер Эккхарт, Григорий Палама, Якоб Бёме и другие. Западная гностическая аскетика, ориентированная на достижение мистического познания Основы основ, может быть не менее суровой, чем восточная тапасья (санскр. «аскеза»).

Пути западных и восточных мистиков разошлись после радикального усиления на Западе культурно-политического диктата монотеизма и активизации репрессий против альтернативных направлений духовной мысли, прежде всего – дхармической, постулировавшей внутреннее тождество атмана-Брахмана, внутренней сущности человека и Парабрахмана. «Tat tvam asi», «ты то еси», – провозглашают упанишады. Всякая душа есть Брахман. *Ayatma brahma*.

Для монотеизма же человеческая субъектность бесконечно дистанцирована от божественной, тогда как в дхармизме божественная субъектность имманентна человеческой. С точки зрения монотеистов дхармисты, не признавая

персонализированного внешнего единоначалия, верят в безликую судьбу. С точки зрения дхармистов любой субъект монотеизма есть всего лишь один из ликов дхармической сангхи (сообщества).

В период экспансии монотеизма (христианство, ислам) дхармическое язычество ушло в подполье, и позже было формально интегрировано в монотеистические культы под видом закрытых орденов и союзов (как легальных, так и нелегальных). В то же время на Востоке (Индии, Китае и сопряженных территориях) «дхармическая» передача мистического опыта продолжала иметь место как систематическая традиция, дожив до наших дней. Но дхармические тенденции постепенно начинают возвращаться и в духовное пространство Запада – через интерес к восточным религиям и автохтонному язычеству.

Движение Нью Эйдж является глубоко «дхармическим» в своей интенции. Однако, началось западное обращение к Востоку вовсе не с Нью Эйдж, а с европейского колониализма, благодаря которому, с середины XIX века, западные интеллектуалы стали постепенно знакомиться с наследием дхармической мысли (Веды, буддийский и джайнский каноны). Это позволило, им, со временем, «вычислить» дхармические элементы в собственном историческом наследии, включая христианство, что, в свою очередь, продвинуло уровень духовного диалога и практического взаимопонимания между Западом и Востоком в целом.

Сегодня в странах Запада наблюдается массовый переход населения в дхармизм. Это при том, что в целом данный тип религиозного сознания здесь еще не осмыслен, не отрефлексирован должным «культурным» образом. Обращение жителей Западных стран к мистическим практикам Востока и погружение в интеллектуальный дискурс движения Нью Эйдж размывает утвержденные вместе с христианством нормы монотеистической морали и ментальной акробатики.

Западное неоязычество, одной из разновидностей которого является безбожие (или атеизм, когда человек не чувствует над собой монопольной власти кого бы то ни было), представляет собой дхармический тип миропонимания, резонирующий с магическим монизмом индуизма, утверждающего полное-пустое тождество Атмана-Брахмана в контексте де-персонализированной Дхармы.

Дхарма – Неведомый Бог гностиков. Здесь термины взаимно зеркалят друг друга. Таков Неведомый Бог сикхизма – еще одной дхармической религии. Сикхизм – разновидность дхармического ислама. Другая разновидность последнего – Ахмадийя. Несмотря на всю внешнюю разницу в богословии и богослужении, обе религии типологически схожи своим исламо-индусским синкретизмом (с преобладанием того или другого элемента).

Христианство, как религия Европы, является своеобразным культурным сплавом еврейской мистики (христианство как община иерусалимских евреев), античной философии (христианство как евангельская и святоотеческая литература) и египетской религии (с учетом заимствований из нее элементов иерусалимскими жрецами Иеговы). Четвертый элемент этого сплава – автохтонные культы европейских язычников, последовательно христианизированных римскими эмиссарами.

Элементы дхармического миропонимания были развиты у языческих народов Европы неравномерно. Некоторые из них обладали развитой мифологией, отражающей тему Вечного Закона, другие – все еще находились на стадии архаичного анимизма (прежде всего, народы европейского Севера и Северо-Востока), не ставящего ментальной задачи глобального обобщения. Римское общество, религией которого была юриспруденция, представляло собой идеальный дхармический социум. Римское право до сих пор определяет легальный порядок континентальной Европы.

Что заставило это западное общество сменить устойчивую мировоззренческую парадигму, принять авраамический монотеизм как «единственно верный»? Ведь это привело к отказу эллинизированного Запада от собственного культурного наследия, от автохтонных исторических авторитетов в пользу этического учения библейских пророков из далекой заморской страны. Да к тому же, излагаемого не в канонической интерпретации храмовой аристократии, коэнов и левитов, а устами народных сказителей еврейской диаспоры!

Римляне, как истинные дхармисты, смотрели с высоты культуры римского права на все религии как на формальные проявления единой божественной силы, имперсональной в своем тайном исходе. Из истории известно о череде восточных культов, захвативших империю. Но при этом основы римского порядка оставались незыблемы.

Христианство – один из восточных культов эллинистического типа (античный Нью-Эйдж), укоренившихся в столице империи. К тому времени римские императоры уже наигрались в античных богов. Теперь им, видимо, захотелось поиграться в библейских царей и пророков. Эллинистическая идеология, воцарившаяся в Риме со времени присоединения Египта, вполне позволяла это сделать. Если греки были фараонами, почему бы римлянам не стать коэнами?

После того, как христианство было объявлено официальной государственной религией, вся корпорация римских жрецов-юристов, во главе с Великим понтификом, перешла в новую религию, с наследственным сохранением епископских должностей за определенными фамилиями. За отсутствием в среде новых коэнов какого-либо опыта еврейского мистицизма, упор был сделан на интерпретации Священного Писания через призму приоритетов античной риторики.

Египетский ритуал архитекторы новой религии взяли у александрийских греков (в той форме, в которой последние унаследовали его от исторических египтян), присовокупив к нему часть литургических эпизодов из римского императорского культа. Собственно еврейская, а точнее – ветхозаветная мистика культивировалась, разве что, в среде раннего египетского монашества, наследовавшего традиции терапевтов⁷² и ессеев⁷³.

Разница между монотеистической и дхармической религиозностью выражается, прежде всего, в теологической дистанции между *божественным* и *человеческим*. В первом случае бытие Творца максимально удалено от бытия человека: субъектность Творца находится за пределами созданного Им мира, за краем Света, за порогом физической реальности и космологической сингулярности как таковой.

Во втором случае субъектность Творца ощущается как истинная субъектность самого человека. При том, что здесь каждая личность божественна по-своему, а не все – одинаково, «однобожественно». Это нельзя назвать «политеизмом», поскольку политеизм предполагает наличие в одном мире многих богов. Мы же говорим, в данном случае, о наличии множества миров с отдельными богами, совершенно друг от друга не зависимыми.

Тезис о 33 миллионах богов индуизма может найти свое неожиданное подтверждение в тексте самой Торы, начинающейся словами: «לֵאמֹר בְּרֵאשִׁית בָּרָא אֱלֹהִים אֶת הַשָּׁמַיִם וְאֶת הָאָרֶץ» (Берешит бара Элохим), что буквально переводится как «Вначале хаос сотворил богов...» Означает ли это, что Творец нашего мира уподобляем в библейской космогонии не предвечному Ветхому Денми, но демиургу материальной вселенной, аналогу индусского Брахмы или гностического архонта? И таких архонтов – тьмы и тьмы, несчетное количество, воспроизводимых магической Пустотой мультивселенной...

III. 3. Русский космизм

Космизм, в широком смысле, это идеология единства космоса и человека. Русский космизм⁷⁴, как культурно-религиозное и паранаучное явление, весьма

⁷² **Терапевты** (от др.-греч. θεραπευτής — почитатель, поклонник, (священно-)служитель) — иудейская аскетическая секта, члены которой предположительно поселились у берегов Мареотидского озера близ Александрии (Египет) в I веке н. э.

⁷³ **Ессеи** (греч. Εσσηνοί, Εσσαιόι, Οσσαιοί или кумраниты) — одна из иудейских сект, получившая начало в первой четверти II в. до н. э.

⁷⁴ **Русский космизм** – этот термин, как характеристика национальной традиции мысли, возник в 1970-е годы, хотя выражения «космическое мышление», «космическое сознание», «космическая история» и «космическая философия» (фр. philosophie cosmique) встречались ещё в оккультной и мистической литературе XIX века (Карл Дюпрель, Макс Теон, Елена Блаватская, Анни Безант, Пётр Успенский), а также в эволюционной философии. Термин «космическая философия» употреблялся Константином Циолковским. В 1980—1990-х годах в российской литературе первоначально преобладало узкое понимание русского космизма как естественнонаучной школы (Николай Фёдоров, Николай Умов, Николай Холодный, Константин Циолковский, Владимир Вернадский, Александр Чижевский и другие).

многолик, при этом, во всех случаях, в фокусе основного интереса здесь остается Человек как космическое существо, во всех его возможных ипостасях: от ультра-идеальных обожествлений до инфра-материальных субатомных композиций.

*Николай Федоров*⁷⁵, один из патриархов русского космизма, продвигал идею достижения наукой технологической сингулярности и прорыв в первоматерию, на основании чего человечество как бы овладевает ключом к энергиям самого Творца. Это, в свою очередь, позволит осуществить акт всеобщего воскресения мертвых, поскольку материальными законами человек будет управлять по своему желанию, произвольно. Таким образом, Федорова можно также считать одним из пророков трансгуманизма, уповающего на инженерные оптимации человеческой композиции. Он же, говоря о волновой взаимосвязи всех когда-то существовавших молекул, предвосхищая открытия квантовой механики, в частности – концепцию квантовой спутанности.

Но русский космизм не ограничивается сциентистскими фантазиями, существует также его темная, его мистическая сторона. Этот мистический русский космизм есть религия Христа Небесного, христовство или, как его окрестили идеологические и экзистенциальные недруги, хлыстовство.

Историческое хлыстовство возникло в XVII веке, в старообрядческих общинах Заволжской Руси, на границе с восточным миром шиитов, несториан и манихеев, сохранявших в своих общинах элементы неоплатонического мистицизма и гностических практик. Возможно, восточная экстастика стимулировала пророческие настроения в древлеправославном корабле, во дни никоновских гонений, когда были близки ожидания Мессии, посланцев Божьих, Сил Небесных?

Мистика хлыстовства строится на обожении человека, причем обожения не книжного, не категориального, а практического, как если бы Сам Бог, как Святой Дух, вселился бы в вас самих или ваших близких. Христы – самоназвание хлыстов. Христы и богоматери, пророки и пророчицы, сам Господь Бог Саваоф во плоти. Человеческая плоть как инструмент богоявления в буквальном смысле слова. Русское народное христианство – евразийский гнозис.

Сразу следует сказать, что все обвинения хлыстов в различных сатанинских обрядах типа поедания младенцев, свального греха или еще каких-нибудь страстей являются чистыми оговорами недоброжелателей по инициативе властей, боровшихся с христоцерковной вольницей еще со времен Московской Руси и вплоть до позднего СССР, когда в Заволжской Руси затерялись следы последних христовых кораблей... На самом деле хлыстов преследовали за их

⁷⁵ **Никола́й Фёдорович Фёдоров** (26 мая (7 июня) 1829, Ключи, Тамбовская губерния — 15 (28) декабря 1903, Москва) — русский религиозный мыслитель и философ-футуролог, деятель библиотековедения, педагог-новатор. Его именовали «московским Сократом».

принципиальное неприятие империи и ее церкви, но не в старообрядческом ключе, а более фундаментальном, онтологическом: или признайте нашего Бога Саваофа, всех Его Христов, апостолов и пророков, или вы – книжники и фарисеи, извратившие суть Благой вести.

Практики апологетов Христовой церкви – радения до исступленного состояния – были распространены на Руси, согласно хлыстовским источникам, уже во времена Дмитрия Донского. Если учесть, что богомилство, как гипотетически связанная с позднейшим хлыстовством гностическая секта манихейского типа, известно в Великом Новгороде как минимум с XIII века, то можно себе представить существование своеобразного русского этно-манихейства на протяжении почти пяти столетий. Религиозная практика этого движения состоит в личном переживании вселенского озарения, одержимости Святым Духом, раскрывающим человеку тайны творения и бессмертия.

В пределе это опыт переживания субъектности самого Бога, реализация постулата Вед о тождестве атмана и Брахмана: тат твам аси. По всей вероятности, именно такой опыт пережил первый из известных мистических авторитетов исторического русского хлыстовства, Бог-Саваоф Данила Филиппович (крестьянин Муромского уезда Владимирской области). Его преемник, Иван Тимофеевич Суслов (из того же уезда) получил от Бога-Саваофа титул Христа. Последовательно возникла целая иерархия, включавшая богородиц, апостолов, пророков, ангелов, архангелов... Причем Христы, и даже Саваофы могли воплощаться через любое человеческое тело. Таким образом со временем появилось несколько независимых кораблей (хлыстовских общин), со своими системами авторитетов, но связанных общим историческим прошлым с пионерами движения.

В этом отношении хлыстовские иерархи подобны индийским садху, возводящим свои сампрадаи к общим гуру, но имеющим персонализированное толкование канона. В обоих случаях упор делается на непосредственное переживание опыта богоподобия, обожения, божественной недвойственности, адвайты. Причем на разных уровнях Небесной лестницы инспирация может сопровождаться всевозможными аффектами – от мерячения⁷⁶ до глоссолалии⁷⁷. И только чистые духом пребывают в полной телесной гармонии, проявляемой в

⁷⁶ **Мерячение** – своеобразное психическое заболевание, характеризуется главным образом неудержимой склонностью больных к подражанию словам и действиям окружающих лиц. (эхолалия и эхопраксия) и к исполнению даваемых последними приказаний.

⁷⁷ **Глоссолалия** – речь, состоящая из бессмысленных слов и словосочетаний, имеющая некоторые признаки осмысленной речи (темп, ритм, структура слога, относительная частота встречаемости звуков). Наблюдается у людей в состоянии транса, во время сна, при некоторых психических заболеваниях. В религиях рассматривается как один из даров свыше («дар языков» или «дар говорения на языках»). Точный смысл этого термина в разных христианских конфессиях (в основном харизматического направления) различен.

физической неподвижности с глубоко «утопленным» дыханием. Согласно хлыстовским представлениям, радения «христов» на небесных кругах так и проходят: в полном молчании они созерцают внутреннюю истину предвечной сущности Бога Саваофа (JHWH Sebaoth, Theos Pantokrator)⁷⁸.

III. 4. Индийские религии

Вайшнавизм, как культ Ишвары (Господа), по всей видимости сложился под сильным влиянием западного гностицизма, проникшего в Индию вместе с персами, греками, сирийцами, евреями и другими народами, активно осваивавшими пространство вдоль Шелкового пути после эллинистического завоевания Востока.

К примеру, легенда о Кришне как аватара Махавишну во многих ключевых деталях евангельской истории о Христе (предсказание о новом царе, избивание младенцев, бегство Святого семейства). Даже само имя Кришны созвучно имени Христа. Здесь тоже нет зеркального сходства, но параллели налицо. Связь вайшнавской мифологии с западной (халдейской) астрономией (учение пуран о космических циклах) также представляется не случайной, но имеющей прямое отношение к гностическим доктринам Запада, в которых активно разрабатывалась теория небесных эонов.

Другая индийская религия, *шиваизм*, вероятно, больше связана с автохтонными традициями антибрахманского шраманизма (киническая аскетика), восходящими чуть ли не ко временам древней Индской цивилизации (Хапраппа). В шиваизме меньше космогонии и больше тантрической магии, хотя эллинистические и гностические элементы здесь тоже присутствуют. Наконец, *брахманизм*, третья сампрадая Индостана, почти угасшая на субконтиненте (аналогично буддизму), скорее всего восходит к брахманизму как поздней форме ведийской религии.

Образ Брахмы традиционно связывается с ведийскими божествами Праджапати (демиург), Сомой (напиток бессмертия) и Хираньягарбхой (золотой зародыш), Савитаром (солнце). Упадок брахманизма индусы трактуют через мифологию «наказания Брахмы» за проступки перед Шивой и другими богами и подвижниками, в чем можно усмотреть следы противостояния традиционного брахманизма новым веяниям пуранической религии (почитание Шивы и Вишну).

⁷⁸ **Савао́ф** (ивр. לַהֲבָח, Цеваот, мн. число от ивр. כָּחַ, цава — воинство, войско; «Господь Воинств») — одно из имён Бога в иудейской и христианской традициях, упоминаемое в Танахе (Ветхом Завете) с Первой книги Царств (1 Цар. 1:3), а также в Новом завете — в Послании Иакова (Иак. 5:4) и в Послании к Римлянам (Рим. 9:29). Это имя может означать как «Господь воинств Израилевых», так и «Господь воинств Ангельских». Правильнее видеть в этом термине идею Бога как всемогущего Владыки всех сил неба и земли, так как, по библейскому представлению, звезды и другие космические явления — тоже своего рода «воинства небесные», повелитель которых есть Бог, как Иегова Саваоф — «Господь сил» (Цар. 17:45; Пс. 23:10, Ис. 1:24 и др.).

В индуизме и родственных ему дхармических религиях индо-иранского корня широко распространена идея перерожденцев, тулку⁷⁹, аватар⁸⁰ и перевоплощений живых существ разных категорий – от небожителей до обитателей ада. При этом концепция личности как субъекта метемпсихоза (греч. «переселение души») в дхармической философии и культуре существенно отличается от того, что принято понимать под личностью на Западе, шире – в рамках дискурса монотеистической религии и, тем более, светской науки. Этим обусловлено частое непонимание причины обилия перерожденцев и аватар в восточных культах, из чего следует вывод о их примитивности в сравнении с западной духовной традицией.

С другой стороны, западные адепты восточных практик, перенимая представления и риторику последних, продолжают, хоть и бессознательно, исповедовать чисто западные «опредмеченные» подходы к проблеме метемпсихоза, а разного рода аллегории и символические фигуры готовы принимать в духе фетишизирующего буквализма. При этом адекватное понимание феномена «переселения душ» в культурном и мистическом наследии Востока совершенно необходимо для критического осмысления исторического материала и последующей продуктивной работы с ним как с особой системой кросскультурных референций. На эту тему написано множество работ, в разной степени корректности отражающих суть проблемы, и мы не будем здесь «множить сущности», но постараемся представить тему с точки зрения инструментальной прагматики. Возьмем хорошо известный пример с так называемыми «буддами» (перерожденцами) высших иерархов в тибетском буддизме, включая самого его главу, далай-ламу.

Обычно, после кончины очередного первоиерарха, специальные ламы начинают поиски нового воплощения мастера. Это стилизуется таким образом, что члены поисковой комиссии приступают к консультациям с астрологами и ведунами, внимательно исследуют окружающую среду на предмет особых знамений и указаний: куда идти, в каком направлении искать... В конце концов, когда несколько кандидатов найдены, им устраивают специальный проверочный экзамен, суть которого состоит в следующем. Перед претендентами на должность «будды» раскладываются предметы, часть из которых принадлежала ушедшему мастеру, после чего дети должны отделить правильные от неправильных. Это не всегда связано с четким раскладыванием вещей по полочкам, тут главное – обратили ли кандидаты внимание на подлинные объекты, выделили ли их как-то (взглядом, касанием, упоминанием) из общей массы? И дальше, у кого больше «очков» – тот и победил.

⁷⁹ **Тулку** (тиб. ལུ་ལྷན་པོ་; санскр. निर्माणकाय, nirmāṇakāya — «феноменальное тело»; монг. хубилгэн — «перерожденец») — одно из трёх тел Будды, форма проявления Будды в обыденном мире.

⁸⁰ **Аватара** (санскр. अवतार, avatāra, «нисхождение») — термин в философии индуизма, обычно используемый для обозначения нисхождения божества на землю, его воплощение в смертное существо.

Результаты теста, в практическом плане, должны показать, насколько кандидаты в «будду» интуитивно, телепатически резонируют с прежним владельцем этих вещей. Это своеобразный тест на «кармический резонанс»: тот, у кого он больше – в большей степени готов занять соответствующую позицию. Не важно, как происходит «угадывание», важен практический результат. Пусть даже путем слепого случая. Которого, кстати говоря, для носителей дхармической ментальности в природе просто не бывает. Да, жребий, но жребий – знаковый. Значимость жребия – в этом вся суть дхармизма, ибо Дхарма превыше всего.

Буддийская философия личности трактует последнюю как состоящую из множества «дхарм» или условных психических «атомов», составляющих в совокупности ту или иную кармическую композицию. Тут нет ничего постоянного, смонтированного на веки вечные. Здесь все преходяще, взаимозаменяемо. Поэтому едва ли не главным аспектом, придающим новому живому существу иллюзорную целостность, является его физическое тело. Никакой речи о какой-то переселяющейся из тела в тело постоянной душе, к тому же помнящей свои прежние перерождения в аспекте впечатлений предшествовавших физических тел, здесь нет.

Иное дело – монотеистическая идеология с ее представлениями о «вечной душе» как бессмертной монаде, хранящей некий опыт персонального существования с изначальных времен. В действительности между обеими концепциями души, дхармической и монотеистической, имеет место определенная корреляция, которую можно уподобить корреляции между опытом сновидного и бодрствующего состояний. Во сне человек ближе к дхармическому мировосприятию, когда «все течет, все изменяется», бодрствование же диктует более ригидную конструкцию личности, имеющую место «здесь и сейчас». Точкой связи и одновременно расхождения (бифуркации) этих двух опытов является состояние глубокого сна – аналог «пустого множества».

Сложность состоит в том, что данное состояние невозможно непосредственно зафиксировать (схватить), при этом парадоксальная «память» о нем может быть реализована как «последствие» в терминах как дхармической, так и монотеистической парадигмы, в зависимости от структуры психики и личности, зависимых, в свою очередь, от суггестивного «клея» господствующей в данной социальной среде культурной традиции.

Существует прагматичное объяснение механизма перерождений, разделяемое некоторыми мистическими традициями Востока и Запада. Здесь речь идет о своеобразном объединении дхармической и монотеистической позиций в единой иеро-матрице, согласно которой «обычный человек» (условный профан) существует в рамках буддийской модели (то есть в нем все транзиторно, неустойчиво, призрачно, и вместе с распадом физической базы все «дхармы» рассеиваются в экзистенциальном пространстве), тогда как человек

«совершенный» (условный посвященный) сохраняет после смерти тела некий психический каркас, консолидируемый личной волей к преодолению универсальной энтропии в пользу бессмертной монады.

Но здесь речь не идет о механическом переносе старых паттернов физической памяти на новую материальную базу. Скорее, надо говорить о трансляции личных «дхарм», резонирующих исключительно с инициатическими параметрами Вечной Дхармы (санскр. «санатана дхарма»), с вечной божественной монадой монотеизма – Логосом.

Однако Логос (он же – «бессмертная душа»), не является изначальным свойством «человеческой композиции», но присущ ей лишь потенциально, подобно потенциальному джекпоту в незаполненном бланке. В случае совпадения двух-трех позиций можно потратить полученную незначительную сумму на новые бланки с тем же потенциалом – и это аналогично «перерождению» накопленных средств. И так – до обретения «магической семерки» как условия реального джекпота. В подавляющем большинстве случаев даже миллион попыток не дает гарантии стопроцентного попадания, но иногда все получается с первого раза...

Аналогично обстоят дела с перерождениями «человеческой композиции». Тысячелетия систематической садханы как «собирания суммы инициатических впечатлений» не гарантируют обретения «души», но если человеку повезло встретить лицом к лицу реального носителя Дхармы (сат-гуру, живого бога или реализованного будду), то шансы на дхармический джекпот существенно увеличиваются.

Все люди бессознательно стремятся найти космического сталкера, который научит пользоваться внутренним компасом. Это стремление передается вместе с воспитанием молодых поколений в ключе общественных ценностей и традиций популяции, связанной с предковым опытом синестезии всего сущего. Этот «глас Адама» звучит в сердцах его потомства, однако поверхностным слухом утилитарной адаптации к среде обитания его не услышать – как не услышать в городской среде ангельских гласов небесного пения, открывающегося физическому слуху человека в условиях высокогорной изоляции.

Несколько иначе все выглядит с мифологическими фигурами и мистическими божествами. Тут нельзя говорить о «душе» в вышеозначенном, т. е. человеческом смысле. Боги – объекты культового служения как институционализированной садханы. Их актуализация происходит через акт веры, auto-de-fe (технически это акт авто-суггестии). В ноосферном⁸¹ пространстве культурного дискурса божественные имена и соответствующие им

⁸¹ **Ноосféра** (греч. νόος — разум и σφαῖρα — шар) — сфера разума; сфера взаимодействия общества и природы, в границах которой разумная человеческая деятельность становится определяющим фактором развития.

образы маркируют отдельные аспекты инициатического ритуала, связанного, в свою очередь, с метафизическими (постигаемыми) параметрами реального космоса, обитаемой вселенной как «домом бытия»⁸².

В дхармической ментальности все небесные тела (от планет до галактических туманностей) представляются элементами единого универсального корпуса Судьбы как Великого Времени (Махакала), обладающего, в свою очередь, вечной (с точки зрения погруженных в его внутренние круги существ) душой-монадой-Логосом-Брахманом. Почитание человеком отдельных аспектов (или аватар) Космической души (ритуал как моделирование макрокосма в процессе его зарождения-развития-умирания) поддерживает в человечестве способность к *речи и образному мышлению*, – *которые*, однако, не тождественны Логосу, но являются инструментами самореализации последнего в пространстве человеческого микрокосма. Этот атман – Брахман. Ты есть Он.

Для монотеиста, в строгом смысле этого слова, Бог находится за пределами тварного космоса, как бы за гранью реальности, сформированной Большим взрывом (если использовать физическую терминологию). Да и всякой реальности, как чего-то тварного, вообще. В этом смысле «Бога нет», «Он не существует», ибо все сущее, как имеющее место быть, есть *продукт* божественного творчества, сам же Творец принципиально вне-бытиен, не-сущ. Творец не тождественен своему творению. Вместе с тем, ритуалистика монотеистических религий вполне дхармична, поскольку опирается на фундаментальную основу всей дхармической «конструкции» – календарь. Но ведь строгий монотеизм не должен быть связан с какими-либо *циклами* – *архонтами* архаичного гностицизма?

Выход за пределы умозрительной цикличности – центральная задача как дхармической, так и монотеистической метафизики. Единое всегда уникально, неповторимо, нетиражируемо. При этом лишь наличие Единого позволяет существовать «единичностям» как автономным атомам системного множества. Сама умственная операция выделения объекта из бесконечной объективности, его детализация и классификация по субстанциальным категориям, невозможна без изначально заданной интуиции некоторого «единства», которое, по аналогии с синестезией⁸³ (единство ощущений), можно охарактеризовать как «синлогику» (единство представлений), она же – чистая «идея» Платона или примордиальный «логос» Иоанна Богослова.

⁸² Обыгрывание известной максимы М. Хайдеггера. «Известно, что философская формула “Язык – дом бытия” была введена и осмыслена крупнейшим философом-экзистенциалистом Мартином Хайдеггером. В русской метафизической философской традиции она рассматривается шире, в смыслах: “язык – дом бытия духа и пространства мысли”.» (Валентина Ефимовская. «Язык – дом бытия»)

⁸³ **Синестезия** (от древнегреческого греч. συνίσθησις: σύν «вместе», и αἴσθησις «ощущение») нейрологический феномен, при котором раздражение в одной сенсорной или когнитивной системе ведёт к автоматическому, непроизвольному отклику в другой сенсорной системе.

Точно так же можно поставить вопрос о выделении *субъекта экзистенциального опыта* из потока *недифференцируемой субъективности*, соотносимой с интегральной душой (греч. «психе») глубокого сна. Душа-Идея-Логос-Единое – это все понятия близкого характера, если не сказать – тождественные, и соответствуют третьему состоянию познания Упанишад, т. е. «праджне», эквивалентной греческому «гнозису» (знанию). Вместе с тем, в западной академической философии принято разделять понятия «монизма» и «монотеизма», относя первый к дхармической традиции, второй – к монотеистической. Сделано это в целях проведения тезиса о наличии в случае «монотеизма» некой уникальной божественной личности, тогда как «монизм» толкуется в духе безличностного единства «всего во всем»⁸⁴.

В действительности разница между дхармической и монотеистической мистикой состоит в том, что приверженцы монотеизма рассматривают «единство» в качестве ультимативной категории, преодоление которой есть понижение метафизического градуса, ибо ведет только «вниз», к «множеству». Для дхармистов же уход от «полноты единства» возможен как «вниз», к «множеству», так и «вверх», к «пустоте нулевости». В этом случае Ноль трактуется как условная фигура трансцендентальной интуиции, в полном объеме реализуемой в «четвертом состоянии» Упанишад (турия).

До какой степени вне-бытийный Бог монотеизма соответствует пустому Парабрахману дхармизма? Практический опыт продвинутых мистиков показывает, что такие аналогии возможны. Рам трактовал Тетраграмматон в духе апофатизма Нагарджуны: יהוה = «Yod» (бодрствование) не-есть «He» (сновидение) не-не-есть «Vau» (глубокий сон) не-не-не-есть «He» (турия). В исламском варианте (здесь и далее – моя версия)⁸⁵ это будет выглядеть как: الله = «Alif» (I) ה «Lam» (II) ך «Lam» (III) ך ך «Ha» (IV). В христианском (по-гречеки): Θεός = Θ η Ο ς Σ; по-русски: Богъ = Б η О ς Γ ς ς ъ.

Состояние «божественного неведения», результирующего из преодоления душевного «единства» в пользу духовной «пустотности», описано у близкого к восточным исихастам средневекового немецкого мистика Майстера Экхарта⁸⁶:

«Чтоб стать равной Богу, не должна ли душа обратиться в Ничто? Это предположение совершенно верно!»⁸⁷

«Когда человеку надлежит совершить внутреннее дело, он должен стянуть все свои силы в одну точку души своей и сокрыться от всех образов и ликов, и тогда может он там действовать. В

⁸⁴ **Hen to pan** (греч.: εν το παν) – «Один есть всё»

⁸⁵ Здесь представлены чисто формальные способы написания Тетраграмматона – как условный эквивалент «божественной графемы» в различных конфессиональных ипостасях.

⁸⁶ **Майстер Экхарт** (нем. Meister Eckhart), то есть учитель Экхарт, известный также как Иоганн Экхарт (Johannes Eckhart) и Экхарт из Хоххайма или Хоххаймский (Eckhart von Hochheim; ок. 1260; Хохгайм (Тюрингия) — ок. 1328; Авиньон) — средневековый немецкий теолог и философ, один из крупнейших христианских мистиков.

⁸⁷ Майстер Экхарт. «О созерцании Бога и о блаженстве»

забвение и неведение должен он там погрузиться. Тишина и молчание да будут там, где должно быть воспринято то слово. К нему же прийти нельзя лучше, чем через тишину и молчание; только там можно слышать его, только там его постигаешь: в неведении! Здесь нужно подняться к высшему виду знания, и это неведение не должно происходить от невежества, но от познания должно прийти к неведению. Там станем мы вещами божественным неведением, там будет облагорожено и украшено наше неведение сверхъестественным знанием! И там, где мы пребываем в неделании, мы совершеннее, чем там, где мы действуем.»⁸⁸

Культурные, психологические и даже магические противоречия между монотеизмом и дхармизмом (точнее – между монотеистическими и дхармическими религиями) могут быть сняты через утверждение в *полноте праджни* (гностической мудрости, плеромы⁸⁹) с последующим медитационным дрейфом к *пустоте турии* (шуньяте, кеноме⁹⁰).

Для дхармиста внешний космос есть пространство реализации глобальной Дхармы как «объективной истины» – т. е. истины *вайшванары*, бодрствования как состояния культурной/культуровой адекватности, саморегулируемой *социальной сознательности*, с опорой на сапиентную *эстетику речи*. Персонализированные боги во внешнем мире – лишь ритуально призываемые имена, объекты речи в звательном падеже.

III. 5. Aham Parabrahmasmi

Всякий религиозно-философский дискурс имеет два аспекта – символический и онтологический. Первый, символический, связан с познанием, второй, онтологический, с переживанием: сознание и бытие – классическая пара классической философии. Эти два аспекта соотносятся в антропологии с первой (бытие) и второй (сознание) сигнальными системами человека, определяющими его мотивацию и поведение. Каждое мгновение содержит в себе вечность во всей ее совокупности, в том числе в аспекте трех времен – прошедшего, настоящего, будущего. При этом его предметное переживание зависит от уровня свидетельствующей субъектности, потенциально варьирующей от макрокосмического архетипа до квантового гнома.

Эта интуиция отражена, в частности, в сюжете о Вамане – аватаре Вишну в образе карлика, покрывшего весь мир тремя шагами (три состояния познания как вайшванара-тейджаса-праджня). Близка по смыслу история о Матсье – аватаре Вишну в облике рыбы, выросшей от умещавшегося в ладонях человека малька до существа, которого не может вместить целый океан.

Говоря о религиозно-мистическом символизме в целом, нужно отметить, что люди с материалистической доминантой в сознании, не способные к

⁸⁸ Майстер Экхарт. «Духовные проповеди и рассуждения»

⁸⁹ **Плерома** (греч. πλήρωμα, «наполнение, полнота, множество») — термин в греческой философии, одно из центральных понятий в гностицизме, обозначающее божественную полноту.

⁹⁰ **Кенома** (греч. κενωμα, от κενός – пустота, вакуум) – субстанция изначального зияющего пространства, известного как Хаос.

креативному восприятию мультикультурного контекста, склонны банализировать религиозный дискурс, низводя его тонкую образность до уровня утилитарной очевидности. Если следовать их логике, то Пушкин, вдохновляемый Пегасом на гениальные стихи, будет представляться аномальным фриком, у которого в мозгах просто кони скачут, а Ветхий Денми превратится в старика на облаке, которого не увидел Гагарин...

Отнологический аспект религиозного знания связан с первосигнальной способностью человека к реальному сопереживанию единого поля вселенной как своего собственного тела. Этот фундаментальный опыт многократно описан пережившими его лицами в образе мистических откровений, язык которых часто темен («мистический» – «темный», лат.), иррационален, однако обладает особой суггестивной притягательностью.

Причина образной запутанности мистических откровений в том, что речь в них идет об опыте, психологически говоря, абсолютной синестезии, когда все первосигнальные ощущения (более десятка чувств, включая пять наиболее известных) воспринимаются одновременно в интегральном формате, сигнализирующем о единстве множественного. Это состояние часто уподобляется глубокому сну без сновидений как предельной онтологической целостности без частей, переживанию без свидетельства, чистому бытию до его даже синестетической рефлексии в психике монады, остающейся в этом состоянии еще на уровне полной тождественности космическому логосу. Параматма равен Парабрахме.

Состояние единства в Парабрахме присуще всему живому как составляющей переменной единого поля, однако синестетическая рефлексия Парабрахмана доступна только человеку, поскольку связана с наличием второй сигнальной системы, производным от которой является, в том числе, образное и логическое мышление. В акте познания Парабрахмана и состоит суть всякого гнозиса как «мистического знания», его апофеоз и откровение. Ибо Парабрахман воплощает в себе, если можно так выразиться, все времена и пространства всех времен и пространств, всего что было, есть и будет, а также все то, что выходит за рамки этого определения. И все это сосуществует в минимальном мгновении как обратной стороны вечности.

Образ Парабрахмана сформировался в историческом сознании человека не сразу. Едва ли древние гоминиды на пороге второсигнального развития, едва овладевшие символикой первых жестов, имели какое-либо представление о Господе миров. Откровение о Парабрахмане на основе гностической синестезии было достигнуто кроманьонцем в эпоху неолитической революции, вместе с переходом к оседлому образу жизни и сельскому хозяйству, когда человеку понадобилось знание календарных циклов и его ум сосредоточился на понимании закономерностей земной жизни в соответствии с ритмами небесных тел. Это период складывания культа Близнецов – земного и небесного Адама

(Христа), Нары-Нараяны (атман-Брахман), земного и космического будды (Шакьямуни-Адибудда) и т. п.

Вероятно, в этот же период истории начинает складываться эпическая поэзия, выражающая вербальное отношение древних провидцев к пережитому опыту, причем свойственная мифопоэтической речи экзальтированность сопоставима с пафосностью поведения человека под воздействием определенных психоделиков. Это позволяет предполагать, что архаичный гнозис, связанный с мистическим переживанием монадой антропокосмического единства, изначально достигался не без влияния химических катализаторов растительного происхождения, составлявших основу инициатических причастий древнейших культов.

Речь тут идет, прежде всего, об особом мистическом опыте, реализуемом человеком лишь в редких случаях, поскольку здесь требуется наличие определенного типа «церебральной архитектуры», своеобразного таланта, если угодно. Или врожденного (бывает и такое), или благоприобретенного ценой усилий, действующих вопреки биологической природе гомо сапиенса как примата (пусть и высшего).

По всей видимости, эффект Космического тела был достигнут не в силу собственно интеллектуальных представлений и концептуальных размышлений человека по поводу структуры вселенной, но с помощью «добавочного толчка» магических растений, к использованию которых его привело какое-то удачное сочетание внешних обстоятельств (так же, как к сельскохозяйственному производству в целом). Известно, что практически во всех шаманских практиках, отражающих древнейшие пласты духовной культуры, магические растения играют едва ли не центральную роль в качестве как символического, так и оперативного средства достижения экстаза (выхода из физического тела) и транса (устойчивого пребывания в измененном состоянии сознания).

III. 6. Ana'l Haqq⁹¹

Одна из специфических особенностей гностической идеологии – вера в имманентное божественное присутствие, причем – в буквальном смысле выражения «Бог внутри нас». Эта особенность гностического мировоззрения явилась причиной постоянных гонений на гностиков со стороны большинства канонических религиозных структур в христианском и позже – исламском мире.

Не жаловали гностиков также жреческие круги иудаизма и зороастризма. Причина такой нетерпимости, доходившей, порой, до открытых репрессий, заключалась в том, что гностицизм подрывал своими эмансипативными установками на приоритет внутренней интуиции человека авторитет книжников

⁹¹ **Anal Haqq** (араб: الحق أنا) – Я есть истина. Возглас мистика Мансура аль-Халладжа, обвиненного в богохульстве и причастности к карматам (радикальным шиитам, разрушившим Каабу как объект идолопоклонства).

и каноников любого рода, вне зависимости от их конкретной религиозной деноминации.

Известно, что львиную долю всех политических ссыльных в Российской империи составляли эсеры-народники – глубокие идеалисты, психология которых, в ряде аспектов, близка гностической (при всей разнице формальных мировоззрений). Они-то и культивировали революцию, но проиграли на завершающем этапе большевикам, захватившим не сознание людей, а государство. И уже в сознании граждан большевистского государства, благодаря массивной пропаганде, "русские революционеры" воспринимаются как сторонники большевизма. При том, что остатки последних были добиты уже самими большевиками.

То же самое произошло с христианством, последователи которого также делятся на гностиков и формалистов. Гностики – сторонники идеи, подобные русским народникам, и именно они составили основной корпус ранних христианских мучеников. Формалисты же возникли в рамках продвижения христианства как имперского культа римской элитой, близкой правящей семье Флавиев. Римское жречество всей корпорацией перешло в римскую церковь, созданную, по версии формалистов, по заказу императорской канцелярии, а гностиков центральные власти активно уничтожали, приписывая их заслуги по продвижению идеалов универсальной справедливости своим ставленникам.

Близкую историю мы наблюдаем в исламе, где свои законники, формалисты-мутакаллимы⁹², объединяемые на базе суннитского шариата, стремятся не допустить распространения радикальных гностических версий религии Пророка, присущих отдельным суфийским и шиитским линиям. Одним из самых драматических случаев преследования вольнодумства воинствующим буквализмом является казнь поэта-маарифа Мансура аль-Халладжа⁹³, выкрикнувшего в экстазе от первого лица: «Аз есмь истина! Ана-ль-хакк!».

Вот как описывает опыт имманентного боготождества другой исламский мистик, Джалалиддин Руми⁹⁴:

Хозяин дома, слыша громкий стук,
«Кто?» — вопрошает.— «Я, твой близкий друг!»
«Ступай же прочь, неверен твой ответ:
Двум „я“ за этой дверью места нет!

⁹² **Мутакаллимы** (араб. متكلمون) — приверженцы мусульманского схоластического богословия — калама.

⁹³ Абу Абдуллах аль-Хусейн ибн **Мансур аль-Халладж**, известный как Мансур аль-Халладж (араб. الحلاج منصور; 858—922) — исламский богослов и мистик из южного Ирана (Фарс), представитель суфизма. Вслед за Джунайдом придерживался доктрины фана — растворения мистика в Боге. Халладж также ссылается на Иблиса, изгнанного из рая за свою любовь к Богу: он отказался поклониться венцу творения, человеку, ибо считал достойным поклонения только Бога.

⁹⁴ Мавлана **Джалал ад-Дин Мухаммад Руми** (перс. بلخی بکری خطیبی حسینی حسین ابن محمد ابن محمد; 30 сентября 1207, Балх, Государство Хорезмшахов — 17 декабря 1273, Конья, Конийский султанат), известный обычно как Руми или Мевляна — выдающийся персидский поэт-суфий.

По миру странствуй в скорби и тоске,
 Очистись — и вернешься налегке,
 Познав пути сокрытые свои,
 Где „я“ сгорает в пламени любви!..»
 И тот ушел, огнем любви томим,
 И образ Друга реял перед ним.
 Он испытал немало горьких бед,
 Немало миновало зим и лет.
 И вот опять раздался громкий стук,
 И снова спросил незримый Друг:
 «Кто?» — И в ответ из внешней темноты
 «Открой, — раздался голос, — это Ты!»
 И Друг сокрытый двери отворил,
 И в сердце странника заговорил:
 «Теперь ты понял тайну бытия:
 С твоею сутью слита суть Моя.
 Ты — это Я. Теперь вопрос решен:
 Неразделимы корень и бутон!»

В эзотерическом исламе есть представление о 124 тысячах тайных пророков, свидетельствующих Бога в личном опыте, но не ведущих миссионерской деятельности. Это люди, свободные от любых религиозных авторитетов, подобные пратьекабуддам буддизма – самостоятельно прозревшим буддам, не прибегавшим к помощи сангхи (джамаата в случае тайных пророков).

Эти пророки (авлия) формируют инициатическую сеть, но не как формальную институцию вокруг какого-либо учения, но – живой круг участников на принципах *мистической эмпатии*, представляющей собой также условие для опыта переживания человеком состояния Небесного Адама, озарения Светом Мухаммада как способностью к постижению Предвечного пророчества (божественного Слова).

Небесный Адам представлен для членов пророческой сети ее центральной фигурой, главой пророков как духовным полюсом – кутбом⁹⁵. Это тот мастер, у которого контакты с Универсальным Человеком наиболее «доверительные», кто, среди всех действующих мистиков, наиболее глубоко реализовал природу тайного мастера, прозрел индивидуальную специфику универсального опыта таухида (адвайты). Фактически, это внешариатская, в строгом смысле слова, сеть, включающая в себя участников по принципу мистической, а не теологической или философской квалификации.

⁹⁵ **Кутб** (араб. قطب — полюс) — в суфийских тарикатах высшая степень святости в иерархии святых (авлия), лидер или духовный наставник тариката. Кутб являлся обладателем сокровенных знаний и олицетворял собой некоего посредника между людьми и Аллахом. Он отождествлялся с «совершенным человеком». Согласно суфийскому учению, одновременно в мире может находиться только один кутб. По этой причине кутба нередко называли «полюсом времени» (кутб аль-вакт), «владыкой эпохи» (сахиб аз-заман) или «мужем времени» (марди вакт).

Если истинный Бог – внутри человека, то как Он может одновременно находиться внутри всех других людей, или хотя бы некоторых? Если моя предельная субъектность – Бог, то она же составляет подлинную субъектность всех остальных человеческих душ, не так ли? Но ведь на то же самое могут, в случае истинности моей посылки, претендовать и другие люди. Как все это может сочетаться, и может ли вообще? Кто тут кому Бог?

Этот вопрос не имеет формального ответа в духе экзотерической логики, оперирующей исходя из презумпции одновременного сосуществования в сознании познающего всех элементов силлогизма. По-другому работает эзотерическая логика гностиков, согласно которой каждый элемент системы равен совокупности всех других ее элементов; т. е. полное проявление юнита снимает всю формацию.

"В абсолютном смысле единство одной и многих нирманакай есть единство мудрости и сострадания, несмотря на то, что на относительном уровне здесь имеется очевидное противоречие. Так говорится, что иллюзия эманаций будды, обладающая бесчисленными качествами, непостижима даже для самих будд".

В. А. Уоллес. Внутренняя Калачакра-тантра

Иначе говоря, непостижимым оказывается одновременное сосуществование бесконечного количества нирманакай как человеческих тел, при том что истинная нирманакая исторического будды Шакьямуни уникальна и не может быть каким-либо образом продублирована. Секрет разгадки парадокса множества нирманакай состоит в том, что их нельзя рассматривать как *одновременно сосуществующие*. Кроме того, нельзя сказать, что одновременно сосуществуют даже элементы одной нирманакаи.

Более «буддийским» будет рассмотрение существования каждой отдельной точки пространства в неразрывной связи с отдельным моментом времени, при том что другие точки связаны с другими моментами. Согласно такому представлению, «истинно реальным» может быть лишь элементарный пространственно-временной момент (дхарма). Совокупность этих моментов создает в нашем сознании иллюзию одновременного сосуществования всей мировой целостности в едином для всех мгновении.

В действительности, мы *безальтернативно реальны* исключительно и только в тот момент, когда «острие пера Аллаха» касается точки в центре нашей души, однако когда оно рисует другие латаифы⁹⁶ – это уже ткань иллюзорной видимости. Таким образом «здесь и теперь» отождествляется с «вечным моментом» настоящего, погружение в который аналогично переживанию опыта всеобщего мистического единства, адвайты, обожения и воскресения.

⁹⁶ **Латаиф** – внутренний орган или психический центр в исламской мистике. Аналогичен йогической чакре или даосскому дань-тяню. В разных системах насчитывается от 5 до 10 латаифов (аналог каббалистического дерева сефирот).

Адепты персонализированного гнозиса, достигающие стадии Небесного Адама, обретают мистическую обратную связь со всеми остальными адептами, когда-либо достигавшими или достигнувшими в будущем этого уровня бытия. Таким образом формируется магическая общность истинных гностиков, свободная воля которых мистически сопричастна интегральной воле Небесного Адама, будучи совершенно виртуальной в фантастических истоках сновидности и предельно ясной в форматах бодрствующего субъекта подлунной действительности.

«Перс Абу Йазид Вистами (ум. 260/874), один из наиболее противоречивых мистиков ислама, не писал книг. Но ученики передали суть его учения в виде рассказов и максим. Путем особо строгой аскезы и медитации, сконцентрированной на сущности Бога, Вистами дошел до «самоуничтожения» (fana) и первым сумел найти ему словесное выражение; он же первым словесно выразил свой мистический опыт как мирадж (ночное вознесение Магомета). Он практиковал "уединение, отделение себя ото всего" и переживал пусть мгновенное, но, как он считал, абсолютное слияние любимого, любящего и любви. В экстазе Вистами произносил "теопатические речи", вещая так, словно сам он Бог. "Как ты достиг этого? — Я совлек себя с себя, подобно змее, сбрасывающей кожу; затем я увидел собственную сущность: я был, я был — Им!" Или: "Бог созерцал все сознания во Вселенной, и Он видел, что все они были пусты от Него, кроме моего, где Он созерцал себя в полноте".»

Мирче Элиаде. История веры и религиозных идей.

Гностическим группам свойственны изоляционизм и конспирология. В массовой культуре эти свойства обычно приписываются иудеям, при том что другие этно-религиозные коллективы аналогичного порядка, как правило, остаются вне поля зрения. А они есть! К примеру, сирийские алавиты. До сих пор никто толком не знает, мусульмане они или христиане? Или друзья! У последних вообще притята строжайшая конспирация, посторонних на общинные собрания не пускают категорически. Друзья поклоняются Богу в человеческой ипостаси, но это – не Христос, а фатимидский халиф аль-Хаким, правивший в Каире на переломе первого и второго тысячелетий.

То же самое можно сказать про исмаилитов, которых сами мусульмане за мусульман не признают. При этом в отдельных исмаилитских кругах, настаивающих на интеллектуальном неравенстве людей, все посторонние считаются не просто животными в человеческой оболочке (как у некоторых гностических христиан), но вообще – пустыми фантомами без души. Вспомним еще йезидов, мандеев, самаритян... Тут везде работает такойя (принцип сокрытия своей веры и ее принципов от иноверцев), мистическая конспирология (тайная история человечества, не известная профанам) и полное отрицание прозелитизма.

Турецкие алевиты, албанско-боснийские бекташи и балканские христиане внесли в свои монотеистические практики элементы древних орфийско-дионисийских мистерий, вплоть до имитации предсказаний Пифии под воздействием особых паров. В результате длительного существования в

полуподпольных или даже совершенно подпольных условиях, даже гностические течения перерождались в формализованные культы, близкие народной магии, где откровение о внутреннем Боге понималось в духе концепции о некой мистической силе, способной творить чудеса в материальном мире внешней очевидности. Непосредственный же опыт прямого обожения утрачивался, ведущие к нему практики превращались в элементы литургического служения различным символам.

Несколько легче с гностическими установками дело обстояло в зоне распространения так называемых дхармических религий – индуизма, буддизма, джайнизма, сикхизма и даосизма, где отсутствовала ориентация на жесткий монотеизм как синоним централизованного религиозного культа. На территории Северной Индии сложился ряд религий на основе индо-исламского синкретизма: сикхизм, сатпантх (его адепты провозгласили десятым аватарой Вишну имама Али, кузена и зятя Пророка), ходжа (исмаилиты-индусы, бывшие шактисты и Кали-поклонники), кашмирская риши-сампрадая, последователи которой в числе своих предшественников видят мистических гуру индусов и буддистов. Одним из мастеров этого направления считается *Иисус Христос*, проживавший, согласно легенде, в Кашмире после тайного отъезда из Иерусалима. Его жезл до сих пор хранится в Ашмукаме, а гробница находится в Шринагаре, под видом мазара св. Иосафа.

Буддийское учение Калачакры (Колесо времени) во многих аспектах совпадает с доктриной пророческих циклов исмаилизма, заимствованной, в свою очередь, у неоплатоников, синтезировавших в своем подходе эссенцию античного гнозиса, вплоть до Сократа как представителя архаичной мистики орфизма. А также – с эзотерикой сиро-иранского учения о Зерване-Акаране (Вечном времени). Калачакра-тантра была создана в период начала суннитского завоевания Индостана, и ее целью было объединение всех религиозных общин региона против захватчиков, на базе возвращения к мистике примордиальной традиции и одновременном сохранении внешних различий между отдельными ее направлениями. В самом деле, космогония, метафизика и натурфилософия вайшнавизма, бон-по, ваджраяны и исмаилизма во многих аспектах схожи.

Общность исмаилизма с зороастризмом и индуизмом я заметил уже давно, еще в период путешествий по Средней Азии в 70-80 годы, но только после посещения Индии и последовавших контактов с адептами региональных сампрадаи пришло понимание более фундаментального единства, или таухида, стоящего за мистическими практиками всех вышеназванных традиций. Низариты Бадахшана до сих пор пользуются персидскими переводами фрагментов из произведений Платона, Аристотеля и других эллинских авторов. С другой стороны, древнейший слой народной мифологии этого региона восходит еще к общеарийской образности, которой можно найти аналоги на территории всего метакультурного пространства индоевропейских народов – от Скандинавии до Гималаев.

III. 7. Исламский гнозис

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ ○ الْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ ○ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ ○ مَالِكِ يَوْمِ الدِّينِ ○ إِيَّاكَ نَعْبُدُ وَإِيَّاكَ نَسْتَعِينُ ○ اهْدِنَا الصِّرَاطَ
المُسْتَقِيمَ ○ صِرَاطَ الَّذِينَ أَنْعَمْتَ عَلَيْهِمْ غَيْرِ الْمَغْضُوبِ عَلَيْهِمْ وَلَا الضَّالِّينَ

«Обитель Песнопений, земля Хуркалайи, как и небесный Иерусалим, сходят на землю по мере того, как световой человек восходит в небо. Сферическое пространство, разделённое на 360 градусов, есть материализация в космическом масштабе некоего тайного и сверхъестественного corpus mysticum, тела, присущего световым существам».

Анри Корбэн. Световой человек в иранском суфизме

Исламский гнозис представляет собой особый сектор гностической традиции. Территории, на которых был установлен шариат в эпоху первых халифов, исторически принадлежат к ареалу древнейших афро-азиатских цивилизаций, местам складывания астрономии, математики, письменности и других инструментов археонауки.

Первые века становления ислама во многом напоминают первые века распространения христианства. В обоих случаях мы видим, как вокруг базисных положений новой религии начинается борьба за их интерпретацию, индивидуалисты начинают противостоять коллективистам, мистики – институционалистам.

Ислам укоренился, прежде всего, в регионе Плодородного Полумесяца, а позже исламская администрация способствовала распространению того, что получило название исламской Зеленой революции, связанной с массовым распространением в Евразии сельскохозяйственных культур из разных регионов. Кроме того, ислам (прежде всего шиитского толка) предоставил укрытие многим гностическим школам позднеантичного мира, подвергшихся гонениям со стороны укреплявшегося государственного христианства.

Ислам – это не столько ортодоксия, сколько ортопраксия. В исламе единство ритуала – ключевой момент культурно-мистической идентичности. Исламская система формально независимых джамаатов, образующих каноническую умму, позволяет, при полном внешнем соответствии шариатским требованиям, практиковать доисламскую мистику, часто включая в ее матрицу ислам как уже вторичное явление, как поздний элемент изначально существовавшей схемы космического развития человека.

Исламская теология развивалась под сильным влиянием древних наук Вавилонии, Египта и Ближнего Востока, впитав в себя мистическую идеологию неоплатонизма, которая в европейскую культуру вернется сначала через гностические инициации крестоносцев, познакомившихся с античным наследием в Святой Земле. Отсюда – легенда о связи тамплиеров с исмаилитами, наиболее эзотерической ветвью в исламе, члены которой исповедуют фантастическую доктрину космических циклов, аналог индо-тибетской Калачакры, с элементами иранского зурванизма.

Раннее движение исмаилизма сформировалось в Кайруане, провинциальном городе Магриба (Тунис), в VIII веке. Восставшие берберы поддержали дворцовый переворот, в результате которого клан Фатимидов (одна из линий потомков праведного имама Али) провозгласил свой халифат в Каире. Исмаилиты держались у власти около столетия, сформировав за это время в пространстве своего правления, и даже за его пределами, особый культурный дискурс, базировавшийся на неоплатонической мистике поздней античности, основанной на александрийском эллинизме.

«Когда говорят о насут или человеческой природе Имама, исмаилитские авторы подчеркивают, что тело Имама непохоже на плотское тело других людей. Это тело является результатом космической алхимии, преобразующей эфирные тела (нафс рихийа, "душа испарения") верных адептов».

Анри Корбэн. История исламской философии

Описывая процедуру исмаилитского посвящения, Корбэн цитирует йеменского автора:

«Когда новый адепт (мустаджиб) получает посвящение из рук ходуд, в тот момент, когда он произносит формулу, если его намерения чисты и правильны, в его душу проникает частица света, остающаяся в ней, но с ней не смешивающаяся».

Посмертная же судьба не имеющих должной инициации может быть печальной:

«...души верующих, соединяясь друг с другом световыми точками, переходят от одной духовной силы к другой, пока не образует форму аль-Каима — «владыки цикла откровения», или ожидаемого имама. Души же неверующих остаются в своих телах, превращаясь в прах.»

Д. Хайретдинов. Мусталиты: история и настоящее

Для исмаилитов, как и для шиитов в целом, конец света – это не конец мира как такового, не конец Творения в целом, а лишь конец текущего цикла, за которым последует новый: с новым Адамом, новым Мусой, новым Исой, новым Мухаммадом, новым Али...

Ибо все они – предвечные аватары Аллаха. Вместе с тем, никто из шиитов не ставит под сомнение действенность шариата, установленного последним пророком текущего цикла, Мухаммадом. Даже Махди не принесет нового шариата, но лишь раскроет финальные смыслы уже данного. Однако, радикальные мистики, подчас, заявляют о сиюминутной смене космической эпохи, сопровождаемой реальным богоявлением и сменой шариатской парадигмы. Карматы, друзы и бехайты (бахайи) – из их среды.

В дальнейшем, после поражения халифата от крестоносцев, исмаилиты разделились на три основные деноминации: иранскую (низариты), йеменскую (мусталиты) и сирийскую (друзы). Из них друзы являются наиболее закрытыми. Они радикально отказываются от ритуальных контактов с иноверцами, прозелитизм в их общине категорически запрещен. На протяжении веков друзы

практиковали принцип такийя (араб. сокрытие), позволяющий скрывать свою религиозную идентичность от посторонних из соображений безопасности для себя и своих общинников.

«Если человеческим умам дать знание о Боге без всякой предварительной подготовки и дисциплины, то с ними случится обморок и они обрушатся».

Хамза ибн Али. Послания мудрости

Религия друзов представляет собой реликт неоплатонического гностицизма, отраженный в призме авраамического богословия. Свою родословную они возводят к пророку Иофору (тестю Моисея), но в качестве мистического главы общины почитают исмаилитского халифа аль-Хакима⁹⁷ из династии Фатимидов, мать которого была русской христианкой.

Один из приближенных аль-Хакима, перс (по другим источникам – тюрк) ад-Дарази⁹⁸ (от его имени происходит этноним «друз», хотя сами друзы именуют себя «муваххидун» – единобожники), творчески развил исмаилитскую доктрину космических и пророческих циклов, объявив Хакима живым воплощением самого Бога, а свое учение – религией нового эона⁹⁹, синтезирующей иудаизм, христианство, ислам и неоплатонизм.

Дарази замахнулся на создание новой имперской элиты, что сопровождалось существенным переделом собственности и постов в среде высшего чиновничества Фатимидского халифата, принадлежавшего, в большинстве своем, к представителям различных христианских конфессий и иудеям, негласно следовавшим традициям древнеегипетского придворного этикета. Отсюда – «засилье» гностиков в государственном аппарате, представлявших собой интеллектуальную элиту халифата.

Вероятно, от александрийских гностиков ранние исмаилиты заимствовали свою космогонию, рассматривая коранический дискурс через призму арабизированного неоплатонизма.

Другим значимыми лицами в истории религии друзов были персидский визирь аль-Хакима по имени Хамза ибн Али¹⁰⁰ и еще один придворный халифа, сириец

⁹⁷ Абу Али Мансур ибн аль-Азиз **аль-Хаким** Биамриллах (араб. المنصور علي أبو , الله بأمر الحاكم. 985—1021).

⁹⁸ Абу Абдуллах Мухаммад ибн Исмаил **ад-Дарази**, более известен как **Ануштакин** или **Наштакин ад-Дарази** (араб. الدرزي إسماعيل ابن محمد; предположительно умер в 1018). Родился в Таразе (нынешняя Джамбульская область Казахстана).

⁹⁹ **Э́он** (др.-греч. Αἰών от др.-греч. αἰών — «вечность») — в древнегреческой мифологии и теокосмогонии: божество, персонификация всей длительности времени (иногда переводится как «вечность»). Предположительно связан с иранскими представлениями о Зерване. В римской мифологии Эону соответствует Этернитас. В гностической терминологии: духовные существа — эманации Божества, «заполняющие пространство», разделяющее Бога и мир. Совокупность («сонм») эонов именуется Плеромой. Истекая из Божества, они властвуют над определённой мировой эпохой и мировым порядком.

¹⁰⁰ **Хамза** ибн Али ибн Ахмад (род. в 985, исчез в 1033). Родился в г. Завазан в Хорасане (Персия).

Бахауддин аль-Муктана¹⁰¹, составитель Священного писания друзов – сборника мистических текстов Расаиль аль-Хикма («Послания мудрости»). В сборнике представлены четыре автора: сам халиф аль-Хахим, Хамза ибн Али, Бахауддин аль-Муктана и Исмаил ат-Тамими ибн Мухаммад. Здесь можно найти элементы гностического и неоплатонического дискурса, космогонию Птолемея, изложение идей Плотина, Прокла, аль-Фараби, рассуждения о Мировом Интеллекте и Мировой Душе, а также полемику с алавитами (нусайритами, чья идеология близка друзам, однако, в отличие от последних, нусайриты не признают божественности аль-Хакима).

Существует мнение, что Хамза был учеником Дарази, тогда как по мнению самих друзов именно Дарази был учеником Хамзы, почитаемого «единобожниками» за Первый Интеллект (Мировой разум), эманируемый Плеромой. В результате сложных и темных интриг каирского двора ад-Дарази исчез из окружения аль-Хакима. По одной из версий он был подвергнут остракизму и казнен врагами реформ, по другой – бежал в Ливан, где основал первые общины друзов как «реформированных» исмаилитов, почитающих аль-Хакима за последнее воплощение Бога (аватара) в текущем космическом цикле (эон).

В конце концов, жертвой заговора пал и сам Хахим, не вернувшийся после своей ночной медитации с Мукаттамских холмов под Каиром назад во дворец. Был обнаружен лишь его осел и окровавленная одежда. С тех пор почитатели Хакима считают, что он на самом деле жив и лишь удалился во временное сокрытие, до конца текущего эона. А затем вновь явится в облике Махди¹⁰² на белом коне, подобно Калкину – десятому аватару Вишну, или Чакравартину¹⁰³ во главе войска Шамбалы, в битве против варваров-млечча (гогов и магогов).

Однако для друзов Хахим – не просто очередной имам цикла, имам времени, но, как мы уже говорили, сам Бог, «Аллах во плоти» (если можно так выразиться, альхамдулиллах). В принципе, подобное обожествление гуру довольно популярная вещь в Индии, там никто не удивится, если какая-нибудь группа людей объевит своего гуру полной божественной аватарой. Ну, бог – и бог! Тат твам аси. Иное дело – такого рода культурные и мистические принципы в условиях монотеистического ригоризма.

Исмаилиты в рассеянии

После падения Фатимидского халифата в 1171 году, в Каире к власти пришла суннитская династия Айюбидов курдского происхождения (основана

¹⁰¹ Бахауддин Али ибн Ахмад ибн ад-Дайф, также известный как **Бахауддин аль-Муктана** и под др. именами (979–1043). Родился в дер. Саммука (под Алеппо).

¹⁰² **Махди** (араб. مهدي) — в исламе: последний преемник пророка Мухаммеда, своего рода мессия (масих), который появится перед концом света.

¹⁰³ **Чакравартин** (санскр. चक्रवर्तिन् sakra-vartin, букв. «тот, который поворачивает колесо») — в буддийском и джайнистском учениях нарицательное название идеального правителя, царствование которого возвращает мир из хаоса беззакония на высшую ступень порядка.

Саладином). Активность исмаилитов сместилась из Египта в Йемен и Иран. В Иране обосновались низариты, сторонники Низара, старшего сына фатимидского халифа Абу Тамима¹⁰⁴, тогда как Йемен стал оплотом мусталитов, взявших сторону младшего сына халифа, аль-Мустали. С этого времени обе общины развиваются совершенно автономно, причем мусталиты претерпели, со временем, еще целый ряд схизм. Однако, это не затронуло их метафизики и профетологии, основанных на древнем астрономическом знании.

В течение последующих пятисот лет общины как северных (низаритов), так и южных (мусталитов) исмаилитов систематически смещались к Востоку, в Индию. Низариты из Северного Ирана распространили свое влияние на Бадахшан и Северную Индию, мусталиты оперировали вдоль Южного морского пути из Йемена в индийский Гуджарат, что разделило их общину на старую йеменскую (сулеймани-бохра) и новую гуджаратскую (дауди-бохра), которая в XIX веке основала колонию на Занзибаре.

Основной корпус древней исмаилитской литературы, около полутысячи томов, находится в руках мусталитов (бохра-даудитов), отказывающих в доступе к ним всем без исключения, включая исмаилитов из параллельных деноминаций. Здесь эзотерический подход практикуется самым серьезным образом, воля имама считается священной и абсолютной, а его личность почитается как чудесное проявление божественного гнозиса, таухида (единства).

«История человечества делится на циклы, каждый из них состоит из семи малых циклов, разграниченных пророческими посланиями, и каждый из этих малых циклов определяется семью имамами. Согласно второму да'и мутлак, души верующих, соединяясь друг с другом световыми точками, переходят от одной духовной силы к другой, пока не образует форму аль-Каима — «владыки цикла откровения», или ожидаемого имама. Души же неверующих остаются в своих телах, превращаясь в прах...»

Д. Хайретдинов. Мусталиты

Ислам в Индии

К середине III века до н.э. Парфия и Бактрия обрели независимость от власти Селевкидов, среднеазиатские греки-яваны сформировали ядро политической элиты индо-греческих монархий, покровительствовавших северному буддизму как космополитическому учению в духе Поздней Стои, которое позволяло сплотить разнородное население имперского конгломерата в популярных рамках единой общественной этики.

¹⁰⁴ **Абу Тамим** Маад ибн Али аль-Мустансир Биллах аль-Фатими (араб. الفاطمي بالله المستنصر; 5 июня 1029 — 10 января 1094) — Исмаилитский халиф из династии Фатимидов. Правил Фатимидским халифатом с 1036 в 1094. Объявил своим преемником не старшего сына — Низара, а младшего — аль-Мустали, что повлекло раскол в исмаилизме на низаритов и мусталитов.

«Есть в стране греческой, богатой поселениями, город названием Сагала¹⁰⁵; красят его горы и реки, расположен он в отрадной местности, обилён садами, рощами и парками, прудами и озерами; чарует лесами, горами и реками; искусно воздвигнут; не страшны ему недруги и неприятели, не грозит ему осада; его стены и сторожевые башни построены затейливо и прочно; ворота с надвратными башнями — прекраснейшие из прекрасных; белокаменной стеною обнесен и ровом глубоким обведен царский дворец; дороги, улицы, развилки, перепутья правильно проложены; полны торговые ряды прекрасными и разными товарами, разложенными на продажу; под сотнями навесов нуждающимся раздают дары; сто тысяч прекрасных зданий, сверкающих, как Гималайских гор вершины, украшают город; слонами и конями, пешеходами и колесницами запружены улицы; многолюден город, полон красивых мужчин и женщин, роится толпами народа, населен множеством кшатриев, брахманов, вайшьев и шудр; разных толков шраманы и брахманы здесь собираются во всяческих науках сведущие, живут здесь многоученые мужи; здесь торгуют различными тканями — бенаресскими, котумбарскими и прочими; здесь воздух напоен благоуханием множества пышных цветов и благовонных товаров, разложенных на продажу; здесь самоцветов драгоценных изобилие; в торговых рядах, расположенных по странам света, купцы — торговцы драгоценностями раскладывают свой товар; серебром и золотом, каршами и каршапанами улицы мостить можно; озарены кладовые сверканием сокровищ; богатства в избытке копятся, закрома и амбары полнятся, еда и питье изобилие; всяческих кушаний — твердых, мягких и жидких, напитков и смешанных — здесь можно отведать; видом город подобен Стране северных куру, хлебом обилён, как Алакаманда, божественный град¹⁰⁶.»

Вопросы царя Милинды («Милиндапаньха», перевод: Андрей Парибок)

С VI по IX век в Северо-Западной Индии правила династия Гуджара-Пратихара. Это был Золотой Век индуизма, буддизма, джайнизма и бон-по. Учитывая космополитическую и мультикультурную природу населения исторической Бактрии и Уддияны, где на одном пространстве уживались индусы, буддисты, джайны, зороастрийцы, иудеи, манихеи, христиане и представители других религий, можно себе представить, что официальной политикой местных царей, индусских шахов был дхармический экуменизм как форма интегрального традиционализма. Каждая община могла в полной мере придерживаться своих традиций, при этом научное понимание космоса, практиковавшееся эллинистическими философами, служило сближением традиционалистской элиты Уддияны в интересах совместного противостояния агрессии иноземцев-млеччхов, как тогда называли мусульман.

Первые арабские рейды в Индию начались в VIII – IX веках. Крайними форпостами Халифата на Востоке стали Синдх и Мултан (Муластхана) – древний центр астрономических исследований, сложившийся вокруг знаменитого храма Сурьи-Адитьев, где проводились богослужения по чину индоиранского Митры. В Мултане побывал Александр Македонский, встретивший здесь, к своему удивлению, потомков греческих переселенцев,

¹⁰⁵ Сагала — город в Пенджабе, отождествляемый с современным Сялкотом. Город упомянут в Махабхарате, с момента основания, переходил в руки индусов, буддистов, персов, греков, афганцев, турок, сикхов, англичан и пакистанцев.

¹⁰⁶ Резиденция бога богатства Куберы, владыки Севера.

уехавших в Бактрию из Ионии полтора столетия назад, после присяги Ксерксу в 479 году до н.э.

Другим важным центром астрономических исследований в Древней Индии был город *Удджайн* – некогда столица Ашоки, эллинистических Западных Кшатрапов и империи Гупта. Уже в V веке здесь возникает крупнейший в Южной Азии центр астрономических исследований, здесь фиксируется нулевой меридиан и разрабатывается индийская шкала времени – от периода жизни Брахмы до кратчайшего мига сознания, окончательно прописывается учеными брахманами и канонизируется в Пуранах. Но вся математика здесь – шумерская, с характерным делением на семиричные и шестидесятиричные циклы¹⁰⁷. Удджайн оставался одним из главных центров индийской астрономии до середины XVIII века. В 1728-34 годах, махараджей Савай Джай Сингом¹⁰⁸, в Удджайне, Джайпуре, Матхуре и Варанаси были построены астрономические обсерватории (джантар-мантары)¹⁰⁹.

Главными спонсорами исламизации Индии на начальном этапе выступали Гуриды («горцы») – династия предположительно таджикского происхождения, с середины IX века правившая в Центральном Афганистане в качестве союзников Аббасидов (соперников Фатимидов), а затем распространившая свою власть на Восточный Иран и всю Северную Индию, вплоть до Бенгалии. Ранние Гуриды были буддистами, как и большинство населения доисламской Бактрии-Уддияны. Первым мусульманским правителем из Гуридов был Абу Али ибн Мухаммад (1011-1035).

После Фатимидского переворота в Египте, умма Мултана объявила свою приверженность исмаилитской доктрине, образовав автономный имамат на границах Уддияны. Исмаилизм в наибольшей степени «дхармичен» среди всех деноминаций ислама, прежде всего – в силу принятия доктрины метемпсихоза

¹⁰⁷ В Китае шестидесятиричные циклы дробятся на пятерки, у китайцев наследственные биоритмы, возможно, совсем другие. То же самое можно сказать об индейцах Нового Света, у которых вся система исчисления времени строится на совершенно других пропорциях: 5-20-13-260-52.

¹⁰⁸ **Савай Джай Сингх II** (1688—1743) — махараджа Дхундхара, основатель Джайпура, известный также как организатор астрономических обсерваторий в Дели, Бенаресе, Удджайне, Джайпуре (обсерватория Джантар-Мантар) и Матхуре. Последний правитель, совершивший ашвамедху: ритуальное жертвоприношение коня, описанное в Ведах.

¹⁰⁹ *Инструменты этих обсерваторий* были построены по образцу инструментов марагинской и самаркандской обсерваторий. Так в обсерватории в Дели сохранились до наших дней цилиндрический инструмент «Рам-янтра», полусферический инструмент «Джай пракаш», а также инструмент «Самрат-янтра», представляющий собой каменную стену в виде прямоугольного треугольника, гипотенуза которого параллельна оси земного шара, а по бокам стены к ней прикреплены две дуги по 1/8 окружности, составляющие квадрант; стена служит гномоном, тень которого падает на дуги квадранта, градуированного в часах и минутах, а также в градусах.

(переселения душ) и неоплатонического учения о циклах Плеромы, близкого идеологии Калачакры.

Восемь пророков монотеистов (млеччхов), упомянутых в Калачакре:

Адам
 Ной (Нух/Енох или Идрис)
 Авраам
 Моисей
 Иисус (Иша)
 Мани или Джина (Шветавастри)
 Мухаммад (Мадхумати)
 Махди (Матхани)

По всей видимости, к млеччхам-варварам население Уддияны не причисляло местных исмаилитов-фатимидов (алидов), противостоявших суннитам-аббасидам, вторгшаяся в Индию, не только в политическом, но и в культурном отношении – как буквалистам, не понимавшим мистической космологии исламского пророчества. В регионе до сих пор распространены особые силъсилли исламо-индо-буддийского толка, в духе кашмирской риши-сампрадаи или гуджаратского сатпантха («истинный путь»), имеющего как исламскую (исмаилитскую), так и индускую (культ Калкина) манифестацию¹¹⁰. В обоих случаях поклоняются Белому коню – как вахане Калкина, так и коню Махди.

Сатпантх или истинный путь – одна разновидностей исмаилизма, которая возникла в XI веке в формате индо-исламского синкретизма. Основателем этой линии был один из низаритских даи (проповедников), Пир Садруддин (XIV век), предшественником которого считается мастер XI столетия Пир Сатгур Нур (он же Сеид Нурдин Нур Махаммад), потомок праведного имама Джафара ас-Садыка. Пир Садруддин изложил свою метафизику в книге «Дашаватар» (Десять аватар индуского бога Вишну), где в качестве последней, десятой аватары он объявил Али, первого в линии праведных имамов, зятя пророка Мухаммада и основателя кровной линии Сейидов, Дома потомков пророка. Символами сатпантха стали знак Ом и свастика, что символизировало соучастие адептов истинного пути в Санатана дхарме. Вместе с тем своим «кастовым» божеством они рассматривали Али, подобно тому, как буддисты почитают Будду, также признанного индусами за одну из аватар Вишну.

Сторонники сатпантха со временем раскололись на два направления: чисто индуское (его адепты поклоняются Белому коню Калкина, последней аватары Вишну) и более исламизированное, сторонники которого получили название «ходжа». Причем сами ходжа тоже в итоге раскололись, из их состава вышла группа, объявившая о своем возвращении в лоно суннизма. Они теперь так и

¹¹⁰ Крупнейшая религия индо-исламского происхождения в регионе – сикхизм.

называются: сунни-ходжа. Но это уже малосущественные детали одной сампрадаи-сильсилли, тогда как исмаилитская космология в целом, действительно, имеет много общего с индийской и даже буддийской, а исмаилитская инициатическая структура во многом следует Калачакре.

Махди, как он понимается исмаилитскими богословами, являет собой манифестацию (аватару) космического эона, Имама Времени очередного пророческого цикла. Он – Врата Воскресения для всех, кто в текущем времени откликнулся на его азан (призыв). Это образ «гласа Небес» многократно обыгран в инициатической литературе. Одна из его индийских ипостасей – *нада* или тонкое звучание в сознании, следуя которому ум йогина увлекается в воронку духовной антиматерии...

Нада (नाद) или космический азан (أذان) Аль-Каима

Конечная цель традиционной инициации – реализация адептом опыта Универсального человека как целокупности объективного мира (мультивселенной). Но это еще не богопознание и не обожение в строгом смысле, поскольку последнее доступно только самому Универсальному человеку, а не его земной проекции в форме человека разумного. При этом речь не идет о растворении индивидуального в универсальном, но – об универсализации индивидуального в точке "максимальной субъектности", за порогом глубокого сна. Этот опыт, подобно запредельному сновидению, не поддается дискурсивной концептуализации, но он абсолютно реален для тех, кто, находясь в омраченности планетарной юдоли, способен услышать – вопреки белым шумам – призыв Последнего имама...

Ахмадийя

В современной Индии существуют и другие исламские ветви, признающие, в той или иной степени, мистику и метафизику индуизма. Одной из крупнейших деноминаций подобного рода являются ахмадиты – последователи пророка *Мирзы Гуляма-Ахмада Кадюани*¹¹¹, объявшего себя новым Иисусом Христом как Мессией Второго Пришествия, а также новым воплощением Заратустры, Конфуция, пророка Мухаммада и Махди одновременно. Евангельский Христос, по утверждениям Мирзы Гуляма, не умер на кресте, но скрылся в Кашмире и почил там в бозе, дожив до глубокой старости. Согласно Мирзе Гуляму, мощи пророка Исы (Хазрата Юзасафа), вместе с останками шиитского (возможно, исмаилитского) святого Насреддина (Мир Сеид Насир-уд-Дин), потомка восьмого шиитского имама Али ибн Мусы ар-Риды¹¹², покоятся в мавзолее Роза-

¹¹¹ **Хазрат Мирза Гулам Ахмад** (13 февраля 1835 года — 26 мая 1908 года) — индийский религиозный деятель и основатель ахмадийского движения.

¹¹² **Али ибн Муса ар-Рида** (араб.: الرضا موسى ابن علي), именуемый так же Абу аль-Хасан, Али аль-Реза (29.12.765 – 23.08.818) – потомок пророка Мухаммада и восьмой шиитский имам, наследовавший своему отцу Мусе аль-Кадиму и передавший титул сыну Мухаммаду аль-Джаваду.

бал, в кашмирском Шринагаре. Кроме того, Мирза Гулям провозгласил себя инкарнацией Шри Кришны, «царя ариев, пришедшего в последние дни мира», в чем мы можем увидеть намек на Калкина как последнюю (десятую) аватару Вишну в конце Кали-юги.

Бехаизм¹¹³

Последняя известная религия, выросшая на исламской почве – это бехаизм (бахай), коренящийся в радикальном шиизме. Его адепты объявляют об окончании эры Корана и шариата и провозглашают новую эпоху мира и равенства всех людей – эон священного царства бабидов как последователей учения Баба¹¹⁴ и Бахауллы¹¹⁵. Сам Баб понимал себя как воплощение Махди и Имама времени, Аль-Каима, а также первым пророком нового цикла, дающим новое откровение – Беян (писания Баба). Можно много говорить о неприемлемости подобного самозванства с точки зрения ортодоксальных мазхабов, но в мистической среде Баб – не первооткрыватель. В гностическом персонализме может быть много Адамов, много Христов, много Мухаммадов.

«Быть может, ты думаешь, что Аллах создал только этот мир и, быть может, ты думаешь, что Аллах не сотворил иного человечества, кроме вашего. Но нет! Клянусь Аллахом, Он создал тысячу тысяч миров и тысячу тысяч Адамов, и ты — в последнем из этих миров и этих Адамов!».

Садук, «Ат-Таухид», хадис

Семь пророков монотеизма – семь ангелов Апокалипсиса – семь скрытых имамов – семь мудрецов древности: здесь везде просвечивает одна и та же семиричная схема, восходящая к плеромам-сефиротам эллинистического гнозиса, обладавшего секретами интеграции различных культов в сверхдискурсе предельного познания. Мардук-Менес-Моисей-Ману-Митра-Мани-Махди...

Исламская линия пророков такова: Адам – Нух (Ной) – Абрахам (Авраам) – Муса (Моисей) – Дауд (Давид) – Иса (Иисус) – Мухаммад. Отдельные исмаилитские деноминации признают часть манихейской парампары за элемент

¹¹³ **Бахái** (бахайзм, бехаизм) (араб. بهاء, «Баха» — «слава», «свет», «блеск», «великолепие») — монотеистическая религия. Её основатель Бахаулла (1817—1892) почитается как последний в ряду «явлений Бога», который включает Адама, Ноя, Авраама, Моисея, Кришну, Будду, Заратустру, Иисуса Христа, Мухаммада, Баба и самого Бахауллу. Всемирный центр находится в Хайфе.

¹¹⁴ **Баб** (перс. باب — «врата») — титул Сейида Али Мухаммада Ширази (перс. شیرازی محمد علی سید) (1819 или 1820[3] — 1850), основателя и пророка бабидской религии, религии Байана. Среди азалитов он именуется Нукта-и-Байан (перс. النقطه — Смысл Разъяснения). Среди бахаи иранского происхождения он обычно именуется перс. اعلى حضرت («Его Святость Возвышенный») или перс. اعلى رب حضرت («Его Святость Высочайший Господин»). Все произведения и откровения Баба называются Байан.

¹¹⁵ **Бахауллá** (араб. الله بهاء — «Слава Господа»; 12 ноября 1817 — 29 мая 1892), настоящее имя мирза Хусейн-Али-и-Нури (перс. علی حسین میرزا) — иранский религиозный деятель, основатель Веры Бахаи. Последователь Баба, состоявший с последним в переписке, но никогда лично не встречавшийся. Признан бабитами как обещанный Бабом Мессия. Почитается явлением Бога для нашего цикла (см. список «явлений Бога» выше).

собственной, другие же наследуют вайшнавскую парампару, объявив Али десятой аватарой.

Исмаилитский список пророков содержит семь имён: Адам, Ной, Авраам, Моисей, Иисус, Мухаммад и Махди. Существуют и другие списки пророков, частично совпадающие в вышеприведенном. Например, у ряда суфийских тарикатов перечисляются следующие лица: Адам, Нух (Ной), Ибрахим (Авраам), Муса (Моисей), Салман (Соломон), Иса (Иисус), Мухаммад.

25 упомянутых в Коране пророков:

1. Адам – Adam
2. Енох – Idris (Enoch)
3. Ной – Nuh (Noah)
4. Евер – Hud (Heber)
5. Мафусаил – Salih (Methusaleh)
6. Лот – Lut (Lot)
7. Авраам – Ibrahim (Abraham)
8. Исмаил – Ismail (Ishmael)
9. Исаак – Ishaq (Isaac)
10. Иаков – Yaqub (Jacob)
11. Иосиф – Yusuf (Joseph)
12. Иоффор – Shu'aib (Jethro)
13. Иов – Ayyub (Job)
14. Иезекииль – Dhulkifl (Ezekiel)
15. Моисей – Musa (Moses)
16. Аарон – Harun (Aaron)
17. Давид – Dawud (David)
18. Соломон – Sulayman (Solomon)
19. Илия – Ilias (Elias)
20. Елисей – Alyasa (Elisha)
21. Иона – Yunus (Jonah)
22. Захария – Zakariya (Zachariah)
23. Иоанн Креститель – Yahya (John the Baptist)
24. Иисус – Isa (Jesus)
25. Мухаммад – Muhammad

Манихейский список содержит таких пророков, как Адам, Сиф, Енос (сын Сифа), Енох (потомок Сифа), Сим (сын Ноя), Будда, Аурентис (неотождествленный персонаж индийской традиции), Заратуштра, Иисус, апостол Павел и Истинный Праведник (вероятно, пара-христианский гностик Элхасай), предшествующий самому Мани. Мандеи почитают Адама, Авеля, Сифа, Еноха, Сима, Арама и Иоанна сына Захарии (Яхья бар Зкария). Это семь пророков-зонов, которые эманурует божество Великая Жизнь. При этом они отвергают Авраама и Моисея, Иисуса и Мухаммада как лжепророков. Мандейский космос создан по подобию Предвечного Человека, выражая его форму и структуру, сизигию микро- и макрокосма. Не меньше разнообразия можно обнаружить в гностических кругах Ближнего и Среднего Востока.

Хасиды, самаритяне, исмаилиты, друзы, сирийские алавиты, сабии, йезиды, зороастрийцы, турецкие алевиты, бехайты... Тут расстановки везде разные, но все равно есть некая общая календарная схема, соответствующая идейным основаниям неолитической религии. Во всех этих примерах мы видим, что имена собственные тут играют чисто формализующую роль, маркируя позиции отдельных архетипов в изначально заданной системе координат.

Сопоставление нумерологии и философии числа отдельных традиций ведет к выявлению у большинства из них общих парадигматических фигур, восходящих к присущей человеческому сознанию матрице пространственно-временных отношений; к примордиальной идее как Логосу актуального космоса; к «античной теологии» Марсилио Фичино¹¹⁶; на уровне чувственного (первосигнального) познания – к закономерностям небесной механики в пределах Млечного пути, более предметно – Солнечной системы.

«Следовательно, наш эон пришел, (чтобы) стать образом Бессмертного Человека. Пришло время чтобы быть подобно образу Первородного, его сына. Год пришел, чтобы быть образом Спасителя. Двенадцать месяцев – как образ двенадцати сил. Триста шестьдесят дней – как образ триста шестидесяти сил, явившихся от Спасителя. Часы и минуты – как образ ангелов, произошедших от них (сил), – кои бесчисленны. И когда эти, о ком я говорю, Первородный, их отец, в скором времени создал двенадцать эонов для свиты двенадцати ангелов. И в каждой зоне – шесть (небес), общее число их семьдесят два – по числу сил, возникших из него. И в каждом небе было по пять небесных сводов, всего – триста шестьдесят пять небесных сводов – по числу сил, возникших из него. Когда небесные своды заполнены, они были названы "Триста шестьдесят пять Небес" – согласно именам небес, бывших перед ними. И все они совершенны и хороши.»

Евгност Блаженный

«За пределами неподвижных Сфер астрономии Птолемея и перипатетиков существуют бесчисленные чудесные миры. На Западе расцвет астрономии упразднил ангелологию. На Востоке, напротив, ангелология повлекла за собой расширение узких, удушающих астрономию рамок.»

А. Корбэн. История исламской философии

Понятийный параллелизм в отдельных гностических традициях

Модус	IV (ι)	III (η)	II (i)	I (η)
Каббала	Ацилут (мир эманаций)	Брия (мир творения, Animaе caelestes)	Йецира (мир формообразования, Animaе humanae)	Асия (мир материальных действий)
Суфийский герметизм	Джабарут (мир чистых)	Малакут (мир светочей –	Алам аль-митхаль (мир образов и форм	Мульк (мир небесных сфер

¹¹⁶ **Античная теология** (лат. Prisca theologia) – доктрина итальянского философа и астронома, основателя Платоновской академии во Флоренции **Марсилио Фичино** (1433-1499), согласно которой истинная теология была открыта Богом первочеловеку и до сих пор – тем или иным образом – присутствует во всех религиозных традициях мира. Фичино стремился синтезировать католическую религию с неоплатонизмом, герметизмом и халдейскими оракулами в духе гностических культов Возрождения.

	интеллектов-матерей и интеллектов-архетипов)	небесных и человеческих душ)	на границе Малакут). Три мистических города: Джабалка, Джабарса, Хуркаля	и подлунных элементов)
Неоплатонизм	Пневма (дух)	Психе (душа)	Нус (разум)	Морфе (форма)
Упанишады	Турия (четвертое)	Сушупти (глубокий сон)	Свапна (сновидение)	Джаграт (бодрствование)
Ваджраяна	Ваджра-кая	Дхарма-кая	Самбхога-кая	Нирмана-кая

Вселенская ось маарифата

Одному знакомому приснился мой старый друг Гейдар, пребывающий в раю. Точнее, знакомый увидел дерево гейдаровой поэзии, усыпанное красными цветами стихов, а под деревом – самого поэта в роскошных шелковых одеждах. Очень точный образ, в нем – весь Гейдар, великий маариф таухида:

Ты ляжешь спать и будешь уничтожен
 Проснешься в «нет» – и бледная весна
 Из недр земли придет к тебе на ложе
 Допить остаток жизненного сна
 В твоих зрачках, застывших, отразится
 Рассветный край багрового огня
 И я приду, примчусь к тебе как птица
 Как слабый запах скошенного дня
 Твой холод нем и неподъемны руки
 Но ты гребь к тем дальним островам
 Куда зовут как песня эти звуки
 Слепых камней, катящихся по рвам...

Здесь глубокий сон подается как преддверие Смерти, символизируемой образом хтонического божества ("из недр земли") – Бледной весны. Проснуться в "нет" (евр. каддош: «иное») аналогично Воскрешению за пределами глубокого сна (фана), знание о котором (гнозис) смертный человек ("слепой камень") может получить через "песни" пророческих книг Святого духа ("птица"), механически повторяемых в виде шариатских молитв, но осознаваемых адептами нашего пророческого цикла как истинный призыв (араб. азан) Аль-Каима – Имама Времени.

Гейдар толкует глобальный космос как декартово пространство, материальный максимум, который в пределе составляет тело Иблиса. Отсюда – демонизация единства сущего и попытка вырваться за его пределы в некое не-сущее "не-единство", в нечто радикально Иное, не от мира сего... Представьте себе, что глобальный космос не изоморфен, т.е. не ограничен "декартовщиной", а физическое пространство – не искривляется, замыкаясь само на себя, но, на своей периферии (на гребне ударной волны бытия, образно говоря), переходит в модус сновидного эфира и дальше – обращается бездной глубокого сна. Таким образом, бесконечная устремленность воображения за край вселенной стимулирует, фактически, тяготение субъекта к центру собственной души. Здесь

нужно преодолеть иллюзию однонаправленности времени из прошлого в будущее, в соответствии с которым существует объективная вселенная первого уровня.

Но уже на уровне микромира и элементарных частиц закономерности линейного времени перестают соблюдаться, и начала фундаментальной реальности уходят в мутные глубины виртуальной неопределенности. То же самое происходит в макромире. Возможные порядки космической материи могут быть настолько несоразмерны критическим масштабам человеческого восприятия, что первоначально ничего, кроме ощущения глубокого провала, не вызывают. Иногда можно увидеть сновидный эфир как субстанцию потока *времени с обратным знаком* – из будущего в настоящее, несущего человечеству волю звезд. Этот гнозис лишает гипнотической власти любые конструкции, сгенерированные бодрствующим эго, и раскрывает врата в мистику за пределами сновидной кулисы.

Аллах сокрыт в пределах субъектности Небесного Адама как “космического тела” арифа¹¹⁷. Этот «гнозис Адама», или «свет Мухаммада», представляется последней гранью, отделяющей сущее от Сущего, ангелическую субъектность от божественной, Первый интеллект от Плеромы, Сефиру от Эйнсофа, душу от духа. Это фантастический¹¹⁸ переход от третьего состояния (праджни) к четвертому (турии). От хакиката арифата к маарифату имамата.

«Кто такой Син, Славный? *Джабир* ни разу не говорит о том, что речь идет об ожидаемом Имаме, Эликсире (аль-Иксир), который, эмануруя из божественного Духа, изменит положение дел в нашем мире (эта идея свойственна шиитской эсхатологии, которую западные исследователи слишком часто политизируют).

Син – это Странник, Изгнанник (гариб), Ятым (сирота, одиночка, посторонний), тот, кто благодаря *собственному усилию* находит дорогу к Иمامу; тот, кто показывает чистый свет айн (Имама) таким же странникам, как и он, чистый свет, отменяющий Закон, “сжигающий” души и тела, Свет, который передавался по очереди, начиная с Сифа, сына Адама и до Христа, от Христа к Мухаммаду, от Мухаммада к Салману. Итак, понятие “Книгу Славного” значит понятие весь корпус сочинений Джабира.

Говоря о химьяритском (южноарабском) языке и таинственном шейхе, преподающем его, он пишет: “*Читая Книгу Морфологии, ты узнаешь о достоинстве этого шейха, так же, как и о твоём собственном достоинстве, о читатель. Аллаx знает, что ты – это он.*” Личность Джабира – не миф и не легенда, но Джабир больше, чем историческая личность. Славный – это архетип; каждый из редакторов корпуса получал частицу архетипа Джабира.»

А. Корбэн. История исламской философии

Мысль Джабира о единстве субъектности Сущего удивительным образом резонирует с махавакьями упанишад: «Брахман это предвечный гнозис»

¹¹⁷ **Ариф** (араб. عارف) — в суфизме: обладатель мистического знания, мистик, владелец вразумительных познаний.

¹¹⁸ **Фантазия** (греч. φαντασία — «воображение») — ситуация, представляемая индивидуумом или группой, не соответствующая реальности, но выражающая их желания. Инструмент волевой мобилизации.

(prajnanam brahma), а также «то ты еси» (tat tvam asi), «я – Брахман» (aham brahma asmi) и «всякая душа – Брахман» (ayamatma brahma).

«Вселенная состоит из того, чем является эта тончайшая эссенция: это реальность, это атман, это ты, Шветакету...»

Чхандогья-упанишада (6.8)

«Эта сущность вначале была Брахмой; она знала только сама себя: «Я – Брахма». Поэтому она стала всем, и кто бы из богов не узнал про это, тоже становится Им; то же самое со святыми и людьми...»

Брихадараньяка-упанишада (I.IV.10)

IV. Мистический антропоцентризм

IV. 1. Гностическая мистика

Ниже мы будем использовать термин «гнозис» в значении *мистического богопознания* в целом, вне зависимости от его концептуальных и временных рамок. При этом термин «бог» здесь не имеет однозначно закрепленного теологического значения, как это свойственно дискурсам институционализированных религий, но, скорее, знаменует собой теологически открытую суперпозицию «четвертой субъектности» (субъектность четвертого состояния). Именно в этом ключе мы понимаем природу «богопознания» как гностическое проникновение в тайны бытия, понимание законов вселенной и человека как взаимосвязанных порядков.

В настоящее время большая часть исследований *гностицизма* (как в узком, так и широком смысле этого слова) касается, прежде всего, внешней, эксплицитной стороны этого явления, но почти не уделяется внимания его внутреннему, практическому аспекту как аналогу *умного делания* исихастов Восточного Средиземноморья, *гьяна-йоге* адвайтинов Индостана, *ваджраяне* Центральной Азии и *хакикату* суфийских практик в Исламском мире.

«Если ты любишь своего Бога, то знай, что твое сердце есть зеркало Его лица. Когда ты смотришь в сердце свое, безусловно, видишь Его лицо. Твой царь находится во дворце твоего тела, и ты не удивляйся, если увидишь престол Бога в частице своего сердца».

Бахауддин Накшбанд

Гностический подход ориентирует адепта интуитивное схватывание на осмысление высшей божественной идентичности как интегральной части собственной психики, неделимо соприсущей самадхи Махешвары (предельный божественный транс в метафизической иерархии уровней проявленности

бытия) и всем исходящим из Него модусам вселенной, вплоть до физического – явленного тела нирманакаи, с его оптикой бодрствующей рациональности.

Состояние глубокого сна, описываемое Упанишадами как праджня, является местом встречи индивидуального я с высшим Парабрахманом, но после пробуждения человек ничего об этом не помнит. Его прагматичное эго настроено на внешние стимулы, гностическое подозрение о нереальности реального волнует редко. Вместе с тем, в мире до сих пор сохраняется древняя *практика прозрения единства* всех познавательных состояний и сопряженности всех времен. Ее особенность состоит в том, что здесь цель садханы лежит в пределах пространства глубокого сна, еще более субъективного по своей природе, чем состояние сна со сновидениями, психологически оппонирующей бодрствующей объективности. Это значит, что чем ближе к цели внутренней садханы подходит субъект, тем более субъективной становится знаковая система его концептуального интуирования.

Внутреннее знание на некоторых уровнях уже не поддается рациональной (или логической) кодификации, тут начинают действовать несистемные факторы (по аналогии с квантовой механикой). С другой стороны, существуют общепризнанные знаки, идеи, символы. Здесь можно провести сравнение с речью. При всей жесткости грамматического и лексического нормирования, законы языка не мешают вам свободно излагать в заданных лексико-грамматических нормативах любую субъективную мысль с беспредельной степенью ассоциативной свободы. Так и со знаковыми фигурами общекультурного характера, трансформируемыми во внутренней речи в символы иного порядка, маркирующие субъективистские смыслы: эти фигуры – лишь аббревиатуры концепций, понятийные иероглифы, следы ментальной скорописи.

Погружение в пучины глубокого сна Парабрахмана вызывает, на первых порах, состояние абсолютного одиночества, абсолютной оставленности, ибо *Парабрахман един*, кроме него нигде никого нет, или это – не единство, не джняна, не праджня, не пневма, не благо, не фана... Такова гностическая романтика. Но это – лишь на первых порах. После инициатического переворота адепт видит, что все субъекты его памяти соипостасны его сущности: ведь он сам и есть подлинный субъект всего мироявления, но лишь – в глубоком сне. Просыпаясь, адепт теряет свое первородство, но может сохранять о нем остаточную память, проявляемую на общем фоне бодрствующей ментальности своеобразным «микроволновым» излучением, хранящим память о примордиальной сингулярности. Овладеть энергией глубокого сна – одна из главных целей гностической джняна-йоги.

Гностическая мистика космоса развивалась параллельно с процессом постижения человеком закономерностей небесной механики – от суточных циклов до тысячелетних эпох. Пределом космического горизонта для науки до

конца первой четверти XX века был Млечный путь. Открытие за его пределами на порядок большей вселенной с помощью телескопа «Хаббл» вызвало сенсацию. Но о том, что за границами Млечного пути есть другие миры, древние созерцатели интуитивно знали уже в раннюю эпоху первых астрономических наблюдений.

Границы объективной мультивселенной совпадают с границами нашей предельной субъектности на уровне глубокого сна. Согласно йогическим представлениям, самадхи Махешвары локализовано у человека в области макушки. Речь идет о тысячелепестном лотосе, именуемом Сахасрара. Самадхи Шивы и самадхи йогина – субстанциально идентичны (в идеальном случае). В этом – тайна йогического прозрения: *Aham brahmasmi. Tat tvam asi. Ayamatma brahma. Prajnanam Brahma.* Весь вопрос в том, как достичь подобного состояния познания-сознания-знания?

Решение этого вопроса составляет гностическую практику, садхану как целенаправленное движение в сторону интенсивного созерцательного погружения в природу сущего и не-сущего, наблюдение границ познавательных состояний и культивирование особых саморегулятивных (автосуггестивных) способностей, без которых гностическая праджня (плерома) недостижима. Гностическая плерома – праджня «третьего состояния (глубокого сна)». Гностический Христос – субъект этого состояния, он же – внутренний правитель (санскр. антаръямин) души как основа функциональной целостности живого организма.

«...я пробудился от тела в себя и оказался за пределами всех вещей, и они оказались во мне; когда я увидел изумительную красоту и был уверен, что я отношусь к высшему порядку; когда я активно наслаждался прекраснейшей формой жизни; когда я стал един с Божеством и обрел устойчивость в Божестве».

Плотин

Установка на макро-микрокосмическую замкнутость трех состояний сознания (бодрствование, сновидение, глубокий сон) и трех времен (настоящее, прошлое, будущее) в континуальное единство реализует переживание психически Единого (душа-атман) в его совокупности синергичной трехликости-тримурти. Метафизику этого интегрального персонализма можно принять как разновидность солипсизма, однако это совсем не так. Прежде всего, солипсизм как мировоззрение (и как разновидность западного интеллектуального дискурса) рассматривает реальность с позиций ультимативного опыта бодрствующего субъекта, концептуально отождествляемого с творцом всего мироздания.

В действительности, подобная абсолютизация креативных компетенций рационального эго является результатом шизоидного (шизо = схизма, раскол) вычленения аспекта бодрствования из целостного психосоматического мета-дискурса, включающего субъективный опыт сновидной самости и души глубокого сна. В этом смысле «эгоистический солипсизм» присущ лицам со

склонностью к шизофренической самоизоляции, эмоциональному и физическому затворничеству. А также – определенной категории философствующих аутистов.

Совсем иное дело – «солипсизм душевный», в основании которого стоит опыт экзистенциального единства глубокого сна. В такой оптике глобальная реальность тоже носит субъективный характер, но, согласитесь, это – совсем другой солипсизм. Правильнее его было бы назвать моно-психизмом. В этом случае субъект не приписывает своему эгоцентризму миротворческих функций, которые остаются в ведении коренящегося в глубоком сне моно-психического начала. Но это не сон тела или телесного мозга, но – сублильное состояние самой реальности, «видимой» со стороны физического начала через сложную оптику зеркальных интуиций (сновидений).

Образно выражаясь, видеть Бога можно в текущем сне, но быть Им – только в глубоком обмороке. Здесь, опять, мы используем эгоцентричную коннотацию, согласно которой «глубокий сон» или «обморок» маркирует некое непрозрачное для рационального сознания состояние «познания». Но это не означает непознаваемости тонких состояний в принципе. Можно сказать, что там, где пневматик (греч. «духовный человек») еще бодрствует, гилик (греч. «материальный человек») уже спит, а сновидения самого пневматика начинаются там, где гилик уже провалился в глубокий обморок.

Глубокий сон – это чистая субъектность, абсолютная идея, в противоположность объективной яви единичных явлений. Явь, мыслимая как целое, представляется парадоксальным концептом «объективной истины», питаемой апофатическими интуициями абсолютной идеи глубокого сна. Точно так же парадоксально представление о глубоком сне как чем-то личном, присущем отдельному индивиду как субъекту бодрствования. Сон наяву и явь во сне – взаимобратимые состояния засыпания-пробуждения, или сновидение (санскр. «свапна»), субъектность которого не сводима ни к бодрствующему эго (дифференцированное познание), ни к душе глубокого сна (интегральный гнозис). Сновидная самость представляет собой потенциальный инсайт, резонансно связанный с «четвертым состоянием» субъекта за пределами Единства глубокого сна (санскр. «турия»).

Путь гностика к реализации высшей мудрости (Софии-Праджняпарамиты) представляет собой процесс последовательной субъективизации реальности, что выводит индивида из-под строгого диктата объективных (природных) закономерностей. Преодоление законов рока древним героем – архаичный сюжет инициатического цикла. Вера в принципиальную свободу личной воли – характерная черта гностического персонализма. Чем могущественнее воля, тем она свободней. И чем она монолитней – тем она могущественней. Максимальная монолитность воли возможна в состоянии глобального единства микро-макрокосма или субъектности глубокого сна, праджни.

Васубандху в трактате «Абхидхармакоша» характеризует это состояние как «максимальная концентрация воли при полном отсутствии сознания» – состояние, удерживание в котором ведет к просветлению, самадхи, нирване. Тут важно подчеркнуть, что полную гностическую реализацию дает не «прозрение» истины, но «пребывание» в ней в течение критического периода времени, не просто интегральная воля, но ее продленное состояние, в течение которого совершается определенная внутренняя работа.

Все едино. Все связано со всем. Полное множество неразделимо с единством полноты. Эти положения недоступны чувственному опыту, противоречивому в своей природе, но открыты уму как основе целостного восприятия. Все рассуждения о едином спекулятивны, но его переживание монолитно и непротиворечиво. Единое есть проекция тотального космоса в абсолютном сознании человека. Это величина запредельного порядка как основа всякого формального отсчета.

«Ещё немного времени, и я поведаю вам о Тайне Всего и о Плероме Всего, и я не скрою от вас ничего с этого часа, но полнотою я наполню вас во всякой Плероме, и во всяческой Полноте, и во всякой Тайне, которые суть Полнота всякой Полноты, и Плерома всякой Плеромы, и Гнозис всякого Гнозиса, пребывающих в Одеянии моём. Я поведаю вам все Тайны от Внешней (Части) Внешних (Частей) и до Внутренней (Части) Внутренних (Частей)».

Пистис-София

Космос один, религий много. Каждая религиозная система воспроизводит, в той или иной мере, структуры реального космоса, доступные прямому или косвенному наблюдению. Если сравнить формализованные представления о мире различных религиозных традиций, то очевидно бросается в глаза их существенная схожесть: центральная ось бытия, вдоль которой сгруппированы миры подчиненных порядков. Отдельные плоскости миров соответствуют здесь орбитам небесных тел, наблюдаемым с позиции геоцентрического свидетеля. Это позволяет говорить о религии как форме архаичной космологии, в которой дается попытка объяснить логику существования мира и роль человека как его свидетеля.

Существует древнее представление о небесных зонах как космических разумах. Здесь каждая небесная сфера (сефира) отождествляется с одним из таких разумов, и мир в целом рассматривается как совокупность разумов (логосов), объединяемых сверхразумом Творца. На эту тему существует масса догадок и спекуляций, связанных с одушевлением космических тел как неких богов или сверхъестественных существ. Но это все элементы народных верований, построенных на осколках жреческих доктрин. А ведь жрецы – это ученые люди древности, для которых разумность сефирот означает не наличие в каждой из сефир автономной второй сигнальной системы, а то, что все космические сферы (типа орбит планет и т. д.) априори содержат в себе закономерности, наблюдаемые человеческим разумом как второсигнальным инструментом

познания действительности. "Разумность" как синоним "закономерности" и ничего более. Именно в этом смысле космос (логос) разумен и антропоморфен (по образу и подобию, согласно антропному принципу¹¹⁹).

XXX

"Незаметно утвердившийся обычай не должен служить препятствием к победе и утверждению истины. Ибо обычай без истины есть только старое заблуждение, да последуем истине."

Свщмч. Киприан Карфагенский

Трансляция священных символов энергично связана с божественным Логосом как смыслообразующим центром сакральной семиотики. Вследствие такого подхода ритуальность обращается ипостасированным откровением свыше, где *акт веры* (порт. *auto da fe*) играет роль посредничающего природного начала в институциональном дискурсе человеческого. На вере в ближнего, в его онтологическую соипостасность собственной манифестанте прежде всего, и построено то, что называется межчеловеческим доверием, без которого невозможно формирование какого-либо гуманного общества в принципе. Но должны ли доверительные отношения между людьми основываться исключительно на религиозных традициях? Неужели невозможна безрелигиозная, чисто светская гуманная этика, спланивающая человечество в единое братство?

Между гностическим знанием и научным разница в том, что первое является тайным, эзотерическим, тогда как второе – открытым, общедоступным. Такое разделение имеет место и в плане субъекта знания, и в плане методологии познания. Научное познание построено на логике фактологии, на воспроизводимом эксперименте, тогда как гностическое – насквозь интуитивно, сингулярно. Оно воспроизводимо лишь в традиционалистском ритуале – неотъемлемой составляющей гностической практики, *алхимического делания* в терминологии эллинистических герметиков, вокабулистику которых переняли в эпоху Ренессанса первые европейские, а за ними – и другие ученые, сформировавшие позднее дискурс регулярной, академической (в анти-платоновском смысле слова) науки.

Сциентизм прямо противоположен гностицизму, несмотря на историческую примарность гностицизма как метода человеческого познания глубин вселенского бытия во всей полноте их неисчерпаемости. Речь здесь идет, прежде всего, о мистическом, интуитивном познании, проявившемся в определенный исторический период человеческого развития. По всей видимости, это познание, собственно *прямой гнозис*, было в максимальной

¹¹⁹ **Антропный принцип** — аргумент «Мы видим Вселенную такой, потому что только в такой Вселенной мог возникнуть наблюдатель, человек». Этот принцип был предложен для объяснения с научной точки зрения, почему в наблюдаемой Вселенной имеет место ряд нетривиальных соотношений между фундаментальными физическими параметрами, необходимых для существования разумной жизни.

степени присуще человеку в архаичный период зарождения членораздельной речи и изобразительного искусства, где-то около 50 тысяч лет назад. Позже эта интуитивно-телепатическая способность была вытеснена в маргинальные структуры мозга прагматической семантикой второсигнального моделирования, связанного с развитием человеческого мышления и языка.

Генетическая память человека, согласно мнению ряда антропологов, хранит модели предкового поведения всей цепочки предшествовавших поколений, вплоть до архантропов и даже дальше. Но эти модели заморожены позднейшей культурной надстройкой сапиенсного порядка. Тем не менее, он могут быть разморожены в силу разных причин, и тогда вместо интеллигентного профессора перед нами оказывается кровожадный троглодит (результат зависит от глубины разморозки).

То же самое касается мозгов: на катушке ментальной памяти записаны программы не только самой личности, начиная с первого дня ее рождения, но и всей предковой линейки, вплоть до первых второсигнальных пращуров. И здесь та же картина: древние паттерны мышления заморожены последующими напластованиями культурного порядка. Вместе с тем, архаичные программы никогда не заблокированы полностью, всегда существуют каналы утечки, поскольку без них невозможна работа механизма тормозной доминанты и связанного с последним процесса мотивационного смыслообразования.

Размораживание архаичных программ возможно с помощью магии как продвинутого гипноза, действующего в обход обычному рассудку и даже – бессознательным установкам суб-личностного порядка. Такие трюки составляют основу тайных магических практик, не имеющих ничего общего с популярным пониманием слова «магия». В этом смысле магические эффекты невозможно проследить с позиций критического разума, они не поддаются рациональной интерпретации. Магическая прагматика никак не привязана к культурному наследию, но она может его инструментально использовать в виде конструктивных кирпичиков при выстраивании запредельных второсигнальному охвату перспектив.

Способность воспринимать и транслировать магическую суггестию укоренена в глубинных структурах психики, связанных с архаичной наследственностью пара-человеческого характера. Здесь речь идет о своеобразном проявлении из глубин бессознательного поведенческой матрицы тотемного (родового) архетипа. В культурологии под «тотемом» обычно понимается некий сверхъестественный покровитель рода, ритуальный контакт с которым обеспечивает популяции выживание и процветание. Примером генерирования магической энергии (мана) является камлание, в процессе которого шаман воспроизводит телодвижения и «речь» тотемного патрона. При этом истинным тотемным архетипом является не само животное, но пара-человеческий первопредок рода, обладающий сверхъестественными (т. е. аномальными,

патологическими с точки зрения естественного развития) способностями, позволяющими ему имитативно «перевоплощаться» в соответствующее животное.

Магический первопредок – это одна из разновидностей архантропа на стадии формирования у древних гоминин (подсемейство гоминид как высших приматов) зачатков второсигнальной деятельности, основанной на эффекте управляемого истериозиса (состояние повышенной возбудимости, вызванное ритмичным раздражением афферентного нерва) как следствия способности к повышенной имитативности.

С точки зрения палеоистории, современное человечество не является генетически монолитным, и отдельные его линии несут в себе наследие разных парачеловеческих популяций (неандертальцы, денисовцы, синантропы и др.). Каждая из этих популяций имела свою историю становления доречевой второсигнальности, свои формы имитативных стратегий, которые были впоследствии адаптированы условными кроманьонцами.

Древнейшая магия парачеловека была основана на способности к синэстезии, практически утраченной человеком разумным вследствие культурно-интеллектуальной блокады архаичного наследия предков. Однако, это наследие может быть частично реанимировано через практику инверсивных состояний шаманского транса. Описание опыта подобных состояний весьма затруднено из-за несовпадения суггестивных параметров современной и древней «ментальности», раскрытие которой сопряжено с возвратом «первого лица» к синэстезии магической реальности.

Основы такой синэстезии укоренены в структурах, связанных с состоянием глубокого сна – своеобразной эфирной призмы, позволяющей видеть мир в состоянии неделимого единства единичностей. Следует подчеркнуть, что в данном случае речь идет не о философском, умозрительном единстве, а о некой магической интегральности – на грани перехода условного рефлекса в фазу присущего только сапиенсам «креативного истериозиса» (суггестивно управляемый невроз).

Примером подобной интегральности может служить восприятие человеком «музыки сфер» при одновременном физическом, даже – тактильном ощущении всего окружающего пространства в пределах линии горизонта. Действующий в этом случае скрытый биолокатор позволяет точно определить наличие в этой магической сфере других живых существ, а также скрытых источников воды, полезных ископаемых или иных востребованных элементов природы. Такого рода магическим видением, без сомнения, обладали палеолитические охотники и собиратели, включая неандертальцев и иных палеоантропов.

Впоследствии, по мере развития образного мышления и интеллекта, древние люди начали отслеживать движения небесных тел, вплоть до едва видимых

невооруженным глазом созвездий и даже – совершенно невидимых, но интуитивно угадываемых посредством гравитационной инфрасенсорики галактических скоплений. Историческая эволюция мозга, второй сигнальной системы и членораздельной речи последовательно блокировала основанные на эфире синергетики глубокого сна способности магического восприятия, последовательно занижая порог критического восприятия до уровня рациональной дискурсивности.

xxx

В традиционалистской иерархии ценностей древнейшие артефакты социальной истории человека одновременно являются и наиболее священными. Образно говоря, чем древнее идол – тем он эффективнее. Чем древнее искусство – тем ближе оно к совершенномудрым древности, которые «ночью не видели снов, а днем не ведали тревоги». Именно их опыт, как древнейших мудрецов-риши у истоков человеческой речи, лежит в основе гностической традиции, отождествляющей «познание» с «обожением», гнозис с теозисом. До того, как обрести свое законченное членораздельное состояние, культура речи должна была пройти длинный путь развития – от неадекватного рефлекса и невротического жеста до осознанной контрсуггестии и философского абстрагирования.

Практически все известные нам теории происхождения языка исходят из еще библейской парадигмы "называния предметов" или (как вариант) "наименования личностей". Но мне думается, что древний человек начинал разговаривать через "называние ситуаций", причем в наиболее архаичных случаях кратким звукосочетанием могли маркироваться (и, соответственно вызываться в сознании, "оживать") целые ситуативные блоки. Например – удачная охота или длительный переход. За каждым знаком стоит целая история, с ее живыми участниками, к памяти которых этот знак обращен. Потом, уже в рамках единой истории, каждый из участников стремился зафиксировать в ней свою собственную роль, прибегая к дополнительной, реферативной артикуляции. Детали стали появляться много позже, стимулируя развитие речи в сторону складывания членораздельных фонем. Способность человеческого мозга кодировать в кратких аудио-видеосигналах огромные объемы оперативной информации стала снижаться вместе с переносом памяти на внешние носители. Наступила "ночь символов".

Последовательная рационализация речи ведет к снижению ее интуитивного аспекта, к подавлению прямого магического воображения суггестивными энергиями отраженного первоматерией ума. Этот же умный Логос как бы и есть Гнозис, неотделимый от Святого Духа и просветлительно обоживающий тянущееся к нему творение. Первичный, еще не отраженный первоматерией ум – святодуховный гнозис. Он еще дорационален, а значит – неделим, неразделён, неразде'лен, един, уникален, абсолютен, тотален, непротиворечив. Но это – лишь его словесная характеристика. Его сущностная характеристика

реализуется в состоянии глубокого сна – единого и непротиворечивого по своей природе.

Интуитивная промыслительность ума имеет место до точки бифуркации в сознании лингвемы (бит речи) и философемы (бит мысли). Лингвему исповедуют схоласты, семиотики и нейро-психологи, философему – гностики, мистики и маги. На оппозиции лингвемы и философемы базируется многовековое противостояние номиналистов и реалистов, из которого, собственно говоря, и возник гуманизм последующих веков Возрождения и Просвещения. Традиция философемы – Платон, лингвемы – Аристотель, философема = Палама¹²⁰, лингвема = Варлаам¹²¹, философема = Лао-Цзы, лингвема = Конфуций¹²², философема = адвайта, лингвема = миманса¹²³.

До точки функциональной бифуркации, лингвема и философема сосуществуют соипостасно в единстве психемы (как генерализованного биоса). Но чистая психема не содержит в себе никакого дискурса, здесь еще нет разделения единого онтологического потока (уподобляемому опыту глубокого сна) на рефлексирующие и свидетельствующие *частности* (состояния сновидения и бодрствования).

Дуальность лингвемы-философемы ведет к развитию метафизического и диалектического способов мышления, а также психотехник доказательства и разоблачения. При этом единственной ментальной фигурой, представляющейся истинной с обеих перспектив, является трансцендентальная *психема*, опыт переживания которой, в самом деле, общий, но его интерпретация разнится в соответствии с упоминавшимися выше *частностями* вторичного и других порядков.

¹²⁰**Григорий Палама́** (греч. Γρηγόριος Παλαμάς; 1296, Константинополь — 14 ноября 1359, Фессалоники) — архиепископ Фессалоникийский, христианский мистик, византийский богослов и философ, систематизатор и создатель философского обоснования практики исихазма, православный святой.

¹²¹**Варлаам Калабрийский** (в миру **Бернардо Массари**, итал. *Bernardo Massari*; ок. 1290 — 1348) — калабрийский монах, писатель, философ и богослов, закончивший свои дни в лоне Римско-католической церкви в сане епископа Джераче. Был инициатором и активным участником богословско-философского движения в Византии XIV века, выразившегося в борьбе двух партий — варлаамитов и паламитов.

¹²²**Конфу́ций** (кит. 孔子, палл.: *Кун-цзы*, реже кит. 孔夫子, пиньинь: *Kǒngfūzǐ*, палл.: *Кун Фу-цзы*, латинизировано как *Confucius*; собственные имена 孔丘 *Кун Цю* и 孔仲尼 *Кун Чжунни*, ок. 551 до н. э. близ Цюйфу — 479 до н. э. Цюйфу) — древний мыслитель и философ Китая. Его учение оказало глубокое влияние на жизнь Китая и Восточной Азии, став основой философской системы, известной как конфуцианство.

¹²³**Миманса**, или **мимамса**, (санскр. मीमांसा — «исследование», «изучение», «размышление») — одна из ортодоксальных *даршан*, то есть «воззрений», школ индуистской философии. Иное название — **пурва-миманса** («первая миманса», или «предшествующее, первое исследование», в отличие отведанты, называемой **уттара-мимамса**, или «последующее, дальнейшее исследование»).

Психема. Если душа бессмертна, значит она вне времени и не может быть "сотворена". Разговоры о множестве душ, в строгом смысле – чисто профанический дискурс. Истинная душа едина и неделима, и ее можно образно отождествить с субъектом глубокого сна. Это и будет сущностью Предвечного Человека или Небесного Адама. Младенец в утробе матери, с момента физического зачатия, воспринимает эманации этой души непосредственно, но после рождения и перерезания пуповины данная связь нарушается и может быть вновь восстановлена только через слово, речь.

Однако овладение речью не прописано генетически, человек ей учится в процессе социального общения и развития второй сигнальной системы. И так, постепенно, "если звезды правильно стоят", он через слово вновь приходит к субъектности глубокого сна, но уже сквозь врата второсигнального "созерцания" (интеллектуальной интуиции). И вот тут мы подходим к "психофизиологическому" аспекту инициации через слово мастера, реализовавшего тайну души.

IV. 2. Люди знания – мандеи

«Я – Протенная, Мысль, пребывающая в Отце, я – движение, пребывающее во Всем, та, на которой стоит Всё, первая производительная сила в тех, которые возникли, та, которая существует ранее Всего, причем она зовется тремя именами и существует одна, будучи совершенной.»

Троеобразная Протенная (коптский текст из Наг-Хаммади)

Символическим моментом завершения традиции античного гностицизма можно считать день закрытия Платоновской Академии (и вообще всех афинских философских школ) в 529 году указом императора Юстиниана Великого. С этого времени гностики уходят в подполье, продолжая свою познавательную практику в формате тайных кружков, осуществлявших собственные инициации. Некоторые неоплатоники, при этом, продолжают открыто работать в качестве апологетов монотеистических религий (иудаизм, христианство, ислам).

В процессе исторических пертурбаций, сопровождавших процесс развития в пост-эллинистическом мире научного знания, большинство гностических школ – как ячеек эмансипативной идеологии персоналистического характера, способной противостоять суггестии общественных институтов – подверглись существенной адаптивной трансформации. Некоторые из них институционализировались в формате локальных фамильно-клановых культов, какая-то часть гностического наследия была интегрирована "победителями", перейдя в эзотерический корпус авраамических и иных религий (индоиранских и дальневосточных). Древнейшей из сохранившихся до настоящего времени гностических передач считается мандейская, восходящая к традициям сировавилонского гнозиса и функционирующая ныне как закрытая родовая община.

«Адам, присмотришься к миру, который полностью нереален. И в эту нереальную вещь ты не можешь не поверить...»

Наставление Адаму от Утры (мандейский текст)

Одной из древнейших гностических групп, непосредственно доживших до настоящего времени, являются мандеи (от арамейского *manda* – «знание», «гнозис»). В письменных источниках мандеи впервые упоминаются в VIII веке, но их Священное Пятикнижие восходит, по мнению историков, к VI-VII векам. При этом здесь мы имеем дело лишь с финальной кодификацией одной из ветвей традиции, берущей свое начало в глубинах иудео-персидского гнозиса, принявшего в эпоху эллинизации греко-арамейский культурный код. Наследниками этого кода являются, в основном, последователи восточного христианства в лице различных сирийских и персидских церквей, включая несторианцев. Некоторая часть греко-персо-арамеев конвертировалась в манихеев, другая – в друзов, алавитов, али-илахи, исмаилитов и суфиев. Третья ипостась греко-персо-арамеев – мандеи.

Мандеи возводят свою преемственность они возводят к Адаму, Авелю, Сифу, Еноху, Ною, Симу, (А)Раму и ветхозаветным праведникам-назореям: Самсону, Самуилу, Иоанну Крестителю (Яхья бар Зкария), но при этом не признают Авраама, Моисея, Иисуса Христа и Мухаммада, объявив их лжепророками. Более того, сам ветхозаветный Адонай для мандеев – всего лишь злой Демиург, а библейский Святой Дух – злая сущность, зависимость от которой праведному сабию («крестящемуся» – одно из названий мандеев) следует преодолеть.

Весь мир мандеи делят на четыре уровня, соответствующих четырем эманациям или четырем жизням:

1. Первая жизнь: Великая Жизнь, Царь Света.
2. Вторая жизнь: Юшамин (*haš-šammaim*: ивр. Яхве небес) – оппонент Царя Света, пытался сотворить собственный мир и был за это наказан.
3. Третья жизнь: Абатур (Аватар) – арбитр смертных душ.
4. Четвертая жизнь: Птахиль (Птах-Эль) – темный демон, правитель тьмы, князь мира сего.

Британский специалист по мандеизму Этель Стефана Драуэр (Ethel Stefana Drower) выделяет девять характерных признаков мандейской религии и близких ей гностических сект (в разных вариациях)¹²⁴:

1. В бесформенном Высшем Начале содержится исток всех духовных, эфирных, материальных миров и существ. Творение осуществляется божественными Создателями, проистекающими из Высшего Начала. Космос создан по подобию Предвечного Человека, выражая его форму и структуру.
2. Всё существует благодаря Двойственности: Свет и Тьма, космические Отец и Мать, материальное и духовное, правое и левое, сизигия макро- и микрокосмического...
3. Мир прототипов противоположен материальному миру.

¹²⁴ См. Drower, Ethel Stephana (1960). *The secret Adam, a study of Nasoraean gnosis*. (Clarendon Press, London UK).

4. Душа является пленницей материального мира, но в конечном счёте возвращается к своему истоку — Высшему Началу.
5. Планеты и звёзды влияют на судьбу людей и на посмертное воздаяние.
6. Душе в её странствиях по жизни и смерти помогает дух Спасителя, направляя её к Мирам света.
7. Язык культа – символ и метафора. Идеи и качества персонифицированы.
8. Причастие помогает приобщиться к тайнам, очищает душу, способствует возрождению духовного тела и подъёму к Высшим мирам из мира неопределённости, каковым является материальный мир. Традиционные обряды основаны на интерпретации и повторении истории Создания мира, в особенности Предвечного Человека, который выступает как Царь-священник.
9. Великая тайна, содержащаяся в 1, 2, 8 пунктах раскрывается только посвящённым, которые способны понимать и сохранять Истинное знание.

Особое место в мандейской религии уделяется Предвечному Человеку (Адам Кадмия) и его земному «отражению», человеку земному (Адам пагрия)¹²⁵. Эта тема отражена в первом, втором и восьмом пунктах списка леди Драуэр. Речь идет о сигизии макро-микрокосма, петле Уробороса, о сущностном единстве атмана-Брахмана: «То ты еси». Царь-священник, по мнению французского традиционалиста Рене Генона, является синонимом земного человека, постигшего свое небесное измерение, осознавшего себя в ипостаси Предвечного Аватары, Царя Мира, Ману, Мена, Мелхиседека...

Существует предположение о близости ранних мандеев к элхасаитам – последователям вавилонского пророка Элхасая, близкого сирийским иудео-христианам и эбионитам¹²⁶. Книга Элхасая (I-II вв) содержит в себе ранние формы некоторых иудео-христианских и гностических доктрин (эбиониты, ессеи, назореи¹²⁷ и др.). К элхасаитам принадлежали, в частности, родители Мани¹²⁸ – персидского мистика парфяно-армянского происхождения, основателя манихейства.

Ирано-арабский ученый *Ибн аль-Надим* (X век) встречал в сирийской пустыне группу сабиев, называвших основателем своей цепи рукоположения аль-Хасиха (арабизированная версия имени Элхасай). Другие названия этой секты – *Mughtasilah* (араб. «практикующие омовение», крестящиеся) или *katharioi* (греч. «чистые»). От последнего слова, вероятно, происходит название европейских катаров, которых часто именуют также «манихеями».

¹²⁵ **Примордиальный Человек** мандеев имеет много общего с Бесконечной Формой зурванизма, содержащей в себе нематериальный и материальный аспекты творения (см. R.C.Zaechner, *Zurvan* (Caledonian Press, Oxford 1955))

¹²⁶ **Эбиониты** (эвиониты, евиониты) — иудействующие христиане, продолжавшие придерживаться Моисеева закона (обрезания, соблюдения субботы, постановлений относительно пищи — кашрута). Название произошло от ивр. עֲבִיּוֹנִים «эвьоним» — бедняки, нищие.

¹²⁷ **Назореи** – не путать с ветхозаветными **назарейями**, принимавшими на себя обеты праведничества (не стричь волос, не пить вина и т. д.)

¹²⁸ **Мани** (14 апреля 216 в Мардине, Ктесифон, Парфянская империя — 273 или 276, Гундешапур, Сасанидская империя) — духовный учитель, выдающийся древнеперсидский художник и поэт. Настоящее имя — Сураик. Известен он под своим почётным прозвищем: Мани (др.-греч. Μανής), означающее «дух» или «ум».

Гностические корни прослеживаются также у язdanитов (йезиды, алевиты, али-илахи), друзов, бекташей, алавитов, исмаилитов, суфиев, средневековых алхимиков и каббалистов, наследников манихейства и митраизма (богомилы, альбигойцы, вальденсы, гуситы), в религии бон-по и традициях Калачакры. Таким образом, мы наблюдаем фундаментальное единство человеческих культур на большей части территории Старого Света, восходящее еще к неолитическим временам. Одной из составляющих этого культурного наследия является искусство погружения в мистическое эмансипативное созерцание, практиковавшееся на протяжении тысячелетий способными к нему иерофантами.

«Знай, что абсолютная тайна пророчества заключается для пророка в том, что он внезапно видит образ своего Я перед собой, и он забывает свое Я, и оно отторгается от него, и этот образ его Я ведет с ним беседу и предсказывает будущее. Об этой тайне наши учителя говорили: велика сила пророков, которые уподобляют образ (явленный им) Образователю. И рабби Аврахам Ибн Эзра говорит: «В пророчестве и внимающий – человеческое существо, и глаголющий – человеческое существо...»

Абрахам Абулафия

IV. 3. Исихасты¹²⁹

«То, что внутри тебя, спасет тебя, если осознаешь его...»

Евангелие от Фомы

В Византии влияние гностической идеологии нашло свое практическое продолжение, с одной стороны, в константинопольской учености, сохранявшей живую связь с культурной традицией эллинистической античности, с другой — в теургических практиках восточного монашества, заимствованных из инструментария инициатических мистерий дохристианского происхождения. С этими мистериями было, в частности, связаны движения богомилов, стригольников и исихастов.

При этом если первая официальная церковь продекларировала ересь, то последнее захватило в ней самой ведущее положение. По крайней мере, паламизм (восточный вариант неоплатонической мысли), как своеобразная исихастская теология, был признан Константинополем каноническим учением церкви, наподобие томизма (западного варианта неоплатонизма) — Ватиканом.

Мистическая практика афонских монахов, или так называемый *исихазм* как искусство стяжания Святого Духа, восходит интеллектуально к раннехристианской аскетической литературе в духе "Лествицы" Иоанна Лествичника и "Ареопагитик" Дионисия Ареопагита, а технически — к древнейшим мистериям эллинистического мира. Апофатическое богословие

¹²⁹ **Исихазм** (от др.-греч. ἡσυχία, «спокойствие, тишина, уединение») — христианское мистическое мировоззрение, древняя традиция духовной практики, составляющая основу православного аскетизма.

имихазма было разработано византийским каноником Григорием Паламой¹³⁰, в период окончательного заката Империи и, одновременно, открытия Европы христианскому Востоку и античной культурной традиции, сохранявшейся Константинополем на протяжении целого тысячелетия, вплоть до османского завоевания в 1452 году.

В своих «Триадах для священнобездомствующих» Палама приводит ветхозаветные примеры теозиса — трансвых состояний, в которые впадали древние пророки под влиянием божественных энергий. Обычно переживающий подобные состояния субъект глубоко погружен в себя, не замечает окружающей действительности, нечувствителен к внешним влияниям. Именно такой степени отрешенности пытается достичь практикующий исихаст, используя в качестве инструмента трансцендирования умопостигаемой реальности Иисусову молитву:

«Κύριε ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστέ ἐλέησόν με!»

Практики афонских монахов напоминают в своей технической части дохристианскую магию: роль дыхания, специфические автосуггестивные визуализации, нечленораздельное бормотание и глоссолалия, представления о "связывании" божества и его последующем "освобождении" — все это демонстрирует прямую причастность адептов исихий к гностической теургии в духе Прокла и Ямвлиха, и косвенную — к пифагорейским и орфическим мистериям, уходящим в неолитические оргии прото-религии каменного века.

Изначально эллинистические мистерии происходят из неолитических культов первых европейских земледельцев, перекочевавших из Малой Азии на Балканы около девяти тысяч лет тому назад. Эти культы, в частности, породили дионисийскую мистику и орфическую традицию, повлиявшую, через Сократа, на проблематику платонизма и позже — неоплатонизма и родственного последнему гностицизма.

Как известно, древнейшие земледельческие культуры связаны с мистериями *умирающего и воскресающего бога*, каковым, в случае орфизма, являлся Дионис. Аналогичные мистерии были распространены носителями неолитической революции (по мере ее экспансии) на огромном пространстве — от дельты Нила до верховий Инда. Фактически, все эти регионы вошли впоследствии в *эллинистическую ойкумену*, созданную походами Александра Великого, так что появление здесь платонизма с орфической подкладкой было встречено местным населением с пониманием и творческой отдачей.

¹³⁰ **Григóрий Палама́** (греч. Γρηγόριος Παλαμάς, церк.-слав. Григóрий Пала́ма; 1296, Константинополь — 14 ноября 1359, Фессалоники) — архиепископ Фессалоникийский, христианский мистик, византийский богослов и философ, систематизатор и создатель философского обоснования практики исихазма, отец и учитель Церкви.

«Дионис, бог смерти, есть вместе и бог возрождения. Такова поздняя диалектика древнего культа: религиозное мышление народа имманентно его культу, его мысль — в действии. Первыми начали мыслить за народ орфики, и народ узнавал в их учении свою веру, хотя и чуждался, уже с V века, их мистически-обрядовой практики».

Вячеслав Иванов. Дионис и прадионисийство

Орфики, а вслед за ними и гностики рассматривали Зевсова сына Диониса как символ *божественной частицы в человеке*, его духа, забывшего о своем трансцендентном предназначении вследствие индивидуализирующего снисхождения в низшие слои космической материи. Орфей же, под маской культурного героя, символизирует в этом инициатическом нарративе божественного посланца, стремящегося пробудить Диониса (как некий медикамент-антидоп) от иллюзии *личного* существования в контексте мнимой множественности "ста тысяч вещей".

«Орфей противопоставляет царю Дионису аполлонийскую монаду, отвращающую его от нисхождения в титаническую множественность и — от ухода с трона, и берегущую его *чистым и непорочным* в единстве».

Procl. in Alcib. p. 83 = Orph. teletai, 193, p. 229, Abel: Orpheus ephitesi toi

Человечество, согласно орфическим представлениям, было создано Зевсом из пепла титанов, замешанного на крови растерзанного ими Диониса. Предназначение человека, по вере орфиков, состоит в очищении дионисийской крови от примеси титанического пепла — т. е. греха. Основное средство такого очищения есть орфическая этика, сочетающаяся с самодисциплиной и особыми ритуалами.

В *орфизме* впервые задается тот специфический угол зрения на систему человеческих ценностей, который позднее был определен Сократом как "диалектика Блага", и из которой Платон потом вывел свою этику, где проблема *благого деяния* трансцендируется, посредством идеалистической диалектики, к уровню онтологической темы *спасения*: этика есть инструмент к спасению души. У орфиков *спасение* понималось как *освобождение* из тленной человеческой плоти (она же — "пепел титанов") нетленного, божественного дионисийского начала ("крови Диониса"). Платон представил дионисийскую кровь" в человеке как существо разума, и спасение в этом случае понимается как *освобождение разума* (т. е. божественного разума как сущности души) от роковых чар внешней очевидности.

Эллинизированный мир являл собой мультикультурную цивилизацию на основе греческой интеллектуальной доминанты. Древнегреческая философия, попадая в различные регионы эллинистической ойкумены, способствовала рационализации автохтонных мистических традиций, как бы оплатонивая (в сторогом смысле — идеализируя, метафизически упорядочивая) религиозное наследие предков в формате неоплатонического идейного синкретизма. Такого рода философско-религиозный синтез (греческая философия + восточная

религия) и привел к зарождению собственно гностицизма как, параллельного с неоплатонизмом, продукта эллинистического мира. Гностицизм — это некий мистический ответ Востока на экспансию греческой интеллектуальной культуры.

Платоническая философия, тесно связанная с орфической мистикой, составила интеллектуальную основу многих гностических и герметических групп, появившихся в результате эллинистического мультикультурного синтеза. Финальной фигурой, *лицом* этого синтеза стал образ универсального Спасителя-Христа.

Неоплатоник Плотин — ученик основателя античной теософии, александрийца Аммония Саккаса — был автором первого сотериологического учения об *обожен*и (теозисе), т. е. о слиянии человеческой и божественной энергий в сверхъестественном, нематериальном синтезе. Александрийский гнозис наполнял в течение столетий своим дискурсом созерцательную жизнь египетских анахоретов и пустынников — таких как Павел Фивейский, Паисий Великий, Антоний и Макарий Египетские и других.

«*Логос Божий* стал человеком, да (станем) и мы, яко (пребывающие) в Нем и через Него, сынами Божиими природно же и по благодати, причем, природно — потому что в Нем и только в Нем, причастенно же и по благодати мы (пребываем) через Него в Духе».

Св. Кирилл Александрийский. Увещание о правой вере к Феодосию II, 30, 1

В Византии влияние гностической парадигмы нашло свое практическое продолжение, с одной стороны, в константинопольской учености, сохранявшей живую связь с культурной традицией эллинистической античности, с другой — в теургических практиках восточного монашества, заимствованных из инструментария инициатических мистерий дохристианского периода.

С этими мистериями были, в частности, связаны движения богомилов, стригольников и *исихастов*. При этом если первые два официальная церковь продекларировала ересью, то *последнее* заняло в ней самой *ведущее* положение. По крайней мере, паламизм (восточный вариант неоплатонической мысли), как своеобразная *исихастская теология*, был признан в Константинополе каноническим учением Вселенской церкви.

Исихазм, как искусство обожения через теургическую инвокацию, представляет собой живое наследие античной мистериальной культуры, основанной на опыте сверхъестественных интуиций. Исихастская теология призвана не столько доказывать, сколько показывать: обращать внимание субъекта на эссенциальную "реальность" — в противоположность прото-научному, рационально-теоретическому номинализму варлаамитов. В этом отношении паламизм схож с диалектикой (в понимании Сократа) как "повиальной рубашкой", стимулирующей рождение адекватного знания из души самого философа...

«Имяславие возможно лишь как строгий диалектический платонизм типа Плотина или Прокла. <...> Цель имяславия — в диалектически-антиномическом выведении основных категорий: сущности, идеи и т. д. В качестве образца могут служить учение Плотина о трех мировых субстанциях или триадическая диалектика Прокла. Имяславие предстает здесь как строжайше выводимая система категорий, форма соединения которой с непосредственной мистикой молитвы является типичнейшим признаком могучих систем неоплатонизма».

А. Ф. Лосев. Имяславие и платонизм

Исихастская традиция почти полтора тысячелетия сохранялась в среде восточного монашества на Балканах, в Малой Азии, на Ближнем Востоке, в Египте и на Кавказе. Но международным центром православной аскетики всегда оставалась Святая Гора Афон, над которой до сих пор веет золотой имперский штандарт Палеологов, с черным двуглавым орлом — одним из символов философского камня, универсального медикамента¹³¹. В 14 веке имяславие проникает в Россию, а в 19 вызывает здесь т. н. исихастское возрождение, связанное с проникновением идей паламизма в богоискательский дискурс русской интеллигенции.

xxx

Состояние охваченности человека высшими силами издревле почиталось во всех религиозно-культурных традициях, составляя их мистическую основу. Речь тут идет, прежде всего, о шаманских путешествиях на небо и в подземный мир, осуществляемых в моменты особого *транса*, когда у человека не только выключается обыденное сознание, но и душа его как бы покидает тело и перемещается в тонких мирах, обретая при этом особое прозрение высших истин.

Описания таких состояний, сопровождающихся раскрытием сверхъестественных способностей, мы находим уже в древнейших текстах ветхозаветной, ведийской и иной священной литературы народов мира. Изображения и описания погруженных во внутреннее самосозерцание мистиков можно найти во многих древних культурах всех континентов. В своих «Триадах» Святитель Палама приводит примеры технологии трансовых состояний (исихийи) на материале Священного Писания:

«Что говорить о начинающих, если даже совершенные мужи не только после Христа, но и прежде Его пришествия к нам придавали телу такую форму во время молитвы и были услышаны Богом.

¹³¹ **Исихазм** начал продумывать и воплощать заложенные в нём универсалистские потенции: исихастская практика выходила за пределы монашеской среды, и в исихазме обнаруживалась природа не частной монашеской методики, но общеантропологической стратегии. Из всего этого, возникали предпосылки к созданию на базе исихазма цельной культурной парадигмы, альтернативной Западнему Ренессансу (христоцентризм богочеловека вместо гуманистического антропоцентризма). Но крах Империи не дал им развиваться... (*Википедия*. Исихазм)

Совершеннейший боговидец Илия разрешил молитвой многолетнюю засуху, прислонив голову к коленям и таким образом прилежно введя свой ум вовнутрь его самого и в Бога (3 Цар.18:42)».

Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолвствующих

Но всякое ли трансное (т.е. измененное, инверсивное) состояние психики способствует объективному приближению к тому, что может быть названо *обожением*, или же тут нужна некая дифференциация трансцендентального опыта по сравнительной шкале прелести-благодати?

Святитель Палама, сформулировавший основные тезисы православной *теологии обожения*, выделял две принципиальные формы транс: активную и пассивную, экстравертную и интравертную. В активной форме дух как бы вещает из человека наружу, в пассивной — сосредоточен в сердце, все более погружаясь в глубь самого существа. Экстравертный экстаз Палама приравнивает к прелести, когда ум блуждает вне тела, в пространстве *мира сего*, интровертный экстаз — к обожению как результату погружения ума во внутреннюю природу человеческого существа, сознергийного самому Творцу.

«Не случайно вещающие по внушению демонов бывают в исступлении из самих себя, сами не понимая того, что говорят. Мы, наоборот, вводим ум не только внутрь тела и сердца, но даже еще и внутрь его самого».

Григорий Палама. Там же.

Внутреннее сосредоточение сознания в афонской традиции понимается как *исихия* — уединенное и целенаправленное стяжание благодати. Состояние *синергийного единения* с Богом отождествляется Паламой с совершенным Логосом, высшим разумом, лишенным всех системных противоречий *ультимативным единством* (*unio mystica*). Достижение состояния *предельного сущностного единства* философ связывает с наличием у человека особой мотивационной целостности, которая одновременно является показателем целостности натуры.

«Внемли себе», говорит Моисей, то есть *всему* в себе, а не чему-то да, чему-то нет. Посредством чего? Разумеется, посредством ума, потому что ничем другим внимать всему себе невозможно.

Григорий Палама. Там же

Этот целостный ум не является, однако, умом в утилитарном смысле, как синоним "различительной способности". Напротив, его полнота исключает всякую двойственность. Опыт этой недвойственности описан у неоплатоника Плотина следующим образом:

«Когда мы видим Бога, то видим Его не разумом, а чем-то высшим, чем разум. Про того, кто видит подобным образом, собственно, нельзя сказать, что он видит, так как он не различает и не представляет себе двух различных вещей. Он совершенно изменяется, перестает быть самим собой, ничего не сохраняет от своего «я». Поглощенный Богом, он составляет с Ним одно целое, подобно центру круга, совпавшего с центром другого круга».

Таким образом получается, что "внять самому себе" как целостной сущности — значит сопережить опыт глобального единства на уровне единичной души. Схожую идеологию интровертного транса можно наблюдать в суфизме, индуизме и других мистических традициях. Исихастская практика умной молитвы, в своих технических аспектах, очень напоминает медитации восточных религий — если иметь в виду сосредоточенность на связи дыхания-сознания, а также фокусировку ума на определенных участках тела. То, что святогорцы называют "обожением", индийские гимнософисты именуют "самадхи" (санскр. целостность, объединение; осуществление, завершение; собранность):

«Состояние, когда сознание пребывает в сосредоточении и озаряется божественным светом, когда оно лишено какого-либо стремления, — такое состояние сверхсознания называют самадхи».

Аннапурна-упанишада, 1:48

Мы видим здесь прямое указание на божественный свет — метафору, свойственную не только ведической литературе. В Катха-упанишаде мы видим прямое указание на фундаментальное значение сердца как божественного фокуса для умного сосредоточения:

«Мудрый, медитируя на свое истинное "Я", узнает это древнее Божество. Его трудно увидеть. Оно недоступно. Оно находится в пространстве сердца, в бездонной пропасти. Постигнув Его, мудрый освобождается от цепей веселья и скорби».

Катха-упанишада

Аналогичная практика стяжания духа и божественных энергий через дыхательные и молитвенные упражнения, с элементами медитации, распространена в среде исламских мистиков-суфиев, от Магриба до Малайзии. Здесь существует концепция *фань* — *слияния* индивидуального начала человека с безграничным божественным принципом, растворения единичной души в едином абсолюте.

«Исихазм оказал влияние на мистические настроения в мире ислама, окружавшем Византию начиная с VII века. Это влияние хорошо видно в таких мусульманских мистических движениях, как суфизм (дервишество). А благодаря тесным (хотя, зачастую, недружественным) контактам между мусульманскими халифатами и югом Западной Европы суфийская традиция отразилась на формировании католического мистицизма, ярким представителем которого был Франциск Ассизский (1182 – 1226). Таким образом, мусульманский мир сыграл роль своего рода "моста", связующего две в то время достаточно отдаленные ветви христианства – русское православие и западноевропейский католицизм».

Каждан Лев. М. Франциск Ассизский, русский исихазм и исламский суфизм

Восточный эллинизм нашел свое существование, прежде всего, в мире шиитского ислама и ближневосточного гнозиса. Существует мнение, что европейские рыцари-храмовники (тамплиеры), за два столетия своего пребывания в Святой Земле (1099-1303), вступили в контакты с рядом шиитских, исмаилитских, друзских, сабейских и иных неоплатонических гностиков,

обогатив не только свои библиотеки, но и концептуальный аппарат. Не зря масоны настойчиво подчеркивают свою преемственность с тамплиерами. Но если в историческом исламе и иудаизме сохранились отчетливо гностические направления, то в христианстве их нет. Гнозис в каноническом христианстве, еще досхизматическом, именуется «лжеименным». В роли христианских гностиков часто пытаются представить тамплиеров, альбигойцев, вальденсов, гуситов, богомилов и других апологетов тайных обществ, развивавших альтернативную ватиканской теологию. Причем, не без влияния идей с византийского и исламского Востока, откуда в Европу проникла «Изумрудная скрижаль» Гермеса Трисмегиста и герметическая традиция¹³² в целом.

В Западной Европе, начиная с эпохи Возрождения, предпринимаются попытки восстановления античного культурного наследия и эллинской науки, к которой причислялись магия, алхимия, астрология и другие тайные дисциплины. Ренессансный гуманизм восходит, в своих видимых ипостасях, к константинопольскому кружку Гемиста Плифона¹³³, почитавшего античных богов и стремившегося к тайному возрождению эллинских мистерий. Первыми идеологами гуманизма были богословы, ученые и артисты, оперировавшие в сферах философии, науки и культуры: Варлаам Калабрийский, Пико делла Мирандола, Джордано Бруно, Галилео Галилей, Леонардо да-Винчи. Их эстафету продолжили Фрэнсис Бэкон, Исаак Ньютон, Вильям Шекспир, Джон Ди, Бенедикт Спиноза, Рене Декарт, граф Калиостро...

«Посмотри, какое у тебя могущество, какая у тебя скорость. Именно так ты и должен думать о Боге: все сущее – мир, самого себя, Вселенную – он заключает в себе, подобно мыслям. А потому, если ты не сделаешь себя равным Богу, ты не сможешь его постигнуть, ибо подобное понимается только подобным. Увеличь себя до неизмеримой величины, избавься от тела, пересеки все времена, стань Вечностью, и тогда ты постигнешь Бога. Поверь, что для тебя нет ничего невозможного, считай себя бессмертным и способным познать все, все искусства, все науки, природу всех живых существ. Вознесись выше всех высот, спустись ниже всех глубин. Собери в себе все ощущения от вещей сотворенных, огня и воды, сухого и влажного. Представь себе, что ты одновременно везде, на земле, в море, в небе; что ты еще не родился, что ты в утробе матери, что ты молодой, старый, мертвый, после смерти. Если ты охватишь своей

¹³² **Герметизм**, герметика (англ. Hermetism, Hermetica), или герметическая философия, — синкретическое религиозно-философское, мистико-эзотерическое, магико-окультурное, теософское учение, течение эпохи эллинизма и поздней античности близкое по духу к гностическим, изучавшее тексты с сакральными знаниями, приписываемые мифической личности — олицетворению древнеегипетского бога мудрости и знаний Тота, звавшегося у греков богом Гермесом, — мудрецу Тоту Гермесу Трисмегисту, от имени которого и произошло название течения.

¹³³ **Георгий Гемист Плифон Малатест** (греч. Γεώργιος Πλήθων Γεμιστός, в латинизированном и классическом греческом произношении Плетон, лат. Pletho, ок. 1360 — 26 июня 1452, Мистра, Морейский деспотат, Византийская империя) — византийский философ. Георгий Гемист принял созвучное имя «Плифон» («наполненный») в молодости, из уважения к философу Платону, чьи взгляды пропагандировал и развивал. Будучи сторонником унии, тем не менее, отстаивал вероучительные основы православия. Сблизился с правителем Флоренции Козимо Медичи. Идеи Плифона проникли в Западную Европу и послужили одной из философских основ Возрождения.

мыслью все сразу – времена, места, вещи, качества, количества, – ты сможешь постигнуть Бога».

Джордано Бруно

С началом Нового времени гностическая идеология была ассимилирована розенкрейцерами, мартинистами и масонами, а позже усвоена экзистенциальной философией — от Достоевского, Ницше и Хайдеггера до Сартра, Дерриды и других постструктуралистов. Западные неоплатоники-монотеисты, в свою очередь, наследовали интеллектуальную линию Альберта Великого и его ученика Фомы Аквинского, Марсилио Фичино, Николая Кузанского, Гегеля, Ясперса...

xxx

Дхармический мир – Индия, Тибет, Китай – воспринял гностическое послание Запада весьма благосклонно, поскольку местные традиции гуру-йоги также были ориентированы на обожение личности, обожествление гуру и тантрическую технику антропоморфной визуализации. Влияние манихейства, как мировой религии гностического толка, на шиитский ислам, северный буддизм и даосизм доказано документально. В данном случае представителей монотеизма, дхармизма и анимизма объединяет «идеология третьего состояния» как транс глубокого сна, в котором опыт сопереживания божественного единства обращается интуицией личной, субъектной уникальности, согласно формуле Упанишад: *tat tvam asi* («ты то еси»). Мир в оптике Универсального человека – это ваш глубокий сон как интегральная часть единой, персональной психики.

«Мудрецы, осознавшие свою внутреннюю духовную Сущность (Атман или Свет Мухаммада), утверждают, что она не-множественна, нерождена и недвойственна. Сознание нерождено, свободно от сновидений, оно сияет само-по-себе и само-для-себя. Эта дхарма (дин) естественным образом является самосветящейся. Из-за стремления к обладанию теми или иными объектами материального мира, этот Атман (т. е. чистое сознание) становится окутанным оболочками желаний. Тот, кто не избавился от материальных желаний и страстей, не сможет открыть в себе Бога (Аллаха).»

Шри Гаудапада. Мандукья-карика

Одним из отличий восточного гнозиса от западного будет то, что западные мистики в своих созерцаниях не идут, как правило, дальше опыта единства глубокого сна, дальше праджни. Достигнутое единство почитается ими за предел откровения, дальше которого, фигурально выражаясь, ничего нет. Тогда как восточные мистики, не будучи жестко связанными монотеистическими

представлениями, научились «выходить» за пределы третьего состояния в четвертое, турию, из плеромы¹³⁴ (полноты) – в кеному¹³⁵ (пустоту).

Но, в отличие от греческой трактовки кеномы как негативного термина, дхармические философы толковали ее в значении адвайты как недвойственности между полнотой и пустотой. Кенома как четвертое состояние (турия) представляет собой мистический (трансцендентальный) синтез *когнитивной способности* трех предыдущих состояний: бодрствования, сновидения и глубокого сна. Технически пустота адвайты и пустота буддизма идентичны гностической кеноме в ее дхармическом понимании как шуньяте.

Одна из проблем в достижении кеноменального состояния шуньяты состоит в том, что, достигнув третьего состояния познания, праджни, адепту нужно удержаться в этом состоянии в течение как минимум одной данды (24 мин). Сложность такой задачи можно себе представить, если уподобить процесс удержания праджни от впадения в сон майи процессу удержанию тайджасы на пороге пробуждения, только в первом случае речь идет об уровне на порядок более глубоком. Но эта трудность преодолима через систематические упражнения по шлифовке оптики «святого Хаббла».

IV. 4. Мокша – глубокое погружение

То, что исихасты называют «обожением», можно определить, как «субъективацию объективности». Логика здесь следующая. Допустим, что «объективная реальность» – это то, что человек воспринимает в качестве окружающей действительности, в которой он выступает в формате тварного тела с ограниченной субъектностью (индивидуальное бодрствующее эго). Все иные познавательные состояния выступают для такого эго как неадекватные искажения («иллюзия», «фантазия», «бред» и т.п.). «Богом» (или Абсолютом) для такого эго выступает некий условный «максимум объективной реальности», где критерием адекватности служит эгоистическая рациональность бодрствования. На этом допущении строится любая схоластика (доказательство «очевидного» неким непросветленным профанам).

В состоянии сновидения острота регламентаций бодрствующего эго снимается, здесь в основании свидетельствующей субъектности лежит сновидная самость

¹³⁴ **Плеро́ма** (др.-греч. πλήρωμα — «наполнение, полнота, множество») — термин в греческой философии, одно из центральных понятий в гностицизме, обозначающее божественную полноту. В Новом Завете «вся полнота Божества телесно» обитает в Христе. В ряде гностических писаний Иисус лично провозглашает себя пребывающим в Плероме (например, Евангелие Истины из библиотеки Наг-Хаммади).

¹³⁵ **Кенóма** (др.-греч. κένωμα – «бессодержательность, пустота, отсутствие») – термин в греческой философии, означающий негативное отражение Плеромы. У Кеномы также есть свои огдоад, декада, додекада, как и у плеромы. Есть одна София в надземном регионе, и другая - в земном; есть один Христос, который спасает в духовном мире, и второй, который спасает человечество, или, точнее, часть человечества в разумном мире. В небесном мире есть Эон Человека и ещё один Эон Церкви, совершенная копия Человеческой Расы и Христианской Церкви в земном...

(авто). На этом уровне познания иллюзии, фантазии и бред интегрированы в состав квази-рациональных аргументов доказательства адекватности переживаемого состояния. Бог сновидений – уже не трансцендентальный максимум объективной реальности, но нечто гораздо более «интимное», личное, иногда – вполне зримое и ощущаемое. Как правило, ангелы и иные высшие силы являются именно в сновидениях (измененных состояниях). Наконец, на уровне глубокого сна реальность не отличима от свидетельствующей ее субъектности.

Тут происходит окончательная субъективация объективности, а ведь абсолютный субъект всего сущего – это и есть тот самый Бог, на которого теологи взирают со дна реальности бодрствующего эго. Остается лишь убедиться в том, что абсолютная субъектность интуиции глубокого сна тождественна идее «объективной бесконечности» в логике бодрствования. Решению этого парадокса помогает доступный в измененном состоянии опыт переживания «встречных временных потоков»: один из них течет из прошлого в будущее (память эго), другой – из будущего в прошлое (пророчество души). Этот опыт достижим через правильный подход к пранаяме (если на это будет благословение тайного божества прозрения – Амритасвары).

Когда состояние всезнания (праджня) отождествляется с глубоким сном или трансом, многие задаются вопросом: «Неужто простая отключка – это и есть высшая мудрость»? Совсем не так. В отключке нет связи между телом и субъектом глубокого сна, ибо она разорвана в силу деструктивных причин, вызвавших саму отключку (например, если ломом по голове). А в случае праджнэ эта связь есть. Более того, праджня – это не физиологический сон как таковой, но состояние, из которого сакшин (субъект третьего состояния сознания) способен наблюдать третье состояние вселенной на уровне феноменологии «темной энергии» (нуль-энергии в терминах НГТ).

Глубокий сон в современной нейрофизиологии и в Упанишадах – разные вещи. В Упанишадах глубокий сон есть праджня, недвойственная мудрость. Существует образное выражение: "Проснуться в глубоком сне". Но это не проникновение рационального свидетеля в область глубокого сна, а пробуждение самой субъектности глубокого сна, которая обычно у людей спит всю жизнь... Аналогично обстоят дела с состоянием сновидений. Субъект сновидений наблюдает не «внутренний мир мозга», а сновидную реальность космоса как таковую. Но сны вселенной настолько индивидуализированы, что тут невозможно «объективное оценивание» с позиций опыта бодрствующего эго. В состоянии бодрствования человек наблюдает реальность физическую, ее внешние границы и есть границы физики, за которыми начинается метафизика представлений-гипотез.

«Точно также, как мир, представляющийся во сне спящему человеку, является абсолютно нереальным, – так и объекты, воспринимаемые в состоянии бодрствования не являются реальными. Просто иллюзия бодрствования – более длительна (и привычна). Мудрые не видят

особой разницы между состоянием бодрствования и состоянием сна, – ибо и там (на яву), и там (во сне) объекты одинаково преходящи и нереальны.»

Шри Гаудапада. Мандукья-карика

Предрасположенность человека к прозрению, или *полному просветлению* связана, по всей видимости, с его способностью мобилизовать некую ключевую конфигурацию нейронов, условные «100% мозга». Чисто теологически тут можно говорить о полноте личности, философски – о трансцендентальной недвойственности, антропологически – об апофеозе второсигнального развития, максимальной *разумности* в утилитарном смысле слова (или *сверхразумности* в формате «не от мира сего», когда поведение индивида не укладывается в когнитивные рамки общепризнанной адекватности).

Предельное «включение» нейронов требует определенного волевого усилия, поскольку такого экстраординарного аффекта нельзя достичь чисто механическими средствами. В идеале все нейроны связаны со всеми и одновременно включены. Это – парадоксальный «момент вечности», священный транс, боговоплощение здесь и теперь. Поэтому на Востоке гуру в состоянии самадхи почитается актом прямого богоявления (эпифании). Пока Гуру для человека не Бог, ему не увидеть света Дхармы.

Ценность социума определяется мерой, в которой он может сохранять для индивидуума пути к познанию (практическому переживанию) состояния Универсального человека, Пуруши, Имира. Это можно назвать полной реализацией гностического персонализма, соответствующего тождеству атман-Брахман-Парабрахман. Именно этот опыт, а не НТР, открывает перед человеком его персональную тайну (к которой он бессознательно стремится с момента своего рождения) во всей ее «кармической исчерпанности». В рамках антропного принципа это состояние переживается как полная космическая свобода, лишённая всякой внешней зависимости. Это как бы истинная свобода момента, в который происходит сам акт творения.

Согласно исламским мистикам, Аллах ежемоментно создает мир с нуля и так же его разрушает. Вся драма мироздания осуществляется в одно мгновение – квант времени, дхарму. Истинная реальность настолько мимолетна, что кажется несуществующей. Мистик должен вспомнить в себе этот момент творения, что означает «вспомнить себя» в ипостаси Творца. Тут мы касаемся наиболее закрытого аспекта гнозиса, вызывающего особенно бурную неадекватную реакцию у всего глобального ширка¹³⁶.

Ситуацию с примордиальным наследием, документирующим космические трипы в различных ключах (включая литургический как один из древнейших), можно сравнить с чтением священного текста без знания языка, на котором он написан.

¹³⁶ **Ширк** (араб. شرك, язычество, политеизм) — в исламе буквально: придание Аллаху товарищей (равных) или поклонение кому-либо помимо Аллаха, часто переводится как многобожие.

Подобные механические декламации молитв, заклинаний и даже целых книг до сих пор широко распространены в мире¹³⁷. Но даже знание языка не гарантирует понятности текста – при отсутствии должного погружения в надлежащий дискурс, тесно связанный с мистической практикой инверсивных состояний и обретением интуитивной обратной связи. Только в последнем случае можно начать фундаментальное погружение в глобальный гнозис, нацелившись на достижение пределов глубокого сна и последующий выход из него в четвертое состояние, или турию (санскр. *turiya*), которую можно определить, как «самадхи субъекта четвертого состояния».

Самадхи – это транс, после которого все становится ясным, и дальнейшие вопросы отпадают сами собой. Обратите внимание, что авторы текстов о самадхи никогда не пытаются доказать его очевидность для не прошедшего соответствующую обработку человека. Говорится о "тайнах" и "сокрытиях", а вовсе не о чем-то рациональном. Но "просветленность" не может продолжаться 24 часа в сутки.

Самадхи – состояние за пределами глубокого сна. При этом нормальный человек теряет способность к рациональному концепированию уже на уровне сновидений. Всего через полчаса пребывания в самадхи вы станете полным буддой. Человек не может не спать, как не может не спать глубоко. Но эта глубина у всех разная. Люди, не достигающие самадхи, подобны хронически невыспавшимся школьникам с мутной головой. Они просто не знают, что такое действительно "выспаться" и что значит реально "ясное сознание".

Упанишады утверждают, что Брахман – это праджня (мудрость) и прана (энергия). Объединение мудрости с энергией Рам называл нуль-энергией, отождествляя последнюю с уровнем эфирной вибрации состояния глубокого сна (сушупти). Нуль-энергия – основа магических манипуляций как продвинутой формы авто- и гетеро-гипноза, смещающего параметральную матрицу реальности в заданном направлении.

«Брахман отличен от мира; нет ничего, что не было бы Брахманом. Если [что-либо] кажется не Брахманом, это обманчиво, словно мираж в пустыне. Все, что видно и слышно, то — Брахман и не иное. Познание сущности — это Брахман [состоящий из] бытия, мысли, блаженства, недвойственный.»

Шанкарачарья. Атмабодха

Согласно Упанишадам, у человека существует 4 состояния сознания: бодрствование (1), сновидения (2), глубокий сон (3) и запредельное (4). Норматив для Упанишад – просветленная личность, обладающая всеми 4

¹³⁷ Автору приходилось лично сталкиваться с подобным феноменом в советской Средней Азии, где значительная часть мулл, прежде всего сельских, не владели арабским языком, но были способны «вслепую» читать Коран. Другой яркий пример: буквальный смысл главной мантры религии бон, написанной на древнем шангшунгском языке – Om Ma Tri Mu Ye Sa Le Du – точно не известен даже высшим иерархам последней.

состояниями, при том что достижение 4 состояния возможно лишь как результат гармоничного советания трех других ($1+2+3=4$). Стало быть, любое отклонение от этой нормы можно рассматривать как патологию, что позволяет нам выделить 4 базовых формы последней:

1. Человеку доступно только 1 состояние (никогда не спит)
2. Человеку доступно только 3 состояние (находится в перманентной коме)
3. Человеку доступно только 1 и 2 состояния (никогда не достигает 3 состояния, чей сон ограничен 2 состоянием)
4. Человеку доступно только 3 и 2 состояние (находится в трансе, никогда не просыпаясь окончательно).

На Востоке иногда людям показывают никогда не выходящих из транса людей, называя их "буддами", перманентно пребывающими в самадхи. Это, конечно, полное мракобесие, основанное на человеческом невежестве. Точно так же мракобесно почитание никогда не спящих людей за особо одаренных. Все хорошо в меру!

Чтобы достичь мокши через самадхи, нужно иметь в активе порядка 10 тысяч часов дхьяны. Это значит, что если практиковать по часу в день, то на все про все уйдет 30 лет, согласно формуле: чем больше в день – тем меньше лет. Непосредственное соучастие гуру может сыграть роль катализатора. Гуру высшей квалификации (условный будда) делает эти пропорции 1:10, т. е. один час практики в его присутствии равен 10 дням самостоятельных трудов, месяц – году. Тут везде приблизительные порядки, но общая динамика развития примерно такова. Не практикуя дхьяны вовсе, человек не достигнет мокши.

IV. 5. Ступени ума

Человеческое знание можно разделить на три типа: формальное, символическое и мистическое. *Формальное знание* соотносится с конкретным, утилитарным познанием явлений мира и обстоятельств существования. Это знание также можно назвать научным. Научное знание опирается на общую для всех людей познавательную логику (первое состояние) и воспроизводимость полученного опыта.

Символическое знание апеллирует не к рациональным фигурам, а символическим аналогиям (второе состояние), здесь варианты разночтений могут быть весьма существенными, однако, во всех случаях, сохраняется некий концептуальный мостик между субъектом символического познания и внешними его опыту оппонентами. *Мистическое знание* глубоко субъективно, оно основано на трансцендентальной интуиции (третье состояние), возможности верифицирования которой извне представляются маловероятными.

Древние люди, в процессе постижения мира и своего места в нем, опирались, преимущественно, на мистическое познание, т. е. на интуицию. Причем их интуиция, являясь основным инструментом выживания в естественной среде,

была невероятно обострена и была бы воспринята с точки зрения современной рациональности как некая сверхспособность, позволяющая видеть и чувствовать многие вещи дистанционно, на расстоянии. С этой сверхспособностью, возможно, был связан значительно больший объем черепа и вес мозга древнего человека.

Следы таких интуитивных откровений человеческая культурная традиция до сих пор хранит в виде архаичных легенд и мифов, частично вошедших в корпус позднейших религиозных разработок и ритуальных практик. К последним, в частности, можно отнести йогу и тантру – мистические дисциплины, до сих пор имеющие множество приверженцев по всему миру.

Йогические и тантрические учения имеют между собой много общего, если не сказать больше. С формальной точки зрения представители различных направлений йоги и тантры предпочитают выделять какие-то присущие именно их школам аспекты теории и практики, однако по существу это все явления одного порядка, основанные на аналогиях, а порой – и полном отождествлении закономерностей микрокосма и макрокосма. Мы в нашем изложении будем использовать термин «йога» как более нам привычный, в то же время держа в уме параллельное понятие йога-тантры.

Мистическая йога основана на фундаментальной интуиции Пуруши как «космического человека», магическими копиями которого являются тела обычных людей – обитателей планеты Земля. Пуруша – антропоморфный космос, но не в буквальном, а символическом понимании. Это небесный Первочеловек, сотканный из первоздана глубокого сна бытия, темной материи вселенной, дальнейшая реализация которого ведет, подобно алхимической коагуляции, к проявлению последующих форм и структур существования, включая человеческое.

Опыт переживания состояния Пуруши можно уподобить самоотождествлению субъекта познания с самодовлеющим, тотальным единством всего сущего, когда Сущим как таковым безусловно становится сам познающий. Это то, что на философском языке называется адвайта-ведантой, познанием (ведением) недвойственности. Традиция передачи этого опыта составляет главное содержание йогических и тантрических школ. Причем познание истинного Пуруши, как космического субъекта, может иметь формальный, символический или мистический характер – в зависимости от обстоятельств и реальной квалификации гуру.

Символизм космического тела Махапуруши представлен в разных культурных и религиозно-мистических традициях по-разному, но везде прослеживается общая парадигма: центральная ось и нанизанная на нее пирамида миров, отождествляемых с внутренними органами этого существа. Одна из наиболее известных иллюстраций такого рода – йогические чакры

(«колеса») в сочетании с центральным каналом (сушумна) и двумя боковыми – идой (левым) и пингалой (правым).

Основная задача йога-тантры – привести человека к переживанию всекосмического единства, экзистенциальной целостности опыта адвайты как базы высшего просветления, всезнания, небесного гнозиса или ишварагьяны (божественного знания о всем сущем и не-сущем).

Для того, чтобы достичь подобного состояния, человеку важно не просто что-то концептуально представить, моделируя аспекты вселенского единства в терминах философского или мистического характера, но именно найти возможности для полного самоотождествления с этим единством как своей собственной, наиболее глубинной сущностью. В этих целях йогин представляет собственное тело как универсального Пурушу, воспринимаемого в качестве своеобразной космологической матрицы, воспроизводящей структуру вселенной.

Эта матрица представляет собой внутрителесную проекцию бху-мандалы¹³⁸ (букв. «земного круга») – динамичной модели ведийской вселенной, основанной на понимании законов небесной механики древними астрономами и получившей отражение в мифах и легендах Пуран. Существует несколько разновидностей подобной визуализации, из которых самой известной будет цепочка из семи чакр («колес»), последовательно нанизанных на центральный канал тела или сушумну, отождествляемую с горой Меру как космической осью мироздания.

Система чакр (или чакрамов), как мы ее знаем сегодня, сформировалась не более пятисот лет назад, хотя многие ее апологеты настаивают на гораздо более впечатляющих сроках многотысячелетнего порядка. Безусловно, представление о космическом Первочеловеке – очень древнее и восходит, по всей видимости, едва ли не к неолиту. Однако, что касается семи чакр и трех каналов, как они представлены в современном популярном символизме, то здесь история вопроса восходит к ряду текстов XIII-XVI столетий.

Семь чакр, изображаемых в виде лотосов, являют собой «семь небес» или семь уровней бытия, отождествляемых с семью сферами вселенной. У каждого лотоса определенное количество лепестков, каждый из которых соответствует одной из букв санскритского алфавита, общее число которых достигает пятидесяти. Здесь мы видим концептуальное сходство с каббалистическим Древом сфирот, на котором размещены буквы иврита и представляющим собой символическое изображение небесного человека Адама Кадмона.

Центральный канал в теле космического Пуруши, или сушумна, символизирует собой центральную ось Вселенной, на которую нанизаны, подобно колесам

¹³⁸ **Бху-мандала** (санскр. भूमण्डल, букв. «земной круг») – символическая модель, объединяющая в себе представления древних астрономов о Земле, Солнечной системе и Большом космосе.

(санскр. *chakra* – «колесо»), иерархически соподчиненные планы реальности – от микро- до макромира. Сушумну, подобно двум змеям, обвивают каналы положительных (пингала) и отрицательных (ида) биотоков. Областями пересечения всех трех каналов являются чакры.

В основании самой нижней чакры, согласно йогическим представлениям, сокрыта великая магическая сила, способная преобразовать как человеческое тело, так и всю вселенную – как макрокосмический аспект этого тела. Эта сила изображается как спящая в свернутом состоянии змея – воплощение богини Кундалини, или космической шакти самого Шивы, владыки йоги.

Кундалини – одна из основ йогического мировоззрения. Однако, кундалини никак не связана с ощущениями физического тела. Легенды, которые рассказывают про "пробуждение и поднятие" кундалини многочисленные тренеры, включая индийских, сформировались лишь где-то в последние сто лет, на основании ложно понятых западными энтузиастами восточных йогических доктрин, а индийцы их охотно подхватили из коммерческих соображений и теперь продают западным ученикам западный же продукт как свой собственный.

Всевозможные "шевеления" кундалини, "поднятия" ее до пупка, груди или головы, ощущаемые теле жжение, зуд или иные перцептивные аномалии, не свойственные нормальному состоянию здорового организма, являются следствием автосуггестивной заикленности на стимулировании востребованных аномалий. То же самое касается пресловутого "раскрытия чакр". Самое печальное, что дезориентированные люди могут годами практиковать и ждать "результатов", которые они себе представляют именно в формате упомянутых аномалий. Это подобно тому, как ждать божественной инспирации исключительно в виде четко слышимого голоса в голове.

В действительности образы кундалини и чакр представляют собой элементы символического тела космического Пуруши. Человек, проектируя эти символы в себя, тем самым автосуггестивно отождествляется с этим Пурушей, что способствует установлению "обратной связи" с собственной глубинной природой, тождественной небесной, согласно ведийским формулам: "Я – Брахман", или "Ты есть Он". Но результатом приближения к природе Пуруши (или Брахмана) будет не тактильная патология, а погружение в стихию созерцательного транса, ведущего к самадхи. Человек же, заикленный на "поднятиях" и "ощущениях", самоблокируется примитивной фантазией от эмансипативных интуиций подлинной йоги, обрекая себя на бесплодные напряжения с клиническими последствиями.

Символизм кундалини восходит к древним гностическим идеям, проникшим в Индию с Запада (возможно, через посредничество Хараппы). Суть его заключается в представлениях о падшем эоне и его обратном вознесении на

Высшее небо. Тут можно привести аналогию Софии и Кали – владычиц нижнего мира, ждущих своего возвращения к изначальному супругу.

Этот символизм можно наблюдать в православной литургии, где эмансипативная трансформация души выражена через последовательные переоблачения священника, в сопровождении чтения священных текстов:

«Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наследилши во всех языцех...»

В православном чине имеются священные облачения семи цветов: белого, желтого, красного, зеленого, голубого, фиолетового и черного.

«Грядый Гоподь на вольную страсть нашего ради спасения...»

В исмаилитской мистике, основанной на эллинистическом гнозисе, есть представление о падшем Третьем интеллекте, ставшим десятым¹³⁹. Здесь метафизическая дистанция падения равна семи ступеням или семи промежуточным зонам-интеллектам (они же – артефакты строения Вселенной). Это аллегория человеческой души, отделяемой от Парадиза семью промежуточными небесами или небесными сферами, которые символизируются в кундалини-йоге семью чакрами.

Пуруша. Мифопоэтическое представление о Пуруше следует образам древнейшего космогонического символизма, связанного с наиболее архаичным периодом в истории наблюдения человеком небосвода. Этот символизм косвенно отражен в деталях бху-мандалы, а также воспроизводится в тантрических мандалах микрокосма как магического отражения макрокосма.

«Пуруша – тысячеглавый, тысячеглазый, тысяченогий. Со всех сторон покрыв землю, он возвышался (над ней еще) на десять пальцев. В самом деле, Пуруша – это вселенная, которая была и которая будет. Он также властвует над бессмертием, потому что перерастает (все) благодаря пище. Таково его величие, и еще мощнее этого (сам) Пуруша. Четверть его – все существа. Три четверти его – бессмертие на небе...»

Ригведа, X, 90. Пуруша (Пуруша-сукта)

Пуруша – антропоморфный образ вселенской целостности, увиденной древним человеком и пережитой им в магических снах, из глубин которых, подобно сосуду с амритой бессмертия со дна космического океана, к нему пришло знание о бессмертии, достижимого в четвертом состоянии.

«На три четверти взошел Пуруша вверх. Четверть его возникла снова здесь...»

Там же

Здесь закладывается фундаментальная мысль всей ведийской философии: состояние бодрствования, опыт физического плана – это лишь один из уровней

¹³⁹ Согласно гностическим воззрениям, этот мир был создан Творцом (Демиургом-Брахмой) ради спасения падшего ангела.

познания действительности (джняны-гьяны, гнозиса). Помимо трех других: уровня сновидений, глубокого сна и «четвертого состояния» (турия), соотносимого с наиболее продвинутым. Считается, что мокша, как результат йогического самадхи четвертого состояния, единосуща самадхи Пуруши за пределами Колеса времени и всего тварного. Медодика передачи этого опыта, в большей или меньшей степени адекватности, культивируется в отдельных сампрадаях или передается через индивидуальные посвящения в секреты йогического мастерства.

Процесс вознесения йогина в самадхи часто описывается через аллегорию алхимической трансформации грубого (земного) тела в тонкое (небесное) посредством культивирования хираньягарбхи (бессмертного зародыша) в тигле сукшма-шариры (физического тела). Источником трансформативной энергии здесь рисуется богиня (шакти) Кундалини, символизируемая спящей змеей, свернувшейся в три с половиной оборота вокруг шивалингама, водруженного на спину семибивневого слона – ваханы (ездового животного) Индры.

Слон Индры символизирует Землю и является одним из трех, стоящих на черепахе, слонов, держащих на своих спинах плоскую Землю с горой Меру в центре. Здесь символизм трех слонов аналогичен триаде сушумны-иды-пингалы – аллегории трех базовых сил, трех гун творения: саттвы (нейтральная), раджаса (активная) и тамаса (пассивная). В иных случаях земля лежит непосредственно на черепахе. Но это не имеет принципиального значения, если понятна космологическая и астрономическая матрица – т. е. структура реального космоса, вселенной.

Семибивневый слон муладхары несет на себе шивалингам, символизирующий Меру как центральную ось. Рядом с шивалингамом изображены фигуры Асури-шакти (иды, канала отрицательного тока) и Дэви-шакти (пингалы, канала позитивного тока). Ида и пингала обвивают сушумну, пересекаясь в чакрах. Канал иды связан с левой ноздрей и правым полушарием мозга, канал пингалы – все наоборот: правая ноздря и левое полушарие.

Муладхара (Индра) – центр земного круга, земной стихии соответствует биджа-мантра (зародышевая мантра) Lam. Четыре лепестка муладхары – четыре стороны света (или четыре реки вокруг Меру в символизме бху-мандалы). Им соответствуют четыре буквы, передающих три шипящих звука и один полугласный – Va. С муладхарой сязывают запах. Брахма.

Свадхистхана (Брахма) соответствует стихии воды. Это центр лунной сферы, в обрамлении шести лепестков, символизирующих шесть направлений в пространстве: вверх, вниз, вправо, влево, вперед и назад. Свадхистхане соответствует биджа-мантра Vam (в некоторых вариантах Tam). Ее локализуют в области пупка – места формирования золотого зародыша Хираньягарбхи. Сома.

Манипура-чакра (Вишну) расположенная на уровне солнечного сплетения (тут прямо прозрачное соответствие) соответствует в теле космического человека центру Солнечной системы и символизируется десятью лепестками как планетарными орбитами (включая Землю, Кету и Раху) или сферами. Биджа-мантра Ram соответствует стихии огня и связана со зрением. Агни.

Анахата-чакра (Рудра) – следующий лотос в иерархии космических умов, двенадцатилепестный и отвечающий за стихию воздуха, или пространства, символизируемого биджа-мантрой Yam. Это центр сферы неподвижных звезд в древней космологии, соответствующий истинному Полюсу мира (центр прецессионного тура). Обращение вокруг него оси вращения Земли за 24 тысячи лет, разбитых на 12 эпох Зодиака, соответствуют 12 лепесткам Анахаты. Связана с осязанием. Ваю.

Вишуддха-чакра (Ишвара) имеет 16 лепестков, биджа-мантру Nam и соответствующая эфиру как темной материи. Эти 16 лепестков символизируют 16 шлок Пуруша-сукты, а центр чакры соответствует центру Млечного пути в форме гигантской черной дыры. Вокруг этого центра движутся все галактики нашего кластера, включая Солнечную систему с периодом обращения около 240 миллионов лет, что соответствует одной-десятитысячной полного цикла земной прецессии. Стихия звука. Слух. Манас. Ардханаришвара как андрогинное божество альянса Пуруши-Пракрити или Шивы-Парвати..

На следующей ступени находится двулепестная **Аджня-чакра** (Садашива), символизирующая собой триединство сушумны, иды и пингалы в проекции «третьего глаза». Его биджа-мантра Om (A+U+M). Парамашива-Пуруша. Это Великий Аттрактор в суперкластере Ланиакея («Бескрайние небеса»), куда входит Млечный путь. Центр гравитационного излучения в нашем кластере мульти-вселенной. Синестезия. Темная энергия. Буддхи. Ишварапрагья. Великий Аттрактор непосредственно влияет на движение Млечного пути и других галактик суперкластера.

Выше – только тысячелепестный лотос **Сахасрара-чакры** (Бхайрава), локализуемый на макушке. Здесь сокрыто самадхи Парамашивы, здесь оно реализуется согласно Высшей дхарме. Космологическая сингулярность. Шуньята.

Сводная таблица соответствий чакр, божеств, стихий и космических сфер:

№	Чакра	Лепестки Божество	Координаты	Элемент	Чувство	Космическая сфера
1	Муладхара	4 Индра	Стороны света	Земля	Обоняние	Земля
2	Свадхистхана	6 Брахма	Направления пространства	Вода	Вкус	Луна

3	Манипура	10 Вишну	Планеты	Огонь	Зрение	Солнце
4	Анахата	12 Рудра	Знаки Зодиака	Воздух	Осязание	Полюс мира
5	Вишуддха	16 Ишвара	Пуруша- сукта	Эфир	Слух	Млечный путь
6	Аджня	2 Сада- шива	Калачакра	Эката	Синэстезия	Великий аттрактор
7	Сахасрара	1000 Бхайрава	Адвайта	Шуньята	Интуиция	Сингулярность

Эта же схема может быть наглядно представлена в виде плоской мандалы. Здесь в центре находится Земной круг – Муладхара, четыре лепестка которой соответствуют четырем сторонам света. Земной круг опоясывает Лунный круг Свадхистханы с шестью лепестками, символизирующими шесть направлений пространства. Далее идет Солнечный круг Манипуры с десятью лепестками как десятью орбитами планет Солнечной системы. Потом – круг Воздуха или Космического ветра, Анахата с двенадцатью лепестками, по числу созвездий Зодиака. За его пределами мы видим Эфирный круг Вишуддхи с шестнадцатью лепестками (орбитами) шлок Пуруша-сукты (гимн Пуруше в Ригведе).

Здесь Пуруша выступает как символ макровселенной, включающей в себя весь объем звездного пространства. Следующей будет область Аджни с двумя лепестками, отождествляемые традиционно с поряными по заряду каналами иды (инь) и пингалы (ян), бегущими вдоль сушумны, через другие чакры-круги-сферы, к Муладхаре. Но они также символизируют два канала времени, два его колеса, движущиеся в противоположной направленности: из прошлого, через настоящее, в будущее, и наоборот – из будущего, через настоящее, в прошлое.

На плоскости эти два колеса времени представлены как «внутренний» круг Аджни, движущийся в направлении всех остальных кругов (по часовой стрелке) и как бы включая их в себя, и «внешний круг», движущийся в противоположном направлении – от будущего в прошлое (против часовой стрелки). По ту сторону «внешнего» круга находится «зеркальная» (т. е. обратная во времени) космическая иерархия, нисходящая к настоящему. Таким образом, каналы иды и пингалы, негативной («синей») и позитивной («красной») энергии являются на Пурушамандале маркерами временных потоков, двумя со-работающими калачакрами (колесами времени).

Сушумна, как средний («белый») канал, есть символ настоящего и одновременно – вечности за пределами трех времен. Отсюда мы можем понять, что йогическая визуализация системы кундалини (чакры, нади и последовательные трансформативные процессы) связана не только с пространственными, но и временными параметрами. В этом смысле кундалини-

йога – это манипуляция потоками времени, текущими сквозь космическое тело Пуруши, магической проекцией которого мыслится нарманакая (проявленное, брэнное тело) самого йогина.

Все визуализации построены на принципе символического моделирования. К примеру, если вы хотите проснуться ровно в шесть утра, можно перед засыпанием представить себе циферблат будильника в соответствующей позиции. И если ваша сила самовнушения достаточно развита, вы проснетесь минута-в-минуту. Так и с идами. Визуализируя "божество познания", мы стремимся к новым интуициям, "божество медицины" – к здоровому балансу организма, и т.д. То же самое касается визуализаций разных центров и каналов (чакры и нади). Здесь визуализируются отдельные символы "космического тела йогина", а не физические органы или их материальные субституты. Все споры по поводу правильных и неправильных визуализаций аналогичны спорам о том, следует ли перед сном представлять себе циферблат стрелочный или цифровой...

Занимающиеся визуализациями обычно берут в качестве объекта созерцания какого-нибудь культурного героя той традиции, в рамках которой они практикуют. Эффектом здесь является отождествление с культурной традицией, с ее кодами и символами на уровне формальных значений последних. При этом мистические цели такой визуализации почти никогда не достигаются, поскольку мистика основана не на культуре, а на онтологии – чистой реальности в аспекте ее недвойственности. Постигание же этой реальности связано не с воображаемыми образами, а с интеграцией суммы всех человеческих восприятий в особую разновидность синестезии. Такой сложившийся пазл, со временем, обретает характер магического зеркала (или кристалла), отражающего в себе единство сущего как интуицию Великого отсутствия. Визуализации же, какими бы изоощренными они ни были, фрагментируют магическое зеркало на преходящие аспекты – как ума, так и самого сущего.

Мир как симуляция

Наиболее ограниченные люди полностью отождествляют себя со своим телом, свое сознание они мыслят, как некое наполнение психической субстанции телесного сосуда. Любые случаи выхода сознания за пределы физического тела (даже в случае личного опыта) они воспринимают как иллюзию (типа сновидений или психических сдвигов по фазе). Люди с более расширенным сознанием понимают, что тело – только "порт временной приписки", и выйти из него в открытое море вполне возможно. Свои внетелесные ощущения они понимают как следствие расширения своей психической субстанции за пределы корпоральной обусловленности. Еще дальше продвинуты люди, понимающие, что между их телом и всей окружающей действительностью нет никакой существенной разницы, поэтому их душа готова вместить в себя весь мир.

Иными словами, их психическая субстанция способна расшириться до границ вселенной.

Границы реальности – границы самоотождествления. Человеческая душа способна не только выйти за пределы тела, подобно космонавту в открытый космос, но и отождествляться (в разной степени) с внетелесными объектами. Можно дистанционно отождествиться не только с физическими объектами, но и с живыми. Это дает практика переноса сознания, в результате которой человек ощущает свое тело именно в формате отождествляемого объекта: перенося сознание в дерево можно почувствовать себя именно этим деревом, перенося в другого человека – пережить состояние именно этого человека, перенося сознание в небесное тело – ощутить себя этим телом и т.д.

В радикальных случаях обратная связь с физической базой может быть полностью утрачена. Типа отождествился с космосом – им и остался. Такие опыты перенесения сознания составляют основу магических манипуляций. Колдуны низшей природы в основном оперируют на уровне утилитарной физической пользы, их отождествления не работают дальше их "кармически заданных" параметров. Более продвинутые маги действуют в параметрах астральных реалий (ноосфера, подлунный мир, Млечный путь). Здесь тоже есть "кармические ограничения", но уже совсем другого порядка. Наконец, запредельные волшебники способны преодолевать гравитацию вселенной и выходить за ее пределы. Но их опыт не может быть вообще как-то утилизирован, он совершенно бесполезен даже для продвинутых магов, не говоря о примитивных колдунах и уж совсем ограниченных людях.

Мастера мистического созерцания, обладая непосредственными способностями к реализации сверхзнания, снисходили к своим ученикам через различного рода символические объяснения, включая тексты, диаграммы и трехмерные фигуры. Такая форма обучения действует преимущественно тет-а-тет, когда обучающая сторона принимает во внимание ментальный уровень обучаемой. Формируемая здесь обратная связь – это именно связь с мастером, а не какими-то абстрактными концепциями и сущностями. Выйдя за пределы внутреннего круга, такие обучающие пособия превращаются в инструмент спекулятивной суггестии, где начинает рулить безблагодатный формализм "объективного значения". Чем выше уровень мастера – тем сложнее пробиться к нему из-за завалов исторического мусора "духовной литературы".

Эзотерические сообщества, как правило, склонны экстраполировать космическую историю на историю своего движения – от Адама до наших дней. Отсюда идет параллелизм иерархии авторитетов традиции и небесных логосов, или эонов, образующих вселенскую «матрешку». Космологические циклы здесь получают нумерологическую редукцию, формируя гармоничную мандалу символических пропорций, небесные сущности обретают характер антропоморфных персонажей, вписанных в сакральный миропорядок. Это все

элементы древнего магического театра, превращающего человека в свидетеля мистерии Вечного порядка, Санатана-дхармы, в рамках которой падший эон учреждает на земле сакральную институцию и возвращается в эмпирию.

Опыт космического познания, в его высшей ипостаси самадхи-нирваны, четвертого состояния недвойственности (адвайты) Параматмана-Парабрахмана, трансцендирует отдельные аспекты культурно-исторической и антропологической в целом наследственности свидетельствующего субъекта, сводя его к некоей метафизической (метаментальной) синестезии чистого (пустого) разума. Заглянув в это магическое зеркало, антропный субъект окончательно вспоминает себя как ипостась предвечного Логоса-интеллекта, божественного эона, шифра-цифры-сферы-сфиры, и уже в качестве последней реализует свой предвечный гнозис (божественную премудрость, санскр. *ishvarajñāna*). В йогической традиции такое состояние иногда трактуется как тождественность самадхи продвинутого йогина и самого Шивы-Махадева. Змея кусает собственный хвост, душа начинает дышать Святым Духом нетварности, беспредельно обожаясь...

Высшее самадхи йогин реализует через субъектность абсолютной дхарма-каи (тела глобального закона), а не ее эгоистической редукции в формате личной нирмана-каи (физического тела). Когда мастер говорит о «мгновенном просветлении», *он имеет в виду эмансипативную интуицию* о сущности мгновения, истинного момента, достигаемое в условиях отождествления адепта с природой дхарма-каи, *а не просто шальную мысль*, залетевшую в голову на ходу. В такой ситуации мысль о безначальной пустоте мгновения можно сравнить с бабочкой, «под тяжестью которой» – согласно известной притче – рухнул груженный слон. А вот без «груза дхарма-каи» слона бабочкой с ног не свалишь... «Дхармический груз» (в данном контексте близок значению «апурвы»¹⁴⁰ как термина мимансы) представляет собой, в другой коннотации, консолидированную волю, результат усилий существа, предпринимавшихся им с самого рождения для пробуждения в себе Высшего начала, для активации предвечной памяти об этом начале как источнике личной субъектности.

«Сказал Всевышний Аллах: Мы ближе к человеку чем яремная вена.»

Коран, Каф, 16.

Реальные гностические группы являют сообщества людей, непосредственно (или через живую инициатическую цепь, сампрадаю), связанных с источником Высшего начала в самих себе или в лице внешней иерархии как заместительной мере для недостаточно внутренне продвинутых адептов. С точки зрения чистого

¹⁴⁰ **Апурва** (санскр. а — «не-», *rīgva* — «предшествующее», то есть «небывалое», «вновь возникшее», «невиданное») — понятие пурва-мимансы, одной из ортодокальных школ-даршан индийской философии, означающее скрытую силу, потенцию, рождающуюся в результате совершения индивидуумом определённых ритуальных действий и приносящую в дальнейшем благоприятные для него плоды.

постижения природы мира и человека не имеет значения ни родной язык человека, ни социально-культурная среда, в которой он сформировался как личность. При этом имеет значение развитая способность к речи и межличностной эмпатии – фундаментальные показатели уровня второсигнальной эволюции вида homo в целом.

Здесь можно привести аналогию со слепо-глухо-немыми людьми от рождения. Как известно, их тоже можно обучить речевому общению, говоря точнее – второсигнальной межличностной коммуникации посредством символических сигналов, какими бы физическими носителями они ни поддерживались. Их речь – это совсем не та речь, с которой речь как таковая ассоциируется у подавляющего большинства говорящих людей. И, тем не менее, автономная речь слепо-глухо-немых (или даже просто глухо-немых и глухо-слепых) – это альтернативная система второсигнальной коммуникации, некая эзотерика для стороннего наблюдателя.

Как эти люди «видят» мир – представить себе невозможно, однако известно, что они обладают полноценной человеческой личностью, со всем возможными чертами характера, понятными всем остальным. Они способны к высококачественному интеллектуальному труду, нередко получают высшее образование и занимаются научной деятельностью. Теперь спросим: доступно ли им прозрение адвайты, самадхи Махешвары, постижение природы эонов и сущности Предвечного человека? Полагаю, что возможно, но это будет опыт, образно говоря, далекий от визуализаций мандал и рецитаций мантр, от любых фигуральных представлений обычного человека. Но он не будет от этого менее подлинным, и его последствие на индивидуальную психику, по своему характеру, будет у человека обычного и пользующегося альтернативной коммуникационной системой, в принципе, одинаковым.

На уровне адвайта-дхьяны (медитационное приближение к адвайте) такие личности могут общаться через телепатическую эмпатию, за пределами формализма знаковых систем. Но сама личность – в любой ее ипостаси – не сформируется вне круга формализованного второсигнального (речевого) общения, вне овладения членораздельной речью в самом раннем возрасте. Известно, что дети, в силу разных причин (например, выросшие в среде диких животных маугли) не научившиеся говорить до четырех-пяти лет, уже вряд ли научатся говорить в принципе, даже возвращенные в человеческую среду. Они так и останутся первосигнальными приматами, т.е. чисто биологическими людьми кроманьонского типа, но в дегенеративном формате, утратившими, в том числе, репродуктивные способности. Считается, что маугли не могут дать жизнеспособного потомства.

Отсюда – традиционный тезис о Брахмане как речи, Веде; отождествление Бога с мыслью, текстом, мудростью-праджней как предвечным знанием, гнозисом. Полнота Брахмана выражена в неисчерпаемости образов второсигнального

символизма, в актуальной бесконечности смыслов, нанизанных на нить трансцендентальной интуиции адвайты. Парадоксальным образом, свобода мысли никак не ограничивается жесткой диктатурой грамматики, ментальные фигуры относительно независимы от речевых структур, при том что одного без другого не существует. Дуализм лингвемы-философемы подобен энергийной бинарности бодрствования-сна, где эфир глубокого сна связывает оба состояния единым инсайтом.

«Что невыразимо речью, чем выражается речь – знай: то и есть Брахман, а не то, что почитают в этом [мире люди]. Что не мыслится разумом, чем, [как] говорят, мыслим разум – знай: то и есть Брахман, а не то, что почитают в этом [мире люди]».

Кена-упанишада, 1. 5-6.

IV. 6. Высшие ступени (пады)

«Дыхание — это Брахман», — так поистине говорил Пайнгья. Позади речи этого дыхания, Брахмана, находится зрение; позади зрения — слух; позади слуха — мысль; позади мысли — дыхание».

Каушитаки-упанишада, 2.

Практика пранаямы (дыхательного контроля) позволяет манипулировать активностью соответствующих полушарий, произвольно ее повышая или понижая. Соответствующим образом становится возможным максимально уравновесить полярности мозга и ввести его в медитативное состояние, или же, напротив, возбудить одностороннюю активность до патологического уровня.

Пранаяма также служит для того, чтобы разбудить Спящую в хрустальном гробу Красавицу – богиню Кундалини, спиралевидно свернутую у основания Мировой оси. Кундалини, просыпаясь и активирываясь, проникает в центральный канал сушумны на начинает подниматься вверх по позвоночному столбу к голове, доходя до межбровья и самой макушки, сахасары, лотос которой состоит из тысячи лепестков. Это вход в систему и выход. Через сахасару происходят выходы из физической системы астральных тел сновидного порядка, у которых, в свою очередь, существуют свои сахасары.

Техника пранаямы имеет две составляющие: дыхательные приемы и умственные визуализации. Их сочетание делает пранаяму автосуггестивной практикой, главной задачей которой является внедрение в оперативные структуры психики командных установок на достижение внутреннего равновесия, позволяющего осуществить последовательное прохождение следующих этапов: пратьяхары, дхараны и дхьяны. Дыхательные приемы предполагают общее развитие способностей дыхательного аппарата.

В пранаяме имеются упражнения на быстрое и медленное дыхание, поверхностное и глубокое, последовательное и с задержками (краткими и длительными). Кроме того, дыхание может идти как через две ноздри, так и

через одну (правую или левую). Левая ноздря связана с каналом ида как проводником негативной энергии ида, а правая с каналом пингала, проводником позитивной энергии. Ида связана с правым, мечтательным полушарием. Пингала – с левым, расчетливым. В обычной жизни у человека наблюдается некоторый естественный гемисферный (межполушарный) дисбаланс, с преобладанием лево- или правополушарного типа поведения, в том числе интеллектуального.

Через пранаяму ида и пингала балансируются в сушумне – центральном канале нуль-энергии. Удерживание дыхания и сознания в сушумне – важный элемент визуализации. Это может быть динамичное движение праны вверх и вниз по сушумне, вместе со вдохами и выдохами, или же удерживание дыхания в отдельных точках тела и чакрах. Этим процедурам может способствовать пропевание мантр и дополнительная перкуссия за счет подручных инструментов: барабанов, литавр, колокольчиков. Театрально обставленная визуализация является чистым ритуалом, призванным способствовать суггестивному и автосуггестивному эффектам магического действия.

Пратьяхара. Идущая далее ступень пратьяхары есть начальная стадия инверсии сознания, разворот фокуса наблюдения в обратную перспективу. Утверждение в нейтральности сознания, уравновешенного в центральном дыхании. Осмысление космической природы этого дыхания, его сомасштабность, в конечной инстанции, самому Парабрахману. Нет четкого разделения между пратьяхарой, дхараной и дхьяной. В дхаране доминирует концентративный аспект, в дхьяне – медитативный. Дхьяна ближе к состоянию сновидений, дхарана – к бодрствованию. Переход из одного состояния в другое осуществляется спонтанно и незаметно для внутреннего свидетеля. Но можно говорить о некоторой тенденции.

Медитация. Практика глубоких медитативных состояний достаточно редка, даже на Востоке. Очень часто за медитацию выдается простое повторение в уме мантр: якобы вы в этот момент находитесь в измененном состоянии непосредственного контакта с божеством. Тоже автосуггестивный прием. Как и разного рода визуализации. Вопрос в том, приближают ли человека все эти способности к окончательному решению самого человеческого вопроса – вечного сомнения в реальности происходящего? Безусловно, опыт адвайты действует отрезвляюще на любую, даже очень горячую голову. Не случайно адвайтины очень мало социально ангажированы. Они наблюдают мир из своих башен на цветущих холмах, вознесенных над долиной скорби – юдоли непросветленного человечества.

Гуру, непосредственно реализовавший мантру «aham brahmasmi», манифестирует истинного Парабрахмана и получает титул сат-гуру или маха-йоги. Но, как говорится, «много званых, мало избранных». Большинство современных индийских, и даже южноазиатских в целом, сампрадаи

представляют собой строго иерархизированные институции, где традиционные духовные титулы присваиваются институциональным администраторам – организованному жречеству.

Гуру с глубокими познаниями в традиции – большая редкость. Обычно такие люди ведут уединенный образ жизни, они не пиарят себя через массмедиа. Гуру – это не просто наставник, но и фигура, через которую сам Бог лично (в соответствии с вашим личным кармическим комплексом) общается с вами. Дхармическое мировоззрение это допускает, монотеистическое – нет, или с огромными оговорками. Неспособность принять гуру как представителя Бога в вашей судьбе (дхарме) – одна из причин метаний западных людей между гуру и школами. Ведь они ищут не личного Бога, а информацию. Что как бы полный бред для индийцев... Не зря главный грех в Индии – предательство гуру.

Мистические гуру предпочитают иметь уединенное жилье в безлюдной местности, но в то же время – поближе к какой-нибудь святыне. Институт святынь в Индии очень силен, но он также позволяет гностическим гуру практиковать традиционные формы садханы, связанные с публичными мистериями. С этими мистериями также связана субкультура садху – бродячих аскетов и представителей разных сампрадаи, проводящих время в передвижении между различными святынями и праздниками, причем, за счет специального профсоюза, все ашрамы страны предоставляют всем садху бесплатный ночлег и еду.

Путешествуют садху пешком или на попутках. Индия – теплая страна. Но есть и такие, которые меньше путешествуют и больше сидят где-то на насиженных местах, у святынь прежде всего. Если гностики – больше в кельях и пещерах. Коммерческие гуру – поближе к базару. Сами святыни находятся, как правило, в руках определенных жреческих кланов, со строгой иерархией взаимного признания. Садху также делятся на сампрадаи, со своими центрами и святынями, но на высшем уровне санньясинов ни сампрадаи, ни касты значения уже не играют.

Санньясины ритуально репрезентируют божество, которому посвящают свою садхану (духовную практику). Представляющие Парабрахмана санньясины близки гностическим гуру, поскольку субъектом их садханы является тот самый космический Пуруша, в его мега-вселенской полноте, глубокий сон которого, в пустом пределе, идентичен глубокому сну гностика, а самадхи Пуруши (пурушасамадхи) – самадхи маха-йогины. Самадхи гуру – самадхи Парабрахмана. Нет сущности ближе. И в этом – опора адепта. Ведь лучше учиться у Парабрахмана, чем у администратора (в случае, если учеба не преследует административных целей).

Парабрахман, в свою очередь, повышает статус своих собеседников с человеческой личности на божественный архетип, имя которого дается неофиту

при инициации. С этого момента начинается магическая игра. Истинный гностик всегда стремится к обретению знаний, в данном случае его целью становится обретение магических знаний, благодаря которым он сможет преодолеть защитный барьер в сознании против внедрения в Святую святых для обретения там финального просветления и мегагнозиса. В этот период требуется погружение в дискурс, сосредоточенность на предмете, активная созерцательная практика на начальных этапах для обретения ментальной и психической устойчивости, а также критической сознательности. Усвоив созерцательную технику, адепт может практиковать самостоятельно, в меру личных способностей.

Аскетизм представляет собой разновидность мистической тапасьи, в целях развития непоколебимой воли к освобождению от сансарных цепей. Я сам однажды попробовал представить себя в подобной роли. Поднял руку и стал ее держать, представляя себе (как учили садху), что этот акт, посвященный Божеству, привлекает Его содействие. Через некоторое время, когда потребовалось привлечение волевого усилия, стало проявляться ощущение некой благодати, причем чем дальше, тем больше. Стало совершенно ясно, что таким образом человек способен войти в состояние экстаза, и одновременно включился страх, что возрастающее блаженство не позволит больше опустить руку. Это как перед вами разверзается пропасть, а там на дне – святые силы, кричат вам: "Давай, прыгай сюда!" Причем уровень их реальности намного выше реальности окружающего вас мира.

Практика священного прыжка в пропасть, действительно, существует, я даже видел специальные площадки в отдельных местах. Это все засекречено, поскольку власти запрещают ее, и индусы не водят туда посторонних. Некоторые садху держат поднятыми обе руки, или же стоят всю жизнь на одной ноге. Тут главное – концентрация мистической воли через преодоление физических страданий. А христианство – разве не об этом? Вас терзает дикий зверь, но благодать божья только усиливается. Контакты с такими садху не имеют интеллектуальной формы, они вам ничего не расскажут. Боги не развлекают смертных байками. Действует эффект прямой благодати, за пределами "аргументов". Есть гуру, сидящие в пещерах десятилетиями. Я общался с человеком, чей гуру провел в пещере около 70 лет – практически всю сознательную жизнь. Такие места, как правило, тоже засекречены от посторонних.

Никаких внешних признаков у человека, практикующего фундаментальную садхану, нет. Хотя, безусловно, повода скрываться от окружения у него тоже нет. В каждой сампрадае существует своя эстетика поведения, как в частных клубах. Нужно, конечно, понимать, что философия жизни у аскета, живущего на кладбище, иная, чем у тихого книжника из вихары с видом на цветущую горную долину. Но в конечном счете, главную роль играет воля к просветлению,

готовность ради него мобилизовать свои ментальные способности, дисциплинировать ум через созерцательную практику.

Тут проблема в том, что «правильной просветленности» может себе желать только очень продвинутый, неглупый и проницательный человек. Остальные могут пожелать себе совсем не то, что они сейчас себе представляют. И получится гурджиевская «ложная кристаллизация». Но это уже вопрос индивидуальной кармы и личной судьбы. Освобожденность, мокша реализуется в предельно глубоких форматах состояния глубокого сна, доступ к которому регулируется на основе ассоциативных паролей персональной субъектности на разных уровнях бытия: бодрствования, сна, глубокого сна.

Йога сновидений. Рассуждая о йоге сновидений или о тонких мирах, люди обычно представляют себе их как простое продолжение физической реальности, в равной степени объективных, но лишь труднодоступных из-за неразвитости технического инструментария. Отсюда – попытки изобрести некие объективные, общедоступные технологии, позволяющие в эти миры проникнуть и поставить их на службу «простому народу». При этом тезис о том, что чем тоньше мир – тем он субъективней, воспринимается как уход от объективной реальности в некритичный субъективизм, причем чем субъективней познание – тем менее оно ценно с точки зрения научной и общественной пользы.

На этом, в частности, построена идеология как религиозного, так и научного объективизма, в радикальных случаях переходящая в фанатичную шизофрению: ведь односторонняя ориентация познающего субъекта на «объективную реальность» (как бы она ни толковалась) блокирует гиперактивное эго от трансцендентальных аспектов тонких миров и связанных с ними сновидений в качестве неотъемлемой составляющей психической целостности и Единого сущего.

Адекватная йога сновидений не имеет ничего общего с попытками управлять снами, как это часто пытаются внушить шизоидные гуру и их недалекие последователи. Йога сновидений – это управление сновидным познанием, цель которого – не заказать картинку, а расшифровать ее как послание свыше, от трансцендентального субъекта наитончайшего из миров, именуемого в просторечии «глубоким сном». Из дискуссий о йоге сновидений можно сделать вывод, что большинство ее практикующих ставит целью экспансию бодрствующего эго в глубины собственной психики, как бы рационализируя последнюю. В действительности это приводит к ментальной блокаде тонких интуиций, излучаемых душой глубокого сна, и повышению аспекта невежества.

Истинная йога сновидений предполагает вещи совершенно противоположные, а именно – раскрытие ментальных шлюзов на пути нисхождения трансцендентальной паранойи (сверхпознания) в бодрствующее состояние, в результате чего объективная явь обретает характер глубокого сна.

Кхечари-мудра – заворачивание языка. Одним из главных достоинств этой мудры считается остановка мышления, что способствует достижению самадхи. Происходит это, как говорят, в силу того, что кончик языка, попадая в носоглотку и касаясь там особой точки, замыкает энергетическую систему тела в режиме особого функционирования. Аналогичная техника заворачивания языка существует в даосской алхимии, а также в некоторых школах буддийской медитации, однако – без глубокого проникновения в носоглотку, как в индийской йоге. У даосов и буддистов, согласно их версии мудры, язык замыкает энергетические каналы тела всего лишь соприкасаясь с небом.

Мы же полагаем, что во всей этой истории главным является не проглатывание языка как такового, а его сильное обездвиживание. Говоря точнее – блокада микродвижений языка, сопровождающих всякий мыслительный процесс своеобразным проговариванием. Не сложно заметить, как во время чтения про себя мы непроизвольно проговариваем слова. То же самое, но только гораздо менее очевидно, происходит во время внутреннего диалога. Связь между мышлением как второсигнальной активностью и микродвижениями языка была выявлена современными нейрофизиологами. Наше допущение состоит в том, что связь эта – двусторонняя. Соответственно, если заблокировать язык - остановится и мышление. Вопрос лишь в том, какими средствами мы можем это сделать?

Существенным элементом такой практической блокады является автосуггестия, сознательно направленная на отключение, посредством власти разума над телом, условных нейронов (или аналогичных структур), отвечающих за ментально-языковую коммуникацию. Это требует развития специальных навыков, а именно – способности полностью деактивировать "физиологию языка" в процессе медитации. А этому, в свою очередь, могут способствовать как традиционные техники заворачивания языка, так и иные трюки, которым человек в состоянии научиться самостоятельно в процессе "борьбы" с непроизвольной автономией собственной речи. Отсюда мудрость: держите язык за зубами!

Просветление. Рам говорил, что просветление аналогично пробуждению внутреннего свидетеля в пространстве глубокого сна (не путать с возвращением личности в мир бодрствования). Мало кто понимает, что «вы царь и бог этого мира» только в состоянии глубокого сна. Просыпаясь, вы теряете свой верховный статус. Но если проснетесь в глубоком сне, то откроете для себя финальную истину.

Antaryamin (санскр. «внутренний правитель»). Так Рам называл ангела-хранителя, понимаемого в роли персонифицированной личной защитной энергии, субъекта жизненного тонуса, негласного советника, разговаривающего ситуациями. Антарьямин – проекция души глубокого сна в сновидениях и яви.

Обратная связь с ним возможна через автосуггестивную практику, через самовнушение.

Самовнушение – ключевой термин в дискурсе просветленности. Эволютивное движение субъекта к полному просветлению невозможно без автосуггестивной мотивации, поскольку оно не является с необходимостью predetermined природой эволюционным продуктом. Скорее, наоборот – научно-технический прогресс и последовавшая утеря человеком естественной природной ниши произвела фундаментальное отчуждение гомо сапиенса от природы, второсигнального эстета – от первосигнального примата.

Очарованный странник. У человека бывает состояние (напр. во сне), когда он переживает некую "чужую" реальность, совершенно не имеющую отношения к его личной памяти и идентичности. Придя "в себя", человек понимает чужародность этого опыта, но сохраняет при этом ясную свидетельскую память о произошедшем. В связи с этим вопрос: такое наблюдение реальности чужими глазами означает ли полную смену субъектности, или только ее модификацию? Представим себе, что все те моменты, которые мы не помним (в т.ч. во время глубокого сна) наша субъектность просто переживает реалии других творений. Но в сущности мы имеем только одну-единственную субъектность, путешествующую в глобальной реальности.

Я уже писал про магическую игру "Попрыгунчик", когда маг переносится в чужое тело, сохраняя собственное сознание, или в чужое сознание, сохраняя собственное тело. Но тогда какая разница быть в собственном теле при собственном сознании, или в чужом теле при чужом сознании? Ведь свидетель всего этого театра – один-единственный зрящий (санскр. sakshin).

Инсайт уподобляем всепроницательности глобальной интуиции, безграничной телепатии и универсальной синестезии, синхронизирующей непересекающиеся параметры в базисном инстинкте целостности. Бытие, о котором свидетельствует инсайт, триедино в своем психофизиологическом статусе как бодрствование, сновидение и глубокий сон, а также – в космологическом, как микрокосм, космос и макрокосм. Синхронизация триединых колебаний может привести к эффекту четвертого состояния (санскр. turiya) – финальную цель хатха-йоги, обозначаемую также как самадхи, кайвалья, мокша, адвайта и другими терминами (в зависимости от линии школьной или индивидуальной передачи).

VI. 7. Йогический символизм

В Индии до сих пор выпускают машины по лекалам английского автомобильного дизайна полувековой давности и больше. То есть как когда-то поставили производство – так оно и работает. Но теперь эти машины представляют собой уже сугубо индийский high-light. Так работает традиционалистское сознание. Примерно то же самое происходит с йогой.

Современная индийская йога, вопреки широко распространенному мнению о ее едва ли не хараппских корнях, является продуктом английского культурного влияния на молодую индусскую интеллигенцию 19 столетия. В это время в Индии формировалось первое поколение местной культурной элиты, получившей западное образование и стремившейся соответствующим образом переосмыслить свое историческое наследие, подвергнуть его обратной «эллинизации». Существуют свидетельства очевидцев, что упражнения хатха-йоги были разработаны индийцами под влиянием боевой техники воинов-шиваитов (натхов) и модной тогда английской гимнастики, которой предавались служащие британского гарнизона.

Древняя йога была нацелена не на развитие каучуковой гибкости тела, но на продвинутое созерцательные практики, требующие полной физической неподвижности в течение длительного времени, а также владения дыхательными комплексами. Задача большинства асан – компенсировать продолжительно сидящему телу режим неподвижности активным самомассажем. Это технология йогической садханы, наиболее архаичные формы которой отражены в тибетской йоге (через греко-буддийскую и кушанскую передачу). В равной степени не является древним символизм семи чакров, как он передается в популярной культуре нью-эйджа.

Семичакровая схема впервые возникла, по версии санскритолога Кристофера Уоллиса, в трактате Пурананды Яти «Толкование шести чакр» (1577), ссылающегося, в свою очередь, на текст 13 века «Украшение Сарасвати». Но в последнем также приводятся примеры 12-ти и 16-чакровых систем. На Западе о семи чакрах впервые узнали из перевода Пурананды, сделанного в 1918 году Артуром Авалоном (Джоном Вудроффом), и тему тут же подхватили теософы...

В действительности чакры, как и другие внутренние центры в разных системах, представляют собой локусы автосуггестивных фиксаций, посредством которых тело адепта готовится к переживанию мистерии глубинного погружения в энергетику Единого. Частью этой практики является ритуал касания различных частей тела пальцами или ритуальными предметами, с последующим называнием или призыванием сил небесных. Тут мы имеем дело с магией отождествления физического тела адепта с космическим телом Пуруши, образа и подобия с Оригином.

Отождествление йогина с макрокосмом, изображаемое как процесс поднятия по сушумне (центральному каналу тела) мистической энергии кундалини, отражено в сюжете о пахтании дэвами и асурами Молочного океана. Здесь бог Вишну, обратившийся в черепаху-Курму и нырнувший на самое дно пучины, представляет собой основание тела, символизируемое нижней чакрой муладхарой, у основания позвоночного столба. Сам столб соответствует горе Меру (космической оси, сушумне), которую дэвы и асуры использовали в качестве мотовки, упирившейся в панцырь черепахи. Здесь же, в муладхаре,

находится источник энергии кундалини, которая поднимается вверх, к голове, подобно сосуду с амритой, напитком бессмертия, поднявшимся со дна Молочного океана на поверхность, во благо захватившим его дэвам.

Но прежде этого со дна поднялся смертельный для мира яд халахала, который Шива задержал в своем горле. Так что вишуддха, вероятно, играет роль тонкого фильтра, блокирующего попадание «отравляющих веществ» в области высокого мозга. Поднятие кундалини от муладхары к сахасраре есть символически описанный процесс последовательной трансформации физического тела йогина в космическое тело Пуруши (или его божественного эквивалента как Парабрахмана, Шивы, Ади-Будды и т.д.). Результатом успешной трансформации должно быть переживание единства йогина с Пурушей, имманентного атмана с трансцендентным Брахманом (aham brahmasmi) и трансцендентальным Парабрахманом (tat tvam asi).

Согласно мистическому подходу, Парабрахманом почитается также гуру, если имеет место передача по канонам традиционных сампрадай. Гуру – зеркало Парабрахмана, и его соучастие в дхьяне аналогично соприсутствию самого Парабрахмана. Когда адепт начинает это прямо понимать, у него раскрывается интуиция обратной перспективы, где все архетипы читаются как проекции собственной сущности, включая наиболее священные из них. Парабрахман – в реальности текущего момента, и он неотделим от вашей субъективной шуньяты, являясь самой ее трансцендентальной сутью.

С помощью пранаямы раздувается священный огонь космического жертвоприношения Пуруши, в результате которого в смертном теле йогина, через сакральный тапас, должен быть порожден новый космос личного достижения, где дхармадхарой (держателем дхармы) является *божество* сгенерированного через этот тапас *четвертого состояния* – Новый Брахман, творящий нового космического Пурушу по образу и подобию, во славу Вечной Дхармы.

Жертвоприношение – древнейшая мистическая практика. Технически она состоит в том, что высшим силам предлагается некая снедь: мясо, рыба, овощи, фрукты... В архаичную эпоху жертвоприношения предполагали, прежде всего, принесение в качестве пищи богам самого человека. Но это – лишь первая ступень ритуала. Его вторая ступень – поедание материальных остатков приношения (после того, как боги сняли духовные сливки) жрецами. Отсюда – сама этимология слова "жрец" (тот, кто пожирает).

Современный человек, отпавший от примордиальной истины, понимает жертвоприношение как суеверие, связанное с представлениями о "кормлении богов" – подобно тому, как слуги кормят своего господина. В лучшем случае – переводит этот ритуал в формат символических действий: от человека к барану, от барана к просвире... Но для древнего человека все было буквально, но не в

том смысле, что внешний Бог реально вкушает приносимые дары, а в том, что эти дары реально вкушает внутренний Бог – как сущность примордиального Человека, воплощенного в теле гомо сапиенса. Отсюда, нет жертвоприношения без причащения.

Зачем тогда вообще возлагать дары перед какими-то идолами-симулякрами? В Золотом веке чистой созерцательности (дхьяна) этого и не было. Жертвоприношения (яджня) возникли лишь в Серебряном веке – как средство напоминания слегка подзабывшему, в силу культурной эволюции, гомо сапиенсу о его внутренней сущности через внешние стимуляторы, через ту самую "культуру", символически отождествляющей примордиального Человека с внешним космосом.

Бронзовый век – эпоха ритуала (пуджа), где жертва носит уже не космический, а сугубо культурный характер (симуляция симуляции). Ну и в Железный век ритуал, по сути, заменяется молитвой (мантра). Отсюда – отмена таинства причастия в большинстве религиозных деноминаций. Возвращение Золотого века связано с возвращением понимания человеком изначальной сущности жертвоприношения и переходом от мантры к чистой дхьяне – созерцательному обожению за пределами тварного космоса и его символических субститутов.

Новый Брахман возникает из самадхи реализованного йогина, при том что его истинная сущность – это возлежащий на космическом змее-Шеше Махавишну, из вдохов и выдохов которого появляются брахманические вселенные (брахманды).

Майя-шакти, как магическая сила искушения, может быть символизирована эдемским змием, змеем Шешей, или змеей Кундалини. В йогических представлениях о скрытой энергии в основании позвоночника, муладхара-чакре, спящая змея Кундалини должна пробудиться, войти в сушумну (центральный канал) и подняться вверх, сквозь другие чакры, к сахасраре – тысячелепестному лотосу. Здесь она представлена богиней Лакшми у ног Махавишну-Нараяны, который возлежит на теле плавающего в Причинном океане тысячеглавого змея Шеши.

«Я богиня Нараджани, всегда участвующая в выполнении функций Нараяны, котрый состоит из джняны (знания), ананды (блаженства) и крийи (деятельности); я тоже состою из знания, блаженства и деятельности. И нет ни единого места или момента, когда было бы возможно мне существовать без Него, а Ему существовать без меня.»

С. Гупта. Лакшми-тантра – текст панчаратры

Причинный океан – он же Молочный океан в мифе о его пахтании дэвами и асурами. Махавишну изображается лежащим на тысячеглавом змее Шеше, он же – змей Васуки, использованный при пахтании океана в качестве шнура для мутовки. Он же – змея Кундалини в центре Муладхары. Шеша – царь нагов и олицетворение вечного времени. В этом значении он идентичен Зервану

Акарана и представлен в иконографии последнего змеем, обвивающим корпус крылатого Человеко-льва, который, в свою очередь, может быть гностическим «синонимом» Махавишну. Именно Шеша привлек гору Мандару (Меру) в качестве мутовки. У ног Махавишну сидит его шакти, богиня Лакшми, которая поднялась со дна Молочного океана вместе с амритой и халахалой – противоположными аспектами змеиного яда в качестве лекарства и отравы. Тысячеглавый Шеша отождествляем с тысячелепестковым лотосом Сахасрары.

Головы Шешы иногда образуют зонт над фигурой божества, будды, тиртханкара – как символ гностического всезнания, джняны, праджни, божественной мудрости – Ишварагьяны (ishvaraḡyana). Это же – символ самадхи божества, наиболее священного и сокровенного состояния истины. Что может быть выше самадхи самого Махавишну? Существует аспект, в котором оно едино с самадхи риши и таким образом открыто для людей. Самадхи Махавишну присуще ритуалам действенной сампрадаи, в которой передается опыт космической недвойственности через созерцательные практики.

Самадхи Махавишну (по аналогии: нирвана Ади-Будды, мокша Тиртханкары) – это абсолютный предел философии йога-тантры, финальная категория любой попытки формализации смысла. Самадхи Махавишну – это святое. Святой Дух. Последняя инстанция обожения, теозиса. Это, в буквальном смысле, самое возвышенное (турия), что человек может себе представить (понять).

Самадхи Вишну-Нараяны, как первого гуру в сампрадае адвайта-веданты, выражено в черном мурти Бадривишала – уникальной «самовозникшей» (сваямбху) святыне бадринатхского Бадринанаян-мандира, представляющей собой сидящую в позе сиддхасаны человекообразную фигуру полустественного происхождения. Черный камень с антропоморфными элементами. Главный камень Гималаев. Краеугольный камень адвайта-веданты и ряда других дхармических сампрадаи.

V. Бытие и Время

V. 1. Структура антропного космоса

Обращаясь к древним космологиям, следует понимать, что соответствующие источники представляют собой не научно выверенное описание некой объективной картины мира, все термины и модели которой носят однозначный характер, но, во многих отношениях, являются продуктом исторического развития – в плане дописывания, переписывания и разнообразных интерпретаций – исходных источников (как письменных, так и устных). К

примеру, пураны¹⁴¹, как корпус индийской космологии, являются своеобразным гипертекстом, образы и сюжеты которого связаны друг с другом, но при этом «нелинейным» образом. Такой подход обусловлен как спецификой «интуитивной» ментальности древних авторов, так и отсутствием четких критериев академической верификации, присущей современной науке.

Приведем ряд примеров нелинейного кодирования. Наглядный образец – аккадская клинопись, адаптированная для персидского языка. Персы использовали эту клинопись как для передачи целых значений, так и отдельных фонем. Скажем, отдельный клинописный знак в персидском письме мог соответствовать по смыслу аккадскому, при этом слово произносилось по-персидски. Или же тот же знак использовался как фонема, т.е. произносился по-аккадски в качестве омофона персидского слова или отдельного слога. Существовали различные комбинации клинописных знаков в их обоих форматах, т.е. как фонема или смысловая графема, причем на письме эта разница никак не акцентировалась, и читающее лицо должно было самостоятельно догадываться, о каком слове идет речь.

Другой пример – китайская иероглифика в японской адаптации. Здесь примерно та же картина, как в предыдущем случае: китайский иероглиф может иметь значение омофона или смыслового иероглифа. Причем, в течение времени, написание одного и того же иероглифа (или его отдельных элементов) в китайской и японской версиях могли разойтись, что еще более усугубляет понимание.

Гораздо более сложную историю мы видим с письмом майя. Здесь каждый знак представляет собой некую пиктограмму или сочетание пиктограмм. Однако, эти рисунки не имели графически однозначного вида, они могли изменяться в пропорциях деталей и приемах взаимосвязи. Такая эстетика написания долгое время не позволяла дешифровщикам разобраться в сути графем майя, не говоря уже о самих текстах.

Во всех вышеперечисленных случаях мы видим примеры ребусного письма, доступного лишь посвященным в его тайны. Но это было сделано, по всей видимости, не в силу какой-то особой шифровки текстов от непосвященных (хотя этот мотив также мог косвенно присутствовать), но в силу ментальности древних людей, воспринимавших реалии в модусе, предшествовавшем уровню современного рационалистического формализма.

То же самое можно говорить и о связных текстах, целью которых является передача какого-либо нарратива (сюжетов, положений, образных или

¹⁴¹ **Пура́ны** (санскр. पुराण purāṇa, «древняя былина») — тексты древнеиндийской литературы на санскрите. В основном это писания послеведийского периода, в которых описывается история Вселенной от её сотворения до разрушения, генеалогия царей, героев и дэвов, а также излагается индуистская философия и космология. В традиции индуизма составителем пуран принято считать ведийского риши Вьясу.

абстрактных структур). Здесь хороший пример дают именно пураны – сборник древнейших мифов, легенд и прото-научных наблюдений человека, мира и космоса. Один и тот же пуранический образ может маркировать космическое тело, стихию природы, живое существо или сверхъестественную сущность. Элементы отдельных историй нелинейно перетекают друг в друга, их эпизоды микро-сцены, подчас, апеллируют к масштабности, несовместимой с концептом основного повествования. Отсюда – сюжетная и образная запутанность, подчас воспринимаемая со стороны как неадекватность или фрагментарность мысли. Причем, это тоже может иметь место в силу разного неквалифицированности переписчика или, напротив, его сверхэрудированности, передававшего сюжеты как бы для тех, кто в состоянии следовать его мысли.

Примерно то же самое происходит с изобразительным искусством, отражающим запредельную физическому миру реальность. Здесь часто можно видеть иррациональное смешение образов и фигур, причем одно и то же лицо может присутствовать одновременно на разных участках визуального поля. Суть такого подхода раскрывает теория времени у инков, разделявших последнее на настоящее (пача) и прошлое-будущее (ньявпа-пача). Ньявпа-пача считалось временем потустороннего мира, где события прошлого и будущего мистическим образом совмещены в единое целое. Это резонирует с идеей «вечного момента», из которого проистекают все времена и куда они возвращаются после своего иллюзорного существования. Передать такой «вечный момент» концептуально или графически можно лишь аллегорически, при условии, что у аудитории имеются соответствующие ключи, позволяющие избежать утилитарного буквализма.

В результате современные исследователи, стремящиеся дешифровать древние источники и стоящие за ними идейные комплексы, часто попадают в ситуацию порочного круга, трактуя одни образы и сюжеты через другие, и так – до бесконечности. Но это – лишь в случае формализованного подхода к материалу. А любой другой считается ненаучным, неверифицируемым, произвольным. Из данной ситуации существует два выхода. Первый – это следование аутентичной школьной традиции, передающей инструменты технической расшифровки контекста. Второй – мистическая эрудиция, позволяющая «увидеть невидимое» по аналогии с видимым, угадать принципы построения отдельных ребусов, **кракнуть**¹⁴² их системообразующий код.

XXX

«В самом деле, Пуруша — это все, что было и что будет.

Он также властвует над бессмертием, потому что перерастает (все) благодаря пище».

Гимн Пуруши (Ригведа, X. 90)

¹⁴² **Кракнуть** (от англ. to crack) – взломать (жаргонизм компьютерных программистов).

В большинстве мифов и легенд народов мира есть образ космического гиганта, изначального Антропоморфа, давшего начало жизни Небесам и Земле. Каждая из исторических версий этого образа ментально и эстетически впаяна в ткань региональной культуры, выступающей в роли ретранслятора изначального посыла предвечного Антропоморфа «граду и миру»¹⁴³. Общим для всех культурных традиций нашей планеты моментом является обратная апелляция владеющей знаниями касты к языку небесной математики – набору системных пропорций, постигаемых человеком через понимание закономерностей небесной механики, представляющей собой, говоря словами Сократа, «повиальную рубашку Истины» как интуиции Единого.

Постижение Законов Неба, Колеса Дхармы, Мудрости Уробороса – это все синонимы полного постижения созерцателем пределов Творения, а через это – Запредельного. «Запредельное», в данном случае, является синонимом «четвертого» состояния Упанишад, турии, как результата интеграции бодрствования, сновидений и глубокого сна в единую парадигму мистического всезнания, гнозиса. Но это всезнание основано не на ментальной концепции или эмоциональной фантазии, а на прагматике созерцательного опыта, позволяющего субъекту последнего увидеть себя с радикальных позиций самого Сущего.

Этот созерцательный опыт лежит в основании древнейших мифов человечества как попытка зафиксировать фундаментальные константы небесной механики, задающей антропные пропорции и ритмы человеческого архетипа. Эти ритмы, привязанные к древнейшим культовым календарям, практиковались человеческими коллективами на протяжении тысячелетий, в реальном времени, строго в соответствии с реальным положением на небе «здесь и теперь» отдельных планет, звезд и целых звездных кластеров. Причем эти ритмы, нисходя в мир человеческой реальности, определяли пропорции и интервалы социальных практик, вплоть до самых утилитарных.

Таким образом, человек замыкается в единство Манвантары – зона очередного Ману как антропного архетипа эпохи. Существует большое разнообразие в изображениях Антропоморфа – Осириса, Пуруши, Адама, Паньгу, Имира и др. Разночтения этой фигуры обусловлены не только особенностями региональных культурных контекстов, но и самой спецификой опытного переживания состояния единства «вселенского тела».

Само это единство, подобно интегральности глубокого сна, не может быть как-то фигурально представлено или смоделировано, однако возвращение из этого состояния в более приземленные плоскости позволяет зафиксировать отдельные структуры, возникающие в процессе распада примордиальной

¹⁴³ **Граду и миру** (лат. Urbi et Orbi), букв. «к городу (Риму) и к миру» — название торжественного папского благословения. Здесь: аналог предвечного азана (араб. «призыва») небесного Адама к людям тварного мира.

материи космического Антропоморфа. В качестве наглядного примера приведем ситуацию, когда человек попадает, на короткий срок, в некое архитектурно-изошренное храмовое пространство. А затем его просят описать все увиденное. Естественно, что описания этого пространства опытным архитектором будут разительно отличаться от описания человека неискушенного. Но при этом сам физический опыт пребывания в данном пространстве будет, в обоих случаях, идентичным.

V.2. Иконография космического Антропоморфа

Мы исследовали вопрос иконографии космического Антропоморфа в оптике совершенно разных культур, сочетая полевые работы с практическими – т.е. с непосредственным погружением в состояние созерцательного транса в соответствии с традиционными предписаниями. В этом отношении достаточно репрезентативной нам представляется иконография индуизма, на которую мы будем опираться ниже (параллельно привлекая резонантные образы из других традиций).

Прежде всего, еще раз напомним об антропном принципе древних мистических концептуалий: вселенная, в ее целокупности, мыслится антропоморфной по той же самой причине, по которой ее познание считается функцией всего человека как такового, в полноте его материального тела, а не отдельно головы, мозга или нейронной сети. Отсюда же происходят антропоморфные изображения высших сил – именно как реалий, постигаемых совершенным (целостным) человеком: «человек» как «целый (целостный, интегральный) век (эон)».

Согласно мистической интуиции, общей для адептов гностической традиции в ее различных культурных ипостасях, природа вселенной (мира) имеет голофрактальный (фрактальная голограмма) характер: «Что вверху, то и внизу». Здесь не следует путать магическую фрактальность с физической, на принципах которой неоднократно предпринимались попытки создать т.н. фрактальную космологию¹⁴⁴. Магическая фрактальность апеллирует не к дискурсивному рацио бодрствования, а к фундаментальным интуициям глубокого сна, на которые опирается магическое мышление визионеров-синестетов.

В соответствии с принципами магической голофрактальности, всякая элементарная частица содержит в себе матрицу всей вселенной (или мультивселенной), каждое мгновение есть своеобразная мини-вечность. Человек в этой схеме играет центральную роль в силу присущей исключительно ему суперпозиции наблюдателя «двух горизонтов» – пределов макро- и микрокосма (система «Хаббл-Стэм»). Это так же пределы антропной оптики бодрствования/глубокого сна, логики/Логоса.

¹⁴⁴ **Фрактальная космология** — идеи и теории физической космологии, предполагающие бесконечность пространства Вселенной и распределение в нём астрономических объектов по принципу самоподобных структур (фракталов).

В традиционной космогонии сотворение мира идет сверху вниз, от Неба к Земле, от высших планов реальности к низшим. Его же разрушение движется в обратном порядке: снизу – вверх, от более материальных планов – к менее, вплоть до чисто духовных. С точки зрения чисто астрономических моделей за «подземный мир» принимается тот участок космоса, куда опускается Солнце после заката, т.е. мир ночи. Оттуда же оно встает на рассвете, как бы выходя из нави (оппозиция яви) или «мира мертвых». Означает ли это, что градации космических планов – от рая до ада – воспроизводят лишь диаметрально противоположные уровни небес (или стадии пространственной отдаленности от Земли как центральной точки отсчет вселенских структур)?

Однако, если принять во внимание, что звезды тоже движутся, подобно Солнцу, то встанет закономерный вопрос об их точно таком же умирании и воскресении. Такие сюжеты в древних космогониях хорошо известны (например, сезонное умирание и воскресение Сириуса, Плеяд и т.д.). Но все это касается только картины физического космоса как очевидного пространства-времени, в центре которого находится бодрствующий свидетель. Это чисто экзотерическая позиция.

Эзотерическая позиция требует совсем другой оптики. Здесь градация планов («планет») идет по шкале макро-микрокосма, сварга-патала (небес-подземелий). Позиции «сварга» относятся к макрокосму, от высшего Неба мультивселенной до Луны как низшей физической планеты. Позиции «патала» маркируют реалии микрокосма – от внешнего «подлунного» человека до внутреннего, зеркально отражающего в своем внутреннем бытии планы внешних небес (сварга). Эта идея, подчас, формализуется через отождествление отдельных внутренних кластеров человеческого тела к различными мандалами или чакрами, но по сути тут речь идет о своеобразной системе «матрешек» реализации микромира, вплоть до субквантового уровня предельной субъективности.

Сводная таблица миров (санскр. loka) согласно космологии пуран, рассматривающих вселенную как тело космического Пуруши:

Высшие миры (Сварга)

№	Лока	Обитатели	Проявление	Часть тела	Чакра	Состояние
1	Сатья-лока	Брахма	От Абсолюта до центра Мультивсел.	Макушка	Сахасрара-чакра	Просветленность
2	Тапар-лока	Тримурти	От центра Мультивсел. до центра Вселенной	Межбровье	Аджня-чакра	Интуиции
3	Джана-лока	Боги	От центра Вселенной до	Горло	Вишуддха-чакра	Концепции (речь)

			центра Галактики			
4	Махар-лока	Божественные риши (аватары)	От центра Галактики до Полярной звезды	Сердце	Анахата-чакра	Эмоции
5	Свар(га)-лока	Дэвы (полу-боги) и сиддхи	От Полярной звезды до Солнца	Солнечное сплетение	Манипура-чакра	Ощущения
6	Бхувар-лока	Души и духи	От Солнца до Земли	Пупок	Свадхистхана-чакра	Инстинкты
7	Бхур-лока	Человек	От Земли до человека	Промежность	Муладхара-чакра	Рефлексы

Низшие миры (Патала или Била-сварга)

№	Лока	Обитатели (асуры)	Проявление	Часть тела	Чакра	Состояние
1	Атала-лока	Бала (асура, архимаг): демоны-майяви	«Бородатые мудрецы»	Тазобедренные суставы	Атала-чакра	Страх времени, похоть
2	Витала-лока	Хатакешвара (Шива) и Бхавани (шакти): бхуты, ганы	«Птицы»	Нижняя часть бедер	Витала-чакра	Гнев, возмущение
3	Сутала-лока	Бали (царь дайтьев): дайтьи	Нет данных	Колени	Сутала-чакра	Ревность, зависть
4	Талатала-лока	Майя (гуру асуров): данавы	«Калеки»	Голени (икры)	Талатала-чакра	Упрямство, страсть
5	Расатала-лока	Пани (род асуров): рептилии	«Дети»	Лодыжки	Расатала-чакра	Эгоизм, одержимость
6	Махатала-лока	Кадру (потомки жены Кашьяпы): кадравы, ракшасы	«Обезьяны», «коты», «собаки»	Верхняя половина стоп	Махатала-чакра	Тревога, депрессия
7	Патала-лока	Васуки (царь нагов): наги, змеи-демоны	Невидимки (громкий шорох)	Подошвы стоп	Патала-чакра	Месть, убийство

Здесь низшие миры (паталы) отождествляются с нижней половиной тела Пуруши, но с точки зрения эзотерической оптики их можно было бы отождествить с поэтапным проникновением с структуры микромира – точно так же, как высшие миры (сварги) отождествляются с последовательным расширением границ макромира, вплоть до пределов мультивселенной. Таким

образом, семь низших миров, сформированных фрагментированием тела человека, соответствуют:

1. Атала-лока – уровень отдельных органов тела
2. Витала-лока – уровень клеток
- 3, Сутала-лока – уровень молекул
4. Талатала-лока – уровень атомов
5. Расатала-лока – уровень субатомных частиц
6. Махатала-лока – уровень струн
7. Патала-лока – уровень квантовой гравитации

Такое членение микрокосма соответствует современным представлениям о структуре вещества (так же, как мы отождествили кластеры макрокосма в соответствии с данными сегодняшней астрофизики). Но формальная сторона вопроса здесь несущественна, ибо для реальной величины объекта не имеет значения какая-либо условная шкала.

Характерно, что в основании самого последнего звена в иерархии миров, ниже уровня Паталы, пураны размещают эманацию вселенского змея Ананта Шешу (Уроборос) – того самого, на котором возлежит Махавишну как творец всех миров. Таким образом мы можем себе представить человека как полную космическую октаву, замкнутую саму на себя в аспекте финальной недвойственности (адвайты) всего существующего и единого Сущего. *Ayatmatma brahma*. Каждый атман – Брахман.

Космология пуран представляет в качестве высшего (первого) Пуруши, или творца всего сущего, Махавишну (Нараяна, Адинатх, Адипуруша) в форме Каранодокашайи-Вишну – космического гиганта, плавающего в Молочном (причинном) океане. Его можно назвать «каузальным телом»¹⁴⁵ всего сущего. Махавишну, которого мы условно отождествим с Мультивселенной, имеет свои периоды активности и пассивности, вдоха и выдоха, соответствующие циклам творения и уничтожения вселенных второго порядка, именуемых брахмандами (санскр. *brahmanda* или «космическое яйцо Брахмы») и изображаемых в виде пузырьков воздуха.

Во время выдоха Машавишну выделяет из своего тела мириады брахманд, а во время вдоха поглощает их обратно. При сотворении брахманд он проецирует в каждую из них своего магического двойника, который именуется Гарбходакашайи-Вишну. Последний изображается как лежащее на космическом змее-Шеше божество, в ногах у которого сидит его супруга Лакшми. Из пупка Гарбходакашайи-Вишну рождается бог Брахма как творец вселенной третьего порядка, одной из которых является наша собственная. Причем брахманда не ограничивается лишь видимым, материальным космосом, но имеет также

¹⁴⁵ **Каузальное тело** (от лат. *causa*, «причина») – причинное тело. Это тело Махавишну следует отличать от «причинного тела» теософов, имеющего значение одной из энергетических оболочек обычного человеческого тела.

невидимую, т.н. духовную составляющую, занимающую 9/10 всего объема брахманды¹⁴⁶.

Внутри сотворенного Брахмой мира, в свою очередь, проявляется магический двойник Махавишну третьего порядка, именуемый пуранами Кширодакашайи-Вишну. Эта форма Вишну присутствует в каждой индивидуальной душе, сотворенной Брахмой внутри брахманды. По существу, здесь можно говорить только о человеческой душе как полном аналоге брахманды во всех ее измерениях. Это индивидуальный атман, онтологически связанный с двумя высшими формами Вишну как Брахманом и Парабрахманом.

В такой троичной модели можно усмотреть известный параллелизм с христианской, исламской и буддийской мистикой. Так, три формы Махавишну соотносятся с тремя ипостасями христианской традиции – Отцом, Сыном и Святым Духом, где Сын рожден от Отца, а Святой Дух – исходящ. Здесь исходящий дух сопоставим с исходящей от Махавишну брахманды, а порождаемый сын – с Брахмой, рожденным из пупка Гарбходакашайи-Вишну.

В исмаилитской теологии, следующей традициям гностического неоплатонизма, есть представление о трех Адамах: небесном (Адам Рухани, аналог Зервана в неозерванизме), земного (Адам аль-авваль аль-колли как первый человек, узревший истину) и Адама текущего пророческого цикла (джузи), соответствующего кораническому Адаму в эзотерическом толковании. Той же схеме следует буддийская трикая: дхармакая (высшее тело будды), самбхогакая (вселенское тело будды) и нирмана-кая (земное тело будды).

Эти три формации тел уподобляемы трем познавательным состояниям, в соответствии с формулой Анри Корбэна: «Модус знания совпадает с модусом бытия». Эти три состояния – бодрствование (джаграт), сновидение (свапна) и глубокой сон (сушупти). Четвертое состояние (турия) выходит за рамки троичной модели, являясь их трансцендентальным синтезом и может быть соотнесено в авраамических религиях с предвечным Творцом, в буддизме – с шуньятой (санскр. śhunyaṭa – «пустота»).

В силу мистической иррациональности природы высших тел, они не поддаются однозначному представлению или описанию, являясь более субъектами эвристической интуиции. Как они «работают» – понятно только тем, кто достиг соответствующего модуса знания и бытия, следуя эзотерическим практикам и руководствам нелжеименных учителей (гностических гуру). Попытки описать эти тела через конвенциональные термины и фигуры аналогичны стремлениям сформировать представление об опыте синестезии посредством комбинирования обычных пяти чувств.

¹⁴⁶ Тут можно вспомнить о своеобразном параллелизме в современной астрофизике, согласно которой обычная (или барионная) материя составляет около 5% всей мировой материи, 20% которой составляет «темная материя», а 75% – еще более загадочная «темная энергия».

V. 3. Великое время и его запредел

Древние риши постигали единство мира как гармоничную совокупность природных ритмов, резонирующих на всей шкале от макро- до микрокосма. Наблюдая природные и космические циклы, они выделяли порядковые соответствия, соотнося с ними свои концепции вселенского единства. Такой подход вполне резонирует с данными современной физики, рассматривающей реальность в качестве некой единой резонансной системы – от гравитационных волн до субатомных колебаний. Соответственно, этим колебаниям отвечают определенные порядки времени. Таким образом человеку раскрывается гармоничное единство космоса.

Космологические представления индийской традиции восходят к древней науке месопотамских звездочетов. Об этом говорит, прежде всего, шестидесятеричная система измерения времени, разработанная еще шумерскими жрецами.

Согласно пуранам, маха-кальпа (великий эон) или «жизнь Брахмы», состоит из 100 лет Брахмы или 311.040.000.000 (311 трлн. 40 млрд.) земных лет.

31.104.000 секунд содержится в одном земном календарном году из 360 суток.
311.104.000.000 секунд содержат 10.000 земных лет из 360 суток

Один год Брахмы состоит из 360 суток Брахмы, разделяемых, в свою очередь, на день и ночь Брахмы, продолжительностью по 4.320.000.000 (4 млрд. 320 млн. лет каждая часть суток). В одних сутках Брахмы содержится 8.640.000.000 (8 миллиардов 640 миллионов) земных лет, из которых половину времени он спит и половину — бодрствует.

86.400 секунд содержится в обычных земных сутках из 24 часов.

$8.640.000.000 \text{ секунд} = 100.000 \text{ земных суток или } 274 \text{ года (год по } 365 \text{ дней)} / 277 \text{ лет (год по } 360 \text{ дней)}$.

В соответствии с пуранами, наш Брахма уже достиг половины своего возраста, т.е. 50 лет. По утверждениям современной науки, все время существования нашей вселенной, начиная с Большого взрыва, составляет около 14 миллиардов лет и соответствует приблизительно периоду полутора суток Брахмы. Стало быть, архонта нашего космоса, наш гностический эон (если его отождествить с Солнечной системой) можно уподобить микроклетке в теле Брахмы, живущей считанные часы. Таким образом, согласно пуранической мысли, вся наша физическая вселенная является лишь элементарной частицей более масштабной вселенной.

Световой день жизни Брахмы, или кальпа, длится 4 млрд. 320 млн. земных лет и делится, в свою очередь, на 1000 махаюг, по 4 миллиона 320 тысяч лет в

каждой. В течение одного дня своей жизни Брахма порождает 14 Ману¹⁴⁷. Жизнь одного Ману, или манвантара, длится 306.720.000 лет¹⁴⁸ и делится, в свою очередь, на 71¹⁴⁹ махаюгу (условный год Ману), продолжительностью по 4 млн. 320 тыс. земных лет каждая.

71 манвантара по длительности соответствует 1000 магаюгам, именуемым также чатур-югами, т.е. «четверичными югами», поскольку каждая из них делится, в свою очередь, на 4 юги (в пропорции 4-3-2-1):

Сатья-юга (Крита-юга): 1 728 000 земных лет

Трета-юга: 1 296 000 земных лет

Двапара-юга: 864 000 земных лет

Кали-юга: 432 000 земных лет¹⁵⁰

Порядок продолжительности одной кальпы практически совпадает с возрастом нашего Солнца, которое сформировалось, согласно современной астрономии, около 4,57 млрд. лет назад. Ученые утверждают, что Солнце, к настоящему времени, достигло примерно половины своего возраста как космический объект.

По завершении дня Брахмы наступает пралая, или ночь Брахмы, равная по продолжительности его дню, т. е. 4 млрд. 320 млн. земных лет или 1000 махаюгам (14 манвантарам по 71 чатур-юге каждая). В настоящее время мы живем, согласно ведийскому календарю, в 5120 год Калиюги (2018 по христианскому летоисчислению), в 28 махаюгу, 7 манвантару (эпоха Ману Вайвасваты), кальпу Вепря, первый день 51 года Брахмы.

Прожив 100 лет, Брахма умирает, и в мире наступает период полного разрушения или так называемой махапралай¹⁵¹, равный по времени всей жизни Брахмы. А дальше, согласно логике древних мудрецов, рождается новый Брахма, и так — до бесконечности. Но откуда он берется, кто его родитель?

Следуя метафизическим аналогиям, махапралая может быть уподоблена обычной пралае как сну Брахмы, наступающему после активной фазы из 1000 махаюг творимого им космоса. Только махапралая — это уже сон божества более высокого порядка, выходящего за рамки бытия всех метагалактик.

¹⁴⁷ **14 Ману** соответствуют 14 часам дня Брахмы. Сутки Брахмы состоят из не из 24, а из 28 часов, соответствующих не 12 созвездиям солнечного Зодиака, 28 накшатрам или лунным созвездиям индийской астрономии. В течение 14 ночных часов Брахма спит (период пралайи), и Ману в это время им не порождаются.

¹⁴⁸ Интересно, что продолжительность одной манвантары (306 млн. лет) одного порядка с периодом обращения Солнечной системы вокруг центра Млечного пути (230 млн. лет).

¹⁴⁹ **71** — знаковое число в индийской космологии: за 71 год земная ось смещается в прецессионном цикле на 1° (полный прецессионный тур из 360° продолжается 25 765 лет).

¹⁵⁰ Последняя Кали-юга началась, согласно традиции, 23 января 3102 года до н. э.

¹⁵¹ **Махапралая** (санскр. महाप्रलय, Mahâ-pralaya, «великое разрушение») — полное разрушение Вселенной (по истечении махакальпы) со смертью творца Брахмы, которое происходит каждые 100 лет Брахмы (311,04 трлн земных лет).

Нужно отметить, что приводимые пуранами периоды космических циклов и их структурные деления носят, в значительной степени, нумарологический и механистический характер, ориентируясь на природные аналогии, прежде всего — антропоморфные. Практически все древнейшие мифы человечества содержат образ космического гиганта, ритуальным расчленением которого был создан существующий мир. В ведийской религии это Пуруша¹⁵², в северных сагах — Имир¹⁵³, в Аккаде — Кингу¹⁵⁴, в Китае — Паньгу¹⁵⁵. В Ведах образ Пуруши предшествовал заменившему его впоследствии Брахме. А потом Брахма превратился в Брахмана и Парабрахмана. В чем здесь разница? Прежде всего — в масштабах. Брахмой принято считать творца нынешнего космического цикла, т. е. нашей вселенной, как ее представляли себе древние звездочеты. Со временем, по мере накопления астрономических знаний, ученые жрецы пришли к пониманию того, что помимо нашей вселенной может существовать огромное, если не бесконечное число других вселенных как автономных пространственно-временных континуумов. Таким образом, бог-творец Брахма стал абстрактным Абсолютом-Брахманом, существование которого выходит за пределы нашего временного «цикла творения».

Брахман — это уже все вселенные вместе взятые, все потенциальные Брахмы в их совокупности. Две ипостаси Брахмана — абсолютного и не-абсолютного (Пара-Брахман и Акшара-Брахман) — выделяют, фактически, все направления веданты. Эта двойственность, явно имеющая эзотерическое основание (двойное кодирование), напоминает двойное значение Зервана¹⁵⁶ в иранской религии: как бога Времени в маздаизме и бога Вечного Времени (Зерван-Акарана) в зерванизме¹⁵⁷.

¹⁵² **Пуруша** (др.-инд. पुरुष, puruṣa, «человек, мужчина, дух») — согласно индуистской мифологии, существо, из тела которого была создана Вселенная. В индийской философии термин «пуруша» означает «божественный дух», макрокосм. В философии санхьи *пуруша* — множественное неподвижное мужское (духовное) космическое начало, «чистое сознание», созерцающее динамичное женское начало — пракрити (материя). Пуруши являются вечными, их основные свойства — отсутствие свойств (ниргуна).

¹⁵³ **Ймир**, Бримир или Аургельмир (др.-сканд. Ymir, Aurgelmir) — в германо-скандинавской мифологии первое живое существо, инеистый великан, из которого создан был мир.

¹⁵⁴ **Кингу** — в аккадской мифологии чудовище, созданное, согласно космогонической поэме Энума элиш, праматерью Тиамат, первоокеаном солёной воды. Возможно, принадлежал к первому поколению богов.

¹⁵⁵ **Пань-гү** (кит. трад. 盤古, упр. 盘古, пиньинь: Pángǔ) — в древнекитайской мифологии мифический первопредок, первый человек на земле.

¹⁵⁶ **Зерван** (*Зурван, Зарван*; от пехлевийского *zruvan*- «время») — в иранской мифологии олицетворение времени и пространства. В поздний период понимался как бог времени и судьбы, двуполое существо, породившее Ахура Мазду и Ангра Майнью. Зерван — верховный бог зурванизма. Зенд-авеста признаёт единое верховное начало бытия, которое называет «Вечное Время» (Зерван Акарана); из недр его происходят уже Ормузд и Ариман, Свет и Тьма, образующие своей борьбой существование настоящего мира.

¹⁵⁷ **Зерванизм** — предположительно философское течение в среде зороастрийских священнослужителей во времена Сасанидов, которым осуществляется попытка трактовки

V. 4. Зерванизм

Зерванизм, как тайный культ презревших институциональную традицию магов-волонтаристов (санскр. *шрамана* — аскеты, отрицающие авторитет Вед), был распространен от Балкан до Гималаев и Центральной Азии, будучи интегрированным в религиозные традиции не только зороастризма (и других форм иранской религии, включая манихейство), но также индуизма, буддизма, ислама и реликтовой гиндукушской религии.

Зерван — аналог индо-буддийского *Махакалы* (санскр. महाकाल, «великое время»), орфического Хроноса (порождает Эфир, Хаос и Эреб) или гностического Демидурга (Первый бог). По всей видимости, к зерванизму имеет отношение религия Шенраба¹⁵⁸, бон, имеющая иранские корни, а возможно — и даосизм («Великое знание, пришедшее в Запада»). Безусловно, элементы зерванизма можно обнаружить в бадахшанском исмаилизме, курдском йезидизме, сирийском алавизме.

«Проявлением Зервана является пустота, которой нет, и которая одновременно присутствует во всем, в которой есть все. Она обеспечивает взаимосвязь всего сущего, единство всего мира, принцип всеобщего подобия. Эта пустота присутствует в человеке, и именно в результате контакта с ней, достигаемого, в частности, отключением сознания, проявляются все «сверхвозможности» людей. То есть человек в себе воспроизводит ту начальную пустоту, начальную точку, которая дала начало мирозданию, тот момент, когда мир еще не появился и не было еще никакого выбора (пустота – дверь Зервана). В этом состоянии заключена огромная сила. В этот момент абсолютного пустого сознания любому человеку можно дать установку на добро или на зло».

Павел Глоба. Живой огонь

В вишнуитской мифологии есть образ Махавишну, выдыхающего из себя вселенные и вдыхающего их обратно. Дыхательный цикл Махавишну — это жизнь и маха-пралая Брахмы. А что же сам Махавишну? За ним же тоже кто-то стоит, он же тоже не вечен? Теоретически мы тут упираемся в дурную бесконечность формальной логики. Древние мудрецы, для преодоления этого когнитивного диссонанса, ввели понятие Парабрахмана, который принципиально стоит вне времени, как чистая вечность, над которой не властно время (кала), царствующее в замкнутых вселенных брахманической реальности. Змей Ананта-Шеша¹⁵⁹ (бесконечный змей), на котором возлегает Махавишну,

«Доктрины дуализма», 30-й ясны. По словам Мирчи Элиаде, миф о Зерване дошел до нас в пересказе двух армянских (Егише Вардапет и Езник Кохбацци) и двух сирийских (Теодор бар Конай и Йоханнан бар Пенкайе) авторов.

¹⁵⁸ **Шенраб** (он же Тонпа Шенраб, Шенраб Миво, Шенраб Мивоче, род. в 1856 году до н.э., по другим данным – около 20 тыс. лет назад) – легендарный основатель тибетской религии бон.

¹⁵⁹ **Шéша** или **Анáнта-шéша** (санскр. अनन्त शेष, Ananta Śeṣa «бесконечный Шеша») — одна из форм Бога в индуизме и ведийской религии — тысячеголовый змей, царь всех нагов Шеша выступает олицетворением вечного времени. Согласно «Бхагавата-пуране», Шеша — это аватара Вишну, также известная по имени **Санкаршана**. В Пуранах описывается, что Шеша поддерживает на колпаках своих голов все планеты Вселенной и постоянно занят воспеванием славы и имён Вишну своими бесчисленными устами.

является в индуизме (и не только) символом глобального времени — Махакалы. Махакала — это также одно из имен Шивы. В буддизме Махакала играет роль «защитника дхармы» и изображается в виде многоглавого, многорукого и многоглазого божества в пламени всепожирающего времени. В сикхизме Махакала является синонимом «высшей воли».

Приблизительное соответствие символических ипостасей бесконечной вечности и конечного времени в отдельных религиозно-мистических традициях:

Религиозная традиция	Вечность за пределами всех космосов	Конечное время отдельного космоса
Ведизм (брахманизм)	Пара-Брахман	Брахма
Вишнуизм	Маха-Вишну	Вишну
Шиваизм	Маха-Кала (великое время)	Шива
Буддизм	Маха-Кала (великое время)	Индра / Шакра
Зерванизм	Зерван Акарана (время бесконечное)	Зерван Даргахвадата (время конечное)
Митраизм	Варуна	Митра
Зороастризм (маздеизм)	Ахура Мазда	Ангра Майнью
Христианство	Бог-Отец	Князь мира сего
Гностицизм	Абракас / Хронос Айперос	Эон
Орфизм	Фанес (Пан) / Хаос (пустота)	Хронос (время)

В иранской традиции аналогом Махакалы является Зерван Акарана» (пехлев. *zurvan akarana*, «время бесконечное»), низшей ипостасью которого является Зерван Даргахвадата («время конечное»). Последний изображается в виде крылатого человеко-льва, обвитого космическим змеем и стоящего на мировой сфере. Орфики отождествляли Зервана¹⁶⁰ с драконом времени **Гераклом**, гностики — с космическим змеем **Уроборосом**. Его также называли **Хроносом** со львиной головой. Некоторые авторы греческих текстов отождествляют Зервана с **Митрой**, **Фанесом** и **Эоном**. Здесь мы видим типичный эллинистический синкретизм, объединивший античную философию с восточными мистическими культами.

¹⁶⁰ Древнейшее из известных на сегодня изображений человеко-льва было найдено в одной из альпийских пещер на юге Германии. Это фигурка из бивня мамонта, сделанная около 40 тысяч лет наза, т. е. в период заселения Европы первыми кроманьонцами.

Особенно интересной нам представляется параллель львиноголового Зервана с индусским человеко-львом Нарасимхой, почитаемым в качестве четвертой аватары Вишну¹⁶¹. Согласно пуранам, это воплощение Вишну связано с историей о демоне (асуре) Хираньякашипу («облаченного в золото») и его сыне Прахладе, преданном вайшнав.

Хираньякашипу, возжелав власти над миром, предался суровой аскезе и накачал мощные магические силы, после чего обратился к Брахме (творцу нашей вселенной) с просьбой о даровании бессмертия. Но, получив отказ (ибо Брахма сам смертен), запросил господства над всей вселенной и в придачу — неуязвимости, да такой, чтобы его не смогли сразить ни, зверь ни человек, ни днем, ни ночью, ни на земле, ни в воздухе, ни внутри помещения, ни снаружи, по принципу исключенного третьего (санскр. *neti-neti*, «ни то, ни это»). Сын демона, Прахлада, будучи последовательным адвайтином, не разделял страсти отца к тоталитарной власти, полагая, что никакое существо не в состоянии тягаться с самим Великим Господом. Эта позиция взбесила Хираньякашипу, он спросил Прахладу:

– Ты считаешь, что Бог присутствует во всем? Даже в этих безжизненных каменных колоннах дворцового портика?

И он, в сердцах, ударил со всей силы кулаком по колонне. В этот момент из колонны явился сам Вишну в облике Нарасимхи и разорвал демона на части (освободив при этом от его власти всю захваченную магическими усилиями последнего вселенную). При этом обещание Брахмы не было нарушено: Хираньякашипа погиб от рук ни зверя, ни человека (а человеко-зверя), ни днем, ни ночью (а в сумерки), ни на земле, ни в воздухе (а на коленях Вишну), ни внутри помещения, ни снаружи (а в портике).

О чем говорит эта легенда? Несмотря на множество интерпретаций отдельными школами, адвайтическая суть ее вполне ясна: весь мир един, и Абсолют находится везде. При этом достигается он через практику медитационного отстранения от всего тварного, согласно апофатическому принципу нети-нетти (основа негативной диалектики адвайты-веданты и буддийской философии мадхьямики, «среднего пути»), в состоянии сам-ям (равновесие лево- и правополушарной активности мозга).

Существует ли вероятность, что образ Нарасимхи является инвариантом иранского Зервана? Почему нет? Тем более, Нарасимха, как аватара Вишну, может быть понят в качестве эманации Несотворенного Времени (вечности), подчиняющего себе все сотворенные пространственно-временные континуумы (брахманические вселенные). Бог-Отец, уничтожающий «собственными руками»

¹⁶¹ **Аватары Вишну** — наиболее известная версия говорит о 10 аватарах (дшаватара) Вишну, которые (с известными допущениями) могут быть проинтерпретированы как иллюстрация эволюционного развития земной жизни и человека: 1). Матсья (рыба), древнейшая эпоха первых холоднокровных морских существ. 2). Курма (черепаха), эпоха земноводных. 3). Вараха (вепрь), эпоха теплокровных млекопитающих. 4). Нарасимха (человеко-лев), эпоха первых «полулюдей», высших приматов. 5). Вамана (карлик), эпоха архантропов. 6). Парашурама (Рама с топором), эпоха палеолита и первых рукотворных орудий. 7). Рама (царь Айодхьи), эпоха неолита и начала производительного хозяйства. 8) Кришна (сын царя Лунной династии Васудевы), эпоха первых скотоводов. 9). Гаутама Будда (кшатрий из царского рода Шакьев), эпоха зарождения письменности. 10). Калкин (грядущий всадник на белом коне), эпоха завершения человеческой цивилизации нынешнего цикла.

князя мира сего — вполне гностический сюжет, достойный индоиранских религий, но также — и более широкого религиозно-мистического и философского дискурса.

Образ Нарасимхи-Зервана также может лежать в основе символизма Махакалы как грозного божества буддизма (дхармапала, защитник веры), «разрывающего» врагов учения и танцующего на трупе поверженного демона. Другое имя этого божества — Яма Дхармараджа (или Ямараджа), что переводится как «бог смерти, владыка закона (дхармы)». Яма часто изображается как трехглазый демон с головой быка (вместо львиной), держащий в своих когтистых лапах Колесо сансары — т. е. графическое изображение всех планов глобального бытия-времени.

Шива в облике Махакалы, как Бхайрава (ужасный), представляет собой шиваитский аналог Великого Времени. Эта же идея стоит за символизмом грозной богини времени Кали, почитаемой за одну из ипостасей супруги Шивы (его шакти). Таким образом, мы видим полисемантическую и взаимозаменяемость персонажей из пантеона индоиранских религий. «Все во всем» — главная парадигма не только архаичного магического мышления, но и мышления как такового, рассматриваемого с точки зрения интегрального опыта трех состояний познания на фоне четвертого — запредельного, пустого Абсолюта.

V. 5. Калачакра

Можно обнаружить существенное сходство между памирской и гималайской культурами, шире – персидской (частью которой является памиро-таджикская) и северо-индийской (регион распространения хинди-урду). Урду, главный язык Пакистана, являет собой гибрид санскрита и фарси, сдобренный арабизмами. Хинди, главный язык Индии – это тот же гибрид, только уже снова заменивший арабизмы санскритскими эквивалентами, но не устранив всех «погрешностей» предыдущего этапа лексической «исламизации» Индостана. Памиро-гималайская культура являет собой особый кластер более широкой *индо-тибетской* культурной традиции, распространенной от степей Забайкалья до джунглей Шри-Ланки.

Памиро-гималайская религия сегодня представлена в трех основных ипостасях: в индусских регионах – как почитание самовозникших образов высших сил, сваямбху¹⁶², в исламских регионах – в формате бадахшанского исмаилизма или

¹⁶² **Сваямбху** — метафизический и философский термин в индуизме со значением «спонтанно самопорождённый» или «самосушее существо». Сваям значит — «сам», «себя», а бху означает «сотворённый». В вариантах используется в тантрическом буддизме. В Индии термином сваямбху-мурти (буквально означающее «самосуший (нерукотворный) образ») называют двенадцать Шива-лингам — Джьотирилингамов, что значит «образы, самовозникшие из света»

суфийских *сильсиль*¹⁶³, ритуально опирающихся на местный магический субстрат (культ пещер, источников и деревьев). Наконец, третья ипостась памиро-гималайской религии – ее гиндукушская разновидность¹⁶⁴, до сих пор сохраняемая в Нуристане (бывший Кафиристан) у немногочисленной народности калашей и имеющая дальние связи с боном и Калачакрой.

«...задолго до того, как мы решили вместе отправиться в Бухару, профессор и я часто мечтали и даже строили планы о том, как нам попасть в Кафиристан, страну, абсолютно недоступную для европейцев, и поэтому такую вождеденную. Мы желали этого особенно сильно потому, что, согласно информации, которую нам удалось добыть, общаясь со множеством людей, там, вполне возможно, скрывались ответы на волнующие нас вопросы как психологического, так и археологического порядка».

Г. И. Гурджиев. Встречи с замечательными людьми, IX.

На наш взгляд, бадахшанский исмаилизм является, в своем мистическом генезисе, формой народного зерванизма, укорененного в этих местах в эпоху преследования зерванитов (III–V вв.) как интеллектуальной элиты персидского жречества, противопоставивших официальному зороастризму тайный культ Зервана-Акарана – Вечного Времени, или даже предвечного Сущего за пределами самой вечности. Такая фигура концептуально сопоставима с Парабрахманом Упанишад.

Зерванитские общины бежали из центра страны на восточные рубежи Империи – Согдиану, Бактрию, Арахозию, Кушанское царство, Тибет. Зерванитский культ *радикального субъекта* за пределами *временной сферы* (зона) лежит в основе иконографии Махавишну, Махакалы, Бхайравы, Кали-Маа и ряда других персонажей дхармической религии, связанных с культом Колеса времени.

Мистерии зерванизма основаны на глубоком понимании законов небесной механики, древнейшее описание которых можно найти уже в шумерском клинописном наследии («халдейская наука»). Шумерская наука о звездах, в свою очередь, восходит к архаичной сельскохозяйственной практике эпохи неолитической революции и становления календарных культов в регионе Плодородного полумесяца (10-12 тысяч лет до н.э.).

Неолитическая революция в Восточной Азии имела автономные ресурсы и протекала, с точки зрения культурно-цивилизационного развития, независимо от неолитических культур Западной Евразии (включая европейскую, семитскую и

¹⁶³ **Сильсия** (цепь преемственности) – это последовательность шейхов тариката, которая восходит к Досточтимому Пророку (саллаллаху алейхи ва саллям). По сути, в первые века хиджры в большинстве исламских наук, в т.ч. в Тафсире, Хадисах и Фикхе, обязательным условием при передаче знаний являлось наличие цепочки достоверных передатчиков.

¹⁶⁴ **Гиндукушская религия** — совокупность политеистических верований и культов архаичных нуристаноязычных и дардоязычных племён, распространённых в труднодоступных долинах бассейнов рек Кунар (Читрал) и Алинагар (притоки р. Кабул) к югу от Гиндукушского хребта. Последователи гиндукушского язычества («кафиры»), основную часть которых составляли нынешние нуристанцы, сохранялись довольно массово до XIX века, в настоящее время религия практически вытеснена исламом.

индо-иранскую). *Восточноазиатский календарь* делит весь годовой цикл на пятидневки-шестидесятидневки, а не на недели-месяцы, как это принято в западных регионах континента. Ключевые созвездия сельскохозяйственного календаря Востока также весьма разнятся от фигур халдейской науки Запада.

Календарь Калачакры, при всем наличии в этой традиции элементов западноевразийского маздеизма, опирается не на халдейскую астрономию (шестеричная система счета, семидневная неделя, двенадцать созвездий Зодиака), а на китайскую (пятиричная система счета, десятидневная неделя, четыре созвездия Зодиака). Членение времени и созвездий в обеих системах не совпадает, за исключением 28 лунных стоянок (аналоги индийских Накшатр). С другой стороны, календарь Калачакры отказался от индийского-китайского сидерического Зодиака (или Зодиака «неподвижной звезды») в пользу древнегреческого и западного Зодиака тропического¹⁶⁵.

Многие тибетцы настаивают на уникальности своей календарной системы, отрицая заимствования с Запада или Востока. Однако, скорее всего, система Калачакры возникла в результате проникновения индо-халдейской астрономии в регионы изначального распространения китайского календаря, построенного на 60-летних циклах, которые, в свою очередь, состоят из сочетания 10 небесных стволов и 12 земных ветвей.

Калачакра, как мистическое учение о времени, была сформирована в период между IV и IX столетиями, в эпоху расцвета Великого Шелкового пути и распространения манихейства в качестве новой универсалистской религии от Вавилона до Самарканда и даже – самого Китая. Происхождение Калачакры связывают с легендарной Шамбалой, а последнюю часто воспринимают как идеализированный образ Уддияны – буддийской страны на территории Согдианы, Бактрии и Гандхары, где в период индо-греческих правителей сформировались школы Махаяны и Ваджраяны. Древнейшим источником, в котором упомянуто учение Калачакры, является текст середины VIII века «Созвучие имен Манджушри»¹⁶⁶, приписываемый Манджушримитре¹⁶⁷, главному ученику легендарного Гараба Дордже (Прахеаджвары)¹⁶⁸.

¹⁶⁵ «Разница между сидерическим и тропическим зодиаками – в положении нулевого градуса Овна. В тропическом зодиаке, где бы Солнце ни оказалось в момент весеннего равноденствия в северном полушарии, это его положение называют нулевым градусом Овна, независимо от положения Солнца по отношению к созвездию Овна в этот момент. Зодиак неподвижной звезды прикрепляет Солнце к нулевому градусу Овна, когда оно на самом деле находится в соединении с началом этого созвездия.» А. Берзин. «Тибетская астрология и астрономия» (Дхармасала, 1986)

¹⁶⁶ Manjushri-nama-samgiti (санскр.)

¹⁶⁷ **Манджушримитра** (5-6вв.) (Mañjuśrīmitra, тиб. ཇམ་དཔལ་བཤེས་གཞེན་, Вайли 'Jam-dpal-bshes-gnyen) — индийский буддийский учёный-пандит университета Наланда, основной ученик Гараба Дордже.

¹⁶⁸ **Гараб Дордже** (около 55, родился 184 год до н. э. по традиционным источникам) (тиб. དགའ་རབ་རྗེ་, Вайли: dga' rab rdo rje, рус.: Гараб Дордже; санскрит: Прахеаджра или Прамодаваджра, в Уддияне Прахаршаваджра — Радостная Ваджра) полуполюгендарный первый человеческий учитель ати-йоги (тиб. Дзогчен) или Великое Совершенство в соответствии с тибетским

В середине первого тысячелетия нашей эры Уддияна была центральным хабом¹⁶⁹ транснациональной торговли вдоль Шелкового пути. Согласно китайским источникам, город Адинапур (современный Джелалабад) являлся крупнейшим центром греко-буддийской культуры Гандхары. Некоторые буддийские тексты упоминают в качестве столицы Уддияны город Лампаку (ныне Мехтарлам, провинция Лагман) в сорока километрах от Джелалабада.

В Уддияне и сопредельных землях – от Мерва до Мултана – в большом количестве осели тайные зерваниты (специалисты по небесной механике и топографии), бежавшие из Мидии и Персии от преследования центральных властей на восточные окраины Парфянского царства. Эти люди были в состоянии профессионально выполнить заказ международного купечества по улучшению логистики на гигантских пространствах Евразии.

В результате была создана карта Южной Азии, т. н. бху-мандала (санскр. «карта Земли»), центральному квадрату которой соответствует Памир с горой Меру посередине. Памир показан в окружении шести горных цепей и четырех водных потоков, каждый из которых соответствует одному из четырех уникальных месторождений драгоценных пород: золота (запад), серебра (восток), рубина (север), лазурита (юг). Эти же элементы символизируют четыре стороны Меру.

Согласно официальной версии держателей инициаций Калачакры, легендарный царь Шамбалы Сучандра (IX век до н. э.) встречался с самим Гаутамой Буддой и получил от него текст Калачакры-Мултантры. А через тысячу лет ее сокращенная версия, известная как Калачакра-тантра, попадает в середине X века в Индию, и в первой половине XI – в Тибет (1027).

При этом сама Шамбала как бы исчезает с горизонта событий, и должна вновь открыться лишь в конце космического цикла, вместе с манифестацией Владыки этого цикла – Чакравартина, консолидирующего воинство небесной Шамбалы против хтонической армии Махди, предводителя иноземных варваров-млеччхов. В лице последних легко угадываются мусульмане, для которых Махди – тот же самый «Чакравартин» как Мессия или Спаситель исламской уммы в конце времен. Тут мы видим удивительный пример «магического зазеркалья», если можно так выразиться, имея в виду знаковый параллелизм идеологических антиподов.

Сучандра и 6 последующих царей Шамбалы рассматриваются как 7 дхармарадж, каждый из которых правит по 100 лет, а за ними следуют 25

буддизмом. До Прахеваджры это учение было распространено только в божественных мирах «чистых землях» (śuddhanivāsa) Будд и дэвов. Согласно текстам раздела Тайных Наставлений Дзогчена (Мэннгагдэ), Гараб Дордже Ваджр высшего блаженства; родился через 360 лет после паринирваны будды Шакьямуни, то есть в 184 году до н.э. в царстве Уддияна (тиб. Ургьен), которое было расположено к северо-западу от Индии, в районе современного Пакистана (долина Сват), Афганистана и Таджикистана.

¹⁶⁹ **Хаб** (англ. hub, буквально — ступица колеса, центр) — в общем смысле, узел какой-то сети

калкинов. В настоящее время (2017) мы находимся в эпоху правления 21 Калки Анируддхи (1927-2027) – «творца и держателя всех трех миров». А через десятилетие шамбалический Калкин сменится, им станет Нарасимха – «правлящий колесом, владеющий раковиной», власть которого продлится до 2127 года.

В год же 2424 последний из 25 калкинов, Раудра Чакрин, «всесильный держатель колеса», восстановит Золотой век. Всего получается линия из 32 царей Шамбалы, но если добавить фигуру бодхисаттвы Манджушри, коренного мастера Калачакры, то становится список из 33 царей, аналогичных 33 ведийским богам во главе с царем Индрой.

Семь дхармарадж Шамбалы:

1. Сучандра (Dawa Sangro) (с 900 по 876 до н.э. – традиционная тибетская датировка, не подтверждаемая академическими источниками).
2. Девендра (Lhayi Wang) (876-776 до н.э.)
3. Теджасвин (Ziji Chän) (776-676 до н.э.)
7. Сомадатта (Dawä Jin) (676-576 до н.э.)
5. Шевардна-дже/Суршвара (Lhaji Wangchug) (576-476 до н.э.)
6. Кришнамурти (Natshog Zug) (476-376 до н.э.)
7. Сускеханна (Lhayi Wangdän) (376-276 до н.э.)

Двадцать пять ригденов (царей Калки) Шамбалы:

1. Яшас (Tib. Jampal Dakpa; "Manjushri Yashas") По преданию царь Яшас жил во втором веке до н.э. Он сформировал учение Калачакры в простую компактную структуру, которую назвал «Шри Калачакра» или «Лагхутантра». Он также посвятил группу брахманов Шамбалы в буддизм, посвятив их в Калачакру и создав, тем самым «ваджрную» касту последователей этого тантрического учения. Согласно легенде, Яшас предсказал за 800 лет нашествие в Шамбалу «дхармы варваров» (ислам).

2. Пундарика (Pema Karpo) (176-76 до н.э.) Этот царь написал комментарий "Вималапрабха" или "Немеркнущий Свет", который, вместе с текстом "Шри Калачакра", является основным источником по практике современной Калачакры.

3. Бхадра (Zangpo) (76 до н.э. - 227 н.э.)
4. Виджая (Nampar Gyäl) (227-327)
5. Сумитра (Shenyen Zangpo) (327-427)
6. Рактапани (Rinchen Chag) (427-527)
7. Вишнугупта (Kyabjug Väpa) (527-627)
8. Сурьякирти (Nyima Drag) (627-727)
9. Субхадра (Shintu Zangpo) (727-827)
10. Самудра Виджая (Gyatso Namgyäl) (827-927)
11. Аджа (Gyälka) (927-1027)
12. Сурья/Сурьяпада (Wonang) Nyima) (1027-1127)
13. Вишварупа (Natshog Zug(chän) (1127-1227) .
14. Шашипрабха (Сасипрабха или Чандрапрабха, Dawäi Ö) (1227-1327)
15. Ананта, Тхайя (Nyen) (1327-1427)
16. Ширпала или Партхива (Sakyong) (1427-1527)
17. Шрипала (Pälkyong) (1527-1627)
18. Сингха (Senge) (1627 -1727)
19. Викранта (Nampar Nön) (1727 - 1827)
20. Махабала (Tobpo Che) (1827 - 1927)

21. Анируддха (Magakra) (1927-2027) – **Царь Калки нашего времени**. Был призван царствовать в период ослабления влияния буддизма Ваджраяны и учения Калачакры.

22. Нарасингха (Miyi Senge) (2027-2127)

24. Махешвара (Wangchug Che) (2127-2227)

24. Анантавиджая (Thaye Namgyäl) (2227-2327)

25. Раудра Чакрин (Dakro Khorlocen) (2327 - 2427) – Последний царь Калачакры, проявится перед народом в 2424 году, установит на земле справедливое правление и устранил коррумпированные власти.

Перевод буддийских текстов с санскрита на китайский язык осуществлялся через посредничество согдийского языка как лингвы-франка Шелкового пути, известного как индийской, так и китайской стороне. На этом же языке писались манихейские тексты, а позже – тексты манихейских мусульман¹⁷⁰ и близких к последним исмаилитов. Как отмечает в книге «Тибетская астрология и астрономия» американский буддолог Александр Берзин, список пророческой силъсилли исмаилитов совпадает парампарой манихейских патриархов¹⁷¹:

«Некоторые западные учёные переводят список пророков захватчиков как «Адам, Енох, Авраам, Моисей, Иисус, Одетый в Белое, Мухаммад и Маххани». Перевод «Адам, Ной, Авраам, Моисей, Иисус, Мани, Мухаммад и Махди» представляется более верным».

А. Берзин. «Тибетская астрология и астрономия» (Дхармасала, 1986)

Настоящий исмаилитский список пророков содержит семь имён: Адам, Ной, Авраам, Моисей, Иисус, Мухаммад и Махди. Существуют и другие пророческие списки, частично совпадающие в вышеприведенным. Например, у ряда суфийских тарикатов перечисляются следующие лица: Адам, Нух (Ной), Ибрахим (Авраам), Муса (Моисей), Салман (Соломон), Иса (Иисус), Мухамад. Манихейский список содержит 12 пророков: Адам, Сиф, Енос (сын Сифа), Енох (потомок Сифа), Сим (сын Ноя), Будда, Аурентис (неотождествленный персонаж индийской традиции), Заратуштра, Иисус, апостол Павел и Истинный Праведник (вероятно, пара-христианский гностик Элхасай), предшествующий Мани¹⁷².

¹⁷⁰ **Манихейский ислам** – манихейско-шиитский синкретизм. Среди последователей этого направления было много образованных иранцев из числа аббасидских придворных конца VIII века н.э.

¹⁷¹ «Адам, Ной, Авраам и пять других, обладающих тамасом, – Моисей, Иисус, Одетый в Белое, Мухаммад и Махди – из касты асуров-нагов. Восьмой будет ослеплённым. Седьмой появится в городе Багдаде на земле Мекки – (месте) в этом мире, где часть (касты) асуров примет вид сильных, беспощадных млечча». Строфа I.154 из «Сокращённой тантры Калачакры» (тиб. bsDus-gyuud, санскр. Лагху Калачакра Тантра)

¹⁷² **Мани́** (14 апреля 216 в Мардине, Ктесифон, Парфянская империя — 273 или 276, Гундешапур, Сасанидская империя) — духовный учитель, основатель манихейства, выдающийся древнеперсидский художник и поэт. Настоящее имя — Сураик, сын Фатака (др.-греч. Πατέκιος). У христианских писателей сохранилось его собственное имя, в искажённой форме Курбик, но известен он под своим почётным прозвищем: Мани (др.-греч. Μανίς), означающее «дух» или «ум». Мани с юных лет был последователем Элхасая – мистика из среды эллинизированных иудеев, который выступает в манихейских писаниях как Истинный Праведник, манифестация личности Универсального Человека. К Элхасая также возводят свою традицию мандеи (сабии), считающие его воплощением Небесного Адама. Элхасайты представляли собой одну из

Верховным божеством манихейства выступает Зерван (Зурван), тогда как Ормазд (Ахура Мазда) – верховный бог официального зороастризма – отождествлялся с первочеловеком, Гайомардом, – что было понижением статуса и вызывало враждебность институционального жречества империи. Зерван может быть истолкован как дАХР (араб. «рок»), БРАХман (санскр. «расширяющийся»), дХАРма (санскр. «закон»).

«Манихейский ислам» – это, фактически, ислам дхармический. Зерванизм – *дхармический маздаизм* (в отличие от *монотеистического зороастризма*). В орфических мистериях Зерван отождествлялся с Фанетом – первосуществом, «парадигмой космосов». Греко-римские изображения крылатого Фанета, обвитого змеем и с жезлом в руке, практически повторяют традиционный образ обвитого змеем крылатого Зервана.

Фанет будет позже отождествлен с Митрой сторонниками римского митраизма, распространившегося во II-IV веках по территории всей империи и составившего серьезную конкуренцию христианству. Однако, митраизм был ориентирован на закрытые мужские союзы, со внутренней системой инициации, тогда как христианство апеллировало к широким массам, без различия возраста и пола. Это предопределило его победу в борьбе за статус единой государственной религии Римской империи эпохи домината: один бог на небе, один император на земле.

В известном смысле, раннее христианство представляло собой разновидность эллинистического контр-культурного синкретизма, интегрируя в едином дискурсе еврейскую мистику, греческую философию, римский культ и египетскую (александрийскую) религию. Несторианские деноминации Южной Азии (Аравия, Персия, Индия) тяготели к *дхармическому христианству*, продолжавшему традиции неоплатонических гностиков и маздеистских магов. То же самое можно сказать о паламитах, номинально являющихся православными, и даже представляющих собой интеллектуально-мистическую элиту православия, парадоксальным образом связанную с практиками античных мистерий орфического характера.

V. 6. Астральный гнозис

Работая с традиционным материалом, всегда следует помнить о многозначном кодировании, присутщем не только древним документам, но и самому архаичному мышлению. Вспомним о старинных иконах, где герои сюжета могут быть одновременно изображены в разных сценах и эпизодах, или же о принципах клинописного письма, когда звучание или смысл графемы зависит от нескольких условий, как правило – по умолчанию. Так и в дзогчене: одна и та же

ближневосточных гностических крестильных (баптистских) сект в начале первого тысячелетия. Книга Элхасая «Тайная сила» была составлена около сотого года и, век спустя (ок. 217), попала в Рим через Алкивиата Апамейского.

модель может относиться к описанию макрокосмических, микрокосмических или же инициатических структур. На что именно намекает «регулятор» – из формального контекста почти никогда не ясно с определенностью, смыслообразование тут связано с интуитивными аллюзиями, но если они точны – эффект получается несомненный.

Красноречивый пример – пространственная модель Земного круга, бху-мандала. В качестве модели макрокосма она представляет собой аналог западной астрологии, т. е. планисферу – плоскую модель пространства, в данном случае – Солнечную систему. Концентрические круги бху-мандалы соответствуют гелиоцентрическим орбитам планет от Меркурия до Сатурна, а весь ее диаметр соответствует диаметру орбиты Плутона как границы Солнечной системы. Одновременно бху-мандала является моделью микрокосма как человеческого тела. Здесь планеты заменяются чакрами (колесами), орбиты – каналами (нади), духи планет – ментальными идами. Галактические циклы сменяются суточными, но все – строго пропорционально. Так устанавливается резонансное единство дыхания и духа.

При этом существует еще два параметра прочтения бху-мандалы: планетарный и инициатический. Бху-мандала представляет собой схематическую карту Южной Азии с центральной осью-Меру (Мехр-Митра) в районе Памира (страна Митры). То, что центром бху-мандалы является Памир видно из схематично прорисованных шести горных цепей к северу и югу от Меру, двух хребтов с востока и запада, а также четырех «небесных рек» и четырех драгоценностей (древние копи драгоценных камней и металлов) с четырех направлений.

Град Брахмы на вершине квадратной горы Меру аналогичен тысячелепестной Сахасрара-чакре в микрокосме или Парабрахману в макрокосме. В инициатическом формате бху-мандала является моделью религиозной организации, церкви, ордена, общины. Отсюда – ее важность в храмовом строительстве, где все пропорции и векторы отображают созвучие небесного – социальному, превращая соответствующим образом организованное пространство в «магический резонатор».

Другой пример – «стрела Шенраба». Этим термином может называться мировая ось времени (макрокосм), центральный канал в позвоночнике (микрокосм), проход в горах (топография), предмет в церемониальной магии (инициация). Точно такой же многомерностью обладают такие понятия, как Шамбала, Олмо Лунгринг, Чакравартин, Майтрея, Калачакра... Причем в одном и том же тексте одно и то же понятие может быть использовано в разных смыслах, без каких-либо дополнительных коннотаций. Подобная путаница вызвана, как уже говорилось выше, особенностью ментальности древних людей. Вспомним, что древнейшее письмо тоже не знало ни знаков препинания, ни вообще разделения между словами. Так все и шло одним потоком, причем в одном и том же

документе могло меняться даже направление письма. Сегодня такие тексты читать просто невозможно, а ведь когда-то это было обычным делом...

Мышление современного человека отличается категориальной четкостью, развитой грамматикой и высокой степенью абстрагирования. Но так было не всегда. Древнейшие письменные образцы художественных текстов дают примеры совершенно другого мышления: синтаксически примитивного, семантически инфантильного. Рационально-критический дискурс, как мы его понимаем, в истории культуры начал складываться лишь в середине первого тысячелетия до нашей эры, т. е. только около двух с половиной, максимум – трех тысяч лет назад, вместе с появлением начал логики и философии.

При этом сама полноценная артикулированная речь, как высшая стадия второсигнального развития сапиенсов, возникла, согласно гипотезе российского историка и палеопсихолога Бориса Поршнева¹⁷³, порядка двадцати-сорока тысяч лет назад, в период т. н. Великого перелома, сопровождавшегося появлением общественного сознания (в отличие от стадного инстинкта). Весь предшествующий этому событию период человеческой истории можно определить, как эпоху доречевой второсигнальности. Мышление древнего человека было более интуитивным (открытым стихиям бессознательного), более магическим (сдвинутым в сторону суггестивных полей глубокого сна), менее категоризованным (слабо связанным логически).

Из истории письма видно, каким «случайным» образом древнейшие пиктограммы преобразовывались в клинописные знаки (на Западе) или иероглифы (на Востоке). В одной и той же графеме, как ребусе, могли сочетаться совершенно разные исходные параметры: фонетические (звучание), образные (представление), аналогичные (схожесть звучания или идеи), условные (никак не привязанные к фонетике и образности). Тот же самый процесс «случайности» имел место при становлении начал древнейшей прото-науки, основанной на фиксации отдельных событий в попытке выстроить между ними логическую (познавательную, от слова «логос») связь.

Особенно хорошо это видно по истории астрономии: начав с наблюдения движений больших светил, Луны и Солнца, человек постепенно углублялся в понимание законов небесной механики, делая соответствующие обобщения, активно развивая, тем самым, свой эвристический интеллект. А ведь в условиях отсутствия не просто современного математического аппарата, но даже элементарных исследовательских приборов и возможностей как-то однозначно зафиксировать полученные результаты для дальнейшего использования, сделать это было крайне затруднительно. Вся надежда – на память.

¹⁷³ **Борис Фёдорович Поршнев** (22 февраля (7 марта) 1905, Санкт-Петербург — 26 ноября 1972, Москва)

Таким образом, динамичная картина космических трансформаций (периоды планетарных и иных циклов, звездные конstellляции и т. д.) должна была воспроизводиться непосредственно в воображении древних исследователей, постепенно превратившихся в жрецов-астрологов, обладателей эксклюзивного понимания Небесного Закона. Отсюда, распространение по ойкумене древнейших религиозных культов отражает распространение соответствующих знаний, основанных на древней науке о звездах. Разумеется, попадая из исследовательских лабораторий профессионалов в руки массового пользователя, эти знания утилизировались и искажались, в соответствии с ментальными паттернами общественного сознания соответствующей эпохи.

Так, собственно говоря, и возникла религия в современном понимании этого слова – как форма ритуализованного служения небесным силам, отождествлявшихся с законами природы и общества. Однако, истинный, космический background астрального гнозиса продолжал составлять сущность профессионального обучения жрецов. Причем способы его передачи постоянно совершенствовались.

Постепенно от символических иносказаний (по аналогии с пиктограммой – понятием) жрецы переходили к звездным таблицам, древнейшие из которых представлены в виде списков различных богов, с указанием продолжительности их жизни. Точно так же фиксацию закономерностей «космических событий» представляют древние ритуалы, выработанные еще в условиях отсутствия письменности и математики. Все это следует учитывать при работе с традиционными нарративами.

V. 7. Археoaстрономия

Как показывают данные археоастрономии, древнейшие артефакты исследовательской активности человека связаны с попытками понять устройство звездного неба, высчитать алгоритмы движения светил и символическим образом зафиксировать полученные результаты для будущих поколений. Одним из древнейших свидетельств подобного рода деятельности является найденная в пещере Ласко¹⁷⁴ костяная пластинка с выцарапанными на ней маленькими круглыми метками, общим числом около семидесяти.

Американский антрополог Александр Маршак считает, что здесь мы имеем дело с лунным календарем, сделанном более тридцати тысяч лет назад рукой пещерного человека. Французский археоастроном Шанталь Жек-Волкевич¹⁷⁵ решила проверить это утверждение и поставила творческий эксперимент. В

¹⁷⁴ Пещера **Ласко́** или Ляско́ (фр. Grotte de Lascaux) во Франции — один из важнейших позднепалеолитических памятников по количеству, качеству и сохранности наскальных изображений. Живописные и гравированные рисунки, которые находятся там, не имеют точной датировки: они появились примерно в XVIII—XV тысячелетии до н. э.

¹⁷⁵ **Шанталь Жек-Волкевич** (Chantal Jègues-Wolkiewiez) – современный французский антрополог, психолог и археоастроном

течение определенного времени она, день за днем, методично фиксировала положение Луны над горизонтом около той же самой пещеры, в одно и то же время. В результате у нее получился рисунок, полностью идентичный изображению на костяной пластинке.

История с лунным календарем из Ласко навела нас на подозрение о том, что расписной фрагмент охры из южноафриканской пещеры Бломбос¹⁷⁶, на котором изображен орнамент из пересекающихся равнобедренных треугольников, также может являться формой архаичного календаря, фиксирующего долгосрочную динамику движения какого-либо небесного тела (скорее всего, той же Луны) над горизонтом. Таким образом, первые зафиксированные попытки систематического наблюдения небосклона человеком отстоят от нас по времени, возможно, более, чем на 70 тысяч лет, практически совпадая с эпохой появления первых гомо сапиенсов.

Кроме того, Жек-Волкевич убедительно показала, что росписи на сводах Ласко схематически воспроизводят основные созвездия звездного неба, кодируя их в образах животных. Причем фигуры животных четко совпадают с действительными звездными группами, как если бы своды пещеры были прозрачными, и мы могли совместить оба изображения. Каким образом это было возможно?

Французская ученая полагает, что в качестве основного измерительного инструмента здесь выступает ладонь самого художника, наблюдаемая им на вытянутой руке. Рассматривая пятерню на фоне неба, можно довольно точно отметить пропорции расстояний между близкими звездами. И так, шаг за шагом – вернее, пятерня за пятерней – на внутренней стене пещеры воспроизводились основные звезды небосклона, объединяемые в группы созвездий-животных. Возможно, распространенное изображение человеческой пятерни рядом с другими росписями является измерительной шкалой, позволяющей правильно читать послание предков, в нужной оптике.

XXX

Древнейшее поселение оседлого человека, перешедшего к агрокультуре на заре неолитической революции – это Гебекли-тепе¹⁷⁷ (X век до н. э.) в Восточной Анатолии, почти на турецко-сирийской границе. Сооружение центрального

¹⁷⁶ Пещера **Бломбос** (африк. Blombos, букв. «цветущий лес») — известняковая пещера на южном побережье ЮАР. Пещера получила известность в связи с обнаружением в ней украшений из 41 раковины *Nassarius kraussianus* и других изделий ранних *Homo sapiens*, датированных возрастом около 75 000 лет назад.

¹⁷⁷ **Гебекли-Тепе** (тур. Göbekli Tepe — «Пузатый холм», известный также как «Пупочный холм» или арм. Պրիլիսիւր (Портаблур) «Пупочная гора» — арм. Պրիլիսիւր — храмовый комплекс, расположенный на Армянском нагорье, в 8 километрах к северо-востоку от города Шанлыурфа, Эдесса (греч. Ἐδεσσα, арм. Եդեսս), в 2,5 километрах от деревни Оренджик (Örencik) на юго-востоке Турции. Является древнейшим из крупных мегалитических сооружений в мире. Его возраст оценивается до 12 000 лет, ориентировочно датируется по меньшей мере IX тысячелетием до нашей эры.

святилища храмового комплекса из шестнадцати курганов началось еще в эпоху мезолита. Древнейший слой содержит каменные колонны с барельефами различных животных и орнаментов. В 2017 году исследователи из Эдинбургского университета подтвердили версию некоторых археоастрономов о том, что тут речь идет об изображении созвездий и небесных тел. В результате сопоставительных расчетов британские ученые выяснили, что древний календарь отражает состояние звездного неба на 10950 год до н. э.

Гебекли-тепе – первый в мире (из до сих пор известных) рукотворный храм эпохи докерамического неолита, построенный еще до изобретения колеса и одомашивания животных. Окрестное население, на территории радиусом до двухсот и более километров, представляло собой, по всей видимости, древнейшую сельскохозяйственную общину в мире. Оседлый образ жизни привел к усовершенствованию техники наблюдения неба, появлению солнечного календаря и основанной на нем неолитической религии. Что наверху, то и внизу...

Отсюда секреты сельскохозяйственного производства распространились во все стороны света: за запад – через Малую Азию на Балканы и в Южную Европу; на восток – через Северный Иран в Среднюю Азию; на юго-восток – через Месопотамию в Элам и долину Инда; на юго-запад – через Ближний Восток в Египет и Северную Африку-Гибралтар-Западную Европу. В этом же регионе (Восточной Анатолии) появилось первое в истории производство меди (VIII тыс. до н.э.), откуда оно распространилось сначала в Малой Азии и Двуречье, а к V тыс. до н.э. – от Дуная до Инда.

Из северного сектора Плодородного полумесяца некогда откочевали на юг, в междуречье Тигра и Евфрата, предки шумеров, развившие науку о космосе до уровня систематизированной астрономии. До сих пор однозначно не выявлена ни этническая, ни языковая идентичность шумеров. Мы склоняемся к тому мнению, что носители шумерской традиции прибыли в Южную Месопотамию, скорее всего, с северо-запада – с Тавра и Армянского нагорья – Аратты-Урарту-Арарата.

Принципы небесной механики в полной мере отражает шумерский эпос о Гильгамеше, представляющий собой изложение принципов стереометрии космического пространства-времени в мифологизированных образах астрального символизма. Шумеры первые кодифицировали практические знания древних астрономов относительно закономерностей небесной механики и ее влияния на земную жизнь, включая человеческую. Они же кодифицировали человеческое поведение, сообразно своему «космическому» мировоззрению.

В условиях полного отсутствия письменности и математического аппарата закономерности сложной динамики движения небесных тел на фоне неподвижных звезд и самих этих звезд вокруг оси мира фиксировались через

особые мнемонизирующие ритуалы, при всех особенностях магической психологии древнего человека. Фактически, наука о звездах – это наука о небе как всей реальности целиком, как едином гармоничном Космосе, обратной стороной которого открывается гностический Логос. Таким образом культовая драма стала основанием для позднейшей позитивной науки.

VI. Те(хн)ология освобождения

VI. 1. Неогнозис

Европейская научная традиция. Известно, что уже с эпохи раннего средневековья основным источником не только духовного откровения, но и наиболее авторитетным сводом человеческого знания вообще считалась Библия. В те времена, когда между научной логикой и мистической интуицией четкой границы не существовало, многие ученые мужи пытались найти ключи к загадкам природы именно в библейских текстах, имевших — по их мнению — скрытый, доступный лишь посвященным подтекст.

Каббалистика. Первыми в этом аспекте начали изучать Библию, естественно, еврейские книжники, которыми и была создана каббала как наука эзотерического толкования текста (первоначально — Библии, а затем каббалистическому толкованию стали подвергать также Евангелие и Коран). Каббалистическая традиция, основывающаяся на выявлении скрытого научного (в средневековом смысле этого понятия) подтекста Библии, в известной степени противостоит традиции талмудической, интерпретирующей Книгу книг более с точки зрения морально-правовой.

Основы каббалистической традиции восходят к двум основным книгам: "Иецира" (Творение), возникшей где-то в VI-X веках и приписываемой самому Аврааму, и "Зохар" (Сияние) — тексту на арамейском языке, созданному в XIII веке Моше де Леоном и переданному им Симону бен Иохая. Учеником последнего был Абрахам бен Самуил Абулафия, который — в свою очередь — передал знание каббалы Иосефу бен Абрахаму Гикатиле, написавшему книгу "Шааре Ора" (Врата жизни), которая до сих пор считается основным ключом к каббале. В XVI веке "Шааре Ора" была переведена на испанский язык Паоло Риччио — учеником Самуэля бен Ниссама Абул Фараджа, другим учеником которого был знаменитый Пико де ла Мирандола. Его последователь Иоханнес Ройхлин, находившийся под сильным влиянием "Шааре Ора" написал книги "Мистическое слово" и "Каббалистическое искусство", которые оказали свое воздействие на творчество Агриппы Неттесгеймского и Джордано Бруно. "Мистическое слово" оказало свое влияние и на Джеймса Андерсона при составлении тем устава масонского братства.

Вообще же в христианском мире каббалистические идеи получили хождение довольно рано. С ними был знаком уже Герберт Аурийякский (правивший в 999-1003 как папа Сильвестр II), учившийся в свое время в Испании. Каббалой интересовались Альберт Великий — учитель Фомы Аквинского и один из первых европейских алхимиков, Раймунд Луллий — алхимик, логик и переводчик, Мастер Эккехарт — известный мистик. Своеобразный синтез каббалы, алхимии и протестантской философии представляет собой творчество Якоба Беме (1575-1624), теософские идеи которого получили широкое распространение в оккультно-научных кругах Западной Европы, от Испании до Англии. В середине XVII века в Лондоне был создан "Союз филадельфийцев", члены которого изучали на базе теософии Беме алхимию и каббалу.

Теософы и мартинисты. Добралась последователи Беме и до Третьего Рима. В 1689 году в Москву приехал один из центральных фигур немецкой мистической поэзии Квирин Кульман, привезший московским царям личное воззвание о грядущем Тысячелетнем царстве и великой миссии "северного народа". Вместе со своим единомышленником Кондратием Нордерманом, жившим в Немецкой слободе, Кульман начал переводить на русский язык "Вопросы теософии" своего учителя. Оба романтика были обвинены протестантским и католическим духовенством Немецкой слободы в ереси и колдовстве и сожжены 4 октября 1689 года на Красной площади. Однако, сделанные ими переводы Беме сохранились, и, как утверждают некоторые авторы, впоследствии попали в окружение соратников Петра I, среди которых особенно следует отметить Я.В.Брюса — одного из первых (как утверждает легенда) русских масонских мастеров. Отечественные вольные каменщики считают, что Кульман принес в Россию западную герметическую традицию, проложившую путь и собственно масонству.

Другую, до сих пор живую традицию, восходящую во многом к мистике Беме, представляют мартинисты. Орден мартинистов был основан Луисом Клодом де Сан-Мартином (1743-1803), учителем которого был загадочный Дон Мартинес де Паскуали — каббалист и алхимик, вынесший свои знания из многолетних путешествий по Востоку. Идеи каббалы оказали известное влияние на творчество многих философов — к примеру, таких как Лейбниц, Спиноза, Соловьев, Бердяев.

Розенкрейцеры. Особого упоминания в связи с развитием основ западной науки из недр средневековой каббалистики и алхимии заслуживают розенкрейцеры, которые оказали во многом самое непосредственное влияние на идеологию — а частично и ритуалистику — раннего спекулятивного масонства. Средневековая эзотерическая традиция розенкрейцерства основывалась на особом аллегорическом толковании идей алхимии, пытаясь связать последнюю при посредстве каббалистических моделей с данными развивавшихся естественных и гуманитарных наук. Иначе говоря, химия играла для розенкрейцеров роль той же метанауки, что и геометрия для масонов. Первыми историческими свидетельствами братства розенкрейцеров являются изданные в 1614-16 годах в Германии три программные документа: "Слава братства", "Признание братства" и "Химическая свадьба Христиана Розенкрейца" (автор последнего — И.В.Андрез, два первых текста анонимны). Согласно этим источникам, братство розенкрейцеров было основано в 1496 году в Силезии и с тех пор объединяет ученую элиту Европы. Основной задачей братства объявлялось создание условий для внутреннего самоусовершенствования человека, чему должно было способствовать изучение и развитие наук — в том числе и оккультных.

Идеи розенкрейцеровских манифестов получили широкий резонанс в среде европейских мыслителей и ученых и вызвали целую серию схожих по духу публикаций. Невозможно, однако, достоверно определить, какие из этих публикаций вышли из того же источника, что и сами манифесты, а какие явились лишь подражанием первооригиналам. Во второй половине XVII века манифесты розенкрейцеров были переведены на английский язык Элиасом Ашмоулем, который себя позиционировал как один из членов братства. Известно, также, что одновременно он был принят в одну из масонских лож. О тесных связях масонов и розенкрейцеров той поры говорят и весьма старые документы от 1638 и 1676 годов. От Ашмоуля и некоторых других розенкрейцеров и масонов известно, что в 1660 году они, вместе с легендарным королем Чарльзом II стюартом, приняли участие в основании Королевского Научного общества — августейшей дани розенкрейцеровской легенде о всемирном центре научного знания. В 1710 году несколько розенкрейцеровских групп объединились в Общество Золотого Креста и Розы, где были приняты 33-градусная инициатическая система, а также устав, весьма близкий по своему духу к масонскому...

В. Гузман. Вольные каменщики в прошлом и настоящем (фрагмент авторской передачи на канале Русской службы Би-би-си, 1989).

На определенном этапе общественного развития научное познание эмансипируется от религиозного, физики и лирики расходятся по разным квартирам. В конечном счете мы имеем академическую науку и каноническую церковь (или иной религиозный официоз). Однако, и в науке, и в религии существуют альтернативные течения, связанные с интуициями магического единства Космического человека и человеческого космоса. В этом случае мы имеем дело с мистиками и гностиками, организованными, как правило, в частные сообщества «конспиративного» типа (клубы, эзотерические группы, секты).

Вплоть до начала XX века позитивная наука уверенно вытесняла религиозное сознание на периферию общественной жизни, и даже мистики стремились согласовать свой духовный опыт с научной корректностью. Это привело к необычайному росту в мире популярности атеизма и агностицизма, в некоторых западных странах они сегодня составляют до 80% населения (Швеция, Чехия, Эстония). Но уже к середине прошлого столетия, в связи с революционными открытиями космофизики и квантовой механики, ситуация существенно изменилась, прежде всего – в передовой научной среде, пристально наблюдающей за дискурсом эвристического развития человека.

Современные представления продвинутых ученых о природе пространства-времени, вещества-энергии, физики-психики давно оторвались от ньютоновской определенности и все более напоминают символическую абракадабру средневековых алхимиков и античных гностиков. Профессор математики одного из ведущих британских университетов сетовал: «Дело дошло до того, что я не в состоянии объяснить моим лучшим ученикам с последнего курса суть проблемы, над которой я работаю!» С другой стороны, мистики нового поколения, выросшие на субкультуре New Age, стремятся «оседлать» авангардные научные концепции «квантового сознания» и «многомерной реальности». Мы видим складывание причудливого синтеза науки и религии, совершенно в духе постмодернистского подхода к информатике на базе двойного кодирования.

Далай-лама, которому не нужно кому-то чего-то доказывать в спорах о чистоте традиции, может себе позволить отбросить догматизм. Он четко сказал, что его больше всего в жизни интересует, как квантовая физика согласуется с буддийской доктриной мира. Это и есть одна из главных тем его медитаций. "Религия без квантовой физики не дает полной картины мира". Далай-ламу интересует именно универсальное знание, а не буддизм как таковой. При этом он понимает субъективную природу знания, говоря, что буддийские сущности не принадлежат объективному миру, а являются плодом воображения. Но воображение для него – не банальное жужжание в голове, а манифестация фундаментальных основ сущего.

Тибетский первоиерарх инициировал ряд международных симпозиумов, где западные ученые – физики, психологи, философы – дискутировали с тибетскими философами и учеными как представителями традиционного буддизма, истины которого об иллюзорной природе реальности по-новому зазвучали в свете последних открытий астрофизики и квантовой механики. Дхарма – это и частица, и волна одновременно, как *волновая монада*.

«К сожалению, при встрече «физиков» и «лириков» мы чаще всего наблюдаем культурологический монадный разрыв, эти противоположности не понимают друг друга, и что особенно обидно, даже не делают попытку понимать».

В. Д. Шкилев. Квантово-волновая (монадная) теория культурологии (Альманах современной науки и образования, 2011)

Причина непонимания западными физиками восточных лириков коренится в утвержденности критического сознания западного ученого на уровне бодрствующего эго, с точки зрения которого, говоря условно, «все точки модели сосуществуют в едином моменте времени». Для восточного мистика такая установка является более, чем поверхностной. Она – иллюзорна, поскольку «каждая точка модели существует в уникальном, исключительно ей присущем моменте времени», время же у других точек модели – другое. В один момент времени может существовать только одна точка пространства.

Одновременное сосуществование многих точек координат является эффектом *временной волны неопределенности*, согласно общим представлениям корпускулярно-волновой теории¹⁷⁸. Отсюда, любая модель, в том числе умозрительная, не передает единомоментной природы сущего, его пространственно-временной синестезии, открытой опыту просветленного мистика. Но и мистический опыт нельзя адекватно передать на уровне моделей дискурсивного мышления, ни даже через ухищрения многомерной математической логики.

Новые гипотезы мироздания все больше напоминают метафизические конструкции натурфилософов: атом, энергия, материя, излучение – это все из лексикона древних греков. Наша вселенная (полнота плеромы) произошла из темного излучения (пустоты кеномы) как стерильного нейтрино (нуль-элемент, дхарма). В действительности есть аспекты сущего, которые можно исследовать лишь с помощью воображения, представления, интуиции...

¹⁷⁸ **Принцип неопределённости Гейзенберга** в квантовой механике — фундаментальное соотношение (соотношение неопределённостей), устанавливающее предел точности одновременного определения пары характеризующих систему квантовых наблюдаемых, описываемых некоммутирующими операторами (например, координаты и импульса, тока и напряжения, электрического и магнитного полей). Более доступно он звучит так: чем точнее измеряется одна характеристика частицы, тем менее точно можно измерить вторую. Согласно этому принципу, в один момент времени может быть измерена или масса объекта, или его скорость.

Стивен Хокинг¹⁷⁹ придумал свою версию гипотезы Большого взрыва в результате озарения на почве теоремы Роджера Пенроуза¹⁸⁰ о природе черных дыр. Хокинг просто умственно представил себе описанную Пенроузом картину в обратной временной перспективе.

Считается, что выведенные в работах Пенроуза и Хокинга сингулярности не поддаются объяснению в рациональных категориях современной физики, и это ведет к невозможности описания реальности до Большого взрыва без привлечения дополнительных – *опытно непроверяемых* – гипотез и теорий, в том числе – струн и квантовой механики. Тем самым современный научный дискурс из пространства элементарной логики все больше смещается в "неэвклидовы" измерения нелинейной математики и интуитивной визионарности, эвристические конструкции которой экспериментально непроверяемы.

В начале XX века в западной науке начался грандиозный переворот, связанный, прежде всего, с появлением квантовой механики Планка¹⁸¹ и чуть позже – теории относительности Эйнштейна¹⁸². Научная картина мира становилась, с точки зрения рационализма Нового времени, все более иррациональной. Один из столпов новой «постмодернистской» науки (и квантовой механики в частности), Вернер Гейзенберг, писал:

«Значения всех понятий и слов, образующиеся посредством взаимодействия между миром и нами самими, не могут быть точно определены. А это значит, что мы не знаем точно, в какой степени они могут нам помочь в познании мира. Иногда мы знаем, что они применяются в некоторых очень широких областях внутреннего или внешнего опыта, но мы никогда точно не знаем, где лежат границы их применимости. Это имеет место даже в отношении простейших и наиболее общих понятий, как существование или пространство и время. Поэтому путем только рационального мышления никогда нельзя прийти к абсолютной истине.»

В. Гейзенберг. Физика и философия

К началу Второй Мировой войны в мире сформировались четыре ведущих центра фундаментальной науки: в Германии, Великобритании, США и СССР, причем лидером по научным открытиям и новым технологиям была Германия.

¹⁷⁹ **Стивен Уильям Хокинг** (англ. Stephen William Hawking, род. 8 января 1942, Оксфорд, Великобритания) — английский физик-теоретик и популяризатор науки. Изучал теорию возникновения мира в результате Большого взрыва, а также теорию чёрных дыр.

¹⁸⁰ Сэр **Роджер Пенроуз** (англ. Roger Penrose, род. 8 августа 1931 года, г. Колчестер, Великобритания) — английский академик, работающий в различных областях математики, общей теории относительности и квантовой теории; автор теории твисторов.

¹⁸¹ **Макс Карл Эрнст Людвиг Планк** (нем. Max Karl Ernst Ludwig Planck; 23 апреля 1858, Киль — 4 октября 1947, Гёттинген) — немецкий физик-теоретик, основоположник квантовой физики. Лауреат Нобелевской премии по физике (1918) и других наград, член Прусской академии наук (1894), ряда иностранных научных обществ и академий наук. На протяжении многих лет один из руководителей немецкой науки.

¹⁸² **Альберт Эйнштейн** (нем. Albert Einstein; 14 марта 1879, Ульм, Вюртемберг, Германия — 18 апреля 1955, Принстон, Нью-Джерси, США) — физик-теоретик, один из основателей современной теоретической физики, лауреат Нобелевской премии по физике 1921 года, общественный деятель-гуманист.

После поражения Третьего рейха в войне значительная часть немецких ученых переехала работать в англо-саксонские страны, прежде всего – США. При этом роль немецкого языка в фундаментальной науке существенно снизилась (как, впрочем, и роль французского языка). Зато здесь стала расти роль русского языка.

Российская наука создавалась, в основном, по германским лекалам, но, в связи с послевоенной маргинализацией немецкого языка, превратилась, на какое-то время, в основной форпост «континентальной» научной мысли, распространившей свое влияние от Берлина до Пекина. Современная китайская фундаментальная наука во многом продолжает традиции российской – эпохи ее советского извода. Некогда языками фундаментальной науки были латынь, арабский, греческий, санскрит, арамейский, шумерский...

Становление светской науки в период Просвещения привело к выдвиганию в качестве языков передовой науки французского, английского и немецкого, а с начала XX века – русского. В это же время в интеллектуальных кругах Запада начал активно расти интерес к Востоку: к русской литературе и восточной мистической философии, культурному наследию народов Восточной Европы, Персии, Индии, Китая...

Идеи Упанишад, буддийских сутр и даосских трактатов, суфийских притч и каббалистических исчислений привлекли к себе внимание западных ученых в качестве источников инспирации нового научного мышления, конструктивно преодолевающего границы классического модерна.

«Пять лет назад я испытал незабываемое ощущение, которое привело меня к написанию этой книги. Однажды летом я сидел на берегу океана и, прислушиваясь к ритму своего дыхания, смотрел, как волны набегают на берег и отступают назад, – и внезапно мне открылось, что все, что окружает меня, участвует в грандиозном космическом танце.

Будучи физиком, я знал, что песок, камни, вода и воздух вокруг меня состоят из вибрирующих молекул и атомов, а последние – из частиц, при взаимодействии которых появляются и исчезают другие частицы. Кроме того, я знал, что атмосферу Земли постоянно бомбардируют потоки космических лучей--частиц с высокой энергией, претерпевающих многочисленные превращения при прохождении через воздух. Все это было известно мне благодаря моим исследованиям в области физики высоких энергий, но до этого момента я воспринимал эту информацию только в виде графиков, диаграмм и математических теорий.

Когда я сидел на берегу, в моем сознании всплыли ранее приобретенные знания; я "увидел" каскады энергии из открытого космоса, в которых с ритмической пульсацией возникали и исчезали частицы; "увидел", как атомы различных элементов и моего собственного тела участвуют в космическом танце энергии; я почувствовал ритм этого танца и "услышал" его звучание, и в этот момент я УЗНАЛ, что это и есть танец Шивы – Владыки Танца, почитаемого индустрами.»

Фритьоф Капра. Дао физики

Это расширение исторического сознания западного мира, западной научной мысли в частности, являлось необходимым условием на пути к формированию

Единой теории поля¹⁸³ в ее гуманитарно-аналитической ипостаси, ориентированной на обретение интегрального опыта мистических предков и в целях реализации *тела космического единства Архетипа*: Имира, Пуруши, Адама Кадмона, Аль-Каима, Адибудды, Паньгу...

В Индии, еще со времен первых Упанишад, прообраз такой теории известен как адвайта-веданта, «познание недвойственности». Интеллектуальный инструментарий адвайта-веданты близок буддийскому и джайнскому вариантам Общей теории всего. Но здесь – в культурах дхармической традиции – везде под «всем» понимается не просто материальное единство вселенной, но и более глобальное единство (недвойственность) самих бытия и небытия (включая всю потенциальную бесконечность мультивселенных).

Согласно опыту вселенского единства, все события и обстоятельства всех времен и пространств, всех точек вселенной в течение всего времени их существования, сосуществуют в каждое мгновение во всем своем объеме. Причем, чем ближе к микромиру, тем больше свободы для конструирования фундаментальных законов материи и физики существования, вплоть до уровня квантовой неопределенности и фактора абсолютной свободы воли как «исключенного третьего». И, напротив, по мере обратного движения к макромиру уровень сущностной свободы вещей и явлений, включая живые существа, снижается, становится обусловлен все большим количеством все более ригидных законов, вплоть до прокрустова ложа объективной реальности.

То же самое мы видим в космической эволюции нашей вселенной, уровень хаотизации (энтропии) которой, с точки зрения современной астрофизики, систематически повышается. Будет ли он повышаться до какого-то допустимого предела и потом начнет ослабевать, что повлечет за собой последовательное сжатие вселенной назад, до точки космологической сингулярности? Чтобы все начать сначала? Или же энтропия приведет к бесконечному разделению элементов материи в пространстве, что превратит последнюю в материальную фикцию?

Для решения этого вопроса снова следует принять во внимание гипотезу четырех состояний. Уже сегодня физики предполагают, что материя может иметь в своем основании не элементную, а волновую (колебательную) природу. Примером такого подхода является теория струн. Можно предположить, что в условиях критической удаленности частиц, между ними прекращается «мистическая связь» квантовой запутанности, корпускулярная структура вещества переходит в волновую, а масса – в энергию. Означает ли это инверсию

¹⁸³ **Единая теория поля**, или Общая теория всего (англ. Theory of everything) – исчерпывающее логическое (формально непротиворечивое) описание природы всех взаимодействий в мире. Физические теории, ставящие своей задачей единое описание всех известных физических феноменов на основе единого первичного поля. Исторически существовали как классические такие теории (множество их было разработано Эйнштейном), так и квантовые, одним из современных примеров последних является теория струн.

энтропии и начало процесса обратного сжатия вселенной в точку космогонической сингулярности, к Большому взрыву?

Здесь нужно вспомнить о факторе темной энергии, заполняющей все объемы вселенского пространства-времени. В настоящее время она составляет до 73% всего объема материи, при экспоненциальной скорости расширения вселенной доля темной энергии будет постоянно возрастать, что приведет, в конечном счете, к превращению количества в качество – обращению ледяной пустоты мега-вселенной в эксплозию темной энергии, набравшей критическую массу для нового Большого взрыва.

Но эти материальные трансформации являются следствием более существенных процессов на уровне астральной сновидности и *глубокого сна* Верховной субъектности мульти-вселенной, *в недрах которого* зарождается *майя* как магическая первооснова вселенской реальности, божественная *шакти* дхармических религий.

VI. 2. Те(хн)ология освобождения

«Математическая симметрия, играющая центральную роль в правильных телах платоновской философии, составляет ядро основного уравнения [основной закон для материи]. Уравнение – только математическое представление всего ряда свойств симметрии, которые, конечно, не так наглядны, как платоновские тела.

В современной физике речь идет о свойствах симметрии, которые соотносятся с пространством и временем и находят свое математическое выражение в теоретико-групповой структуре основного уравнения. Важнейшая группа – так называемая группа Лоренца в теории относительности -- определяет структуру пространства и времени. Кроме того, имеются и другие группы, найденные только в последнее время и связанные с различными квантовыми числами элементарных частиц. Хотя само основное уравнение имеет очень простую форму, оно содержит большое количество различных свойств симметрии, и, по-видимому, богатый экспериментальный материал о превращении элементарных частиц точно соответствует этим свойствам симметрии.

Следовательно, современная физика идет вперед по тому же пути, по которому шли Платон и пифагорейцы. Это развитие физики выглядит так, словно в конце его будет установлена очень простая формулировка закона природы, такая простая, какой ее надеялся видеть еще Платон.»

В. Гейзенберг. Физика и философия

Платоновские тела – это многогранники (тетраэдр-пирамида, гексаэдр-куб, октаэдр, и т. д.), соответствующие разным элементам античной натурфилософии (огню, земле, воздуху и др.). В основании всех платоновых тел лежит треугольник как наиболее элементарная фигура. Таким образом, число треугольников в первоэлементе задает его физическое качество, а весь мир – это их совокупность. Такой подход напоминает логику теории струн, где в основании всех физических качеств лежит частота колебания гипотетических микро-"струн". Образно говоря, одна частота дает гравитационный эффект, другая – электромагнитный и т. д., вплоть до кварков, квантов, электронов...

Чем принципиально отличается современная теория струн от античной натурфилософии, а единая теория поля – от платоновой теории космоса? И то и другое – продукты воображения, хотя и опирающегося на конкретные "опытные" объекты. Может быть, современную науку вновь замкнет на платоновы тела и платонов космос, в результате чего тайна единого мироздания раскроется в формате единства эвристической мысли современных ученых и древних визионеров?

«Если мы хотим сравнить результаты современной физики частиц с идеями любого из старых философов, то философия Платона представляется наиболее адекватной: частицы современной физики являются представителями групп симметрии, и в этом отношении они напоминают симметричные фигуры платоновской философии.»

В. Гейзенберг. Природа элементарных частиц

Гексаэдрическая модель Нуль-Гипотезы-Теории Михаэля Тамма есть прямое приближение к такому решению. В теории струн минимальная величина физического объекта (планковская длина) составляет 10^{-35} см. У Тамма минимальная длина эфирной волны дается как 10^{-36} см., при том что теория струн появилась в начале 70-х, а Тамм вывел свою величину уже в шестидесятые. При этом он опирался не только на концептуальный аппарат современной науки, но также на интуиции античной философии, включая Платона, Аристотеля, Яджнявалкью, Шанкарачарью и др.

«Диалектико-метафизические состояния сознания являются, также, уровнями познавательных абстракций. Выражаясь иначе, всякому уровню познавательной настроенности ума и психики соответствует определенный метафизический уровень бытия, т.е. единство принципа-элементизации, и наоборот — глубинные абстрактно-метафизические уровни бытия постигаются не иначе, как путем перенастройки сознания.

В традиционной индийской философии выделяется четыре состояния сознания: состояние бодрствования, состояние сна со сновидениями, состояние глубокого сна (без сновидений) и четвертое — состояние сверхсознания (turiya). Описанная выше гексаэдрическая модель сопоставляется с предельно переходным состоянием от бодрствующего сознания к сновидениям (астральному воображению).

В состояниях глубокого сна и сверхсознания элементы и принцип не противопоставляются друг другу, а сливаются, и поэтому соответствующие им модели являются абсолютно нулевыми. Гексаэдрическая модель — одна из многогранных моделей Платона и служит основной системой отсчета (системой координат) в современной математике.»

Р. М. Тамм. Нуль-Гипотеза-Теория

Квантовая запутанность¹⁸⁴

Большинство современных физиков признают гипотезу квантовой запутанности (англ. quantum entanglement), согласно которой квантовые состояния двух или большего числа объектов оказываются в мгновенной синхронной связи вне зависимости от физического расстояния между ними. По сути, из этого положения можно сделать вывод, что вообще все элементы во вселенной состоят в подобной связи, противореча принципу локальности. Научная идея квантовой запутанности, тем самым, с обратной стороны подходит к стародавней интуиции мистиков о единстве вселенной и человека. Иными словами, любое колебание во вселенной непосредственно связано с любым колебанием в самом человеке и наоборот.

Если пойти еще дальше, то можно смекнуть, что колебания в человеке касаются также его мыслей и даже выходят за пределы параметров бодрствующего состояния, затрагивая также состояния сна и глубокого сна. И здесь мы уже оказываемся на пороге понимания главного тезиса мистической философии адвайты: атман есть Брахман, личное и абсолютное синхронно связаны в едином сосуществовании. Более того, опыт подобного сосуществования адвайтины считают доступным каждому отдельному человеку, однако для его реализации требуется выполнение определенных условий, из которых главным является полное равновесие психического энергетизма персоны.

“Одностороннее ориентирование научного познания на состояние бодрствования, основывающееся на внутренней двойственности противопоставления элемента-принципа (частей-целого), не согласуется с диалектико-метафизической структурой сознания. Такое несоответствие, по необходимости, вызывает нарушения в психическом энергетизме, что является причиной шизоидных и параноидных компенсаций этих нарушений. Названным нарушениям психического равновесия могут соответствовать конструктивно-догматические и операционально-анархические стили в научных теориях, а также в любых других областях творческой деятельности”

Рам М. Тамм. Нуль-Гипотеза-Теория

Пранаяма

Наиболее эффективным инструментом реализации психического равновесия является пранаяма (дыхательная гимнастика). Поток воздуха через левую ноздрю стимулирует правополушарную активность (параноидно-имагинативный аспект психики), через правую – левополушарную (шизоидно-логицентричный аспект). Поочередное дыхание через левую и правую ноздрю, в различных

¹⁸⁴ **Квантовая запутанность** — квантовомеханическое явление, при котором квантовые состояния двух или большего числа объектов оказываются взаимозависимыми (например, можно получить пару фотонов, находящихся в запутанном состоянии, и тогда если при измерении спина первой частицы спиральность оказывается положительной, то спиральность второй всегда оказывается отрицательной, и наоборот). Такая взаимозависимость сохраняется, даже если эти объекты разнесены в пространстве за пределы любых известных взаимодействий.

комбинациях, ведет к стабилизации общего психического энергетизма и позволяет внутренней субъектности все больше резонировать со вселенской объектностью, атману – с Брахманом, вплоть до их полной синхронизации как Парабрахмана, согласно максиме Упанишад: «Тат твам аси».

Однако, для достижения удовлетворительных результатов эта практика должна осуществляться настойчиво, регулярно и в течение продолжительного времени. При интенсивном систематическом курсе можно уложиться в тысячу часов, но при занятиях в обычном режиме глубокое овладение дыхательными техниками потребует от пяти до десяти тысяч часов (15-20 лет). Но это – если говорить о достижении состояния Парабрахмана. Обычное ментальное равновесие достигается уже на первом году умеренной практики, не более часа в день.

Пранаяма – составная часть индусского ритуала, как и медитация. Считается, что без должной пранаямы и медитации человеку невозможно овладеть всеми аспектами мудрости, изложенной в Священном писании. Пранаяма учит не мышлению, а созданию наиболее благоприятного для тонкого мышления психического режима, который, при достаточных навыках, начинает воспроизводиться автоматически в требуемых ситуациях.

В йогической практике вдох и выдох соответствуют двум слогам мантры soham (saḥ + aham, санскр. «я – Он»). В обратном чтении мы получим слово hamsa (санскр. «лебедь», «гусь»). Лебедь – вахана (ездовое животное) Брахмы, создателя нашей вселенной. Созвездие Лебедя размещается в потоке Млечного пути, символизирующего космический поток небесного дыхания Творца. Отождествление йогиним собственного дыхания с энергетическими течениями Млечного пути как праной Брахмана: Прана – это Брахман (Брахма-сутры, I.1.28). Достижение, через погружение в собственное дыхание, Парабрахмана возможно, о чем свидетельствует опыт мастеров адвайты и продвинутых мистиков.

«Как сказал Бхагаван Сарва-кая-вак-читта-ваджра (алмазная несокрушимость тела, речи и ума), – то есть преподаватель в сакральной ситуации тантры Сокровенного Собора, – обращаясь с некоторым удивлением к своей аудитории, составленной из бодхисаттв-махасаттв: "А что, разве вам неизвестно, что путь удовлетворения всех хотений и путь достижения предельной собранности (самадхи) – это одно и то же"? И тут все бодхисаттвы-махасаттвы упали во обморок. Тогда Бхагаван Сарва-кая-вак-читта-ваджра вошел в некую собранность; что-то, находясь в ней, проделал с бодхисаттвами и, когда те очнулись, то в полном восторге воскликнули: "Ах, какая дхарма, какая дхарма!!!"».

Андрей Парибок (из частной переписки)

Наука и религия

Среди авторов, внесших вклад в дискурс Единой теории всего, мы выделяем три категории людей: это древние мыслители, современные ученые и неадекватные личности. *Древние мыслители* отражают свои догадки о единстве всего сущего без того, что называется сегодня "научным аппаратом" и "рациональной

системой доказательств". *Современные ученые*, напротив, педалируют именно рациональные параметры. *Неадекватные личности* по психическому складу ближе к древним мыслителям, опиравшимся на интуицию, но при этом часто имеют склонность к рационалистической риторике сциентизма. Отсюда – изобилие "единых теорий поля", выводимых из бесконечного массива данных, ставших в наше время, благодаря информационной революции, доступными всем желающим.

Бывает, что человек с серьезным научным образованием имеет в себе некую мистическую червоточину, через которую, как в черную дыру, утекает вся его рациональность. Иногда же прирожденный мистик априори заточен на научное доказательство своих интуиций, идя на поводу у здравомыслящих формалистов. Особый интерес представляют неадекватные личности, общение с которыми может сместить пороговый триггер у двух первых категорий людей в несвойственную человеческим мозгам позицию, благодаря которой оперативное постижение гравитационной сингулярности становится возможным.

Противоречия между наукой и религией носят, по сути, мнимый характер. Скорее, противоречия имеют место между догматически понимаемым сциентизмом и псевдорелигиозными суевериями, выдаваемыми за аутентичную религию. В действительности всякая религия отражает в себе архаичные стадии развития научного знания, которые были, в силу различных обстоятельств, культурно или идеологически законсервированы. Если ретроспективно взглянуть на становление человеческого общества, то начала его эволюции можно образно уподобить Большому взрыву, в результате которого из точки антропной сингулярности одновременно появились зачатки образного мышления, речи и социального ритуала, окончательно превратившего высшего примата в гомо сапиенса.

Эту древнейшую стадию человеческого развития можно условно назвать магической, поскольку именно магическое мышление, основанное на холическом¹⁸⁵ восприятии действительности, лежит в основе второсигнальной способности отождествления целого и части, знака и объекта, денотата и коннотата. Сегодня, с позиций развитого интеллекта, позволяющего проводить тонкое дифференциации не только между естественными явлениями, но и крайне абстрактными концепциями ума, холизм психики древних часто толкуется как внерациональное суеверие, объективно препятствующее ментальному прогрессу человека.

Однако, сложно представить, что в условиях жесткой борьбы за место под солнцем, сопровождавших архантропов от рождения до смерти, их природа могла себе позволить такую непродуктивную роскошь, как экзистенциально

¹⁸⁵ **Холизм** (от др.-греч. ὅλος — целый, цельный) — в широком смысле — позиция в философии и науке по проблеме соотношения части и целого, исходящая из качественного своеобразия и приоритета целого по отношению к его частям.

дезориентирующие суеверия. Напротив, благодаря примордиальному холизму древний человек смог вырваться из рокового круга инстинктивной (первосигнальной) зависимости от диктата естественных обстоятельств, сформировать свою собственную видовую стратегию выживания, превратившую его в «царя природы».

На отождествлении знака и явления основано интуитивное единство мифа и реальности, но это единство не физическое (на небесах нет старика с бородой), а мистическое (старик с бородой может являться во снах, сообщая реальные факты). Диалектически рассуждая, если миф – это фантастическое отражение реальности в сознании человека, то социальная реальность будет обусловлена абсурдным отражением в ней человеческого сознания.

Протонаучное (со)знание гомо сапиенса (спиенса) началось с наблюдений и обобщений (зачатки холизма), фиксации этого опыта до сих пор можно наблюдать в виде артефактов палеолитического искусства: геометрических насечек и орнаментов на твердых поверхностях, пещерной живописи, магических фигурок и т. п. Причем художественно-магическая практика архантропа предшествовала, скорее всего, собственно речевой. Большинство антропологов считает, что элементами такой практики владели уже неандертальцы, оставившие свои автографы на стенах пещер, и могильники которых несут в себе элементы примордиального символизма человека прото-разумного.

VI. 3. Краткие сентенции

Невозможно объяснить состав чернил исходя из фигур, котрые ими нарисованы.

Символизм темницы. Только научившись разговаривать, следуя четким правилам грамматики, человек сможет свободно выражать самого себя. Следовательно, только в рамках строгой догматики может родиться истинно свободная мысль. Может, но не обязана...

Квантовая суперпозиция. Если логика сравнима с обычным компьютером, действующим по принципу последовательной обработки информационных цепочек из нуля и единицы, то интуиция – это квантовый компьютер, "видящий" все нули и единицы системы одновременно.

Физика дао. Виртуальная частица может стимулировать любые фантазии в сознании теоретиков, но если на нее посмотреть четким взглядом живого свидетеля, она продемонстрирует свои реальные параметры...

В мире нет ничего сверхъестественного. Все – лишь ступени естественного, и самое естественное из всего – сам Творец.

Бозон Хиггса. Никакой физическим объект не может одновременно вращаться в разные стороны. А вакуум может. Возможно, в этом и коренится природа нулевого спина бозона Хиггса?

Закон октав. Согласно закону октав, До одной октавы может звучать как Sol другой, октавы одного порядка могут проходить сквозь октавы другого, находясь в волновом резонансе. В отдельные моменты времени происходят совпадения разномасштабных космических циклов, макро- и микрокосмических параметров сущего.

Суть всех религий и наук в одной фразе: У человека есть возможность опытным путем войти в состояние до Большого взрыва и удостовериться, как все работает на самом деле.

Парадоксы просветленности. Человек, стремясь в глубины собственной сущности, неизбежно касается фундаментальных основ нейрокосма, уподобляясь электрику, переключающему контакты в паутине проводов. Тут одно неосторожное движение – и может замкнуть, ударить током... Состояния интуитивной просветленности функционально связаны с истериками разной степени интенсивности, и в этом смысле все они являются патологиями. Хорошая новость: нормальному человеку до таких состояний далеко, как до Луны, его никакими заклинаниями не проймешь. А вот претенденты на эксклюзивную осведомленность многим рискуют. При том что если не рисковать, то и о просветленности нужно будет забыть...

Язык есть дом бытия. Как известно, квант под наблюдением превращается из волны в частицу, из поля неопределенности – в точечное событие. Но только — под наблюдением. Так и с терминологией. Слово обретает определенное значение только под наблюдением, все остальное время речь функционирует как стихийное поле возможных смыслов, как чистая интуиция, готовая воплотиться в метафизический квант любого значения. Когда разумное существо молчит – оно способствует возвращению мира к истоку, когда разумное существо не думает – оно и есть этот исток.

Символизм креста. Человеческие системы познания можно сравнить с различными описаниями нашей галактики. Одна и та же картина звездного неба фиксировалась астрономами Старого и Нового света совершенно по-разному, начиная с принципа членения неба на созвездия и сопутствующие этому мифологические сюжеты (как мнемонические приемы в условиях отсутствия должного математического аппарата). То есть мы видим, что при всей разнице в астральной мифологии майя, халдеев и китайцев, все они свидетельствуют об одном и том же. Точно так же дела обстоят с религиозно-мистическими учениями. Если понять их суть, то всю символическую условность отдельных традиций можно вынести за скобки подлинного знания о космосе.

Но тут мы имеем в виду не просто современную космофизику, а еще и мистический момент, стоящий за вселенским гнозисом. Воображение ученых жестко привязано к физическим константам, тогда как интуиции мистиков уходят в глубины субъективности. Пути этих двух групп познающих стали расходиться уже давно, вместе с началом разделения человечества на психотипы физиков и лириков. Но сегодня обстоятельства складываются таким образом, что вектор познания макрокосма через науку близок к пересечению с вектором познания микрокосма через мистику. Евклидов крест Голгофы нужно увидеть сквозь неевклидов крест Лобачевского – и все встанет на свои места...

Иерархическая цикличность. Современный человек, даже религиозный, воспринимает священную историю в виде серии эпизодов линейного времени – от сотворения мира до конца света, а явление Христа и воскресение из мертвых тут толкуются как единичные события. В чем тогда смысл календарных праздников, замыкающих линейность в круг?

В эзотерической традиции существует представление об иерархической цикличности, в соответствии с которой фрагменты линейного времени оказываются лишь отрезками спирального процесса иного порядка. В этом смысле все иерархические фигуры священной истории являются маркерами определенных космологических констант, составляющих в целокупности полный (или "вечный") цикл сущего. Буддийский космос – лишь фрагмент джайнского, шариатская вселенная – фрагмент исмаилитской, христианский мир – эпизод гностического миропорядка, современная наука – отблеск вечной Веды...

Религий много, мистика одна. Созерцание истины ведет к самадхи:

«И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый...»

Откровение. 1:17

Палеоконтакт. Есть люди, ощущающие присутствие инопланетного разума или, по меньшей мере, допускающие его присутствие во вселенной. На самом деле это действие интуиции глубокого сна, где в роли источника инопланетного разума выступает субъект третьего состояния, сигнализирующий о своем присутствии погруженному в эгоистическую зашоренность самосознанию физического лица. Все уфологи – потенциальные гностики, запутавшиеся в тенетах примитивной суггестии сциентизма. Прислушиваться к космосу = вникать в себя...

Математика-теология-мистика. Человек, математически неискушенный, никогда не сможет понять, каким образом параллельные прямые могут скрещиваться. Он просто не владеет дискурсом и берет подобные утверждения (если берет) чисто на веру, под влиянием научных авторитетов. То же самое с теологией. Тут есть свой дискурс, объясняющий, как три в одном сосуществуют нераздельно-неслиянно и т. д. Но человек неискушенный здесь или ничего не понимает, или все берет на веру, под влиянием богословских авторитетов. Про

философию вообще умолчим... Теология утверждает границы, мистика их сносит. У богослова и боговидца – разные боги, хотя Символ веры может совпадать... Мистики разных конфессий больше поймут друг друга, чем теологи одной. А вот с учеными сложнее...

Гирики. Удивительно, как много народу сидит на всевозможных духовных практиках, и еще более удивительно то, что, несмотря на совершенно разные технологии, результат везде примерно один и тот же, поскольку люди, в массе своей, ищут не "дух", но материальные доказательства физической эффективности духа. Однако, как можно через физические эффекты доказать духовное присутствие? Откуда такой ментальный деструктив?

Впрочем, это нормативная установка для ума, беспощадно отождествляемого с тематическим горизонтом физического тела. Все, что за гранью этого горизонта, обычно квалифицируется как "галлюцинация", "бред", препятствующий достижению чистой духовности. Причем последняя мыслится как некий однозначный для всех опыт, как "объективная реальность" во всей ее фундаментальной подлинности.

«"Объективное" совпадение между различными формами агностицизма еще ждет своего изучения. Метафизик не может победить агностиков любого рода; всякая дискуссия с ними будет бесплодной. Речь здесь идет не об аргументации, а о способности к постижению. У агностиков как правило отсутствует орган, ответственный за видение сверхчувственных реалий мира...»

Анри Корбэн

В гностицизме такие люди называются гириками (от греч. hyle – "материя"). Это тела, не познавшие тайны (мистерии) своего воплощения, лишенные способности эффективного самоотождествления с абсолютными порядками. Рассказать им, как обстоят дела на самом деле – не поверят! Наивные люди полагают, что наличие Бога непременно должно было бы сопровождаться перманентными чудесами по личным запросам. Но, возможно, именно благодаря Богу в мире нет чудес и все идет своим чередом? Верующий – значит прагматик. Атеист – фантаст-одиночка!

Каждому свое. Существуют демагоги, способные механически воспроизводить большие объемы дискурса, при полном отсутствии собственного адекватного опыта. Многие начинающие покупаются на эту эрудицию, почитая демагогов за больших гуру. При этом такие псевдо-гуру, подчас, превосходят формальными познаниями подлинных гуру, имеющих непосредственный опыт тех предметов, о которых вещают демагоги. Но никакой демагог не приведет человека к реальным результатам, поскольку сам далек от них, да и ничего толком не сможет объяснить сам от себя, а не прикрываясь прочитанными текстами или услышанными мнениями признанных авторитетов.

Однако, среди последних жуликов тоже полно, также как и тех, кто механически усвоил механически услышанное – т.е. людей недалеких, подверженных

примитивному буквоедству. Но есть и такие, кто интуитивно способен различить между гуру и псевдо-гуру, и, даже будучи неспособным вникнуть во все тонкости формального дискурса, внутренне резонирует с адекватным пониманием предмета. Такие, безусловно, пойдут дальше демагогов и буквоедов.

Communication breakdown. Диалог глухонемых может показаться со стороны, людям неискушенным, кривляньем безумцев. Точно так же бредом сумасшедших выглядит, на взгляд гиликов, общение пневматиков. Но глухонемые "нормальных" вообще не слышат. Так и с пневматиками, для которых гилики – просто рыбы бессловесные...

Физики и лирики. Есть люди, которые рассматривают сон как продолжение внешней реальности во внутреннем измерении. А есть такие, для которых внешний мир – проекция собственной сновидности. Это условные реалисты (физики) и мистики (лирики). При этом сам человек не всегда понимает, к какому именно психотипу он принадлежит, поскольку специфику последнего определяет не то, КАК человек думает или ЧТО он считает за истину, а то, что определяет его фундаментальную мотивацию: объективные обстоятельства или субъективная воля.

Изменить мотивацию непросто, почти невозможно. Ведь даже природные мистики страдают социально навязанным комплексом "реализации", чего уж говорить про реалистов, которых просто гложет желание переформатировать весь мистический дискурс под "объективное" понимание...

О мистиках, интеллектуалах и формалистах. Чем отличается мистик от простого верующего? Мистик заточен на таинства, его интересуют глубинные порядки сущего. Верующий сфокусирован на заповедях, на внешнем формализме. Мистики разных традиций без проблем приходят к взаимопониманию, верующие даже одной церкви постоянно собачатся за чистоту стиля.

Люди светские не делают различий между теми и другими, все валя в один котел. Но светские интеллектуалы способны включиться в мистический дискурс, поскольку тоже стремятся к постижению сущего, а это уже, само по себе, стимулирует мистические интуиции. Тогда как светские технократы – негативный слепок с верующих формалистов. Тематический горизонт тех и других крайне узок и утилитарен. Друг друга им принципиально не понять.

Загадай желание! Существует популярная практика посещать знаковые места и загадывать там желания. Это хорошая практика, действенная. Способствует активации сил самовнушения. Вопрос в том – кто себе что внушает, какую программу стремится продвинуть? Думаю, тут основные варианты – материальный успех и здоровье. А есть ли такие, кто попросит у высших сил, при 100% гарантии исполнения, прозрения в суть вещей? Уверен, что есть. Вот

это и будут настоящие гностики. Для гностика знание важнее богатства и даже здоровья.

Диалектика познания. В мире материи нет ничего сверхъестественного ("возможно все, что не противоречит законам физики"), как и в идеальном мире – ничего естественного ("в природе нет прямых линий"). Ведь, как известно, чем крепче ночью спишь, тем днем яснее мыслишь. А опыт самадхи позволяет видеть вещи насквозь, до черных дыр...

Человек примитивного склада считает, что если Святой Дух и существует, то лишь затем, чтобы с его помощью добиваться материальных успехов. А ведь такая практика и есть настоящая черная магия. Не удивительно, что все "гуру" из этого сервисного сектора – очень зашизованные люди, индуцирующие, к тому же, свою шизу в чужие мозги.

Диалектика познания: доказывать атеисту веру, верующему – атеизм. Только так можно ее познать. Чем ближе к истине – тем интенсивнее момент субъективного волюнтаризма. Не выучившие этого урока обречены блуждать в миражах объективистских представлений...

Чем истиннее религия – тем она субъективнее. Наиболее субъективное состояние, доступное живому человеку – глубокий сон без сновидений. Именно там он обожается, но, пробуждаясь, забывает об этом, отождествляясь с объективным обманом. История просветленности – очень субъективная история, ее нельзя верифицировать через инструменты прагматичной очевидности.

Память. Где хранится память? Кто-то считает, что в нейронах, кто-то размещает ее на уровне элементарных частиц... Но во всех случаях хранилищем памяти считается мозг. Однако с точки зрения мистической адвайты, где из трех состояний познания только бодрствование (I) соотносится с мозгом и вектором линейного времени из прошлого в настоящее, а глубокий сон (III) – с Парабрахманом за пределами мультивселенной и «нелинейно» познаваемым из будущего в настоящее, памятью можно считать фрагменты экзистенциальной редукции субъекта в состоянии сновидной (II) эксклюзивности (или исключенности из глобального дискурса как такового) самосознания.

Иначе говоря, воспоминания – это не «запись», а подлинный фрагмент объективной реальности в прошлом, возвращение в которое возможно благодаря универсальным свойствам Парабрахмана как первосубъекта и мастера всей мультиреальности. Возможно ли увидеть (вспомнить) прошлое не личными глазами, а через оптику Парабрахмана? Да, возможно. Точно так же через Парабрахмана можно «вспомнить» о будущем. В соответствии с рядом йогических доктрин, в человеческом теле, как нирмана-кае, действуют пять фундаментальных энергий, пять пран, они же – пять времен: прана, апана, самана, удана, вяна.

Нирмана-кая – уникальный магический кристалл, «ахиллесова пята» мироздания, позволяющая обрести небывалую оптику гностического порядка. Здесь как в физиологии: из миллионов пробивается один, да и тот – нелегально. Ведь большинство наивно полагает, что Парабрахман один для всех, как некая объективированная истина, а ведь Он – на три порядка субъективнее самого субъективного эгоизма. Солипсизм в оптике аутизма. В этом смысле единственная объективированная истина во всей вселенной – это личная нирманакая. Обычно мистики, практикуя созерцание, отождествляют себя с телом, в которое должен войти извне дух небесного патрона, будды... Но существует и такая практика, когда именно тело рассматривается как будда, самосознанию которого препятствует личность мистика, и вот именно ее следует вывести вовне...

Нирмана-кая – это не просто "тело будды" (как стхула-шарира или "грубое тело человека"), но тело всего материального космоса, нашей вселенной или брахманды. Ведь "тело человека" – это не только его плоть, но и весь горизонт чувственных ощущений, распространяющийся до самых границ вселенной как пространственно-временного континуума, который формирует это тело во всей совокупности его бытия.

Опыт такого вселенского расширения собственного тела доступен в определенных состояниях и широко описан в эзотерической литературе, в частности – как "превращение карлика в великана". Такое вселенское тело и есть полноценная нирмана-кая как "явленное тело будды" у йогина, реализовавшего опыт космического расширения в его полном объеме, до самых границ вселенной.

Другие тела будды существуют за пределами брахманды. Самбхога-кая (сукшма-шарира) может толковаться как "сновидение нирмана-каи", тогда как сновидения обычного человека – это проявления стхула-шариры (эффекты физиологии мозга). Третье тело, дхарма-кая, аналогична телу глубокого сна нирмана-каи, но глубокий сон у обычного человека - предельная стадия познания стхула-шариры.

Самбхога-кая – сновидное тело брахманды как материального тела вселенной, "сон великана". Это "мир богов" по ту сторону космологической сингулярности, условная мультивселенная бесчисленного множества брахманд (миров Брахмы). Парадоксальным образом, выход за пределы сингулярности возможен также через содержащуюся в ядре протона черную дыру (согласно физической модели вселенной Нассима Харамейна).

Иными словами, "этот атман меньше горчичного зерна и больше вселенной". Практически такой ход осуществим для человека через медитативное расширение объективного восприятия до границ вселенной или – как альтернатива – концентративное фокусирование субъективной рефлексии до

минимальной "точки бытия". Однако, тут имеется в виду концентрация не энергии бодрствования, а энергии сна (тогда как активная концентрация энергии бодрствования стхула-шариры ведет к шизофрении).

Дхарма-кая – тело глубокого сна вселенной. Оно же – сновидное тело самбхога-каи (сон во сне), консолидация "энергии" которой ведет к парадоксальному пробуждению "последнего свидетеля" (Махавишну в терминологии гаудия-вайшнавизма).

Махавишну вспоминает самого себя через эффект инкорпорации его ипостаси, как Кширодакшайи-Вишну, в карана-шариру ("причинное тело") йогина, который реализует недвойственность (адвайту) атмана-Брахмана через мистерию самадхи – посредством консолидации энергии глубокого сна алхимически трансформированной (достигшей границ брахманды и одновременно преодолевшей порог квантовой гравитации) стхула-шариры.

Финальным продуктом такой трансформации будет "четвертое тело" или **Ваджра-кая**, соотносимое Упанишадами с "четвертым состоянием" за пределами глубокого сна (турия) как нераздельно-неслиянной троицы трикаи.

Om Tat Sat – это тот Пуруша, космическое тело, которое может быть магически проявлено в нирманакае как физическом теле кармического анти-мира. Этот Пуруша являет собой полноту человеческого существования как Сущего, замыкающего себя, через нирманакаю, в сущую тайну отсутствующего существования.

Состояние единства онтологического тела и символического ума сообщает уму устройство тела как знание о мире (гнозис или всезнание). Это также момент сущностного единства начал первой и второй сигнальных систем. Далее, по мере размораживания кристалла недвойственности, первосигнальная активность обретает специфические аспекты отдельных чувств и ощущений, так же как второсигнальная активность пробуждается в направлении идентичности бодрствующего эго, с присущим ему аппаратом ментальных спецификаций идей и мыслеформ.

Бодрствующая монада укоренена в человеческом теле, через это тело она воспроизводит (перманентно ощущает) свою онтологическую идентичность как «центр мозга», отождествляемый с личным эго – свидетельствующим субъектом мира яви. Выход бодрствующей монады на уровень души антропокосмического единства связан с обретением мистической интуиции всезнания, позволяющей получать неординарные решения, в том числе, в сферах прикладного порядка, включая производственную и социальную. Такт соразмерности объективным обстоятельствам – глубокое основание религии Дхармы-Торы-Закона.

Санньяса – состояние за пределами кастовой системы, аналогичное западному монашеству в его изначальной, гностической интенции. На этой стадии человек

освобождается от «шариата» и может полностью предаться достижению «хакиката» – единства в Истине. Настоящий санньясин – человек космоса, постигший Единство всего сущего через Логос примордиального Адама – Атмана – Ману, Абрахама – Абрахмана – Брахмана – Парабрахмана... Настоящие садху могут впадать в транс прямо в общественных местах (в храмах, местах паломничества).

Космический Человек, как Ангел Плеромы, сопереживается исламскими мистиками Центральной и Средней Азии, Ближнего Востока и Северной Африки. О нем дискутируют в каббалистических ешивах и монашеских скитах Европы и Америки. Ему, в ипостаси Пань-Гу, воскуривают благовония дальневосточные даосы, его же приносят в жертву, творя из пречистого тела вселенную, во время православных литургий и бонско-буддийских мистерий ваджраяны. И даже в далекой Америке, лежащей по ту сторону двух мировых океанов, сложились мистерии пурушамедхи, т.е. человеческого жертвоприношения с символическим подтекстом космогонического характера.

Пурушамедха. По всей вероятности, эти жертвоприношения являются результатам архаичного импринтинга в генной памяти второсигнальных приматов опыта мрачной эпохи биотеррора палеоантропов, противостояние с которыми длилось не одно тысячелетие. Отдавая своих первенцев на съедение палеоантропу, ранние кроманьонцы как бы «выкупали» у него право на личное существование и (здесь палеоантроп недосмотрел) видовое воспроизводство.

Импринтинг жертвы, запустивший – согласно антропологии Поршнева – механизмы второсигнального развития у некоторых популяций высших приматов, был со временем купирован имитационными ритуалами как средством архаичной групповой психотерапии, в которой которых роль сакральной жертвы обретают уже сами палеоантропы, позже – родовые вожди и сакральные цари – т.е. представители альфа-элиты самой популяции.

Другой интересной особенностью культурных кодов в доколумбовой Америке был культ Кетцалькоатля, пернатого змея-дракона, в чем-то аналогичного китайскому Луню (кит. 龍, лунь – дракон). Как удалось выяснить археоастрономам, мифологическая фигура Кетцалькоатля восходит к небесному облику созвездия Дракона, обвивающемуся вокруг истинного Полюса мира (точка прецессионного цикла в 26 тысяч лет, традиционно разделяемого на 12 периодов по именам знаков Зодиака, почти по 1200 лет в каждом).

В период переселения палеоамериканцев из Берингии в Америку, около 14 тысяч лет назад, Полярной звездой для наблюдателей Северного полушария нашей планеты была Вега, а Дракон почитался за высшую обитель небес. Важное значение Лазоревого Дракона, как одного из ключевых созвездий северного неба, сохраняется в традиционной китайской астрономии.

VI. 4. Космогоническое поурри

Истина – в единстве всего сущего, где единичные существа теряют свое существование.

Иллюзия: подрывая в себе иррациональное начало сверхактивным здравомыслием, человек становится заложником собственного воображения.

Тонкая оптика мистического познания

"Совершенномудрый равноудален как от бытия, так и небытия", – говорят даосы. Мы перефразируем: "Истинный философ равноудален как от материализма, так и идеализма". И это – не спекулятивное утверждение, а чисто практическая констатация. Тут дело не в отрицании одного в пользу другого, а в одновременном расширении диапазона восприятия в обоих направлениях: материалистического анализа единичностей и идеалистического синтеза *единства*.

Все желания имеют свой естественный предел, и он заключается в прямом переживании состояния глобального *единства*, таухида, адвайты. Пережив собственное неделимое единение с Единым и узнав Полноту индивидуальной субъектности, гностик преодолевает онтологическую наивность гилика.

Парадокс современного человека состоит в том, что, продвинувшись по линии интеллектуальной эволюции до уровня эффективного менеджера подчиненной природы, он непроизвольно лишил себя многих благоприобретенных в процессе культурного развития идеализаций, оказавшись, в результате, наедине с собственным безблагодатным прагматизмом, непроницаемым для гностических интуиций эмансипативного характера.

Блаженство как гностическая блажь

Слово "блаженство" (ананда) в адвайта-веданте есть маркер состояния глубокого сна (праджни), а не физического наслаждения, как это многие себе представляют. Блаженство мудрецов неоощуцаемо и невообразимо в принципе.

«И только тот является воистину мудрым, кто знает АУМ, – беззвучного, но все же обладающего бесконечным многозвучием, – ту блаженную реальность, где нет никакой двойственности».

Шри Гаудапада, Мандукья-Карика

То же самое касается "райского блаженства" в авраамических религиях, воспринимаемого легковерными за некий пряник после земных страданий...

Метафизика коммуникации

Первая сигнальная система передает реалии бодрствования, фиксирующего параметры физического мира, которые основаны на безусловных и условных рефлексах.

Вторая сигнальная система передает реалии сновидений (грез), манифестирующих основанные на символических образах параметры сознания.

Третья сигнальная система передает реалии глубокого сна как основы интуитивной целостности психики и единства личности.

Человек живет в ситуации перманентного взаимодействия всех трех сигнальных систем, каждая из которых имеет свои циклы активности и пассивности, причем – не только суточные.

В идеале эти циклы синхронизированы по всей шкале существования, от макро- до микрокосма. Такая гармония может быть названа "четвертым состоянием". Насколько оно "сигнально" – вопрос не просто философский, но уже мистический, ибо даже сигнальность глубокого сна ставится под сомнение адептами истин первых двух состояний (подобно тому, как первосигнальное животное "ставит под сомнение" человеческую второсигнальность).

Психотехники хай-хьюма

У Поршнева есть концепция тормозной доминанты как непроизвольного жеста, неадекватной реакции на внешнюю интердикцию, механическая имитация которого внешним оппонентом закладывает начала всякой "осмысленности" как базы второсигнального общения. В действительности человек как бы делает не то, что ХОЧЕТ делать, а то, чего НЕ МОЖЕТ не сделать. То же самое с познанием. Люди познают не желаемое, а неизбежное. Однако, если понять аналогичный характер неадекватной реакции ума ("заумь") на внешние информационные потоки, то можно инвертировать суггестию среды в субъективную интуицию эмансипации субъектности...

Роджер Пенроуз, в одном из интервью о законах мироздания, рассказал, как он пришел к мысли о том, что вселенная, расширяясь, становится настолько большой, что как бы "забывает" о своей величине и неожиданно оказывается в точке новой сингулярности, за которой следует новый Большой взрыв, и так – до бесконечности. Его спрашивают: "Как такое возможно?" Он отвечает: "Объяснить пока не могу, но знаю, что это так..." Тут у него, вероятно, пробивается интуиция о характере пространственно-временного зацикливания микро-макркосма, но не готовность отказаться от аксиомы линейного времени не позволяет разуму увидеть собственный концептуальный хвост (ахиллесову пята).

В своих вычислениях Пенроуз прибегает к т.н. конформной геометрии, в моделях которых временная координата вынесена за скобки, и вместо десяти координат для каждой точки достаточно девяти. В данном случае реальные масштабы тела не важны, главное – сохранение величины всех углов между всеми кривыми. Таким образом современная наука активизирует интуиции схоластического моделирования, которые до недавнего времени старалась

всеми средствами подавлять как «антинаучную» ересь. Ведь тут главное – чтобы на бумаге (читай, в уме) сходилось...

Пределы математического описания реальности

Представим себе киноленту из множества кадров, где каждый кадр символически представляет собой момент пространственно-временного континуума. На каждом из кадров изображена только одна точка на пустом фоне, причем от кадра к кадру происходит ее некоторое смещение. Если прокрутить эту всю ленту с большой скоростью, то точки никто не увидит, но глазам предстанет фигура, образуемая суммой всех точек. Такую фигуру можно описать математически, но только – игнорируя ее композитный характер как совокупность моментов, что является мультипликацией, а не реальностью "здесь и теперь".

Парадоксы пространства-времени

«Чтобы понять, откуда произошла вселенная, нужно остановить время и обратить его вспять!»

Стивен Хокинг

Стремясь к познанию реальных пределов вселенной в невообразимой перспективе ее бескрайнего расширения с бесконечным ускорением, мы, фактически, обращаемся к осмыслению ее истории, начиная с момента ее первоначальной манифестации из бесконечно малой точки с бесконечно большой массой – т.е. момента полной сингулярности пространства-времени и остальных возможных параметров сущего (включая темную материю и темную энергию).

При этом внешней границей сингулярного «поля» для нас является предел текущего расширения вселенной, причем расширения мега-вселенной¹⁸⁶, фрагментом которой может оказаться наша «вселенная Большого взрыва», пока не доказано. Скорее, мега-вселенную, как Дом бытия, принято отождествлять с космическим вакуумом, неким аналогом натурфилософского эфира, наличия которого в рамках нашей вселенной не обнаружено именно по той самой причине, что он представляет собой нуль-энергию предельного космологического порядка.

Космический вакуум, как область абсолютного отсутствия всякой предметности, аналогичен психическому вакууму глубокого сна, в котором также отсутствует всякая предметность. В пределе своей пустотности объективный космический вакуум и субъективный психический вакуум все более функционально

¹⁸⁶ **Мега-вселенная** – здесь: вселенная за пределами наблюдаемой или теоретически прогнозируемой границы нашей вселенной, возникшей в результате Большого взрыва (около 13,67 млрд. лет назад). Концептуально отличается от мульти-вселенной (совокупности множества вселенных) тем, что мыслится как целостная монада, а не совокупность монад в условном пространстве мульти-вселенной.

сближаются, задавая, образно говоря, общий камертон гармонизирующим вибрациям в мега-вселенной.

Следующая после функционального сближения человека и космоса стадия – сближение экзистенциальное. Атман есть Брахман. Парабрахман – единый недвойственный субъект высочайшего Неба и глубочайшего сна. Практика этого состояния и есть подлинная садхана, но здесь возможны побочные эффекты, в изобилии описанные Пуранами и другими древними книгами.

За гранью мультивселенной

Еще сто лет назад ученые не знали, что за пределами Млечного пути существуют другие галактики. Сегодня они допускают, что даже наша мультивселенная не является уникальной, и Больших взрывов было и будет бесчисленное количество.

Научная мысль постепенно движется к пониманию того факта, что мельчайшие элементарные частицы, образующие материю, появляются аналогичным Большому взрыву образом – из пустоты не-сущего. Тем самым микромир и макромир оказываются двумя сторонами одной медали, бесконечное расширение вселенной вовне зеркально противоположно бесконечному сжатию ее вовнутрь, а вечность сопоставима с мгновением.

Место встречи этих крайностей – глубочайший сон человека как меры всех вещей. Через магическую призму данного состояния интуиция способна обернуться вспышкой тотального инсайта, лишаящего субъекта дара не только речи, но и мысли.

Дальше начинается самое интересное, но оно лежит за пределами информационного поля и его закономерностей. В состоянии адвайты (интуиция недвойственности) все различия между нулем и единицей снимаются, и тем самым какое-либо информационное кодирование становится невозможным. Это – внеконцептуальный уровень познания: чистая джняна как прана Парабрахмана, шакти Махешвары, шхина¹⁸⁷ Яхве. Гершом Шолем¹⁸⁸, историк еврейской мистики, описывает осуществление медитационного транса у адепта гностических откровений следующим образом:

«Оно [это осуществление] состоит в постепенном отвлечении мысли во время медитации от ее источника, покамест наконец не будет достигнута ступень, когда вы лишитесь дара речи и не сможете восстановить его. Если остается достаточно силы, чтобы продлить это отвлечение мысли, тогда внутреннее проявит себя вовне и с помощью чистого воображения примет форму

¹⁸⁷ **Шхинá**, шехина (ивр. שְׁחִינָה, «присутствие, пребывание, проживание»), в иудаизме и каббале — термин, обозначающий присутствие Бога, воспринимаемое и в физическом аспекте. В основном термин употреблялся в контексте описания святой святых скинии собрания и Иерусалимского храма, и определялся как ощущение присутствия божественной силы. Слава Господня.

¹⁸⁸ **Гершом Шóлем** (нем. Gershom Scholem, собственно нем. Gerhard Scholem, 5 декабря 1897, Берлин — 21 февраля 1982, Иерусалим) — еврейский философ, историк религии и мистики.

отполированного зеркала. И это – "пламя мелькающего меча", в котором тыльная грань становится передней. После этого человек видит, что его сокровенная сущность оказывается вне его самого».

Гершом Шолем. Основные течения в еврейской мистике (Гл. 4. Аврахам Абулафия и учение профетической каббалы)

Этот процесс остранения-отстранения творческой субъектности от творимого субстрата резонирует с интуицией Исаака Лурии¹⁸⁹ о божественном *цимцум*¹⁹⁰. Считается, что спецификой лурианской каббалы является идея о сжатии божества в точку, в результате чего освободилось пространство для тварного мира. В христианстве есть близкое понятие об умалении божества (оставление Сыном предвечного царства Духа). Это сильно напоминает представление Лурии об обратном сжатии вселенной назад к сингулярности.

«Прежде чем были сотворены все вещи... Божественный Свет был простым, и он заполнял всё бытие. Не было никакой пустоты... Когда Его Воля решила сотворить все вселенные... Он сжал этот Свет со всех сторон... оставив свободное пространство... Это пространство было совершенно круглое... После того как произошло это сжатие... возникло место, в котором можно было сотворить всё сущее... Затем Он испустил нить Бесконечного Света... и заполнил им эту пустоту... Именно благодаря этому лучу Бесконечный Свет спустился вниз...»

Хаим Витал. Древо Жизни (1573)

Концепция сопровождающего *цимцум* «сокрушения сосудов» (ивр. швират-хакелим) является парафразом гностического сюжета о ниспадении Третьего Интеллекта (Сына, Адама, Люцифера, Софии) с небес на землю сквозь череду семи промежуточных эонов (сосудов или сфирот). Эти зоны – небесные сферы, отделяющие земную жизнь от области Предвечной Троицы за пределами семи низших царств семи архангелов. Возвращение падшего Интеллекта с десятой позиции на третью, как это озвучено в исмаилитской доктрине, следующей неоплатоническому гностицизму Василида и Валентина, соответствует лурианской концепции *тиккун*¹⁹¹ – исправлению «ошибки» и возвращению

¹⁸⁹ Рабби **Ицхак бен Шломо Ашкенáзи Лúрия** (ивр. לויִץ אִיִצְחָק בֶּן שְׁלֹמֹה אֲשְׁכֵנָזִי; 1534 (5294), Иерусалим, Османская империя — 25 июля 1572 (5 ава 5332), Цфат, Османская империя) — еврейский богослов, раввин, известный под акронимом Ари (ивр. אֲרִי). Создал новое направление мистического учения каббалы. Его имя получила школа лурианской каббалы.

¹⁹⁰ **Цимцум** (ивр. צִמְצוּם) — в Лурианской каббале процесс сжатия бесконечного Бога, в результате которого образуется пустое пространство (техиру). Цимцум вводится в целях разрешения противоречия, порождённого утверждением того, что вначале был Бог, который заполнял всё бесконечное пространство, и вне, и внутри которого ничего не могло быть. Цимцум как бы освобождает место для последующего творения, создавая пространство без Бога.

¹⁹¹ **Тиккун** (ивр. תִּקּוּן, «исправление»; тиккун олам, ивр. תִּקּוּן הָעוֹלָם или תִּקּוּן הָעוֹלָם — «исправление мира»), понятие в каббале — процесс исправления мира, потерявшего свою гармонию в результате швират келим. Главным исполнителем служит Мессия, и инструментом — божественный свет, который проистекает из оставшихся целыми сфирот. Они способствуют образованию парцуфим, как космических личностей, обладающих самосознанием. В процессе тиккун образуется пять парцуфим. После образования ими нового Адама Кадмона процесс тиккун в основном завершается, но некоторые заключительные действия предоставляется совершить человеку.

падшего ангела, ради которого и было создано демиургом все мироздание как инструмент спасения, в божественный эмпирей.

В реалиях микрокосма сжатие цимцум аналогично стягиванию субъекта от границ внешней реальности тела к условному центру внутренней психики. При этом истинный момент настоящего одновременно включает в себя обе опции – расширения к пределам макрокосма и сжатия к пределам микрокосма. Эти две "прямые" пересекаются в парадоксальном измерении макро-микросмического единства (объектно-субъектная идентичность), где все времена и пространства сосуществуют в некотором нулевом моменте вечности. Так что тезис "познай самого себя" имеет двойное кодирование – научное и мистическое.

«Он, Кто все может, подобен нам, но больше чего бы то ни было, и Слава Его сокрыта от нас».

Рабби Акива

«Многие ученые были убеждены, что человек, наделенный множеством достоинств, описанных в книгах, и страстно желающий узреть Меркаву и чертоги ангелов на небесах, должен следовать определенной процедуре. Он должен поститься несколько дней, положить голову меж колен и распевать вполголоса гимны и песни, чей текст известен из традиции. Затем ему раскроется то, "что внутри, и покои, как если бы он видел воочию семь чертогов, и как если бы он шел из чертога в чертог и видел то, что в них содержится».

Хай бен Шрира (глава Вавилонской академии)

Гершом Шолем описывает символизм семи чертогов, предназначенных для мистического путешествия души на пути космической трансформации, приводя слова Акивы к рабби Ишмаэлю:

«Когда я взошел в первый чертог, я был благочестивым (хасид), во второй – чистым (тахор), в третий – честным (яшар), в четвертый – был целиком с Богом (тамим), в пятый – сложил я святость пред Богом; в шестом я произношу кдуша (тремякратное благословение) пред Тем, Кто глаголом сотворил мир, дабы ангелы служения не погубили меня; в седьмом чертоге я старался из всех сил держаться прямо, трепеща всеми членами, и произнес молитву: "...Хвала Тебе, Всевышний, хвала Высокому в чертогах величия"..."»

Тут мы уже видим попытку талмудической мысли встать над чистым гнозисом, – подобно тому, как законники-мутакаллимы догматически противостоят реалиям *хакиката* или *онтологии парадиза*, соответствующей *четвертой ступени* вышеприведенного перечня.

Далее, в действительности, идут три ступени не дальнейшего восхождения, а нового спуска или «пробуждения» – после четвертой фазы глубокого сна, – проходя которые душа «складывает святость» (лишается высшей идентичности, покидая состояние глубокого сна), «произносит идуш» (признает внешний авторитет, будучи захваченной сновидными структурами) и «трепещет в молитве» (отождествляется с физическим телом наяву).

После чего, на новом подъеме, душа обретает инициатическое «благочестие» (хасид) в бодрствовании, ритуальную «чистоту» (тахор) в сновидных мотивациях

и «честность» познания (яшар) на уровне транса глубокого сна (воля к освобождению при полном отсутствии мышления). Четвертая стадия обоженности, «тамим», соответствует четвертому состоянию упанишад, известному как «турия» или буддийская «нирвана», джайнская «мокша», исламский «свет Мухаммада».

С формальной точки зрения, процесс расширения вселенной от кванта до мульти-вселенной можно представить в обратной временной перспективе – как сжатие мульти-вселенной до кванта. В мире бесконечных величин между квантом и вселенной нет никакой разницы, и, стало быть, нет разницы между векторами временных потоков. Это – опыт чистой адвайты, трансцендирующий все кармические частности персонализированного восприятия в интегральное единство Вечной дхармы.

Интуиция близкого порядка инспирировала британского физика Ричарда Пенроуза на выдвижение гипотезы о бесконечной причинно-следственной цепи больших взрывов, следующих один из другого в результате бесконечного расширения очередной вселенной, до такого уровня трансцендентального релятивизма, когда проблема масштабности онтологически преодолевается и вся сумма предшествовавших вселенных обнуляется до точки микрокосмической сингулярности нового Большого взрыва.

VI. 5. Время – Ум – Бог – Атом – Интеграция

Фактор времени¹⁹²

Практически во всех фундаментальных физических теориях физики не учитывается фактор *мультилинейности* времени¹⁹³ (не путать с концепциями многомерного времени¹⁹⁴). «Реальное время» в научных концепциях «многомерного времени» практически всегда мыслится как стрела из прошлого в будущее, а остальные временные измерения рассматриваются как некие потенциальные виртуальности.

Упанишады и другая мистическая литература дает ключи к пониманию времени как особого многомерного фактора, заложенного в конструкцию всего сущего. Мандукья-упанишада описывает три типа времени, наблюдаемого субъектом в

¹⁹² **Время** — форма протекания физических и психических процессов, условие возможности изменения. Одно из основных понятий философии и физики, мера длительности существования всех объектов, характеристика последовательной смены их состояний в процессах изменения и развития, а также одна из координат единого пространства-времени, представления о котором развиваются в теории относительности. В [экзотерической] философии — это необратимое течение (протекающее лишь в одном направлении — из прошлого, через настоящее в будущее).

¹⁹³ **Мультилинейное время** — здесь: поток времени, синхронно движущийся в направлении разных векторов (из прошлого в будущее, из будущего в прошлое, из моментального в вечное и наоборот).

¹⁹⁴ **Многомерное время** — гипотезы существования времени с размерностью $T > 1$.

трех познавательных состояниях – бодрствовании, сновидениях и глубоком сне, а также четвертое, вневременное или вечное «состояние» (турия).

Время бодрствования течет из прошлого в будущее и определяет логику "эго" как свидетеля "объективной реальности" (бытие бодрствующего "я"). В состоянии глубокого сна время течет в обратном направлении – из будущего в прошлое, это время "души" как свидетеля субъективной реальности глубокого сна. Наконец, оба эти потока совмещаются в парадоксальном состоянии сновидений, свидетель которого, условно называемый "самостью" (авто), представляется плывущим в лодке по реке времени, при том что один берег движется в одну, а другой – в другую сторону.

Это символизирует такое положение вещей, когда в реалиях бодрствования мы наблюдаем процесс расширения вселенной по футурогенному вектору, от Большого взрыва к максимальной эксплозии и полному угасанию (нирване) в метагалактической бесконечности, в состоянии же глубокого сна все происходит ровно наоборот: вселенная схлопывается из состояния пред-нирванической полноты будущего к элементарной сингулярности прошлого. Фокус сновидений может быть смещен в сторону одной или другой перспективы, в зависимости от уровня состояния свидетельствующего субъекта (находится ли он в стадии засыпания или пробуждения).

Такие состояния – не просто личные переживания, но отражение фундаментальных онтологических зависимостей между микро- и макромирами, между радикальными константами субъективности-объективности. Этот гностический парадокс наглядно иллюстрируется простым фактом проникновения человеческого разума в глубины вселенной: чем дальше на шкале будущего отстоит от актуального наблюдателя достижение границ края ударной волны Большого взрыва (горизонт космологической сингулярности), тем о более отдаленном прошлом идет речь.

Путешествие к центру вселенной может быть проделано лишь назад во времени, и, таким образом, процесс эвристического проникновения человеческого сознания в макрокосмические дали со-энергииен реверсному времени (из будущего – в настоящее) в рефлексии пробуждаемой из единства глубокого сна в единичность микрокосмического бодрствования души. В этом смысле "темная материя" может быть аспектом парадоксальной манифестации космического сновидения, а "темная энергия" – моментом магической креативности глубокого сна трансцендентального субъекта как Парабрахмана.

Упанишады прямо постулируют: "Ты – это Он". В таком аспекте человек есть не что иное, как условный мини-коллайдер, только он будет помощнее Большого адронного. Ведь аппараты не видят снов...

Апории ума

Часто звучит аргумент: "Это уму непостижимо!" Но ведь ум – это эволютивная формация, которая появляется в качестве средства приспособления человека к реальности планетарной жизни, в ее конкретных условиях. Ум способен адекватно функционировать лишь в заданных ему природой масштабах, в осмысленной соразмерности вещам. Из чего исходит уверенность, что ум способен к исчерпывающему охвату всей реальности? Но если не ум – то что или кто может ее охватить? И может ли вообще? Может быть, человеку по природе не дано узнать всей "логики реального"?

В Упанишадах, настроенных на откровения Небесных Вед, дискурсивное мышление "усыпляется" – подобно пациенту на медиумическом сеансе. Тогда на первый план выходит энергия сновидений, из которой может быть сфирмирована эфирная линза глубокого сна как праджни, трансцендентальной мудрости адвайты. Только этой мудрости доступно четвертое состояние, отождествляемое в йоге с самадхи самого Ишвары.

Ученые фантазии выглядят более примитивными, тут апогеем является представление о четвертом типе реальности как "бесконечном количестве миров с бесконечным количеством законов". При этом само столкновение электронов в трубе адронного коллайдера с целью воспроизводства физических условий на начало творения нашей вселенной – это как бить человека палкой по голове, чтобы вызвать в ней память об утробном состоянии. Интересна аргументация в пользу дорогостоящих опытов Большого адронного коллайдера.

Оказывается, если наука откроет особые порталы для перехода в параллельные реальности, что через 100 миллиардов лет, когда Солнечная система столкнется с туманностью Андромеды, люди смогут перейти в новые миры и спасти свой род. В принципе, любая наука может оказаться концептуально ложной, оставаясь при этом эмпирически полезной. Например, та же Теория тяготения Ньютона. Ну как без нее? Все же знают, что бутерброд падает только вниз. А вот какой стороной – тут как в споре Эйнштейна с Бором (см. ниже).

Около 90% современных людей находится в вопросах понимания мира на уровне ньютоновской механики, спорить с ними о перспективах познания реальности сложно. Но и те, кто пошел дальше, остаются, в своем большинстве, в парадигме рационализма и позитивного конструирования. Однако, это неконструктивная установка. Образно говоря, чтобы смоделировать законы вселенной, требуется масштаб и сложность самой вселенной! Никакие механические коллайдеры здесь не помогут. Только эфирная линза глубокого сна...

В документальных фильмах о квантовой механике часто воспроизводится эпизод с исчезновением элементарной частицы в моменты, когда ее пытаются наблюдать. Тот, кто знаком с магическими опытом, поймет, что точно так же

скрывается от наблюдения и черт, не желая быть пойманным за хвост. Иными словами, частица скрывается в тот момент, когда она превращается в самого наблюдателя, рассудок которого заблокирован материалистическими предрассудками и не видит обратной стороны джокерской карты...

Частица Бога

Согласно представлениям современной физики, чем меньше элементарная частица, тем более непредсказуемо она себя ведет. Таким образом, микроструктуры мироздания не существуют как некие однозначно верифицируемые процессы. Чем дальше человек будет проникать в микромир, тем больше ему будет открываться все менее квалифицируемых и классифицируемых квантов. На определенном уровне существования практически каждая элементарная частица становится уникальной, уподобляясь в чем-то биткоину. Т.е. каждая частица является суммой всех предшествовавших ей во времени частиц.

Теперь предположим, что частица Бога – это аллегория формата максимальной сингулярности и минимальной виртуальности (субквантовости) одновременно, как это гипотетически имело место в первый момент существования материального мира. Последовательно расширяясь, мир все больше теряет свою непредсказуемость, обусловленную квантовой неопределенностью, но, проходя сквозь измерения упорядоченных процессов Стандартной модели, в перспективе тяготеет к новой неупорядоченности энтропийного характера.

Элементарную частицу Бога (назовем ее гравитоном) можно себе представить, как струну времени, формирующую в метagalактике некий силовой контур по принципу квантовой запутанности. Одновременно это – движение из неопределенности в определенность и назад, в соответствии с порядком космических тел: явного (I, нирманакая), сновидного (II, самбхогакая), глубокосонного (III, дхармакая), запредельного (IV, ваджракая).

Четыре космических тела Ади-будды одновременно сосуществуют во всех временах прошлого, настоящего и будущего, он охватывает в себе все возможные реальности. Ади-будда символизирует собой мистическое тело запредельной вечности, тело вечного закона, ведийского Пуруши, авраамического Адама, нордического Имира, индусского Парабрахмана, китайского Паньгу – Великое существо.

По этой причине божественная субъектность четвертого состояния проявляется последовательно во всех мирах, во всех идентичностях, но – не одновременно (поскольку нет одновременного сосуществования всех виртуальных частиц, формирующих окружающий нас мир), а дискретно, в соответствии с дискретностью временных потоков макро- и микрокосмического порядка. Иначе говоря, в тот момент, когда Парабрахман отождествлен с индивидуальной

человеческой личностью, других личностей не существует во времени, они движутся параллельными рядами, их струны звучат в дхармическом резонансе.

Сам момент богообщения крайне мимолетен, редко вообще заметен человеку, но его можно фиксировать и продлять. В действительности продляется не физический момент, а психическое время, в котором этот момент реализуем. Тут мы снова подходим к проблематике буддийской дхармы как микромомента.

Мир как атом

Много лет назад, еще будучи тинейджером, я "увидел", как работает наша действительность. Представьте себе огонек от сигареты в полной темноте. Если сигарету вращать по кругу, то вы увидите огненный круг. Если скорость движения увеличить на порядок, то можно что-то написать, а то и изобразить объемное тело, ну и так далее. Суть в том, чтобы представить себе весь мир в качестве такой пляшущей в пустоте одной-единственной частицы, условного атома. В рамках подобной логики оказывается, что всякая точка пространства находится в своем особом временном моменте. Вот она – дискретность времени!

Таким образом, получается, что весь пространственно-временной континуум от центра вашего собственного гипофиза до наиболее отдаленных объектов вселенной – все это бешеная скачка одной-единственной элементарной частицы, дхармы, атома-апейрона¹⁹⁵. И она же "делает" психику всех остальных существ. Я привожу тут чисто "визуальную" картину, как бы фиксируя интуитивный символизм явления.

Как известно, физическое единство мира и психическое единство живого существа поддерживаются сложной системой взаимных резонансов, ритмических совпадений, нервно-психических тактов и физических циклов. Принцип единства всего сущего предполагает актуальное сосуществование всего имевшего, имеющего и будущего иметь место быть. Объединение трех времен (прошедшего, настоящего, будущего) аналогично объединению трех познавательных состояний: бодрствования (прошедшего), сновидения (настоящего) и глубокого сна (будущего). Мистическая суггестия, доступная человеку, является уникальным инструментом, позволяющим расширить горизонты объективно заданного познания за счет углубления познания внутреннего.

В результате специальных автосуггестивных практик может раскрыться ощущение единства физического тела и большого космоса, субъективной психики и объективного пространства-времени. В этом состоянии все времена

¹⁹⁵ **Апейрон** (греч. ἄπειρον, «бесконечное, беспредельное») — понятие древнегреческой философии, введённое Анаксимандром, означающее неопределённое, беспредельное и бесконечное первовещество. Пифагорейцы называли апейроном беспредельное бесформенное начало, которое вместе с противоположным ему «пределом» является основой сущего.

существуют в иллюзорном единстве, как концептуальный мираж, за которым сокрыта вечность настоящего «здесь и теперь».

«Перс Абу Йазид Вистами (ум. 874), один из наиболее противоречивых мистиков ислама, не писал книг. Но ученики передали суть его учения в виде рассказов и максим. Путем особо строгой аскезы и медитации, сконцентрированной на сущности Бога, Вистами дошел до «самоуничтожения» (fana) и первым сумел найти ему словесное выражение; он же первым словесно выразил свой мистический опыт как мирадж (ночное вознесение Магомета: ср. § 261). Он практиковал "уединение, отделение себя ото всего" и переживал пусть мгновенное, но, как он считал, абсолютное слияние любимого, любящего и любви. В экстазе Вистами произносил "теопатические речи", вещая так, словно сам он Бог. "Как ты достиг этого? – Я совлек себя с себя, подобно змее, сбрасывающей кожу; затем я увидел собственную сущность: я был, я был – Им!" Или: "Бог созерцал все сознания во Вселенной, и Он видел, что все они были пусты от Него, кроме моего, где Он созерцал себя в полноте".»

Элиаде М. История веры и религиозных идей. Том третий: от Магомета до Реформации

Всякий мистический опыт есть следствие психической инверсии, которая не присуща естественному состоянию человека. Но человек научился манипулировать внутренними законами природы точно так же, как и внешними, Это сделало мистику и магию возможными. Ощущение всеобщего единства – Великий аттрактор внутренней вселенной, формирующий ее пространственно-временной континуум. Пределы космоса упираются в пределы глубокого сна, образуя общие пре-экзистенциальные войды, обретающие в случае индивидуализирующего пробуждения характер интуитивного звучания дальнего эха Большого взрыва. Опыт глобального всеединства, возможный в случае благоприятного резонанса нирманакаи с окружающей средой, раскрывает перед каждым тайну его личной уникальности как Парабрахмана в контексте всеединства недвойственной дхармы. Sarva dharma shunyata, svaha!

Многомодальная интеграция

В современной нейрофизиологии существует понятие "многомодальной интеграции каналов восприятия собственного тела". чем полнее эта интеграция, тем целостней субъект воспринимает действительность, вплоть до порога сингулярности. вы расширяетесь до пределов вселенной и одновременно сжимаетесь до струны. Образно говоря, я определяю это состояние для себя как "пробуждение субъекта глубокого сна". Многомодальность включает в себя сновидные структуры. если их роль перехватывают структуры, отвечающие за бодрствование, то происходит нарушение психического равновесия, в котором возможна реализация интегральной программы в полном объеме.

Рам говорил, что во время глубоких погружений йогин может испытывать действие гравитационного поля. Как конкретно это ощущается – точно описать невозможно, поскольку у обычного человека нет такого опыта. Видимо, это как-то связано с аспектом космического тела, генерирующего данную гравитацию и дающего, тем самым, ощущение вселенского единства. Предположительно, период колебания гравитационной волны может составлять миллионы, если не

миллиарды лет. Каким же образом она может быть зафиксирована в непосредственном опыте йогина? Здесь можно себе представить, что такого рода переживание связано с раскрытием «внутренней вечности» субъективного атмана в аспекте вселенского Параматмы (Парабрахмана), для которого миллиарды земных лет эквивалентны вдоху и выдоху.

Я реально ощутил значение рамовских слов в горах Бадахшана, во время уединенного многодневного сидения в священной долине Вахьё, у мавзолея с отпечатком пятерни памирского пира. У меня тогда открылось прямое восприятие окружающего пространства, вплоть до тактильно-вкусовых реакций на любые внешние объекты. Я увидел, что мое сознание, моя энергия, более того – моя природная сущность, полностью заполняет все окружающее пространство, в том числе – небесное. Это физическое ощущение космоса представляется обратной стороной гравитационного эффекта, проявившегося в измененном особым образом когнитивном фокусе йогина. Оседлав гравитационную волну, последний может выйти из центра космического циклона в запредельное измерение Парабрахмана.

Много позже, через три десятка лет, я случайно натолкнулся на видеоролик индийского мистика Джагги Васудева¹⁹⁶, который описывал свой собственный опыт трансцендентального переживания адвайты:

«До этого момента в своей жизни я всегда думал, что это «Я», а это – кто-то или что-то еще. Но впервые в жизни я не знал, кто из них «Я» и кто «не-Я». Внезапно то, что было мной, распространилось везде вокруг. Скала, на которой я сидел, воздух, которым я дышал, сама атмосфера вокруг меня – я просто взорвался во все. Это звучит как полное безумие. Я что это продолжалось минут десять-пятнадцать, но когда я пришел в нормальное состояние, то оказалось, что я просидел там четыре с половиной часа, в полном сознании, с открытыми глазами, но время просто исчезло.»

За пару лет до этого я обсуждал свой опыт адвайты с другим индийским мистиком, своим другом Шивнараяном Пури, с которым мы совершили ряд путешествий по региону между Бадринахтом и Кедарнахтом, посещая других «космических людей» в их тайных высокогорных затворах. Но только после рассказа Джагги я окончательно понял, что опыт глобальной синестезии, открывающий природу Пуруши и сущность Нараяны-Парабрахмана, имеет свою объективную сторону и может быть экспериментально воспроизведен и засвидетельствован знающими в таких вещах толк мэтрами.

¹⁹⁶ Джáгги Вáсудев (англ. Jaggi Vasudev, там. சத்குரு ஜக்கி வபசுதேவ், хинди सदगुरु जग्गी वासुदेव, канн. ಸದ್ಗುರು ಜಗ್ಗಿ ವಾಸುದೇವ್, телугу సద్గురు జగ్గి వాసుదేవ్), известный также как Садхгуру (англ. Sadhguru; род. 3 сентября 1957, Майсур, Карнатака, Индия) — индийский йогин и мистик. Он основал Фонд Иша, благотворительную организацию, которая проводит программы йоги по всему миру.

VI. 6. New Age

Юги традиционной ведийской астрономии, длящиеся сотни тысяч и даже миллионы лет, имеют отношение не к человеческой истории, а космической, к истории нашей Солнечной системы и Млечного пути. Измерять этими югами периоды исторического антропогенеза совершенно бессмысленно. Однако, в условиях дефицита источников и отсутствия научно верифицируемой базы данных древние историографы связывали знаковые события в жизни своих кланов с астрономическими явлениями в качестве мнемонического приема, позволявшего, в условиях дописьменного периода, сохранять комплексное культурное наследие.

Индийский Железный век начался вместе с экспансией арийцев (3,5 тыс. лет назад), принесших на субконтинент технологию железного производства. Таким образом, в контексте 26-тысячелетнего прецессионного цикла, ведийская цивилизация Кали-юги (Рыбы, 2 тыс. лет назад) сменила собой предшествовавшую медную цивилизацию Хараппы (3-5 тыс. лет назад, Овен, 2-4 тыс. лет назад), восходящую к бронзе Мергарха (5-9 тыс. лет назад, Телец, 4-6 тыс. лет назад) как колонии неолитических переселенцев из Плодородного полумесяца, предки которых существовали в эпоху Золотого века (Дева, 6-8 тыс. лет назад), на пороге перехода архаичного человечества к интенсивному земледелию (13 тысяч лет назад, в эпоху Рака и Льва, за которыми стоят 13 тысячелетий мезолита – второй половины полного цикла обращения Полярной звезды вокруг Небесной оси: от Девы до Водолея).

Железный век – век войны, военных технологий и завоеваний, коренного истребления целых рас и народов, культурных и мистических традиций. Железное оружие говорило с момента его изобретения (предположительно) хаттскими кузнецами вплоть до наших дней – языком железной амуниции:

Гремя огнем, сверкая блеском стали,
Пойдут машины в яростный поход...

Современные военные технологии ориентированы не столько на механическую ударную силу железного кулака, но больше – на умные стратегии выведения из строя управленческих сетей противника, включая возможности электронного и психотронного порядка. Задачи прямого уничтожения технических ресурсов и населения противной стороны отходят на второй план, хотя полностью не снимаются. Так возможно ли, в самом деле, окончательно и бесповоротно, перековать мечи на орала?

На это уповают – подобно большинству людей – многие мэтры и гуру, йогины и мистики. За мир специально устраиваются пуджи, служатся службы, люди осуществляют садханы и перформансы, пишутся книги и осуществляются массовые политические акции, в том числе – глобального масштаба. В наше время, в эпоху разработок небывалых по своим рискам военных программ

космического порядка с непредсказуемыми последствиями, эти упования становятся все сильнее. Однако, непреодолимая общая экзистенциальная омраченность, преобладающая даже в среде химически чистых пацифистов, лишает подобные упования суггестивной силы, топит их в болоте обывательской прагматичности.

Международное движение New Age (Нью-эйдж) появилось как реакция послевоенного поколения на травматический опыт родителей, на пике движения за мир во всем мире между странами и народами, против локальных и глобальных войн с использованием оружия массового уничтожения, включая ядерное. Одновременно это было движение за революцию в психологии, эпистемологии, социологии и антропологии, движение за эволютивную гуманизацию социума и самого человека, осмысляемого в терминах Новой религии эры Водолея. Религиозно-мистическое движение New Age явилось выражением пост-модернистской тенденции в религиозном дискурсе, его начало связано с формированием субкультуры хиппи и протестного движения против реальности послушных обывателей в целом.

Установка на пост-модернизм, с его радикальным отрицанием любых форм институциональных, академических и иных системных авторитетов, предполагала психологическое освобождение личности от буржуазных комплексов и идеологического мракобесия старшего поколения. Вместе с тем, хипповая молодежь была далека от банального цинизма пресыщенной богемы. Напротив, лучшие свободные умы эпохи стремились к новым, прорывным формам универсального познания человека в контексте космической жизни и максимально возможной общественно-природной гармонии. При этом отвязными были не только начинающие адепты Нового века, но и его седобородые гуру.

Под стягами движения Нового века собрались все диссиденты мира – живые и мертвые, известные и совершенно анонимные. Не удивительно, что в поисках новых “антиавторитарных авторитетов” сторонники идеологии нью-эйдж отправились в дальние страны, прежде всего – на Восток, известный своим культурно-философским радикализмом. Западные хиппи выдернули восточных гуру из их консервативно-кастовой ситуации, раскрыли перед ними новые горизонты антропологической эволюции в контексте пост-модернистского дискурса абсолютной свободы. В результате сложилась особая, глобальная субкультура эмансипативного характера, связавшая воедино мистику и социальный протест, психоделику и пацифизм.

Нью-эйдж, фактически, положил начало новой универсальной религии персоналистического характера, где личность мыслилась не столько как объект божественного спасения, сколько как парадоксальный субъект последнего. Такая ментальная инверсия стала возможной благодаря интенсивным психоделическим практикам, взорвавшим мозг культурному авангарду

послевоенного поколения, с последующей трансляцией обретенного опыта в матрицу массового сознания.

В современном глобализирующемся мире все большую актуальность обретает *диалог культур*, формирующих мозаику общечеловеческой цивилизации. Тем более, в эпоху *пост-секулярности* важно — насколько нам видится — не только институциональное, но и духовное общение *представителей* различных религиозных традиций.

Возможен ли вообще обмен *духовным опытом* за пределами канонического дискурса? До какой степени опыт богообщения, в принципе, доступен для представителей — скажем так — неканонических деноминаций? Или, все же, «дух дышит, где хочет», а принципы общечеловеческой этики предполагают презумпцию духовного равенства всех культурных традиций? По всей видимости, в этом вопросе целесообразно выработать некий *пастырский консенсус*, позволяющий создать своеобразный *Интернационал праведников* — т. е. лиц на пути *гностического (софийного) теозиса*, молитвами которых энергично поддерживаются позитивные усилия человечества.

Составной частью феномена Нью Эйдж является так называемый *традиционализм* – концептуальное движение вокруг идей французского мыслителя Рене Генона о базисном единстве принципов всех древнейших религий человечества, разошедшихся со временем в тонкостях формальных толкований Слова, но сохранивших общую субстанцию инициатического характера богопознания.

Призыв генонистов к инициатической интеграции элит не является чем-то новым в истории, эта же интеграция была целью ранних масонских лож, на опыт которых опирались идейные предшественники Генона – Мартинес де Паскуалли¹⁹⁷, Сен-Мартен¹⁹⁸, Жозеф де Местр, Элифас Леви, Сент Ив д'Альвейдер, Жерар Энкокс (Папюс)¹⁹⁹ и др. При этом масонство подчеркивало свой гностический характер, открыто апеллировало к «ценностям» Древнего Египта и Вавилона. В этом видна идейная связь масонства с более ранними гуманитарными объединениями культурной Европы: розенкрейцерами и

¹⁹⁷ **Мартинес де Паскуалли** (Паскуалис) (Jacques de Livron Joachim de la Tour de la Casa Martinez de Pasqually) (1727? –1774) — теург и теософ неизвестного происхождения. Основал в 1761 году орден рыцарей-масонов Избранных Коэнов Вселенной, обычно именуемого «Избранными Коэнами». Он был наставником, инициатором и другом Луи Клода де Сен-Мартена и Жана-Батиста Виллермоза, и потому считается основателем мартинизма.

¹⁹⁸ Луи Клод де **Сен-Мартен** (родился 18 января 1743 во Франции, умер в 1803 году) — французский мистик, подписывавший свои работы псевдонимом «Неизвестный философ». Духовный учитель мартинистов.

¹⁹⁹ **Папюс** (фр. Papus), настоящее имя Жерар Анаклет Венсан Анкокс или Энкокс (фр. Gérard Anaclet Vincent Encausse; 13 июля 1865 — 25 октября 1916) — известный французский оккультист, масон, розенкрейцер и маг; врач по образованию; основатель ордена мартинистов и член «Каббалистического ордена Розы+Креста»; автор более 400 статей и 25 книг по магии и каббале; автор знаменитой системы карт Таро.

гуманистами, представлявших себя наследниками секретов древней науки как «истинного гнозиса», средствами которого только и возможно преодоление смертной человеческой природы.

С эпохи наполеоновских войн у европейцев проснулся интерес к Египту, а со второй половины XIX века – к Индии. В целом ориентализм стал своеобразным контр-культурным движением в среде интеллектуальной богемы на сломе тысячелетий. Одновременно на Запад, в Европу и США потянулся с востока ручеек индийских гуру и суфийских шейхов, буддийских лам и даосских мастеров. При этом эмиссары с Востока, как правило, апеллировали к открытости представляемых ими культурных традиций и посвячительных систем, тогда как западные апологеты восточной мудрости (в разных ее ипостасях) настаивали на эзотеричности дискурса, его принципиальной закрытости от профанов и фактической недоступности широкому общественному сознанию.

К середине XX века знания человечества о космосе и природе материи стали настолько фундаментальными, что это повело к смене не только научной, но и культурной парадигмы глобального сообщества. Это и есть эстетика Нью-эйдж: новый дизайн реальности в мире эмансипативного постмодерна. Особый акцент Нью-эйджу придает тот факт, что смена культурной парадигмы с модерна на постмодерн осуществляется одновременно со сменой космических эпох – с Рыб на Водолея. Тем самым грядущий Новый эон, согласно мнению ряда астрологов, является ступенью на этапе сближения орбит Солнца и Сириуса, максимум которого произойдет в космическую эпоху Льва.

В прошлую эпоху Льва, почти 12 тысяч лет назад, появились первые сельскохозяйственные общины и возникла неолитическая религия. Проследовали золотой, серебряный и медный века, а чуть больше трех тысяч лет назад случилась катастрофа бронзового века²⁰⁰ – коллапс древнего мира и начало железного века, породившего массовую индустрию смертоносного оружия. Если следовать логике звезд, то переход Солнечной системы на другую сторону галактического экватора и начало цикла ее сближения с Сириусом должны послужить снятию «железного обострения» в ноосфере Земли, постепенному возвращению онтологии человека в режим Золотого века – регулярных медитаций по чину Махапуруши-Парабрахмана: от мантры (молитвы), пуджи (службы) и яджни (жертвоприношения) – назад к дхьяне (созерцанию).

²⁰⁰ **Катастрофа бронзового века** или бронзовый коллапс (XIII–XII вв. до н.э.) — термин, которым археологи и историки обозначают переход от бронзового к железному веку на древнем Ближнем Востоке и в Восточном Средиземноморье (Левант, Малая Азия и Греция). В этом регионе смена эпох была связана с катастрофическими изменениями в общественном укладе, утратой многих производственных и культурных традиций, в том числе письменности, разрушением всех крупных государств и многих городов того времени. Катастрофа бронзового века сопровождалась грандиозными *переселениями народов* (вплоть до VIII в. до н.э.).

«И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копья свои – на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать».

Исаия, 2:4

VI. 7. Начало эры Водолея

Новый этап Водолея в раскрутке космической спирали наступил, по некоторым расчетам, 20 декабря 2012 года, совпадая с «апокалипсисом» мая – точно предсказанным древними жрецами Кетцалькоатля звездном моменте пересечения Солнечной системой и центром Земли галактического экватора Млечного пути. Одновременно это означает конец железного века – как в технологическом смысле четырех металлургических эр (золото-бронза-медь-железо), так и в культурно-историческом (в соответствии с символизмом календарной традиции), знаменуя собой переход к эволюционно Новому веку (New Age) новых знаний и откровений.

Ряд западных астрологов полагает, что век Водолея начался в 2012 году, когда звезда Регул, традиционно отмечающая границу между созвездиями Льва и Рака, сместилась на 30° в сторону сентябрьского полюса Осеннего равноденствия. Это значит, что Регул переместился из Льва в Деву. В случае, если древние границы созвездий в целом соответствуют современным, граница Рыб и Водолея будет лежать в 150° к западу от Регула, или в точке мартовского полюса Весеннего равноденствия.

Существуют и другие исчисления окончания периода Кали-юги и начала эры Водолея, иногда отождествляя эти даты, иногда рассматривая их как отдельные события, не предполагающие непременно синхронизации. В самом деле, здесь мы имеем разные «истории» и различные временные порядки. Согласно календарю мая, в 2012 году Земля пересекла экватор Млечного пути, что случается примерно один раз за 33 миллиона лет. Если с этим сравнить полный цикл прецессии, то разница будет почти 1:1000. Скорее всего, здесь можно говорить об уникальном резонансе разнопорядковых ритмов, синергии разнокалиберных миров, что открывает для реализации антропоного проекта новые, уникальные возможности.

Согласно пуранической традиции, человечество, последовательно проходя свкозь опыт существования во всех исторических югах, от золотого века до железного, практикует поклонение божественному началу в соответствии с одной из четырех канонических форм: дхьяна (Сатья-юга), яджня (Трета-юга), пуджа (Двапара-юга), мантра (Кали-юга). Но в условиях прохождения Солнечной системы через галактический экватор, дхарма всей текущей чатур-юги (4.320.000 лет) отменяется дхармой грядущего Ману (306.720.000 лет).

Длительность одной Манвантары достаточно близка в своем порядке к предполагаемому периоду обращения Солнечной системы вокруг центра Млечного пути, что составляет около 250 миллионов лет. Дхарма Ману отменяет

– на некоторый период – действие дхармы Чатур-юги, как Благая Весть Нового Адама отменяет «до времени» непреложность Ветхого Закона.

Можно ли считать Новым Веком лишь эпоху Водолея как ближайших двух тысяч ста пятидесяти (2150) лет двенадцатичленного Зодиакального круга, или же тут речь идет о целокупности шести эпох (12880 лет) в последовательности: Водолей-Козерог-Стрелец-Скорпион-Весы-Дева? Конечно, Новый Век можно толковать и как совокупность эпох: Аквариус (Водолей) ничуть не ограничивает Новый Век одним собой, но лишь начинает новую стадию восхождения по ту сторону Небесного экватора...

Солнечная система облетает центр Млечного пути, согласно современным научным расчетам, за 220-250 миллионов лет (в ретроспективе: появление на Земле первых млекопитающих). Эта величина одного порядка с временной величиной, определяемой пуранами как «манвантара» (период правления Ману-Демиурга, он же «день Брахмы»), длительностью в 306 720 000 лет. Солнечная система, в период ее вращения вокруг центра Млечного пути, пересекает галактический экватор семь раз (один раз за 30-33 млн. лет, т.е. $33 \text{ млн.} \times 7 = 231 \text{ млн. лет}$).

Для человека это все крайне отвлеченные циклы, поскольку его собственная история как вида началась всего лишь около 100 тысяч лет назад, а как высшего примата – около пяти-шести миллионов. Таким образом, от человеческих предков, еще не сформированных в культурно-магические расы, нас отделяет не более четырех циклов Полярной звезды. Разумно себе представить, что современное ее положение фиксирует начало нового космического цикла «по ту сторону Небесного экватора». Этот момент соответствует началу прецессионной эры Водолея в 26-тысячелетнем цикле Полярной звезды. Для человечества это начало Пятого цикла или цикла Пятого человечества.

Однако, такие космические масштабы запредельных, казалось бы, человеческой судьбе глобальных циклов не должны смущать продвинутое сознание апологетов Нового века, ибо они знают, что единый атман (Параматман), как суть всякой подлинной индивидуальности, есть Парабрахман, выходящий за пределы конечного (циклического) времени как такового. Благодаря жизненным, годовым, сезонным, планетарным, суточным, часовым и дыхательным циклам человек входит в аналогичный резонанс с макроциклами вселенной, вплоть до порядка гравитационных колебаний. В это же время осуществляется сонстройка внутренних микро-циклов психической активности, от соответствия которых камертону Вечной Дхармы зависит не только стиль индивидуального мышления, но и возможности антропной реализации в целом.

Формирование человека разумного еще не завершено, его эволюция продолжается. Ведь войны до сих пор не преодолены, а именно их полное окончание и послужит маркером того, что высшие приматы стали приматами высочайшими, реализовав в своей среде принцип внутривидовой гармонии Пангеи. Но подобный исход планетарной драмы далеко не очевиден. До Новой Пангеи человечество может просто не дожить, «расчеловечившись» уже в ближайшие столетия до состояния пост-сапиенса (как в позитивной, так и в негативной коннотации этого термина). Пророком Нового века, как воплощением Dasein последнего, должна стать фигура, подобная шумерскому старцу Утнапиштиму, обитающему по ту сторону Мирового океана, владеющему тайной живой и мертвой воды...

Можно ли считать начало эры Водолея за наступление нового Золотого века, на смену Железному веку Кали-юги? В действительности, мы бы не стали однозначно отождествлять завершение Кали-юги, как ее понимает индусское сознание, с христианским Апокалипсисом или нордическим Рагнареком, хотя общая идея здесь везде присутствует.

Древние звездочеты, подметив цикличность земных и небесных событий, сделали выводы о гармоническом единстве событий в мире, включая личную жизнь. Суточные, сезонные и годовые циклы природы читались проницательными провидцами как аналог звездных циклов космоса, резонирующими, в рамках интуитивно ощущаемого антропного принципа, с микромиром самого созерцателя. Отсюда, проникновение человеческого познания в космические просторы стимулировало обратную связь со стороны глубокого сна, окружающего, подобно магической реке, пределы проявленной реальности, объективного космоса, брахманды.

Символизм космического периода-эры (юга), состоящего из четырех веков – золотого (сатья), серебряного (трета), бронзового (двапара) и железного (кали), – связанных, в свою очередь, с 12 созвездиями Зодиака, отражает закономерности двух глобальных космических циклов: цикла Большого космического года, соответствующего полному циклу прецессии земной оси (приблизительно 26 тысяч лет), в совокупности с полным циклом обращения бинарной системы Солнце-Сириус (приблизительно 22 тысячи лет). В результате мы имеем сложный усредненный цикл в 24 тысячи лет – полный эон древних астрономов. Ученые определили, что в периоды сближения с Землей Сириус находится в спектре голубого свечения, во времена отдаления – красного.

Такого же рода свечение, но уже в масштабе не отдельных звезд, а целых галактических систем, зарегистрировано современными астрофизиками в отношении глобальных смещений этого свечения в пространстве, под воздействием Великого Аттрактора – центрального магнита нашего галактического кластера. Причем движения объектов космической материи

достигают околосветовых скоростей, при сверхсветовой скорости расширения самой вселенной.

Джордано Бруно выразил мысль, что, если бы вселенная была бесконечной, звезды бы вращались вокруг нас с бесконечной скоростью. Т.е., фактически, быстрее скорости света. Однако, расширение нашей вселенной на таких скоростях и происходит, причем – экспоненциально (как утверждают астрофизики). Не означает ли это того самого, сверхскоростного вращения «звезд» (космической материи) в условиях сверхрасширяющейся (практически бесконечной) вселенной? И тогда вопрос: во что будет преобразована энергия этой вселенской центрифуги, весь ли потенциал Творения в ней содержится?

Все глобальные ритмы вселенной, отражаемые в динамике временных смещений звездных и иных универсальных структур (напр. черная материя и энергия), взаимосвязаны, подобно резонансу струн одного инструмента, или даже целого оркестра. Собственно, об этом говорит и современная теория струн, продолжая интеллектуальные традиции пифагорейцев. *Одиннадцать измерений вселенной*, постулируемых теорией струн, можно, в свою очередь, уподобить одиннадцати ликам Авалокитешвары в буддийской космогонии образов.

Авалокитешвара – одна из ипостасей индуско-джайнской Вишварупы (универсальной формы), обычно изображаемой в виде антропоморфной фигуры со множеством рук и голов. В Вишварупе все времена и пространства, моменты и точки сосуществуют в режиме «онтологической сингулярности», которая может быть символически представлена как "совокупность душ в теле космического архетипа" —т. е. совокупный как опыт всех бывших, настоящих и будущих душ в рамках действующего космического цикла. Совокупность спасенных душ составит райское тело воскресшего Адама, оно же – небесное тело Имама Воскресения или Махди, с пришествием которого откроются все тайны пророков и текущий эон будет завершен, а человечество и его Ангел будут восстановлены в изначальном райском состоянии.

Авалокитешвара – махаянская реплика Адама Кадмона, Пуруши, Имира как космического гиганта, из членов которого сотворена вселенная. Согласно кашмирской Карандавьяхасутре (*Kāraṇḍavyūhasūtra*), Солнце и Луна появились из глаз Авалокитешвары, Шива – из бровей, Брахма – из плеч, Нараяна из сердца, Сарасвати – из зубов, из его рта произошел ветер, из ног – земля, из живота – небо...

Всякий бодхисаттва, как манифестация Универсального человека, знаменует собой опыт духовной целостности человечества, отсюда – его благоприятное воздействие на высшие интегративные функции в сознании людей (прямое или дистанционное). Между тем, что на роль манифестации Авалокитешвары претендуют в тибетском буддизме одновременно далай-лама и карма-па (не

исключено, что есть и другие выдвинутые), но это больше институциональные проблемы, чем мистические. А вот чисто мистически поклоняясь Мессии – поклоняешься Бодхисаттве. Небесное тело ведь одно, лишь его образные интерпретации – разные...

Но что значит "брать на себя грехи всего человечества" или "способствовать просветлению всех людей"? Единение человека с Парабрахманом требует интеграции в собственное бытие всех остальных, но – в аспекте чистых атманов, дваждырожденных или воскресших душ. Опыт здорового панспихизма требует наличия у человека определенного уровня эмпатии, позволяющей переживать внетелесный (относящийся к другому существу) опыт. Тем самым интуиция внетелесного, трансцендентального, становится все более убедительной: сначала – в виде смутных догадок, затем – постепенно кристаллизуясь через «шестое чувство» бесспорного свидетельства.

Большинство людей переживало парадоксальные сновидения, во время которых формируется полная уверенность в реальности всего происходящего, причем убежденность в безальтернативности сновидной реальности часто бывает выше, чем наяву. Это дает основания смотреть на мир более философски, понимая относительность любого «Cogito ergo sum»²⁰¹. Но именно способность к эмпатии – переживанию чужой реальности – делает возможным социальное поведение у высших приматов, построенное уже на межличностной, а не просто внутривидовой коммуникации.

Один антрополог заметил, что легко можно себе представить пятьдесят тысяч человек, собранных в одном месте, например на стадионе. Здесь каждый найдет свой ряд, свое место. Возникновение толчеи, хаоса, паники практически исключено. А представить себе на одном стадионе пятьдесят тысяч обезьян нельзя: организованного порядка здесь не продержится и нескольких секунд. И все потому, что человек способен к межличностному общению, а обезьяна – нет. Обезьяны – как и другие животные – общаются в формате «особь на особь», а не «tête-à-tête».

Тем более утонченная эмпатия требуется для общения с мистическими силами, само существование которых многими прагматиками ставится под вопрос. Мы полагаем такой мировоззренческий ригоризм следствием растущей зависимости человека от созданной им же самой системы технологического воспроизводства условий собственного существования как вида. Технологическая сингулярность²⁰² не за горами? Сознание человека, инструментализируемое

²⁰¹ **Cogito ergo sum** (лат. «я мыслю, следовательно, существую») – выражение Декарта, один из философских постулатов западного рационализма Нового времени.

²⁰² **Технологическая сингулярность** — гипотетический момент, по прошествии которого, по мнению сторонников данной концепции, технический прогресс станет настолько быстрым и сложным, что окажется недоступным пониманию, предположительно следующий после создания искусственного интеллекта и самовоспроизводящихся машин, интеграции человека с

научно-техническим прогрессом, обретает все более материалистический характер, утрачивая интуитивную связь с глубокими падами (опытными состояниями) и, тем самым, – саму способность к недвойственному созерцанию, связанному с предельными уровнями ментального абстрагирования.

Пусть йогин сядет с прямой спиной, подобрав ноги. Потом пусть сделает кхечари-мудру, остановив поток мыслей и углубившись в связующее тело дыхание Брахмана. Войдя через дыхание в Брахмана, он познает себя как Брахмана и Парабрахмана-Махешвару – исток всех пара-брахманов. Это знание собственной радикальной идентичности составляет основу мистических инициаций, целью которых является пробуждение в адепте внутреннего субъекта как свидетеля глубокого сна и того, что находится за его пределами...

«Если ты погрузил Атмана в Парабрахмана как погружается ограниченное кувшином пространство в свободное пространство (когда разбивается кувшин), то пребывай постоянно в этом состоянии. Когда через посредство Ишвары человек становится самосветящимся, первопричинным Брахманом (основой всего бытия), то как макрокосм, так и микрокосм должен быть покинут...»

Шанкарачарья. Вивека Чудамани

Духовно-созерцательная практика в Новом зоне, по всей видимости, не будет принимать формы какой-либо новой религии, связанной с молитвами, службами или жертвоприношениями – рудиментами ушедших веков, осколками разбитых сосудов. Специфика нашего космического периода состоит в том, что чистая дхьяна становится возможной не только как индивидуальная, но и как общественная практика, построенная на культивировании коллективных трансов в ключевые моменты совпадения вселенских вибраций на резонирующих частотах (в рамках единства астро-физического и квантово-механического контуров сущего).

Мистическое знание Нового зона о природе сакшина²⁰³ позволит узреть подлинную субъектную основу священных текстов всех исторических традиций, передающих знание о предвечном состоянии Махапуруши через синестетику образов архаичного ума, достигшего пика своей физиологической эволюции (с точки зрения веса мозга и его объема), и, возможно, творческой (нейронные системы затылочных и височных полей, отвечавшие за интуитивно-творческую деятельность и подвергшиеся редукции в результате обратного снижения объема мозга у человека, начавшееся в неолите). И только в XX веке замечается снова легкий рост объема мозга гомо сапиенса сапиенса. Сириус? Возможно, в том числе...

вычислительными машинами, либо значительного скачкообразного увеличения возможностей человеческого мозга за счёт биотехнологий.

²⁰³ **Сакшин** (санскр. sakshin) – индивидуальное сознание, восприятие, знание; свидетель восприятия, «внутренний глаз души». Способность души чувствовать, видеть или знать и осознавать это знание. Когда осознание «затягивается вовнутрь», могут иметь место различные состояния самадхи.

Сириус – Осирис – Христос-Пантократор – знаки одного и того же космического явления. Голубая Звезда надежды – красивый и очень земной образ возвышенной ориентации, духовной цели, экологической морали. Теперь у людей впереди тысяч пятнадцать лет голубого свечения, но потом красное, по мере очередного отдаления Сириуса от Солнца, вновь будет брать свое, снижая общий уровень творческого сознания. Но это – космические закономерности, при том что социальные законы не гарантируют материального процветания при голубом Сириусе или неперемного прозябания при красном.

Самого Водолея, как хозяина зона, издревле изображают в виде старца с двумя кувшинами, из которых вытекают потоки живой и мертвой воды. Это – шумерский Зиусудра, аккадский Утнапиштим или библейский Ной как патриархи человечества, пережившие всемирный потоп и переселившиеся на остров бессмертия, по ту сторону мирового океана. Две струи воды напоминают космические потоки Иды и Пингалы, или два истока небесной Ганги, стекающие с макушки Шивы (сахасрара-чакра Махешвары) на землю (муладхара-чакра в центре Бху-мандалы).

Древний ритуал обливания священных мурти водой из кувшинов, вероятно, связан с символизмом воскресения плоти и сюжетом о мертвой и живой воде, где расчлененное тело героя его возлюбленная сначала складывает вместе и окропляет мертвой водой, в результате чего останки срастаются. Затем, окропив их живой водой, возлюбленная (шакти) оживляет тело героя. Здесь мы видим аллегорическое описание пранаямы как процесса управления дыханием и связанными с последним энергиями (пранами).

«Слева от *сушумны* находится *ида*, а справа – *пингала*. Луна движется в *иде*, а солнце – в *пингале*. Луна имеет природу *тамаса*, а солнце – *раджаса*. Аспект яда [мертвая вода] связан с солнцем, а аспект нектара [живая вода] – с луной. Они обе направляют (или указывают) время, а *сушумна* наслаждается временем (или поглощает его)».

Шандилья-упанишада

Пранаяма традиционно используется для синхронизации внутренних и внешних ритмов, совокупность которых представляет собой человека в его полном сигнальном измерении. Культивируя тождества атмана-Брахмана-Параматмы-Парабрахмана, йогин переживает момент превращения вдохнутого легкими воздуха в энергию психической активности, порождающей субъект(ив)ную идентичность, как мистерию превращения макрокосма в микрокосм, после чего следует обратный процесс – выдох: распределение нервно-психической энергии по всему телу, вплоть до больших пальцев ног.

Момент между вдохом-выдохом подобен *самьяме*²⁰⁴ – единству трех состояний в четвертом (турия), истинному моменту «здесь и теперь» (три времени в

²⁰⁴ **Самьяма** (санскр. संयम, samyama) — термин йоги, означающий совместную одновременную практику дхараны, дхьяны и самадхи. Представляет собой средство познания качеств объекта.

одном). Осознание этого «(пред)вечного» момента совпадения личного духа с универсальным – цель дхараны как ментальной фиксации, его переживание – дхьяны как состояния интуитивной открытости, непосредственная его реализация есть самьям-самадхи Параматмы-Парабрахмы, нирвана Нараяны, мокша Махешвары. Такой процесс погружения в трансовое состояние аллегорически рисуется как пробуждение в муладхара-чакре богини-шакти Кундалини, устремляющейся вверх по сушумне на встречу к своему мистическому супругу, Шиве-Махешваре, обитающему в сахасрара-чакре. Чем выше на сушумне Кундалини – тем глубже медитационный транс.

Многочисленные визуализации, иллюстрирующие мистическую структуру человеческого тела и процесс пробуждения Кундалини, различаются от школы к школе, от источника к источнику, поскольку они не являются отражением какой-то объективной данности, но представляют собой концептуальные фигуры, связанные с определенными традициями образного кодирования. Подобные фигуры выполняют роль автосуггестивных паттернов, способствующих формированию такого интуитивного фокуса, в котором могла бы воспроизвестись вся линейка существования в оптике условной «HST-СТЕНМ-линзы»²⁰⁵ (о последней шла речь в самом начале книги).

Возможности визуализации стоят в зависимости от способности адепта отождествиться с визуализируемым. Мастера традиционной йоги требуют максимальных отождествлений садхаков с божественными образами: только так можно раскрыть свою внутреннюю природу, забывшуюся глубоким сном. Отсюда, частый мотив йогической самовизуализации в образе тела космического Пуруши, простирающегося за пределы трех миров.

Символизм внутренних центров и каналов этого тела призван вызвать симпатический резонанс²⁰⁶ с космическим прототипом, включая всю октаву промежуточных созвучий, насыщающих брахманду. Вместе с тем, традиционная схема космического Пуруши очень напоминает современные представления о симпатической нервной системе²⁰⁷, состоящей из тех же центров, нервных сплетений и каналов (санскр. nadi). Но, разумеется, мистическое тело человека не сравнится с физическим.

XXX

Самьяма описывается в «Йога-сутрах» Патанджали. В традиции натхов самьяма понимается как непрерывное осознание себя как атмана.

²⁰⁵ **HST** – Hubble Space Telescope. **СТЕНМ** – Scanning Transmission Electron Holography Microscope.

²⁰⁶ **Симпатическая магия** — форма колдовства, основывающаяся на идее о том, что предметы, сходные по внешнему виду (магия подобия) либо побывавшие в непосредственном контакте (магия контакта) якобы образуют друг с другом сверхъестественную, магическую связь.

²⁰⁷ **Симпатическая нервная система** (от греч. συμπαθής чувствительный, сочувственный) — часть автономной (вегетативной) нервной системы, ганглии которой расположены на значительном расстоянии от иннервируемых органов. Активация вызывает возбуждение сердечной деятельности.

В завершение нашего опуса скажем, еще раз, несколько слов в предостережение легкомысленного отношения к практике трансовых состояний. Прежде всего следует понимать, что реальный прогресс на пути космического человека ведет к повышению аспекта аутичности в его психике, к часто неоправданному – на взгляд внешних наблюдателей – субъективизму взглядов, утрате интереса к активной общественной жизни. Космический прогресс – это гностический дауншифтинг, если так можно выразиться. Но «перельманам» сложно связаться друг с другом, да им этого и не нужно, по всей видимости...

Таким образом, уникальные интуиции тайных пророков из числа ста сорока четырех тысяч, объявленных в Писаниях, остаются невостребованными. Но они действуют дистанционно – сквозь пространство и время сансарных видимостей. Действуют подобно тому, как действуют наставление о бессмертии, некогда сказанное Шивой супруге Парвати, в кашмирской пещере Амарнатх. Считается, что эхо этих слов до сих пор витает в священной обители, и его может уловить глубинная душа человека. Возможность медитации на этом месте – большая привилегия.

Ом Нама Шивайя. Om Namah Shivaya. ॐ नमः शिवाय

«Его ноги – буква «Na». Его пупок – буква «Ma». Его плечи – буква « Śi». Его рот – буква « Vā». Его сияющая макушка – это «Ya ». Такова пятибуквенная форма Шивы».

Tirumantiram 941 (текст из традиции Шайва-сиддхантхи)

28. 08. 2018,
Лондон, Мазвелл Хилл,

Об авторе: *Видеманн, Владимир Владимирович* (1955, Таллин, Эстония): журналист, исследователь, писатель. По образованию русский филолог. Работал методистом в различных учреждениях (Министерство образования ЭССР, объединение «Автотранс», учебный комбинат «Майнор» и др.). Принимал участие в диссидентском движении (как внутриэстонском, так и всесоюзном). Вел подпольные занятия и семинары по йоге, тай-цзи-цюаню и другим восточным дисциплинам. Около 20 лет был корреспондентом Русской службы Би-би-си в Берлине (Германия). Сотрудничал с международными СМИ (европейскими, американскими, российскими и др.). С 2006 постоянно живет в Лондоне (Великобритания). Автор книг по истории, антропологии, экономическим теориям и гностическим доктринам. По мотивам книг В. Видеманна сняты документальные фильмы, включая международный проект «Советские хиппи» (продюсеры Т. Тоомисту и Л. Лепик). Эстонским театром «Угала» (Вильянди) поставлен спектакль «Революция хиппи» (режиссер М. Дурненков).

Email: vw@bricservice.co.uk

Mob.: +44 (0) 75 1301 5816

© Vladimir V. Wiedemann. All rights reserved.